

100^й
выпуск

В номере

Тема номера ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 20** *Ершова И. В., Енькова Е. Е.*
Цифровая зрелость как показатель успешности цифровой трансформации университета
- 101** *Ельникова Е. В.*
Государственная поддержка стартапов по созданию и развитию малых форм хозяйствования в агробизнесе: проблемы правового регулирования
- 118** *Трофимова Е. В.*
Цифровые технологии в бизнесе юридических фирм как источник идей для проектов обучающихся, реализуемых в рамках программы «Стартап как ВКР»

НАУЧНЫЙ ПОИСК

- 156** *Андреева Л. В.*
Правовые вопросы «выращивания» поставщиков инновационной продукции

Трибуна молодого ученого

- 205** *Рязанова А. Р.*
Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа

№ 12 (100)
2022

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, г. Самара, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского государственного университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Росси

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022

12/2022

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ЛЮТОВ Никита Леонидович — профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российской государственной академии правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, г. Москва, Россия

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственные редакторы выпуска:

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ЕНЬКОВА Екатерина Евгеньевна — заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
- 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки.
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки.
- 5.1.5. Международно-правовые науки.

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.

ISSN

2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

12 раз в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Свободная цена
Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис»
Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца

ТИПОГРАФИЯ

Отпечатано в Издательском центре
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ

Дата выхода в свет: 30.01.2023
Объем 26,46 усл. печ. л. (16,70 а. л.), формат 84×108/16
Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка Д. А. Беляков

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 12 (100)
2022

Edition
ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BEZVERKHOV Arthur Gennadevich — Dean of the Law Faculty of the National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Dr. Sci. (Law), Professor, Samara, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPa University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2022

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROMANOVA Victoria Valeryevna — Head of the Department of Energy Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial

University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editors-in-Chief of the Issue:

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector, Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honoured jurist of Russian Federation

ENKOVA Ekaterina Evgenevna — Assistant head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Assistant professor

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.	
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361	
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)	
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year	
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993	
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru	
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month	
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993	
SIGNED FOR PRINTING	30.01.2023 Volume: 26.46 conventional printer's sheets (16,70 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper	
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>		
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader A. B. Rybakova	Computer layout D. A. Belyakov

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	10
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	12
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Трансформация концептуальных основ подготовки бизнес-юристов в условиях цифровизации	
Ершова И. В., Енькова Е. Е. Цифровая зрелость как показатель успешности цифровой трансформации университета	20
Моделирование Smart-законодательства «Правовые режимы экономической деятельности»	
Андропова Т. А., Тарасенко О. А. О соотношении терминов «государственное регулирование», «саморегулирование», «правовой режим»	30
Короткова О. В. Особенности оптимизации российского законодательства в сфере обеспечения безопасности бизнеса в современных геополитических условиях	38
Сайдашева М. В. Тенденции развития общего правового режима предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мер: антимонопольный аспект	44
Свит Ю. П., Щербакова М. А. Правовой режим хозяйственной деятельности некоммерческих организаций	53
Отнюкова Г. Д. Правовой режим деятельности, осуществляемой на основе технических регламентов Евразийского экономического союза и Таможенного союза	61
Шевченко О. М. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций	70
Правовое сопровождение девелоперской деятельности	
Друева А. А. Комплексное развитие территории: правовые условия обеспечения	82
Левушкин А. Н. Договорное регулирование участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности	91

Стартап-движение

Ельникова Е. В.

- Государственная поддержка стартапов по созданию
и развитию малых форм хозяйствования в агробизнесе:
проблемы правового регулирования 101

Сушкова О. В.

- Конвертируемый займ
как механизм развития стартапов 110

Стартап как ВКР

Трофимова Е. В.

- Цифровые технологии в бизнесе
юридических фирм как источник идей
для проектов обучающихся, реализуемых
в рамках программы «Стартап как ВКР» 118

Forensic-проект «Аудит & комплаенс»

Аганина Р. Н., Апрецова Н. Г.

- Аудиторская деятельность:
некоторые вопросы правоприменения 127

Кузнецова Н. В.

- Комплаенс и государственный контроль: две модели
обеспечения соблюдения законодательства
субъектами предпринимательской деятельности 139

Семейное предпринимательство

Шишмарева Т. П.

- Правовой статус крестьянского (фермерского)
хозяйства как семейного предприятия 147

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Андреева Л. В.

- Правовые вопросы «выращивания»
поставщиков инновационной продукции 156

Ижаев О. А., Кутейников Д. Л.

- Правовое регулирование порядка предоставления информации
ограниченного доступа, содержащейся в государственных
информационных системах, третьим лицам:
опыт зарубежных стран 164

Кантор Н. Е.

- Правовой режим неденежных требований
к должнику из договоров, заключенных
до возбуждения дела о банкротстве 174

Лубягина Д. В., Ахрем Т. П.

- Цифровые права в финансовой
системе России: правовой аспект 185

Трибуна молодого ученого

Вепринский Д. В.

- Акселераторы и бизнес-инкубаторы
как механизмы реализации
модели «открытых инноваций» 194

Рязанова А. Р.

- Санкционный режим экономической деятельности:
понятие и правовая природа 205

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

Ершова И. В., Енькова Е. Е.

- Правовые режимы
экономической деятельности:
поиск оптимальной модели 215

КНИЖНАЯ ПОЛКА 222

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из периодики прошлого

- Народное предпринимательство в СССР 231

Сталин И. В.

- Экономические проблемы социализма в СССР (извлечение) 234

Памятники права

Совет народных комиссаров РСФСР

- Декрет от 25 ноября 1921 г.
«О товариществах (артелях) ответственного труда» 240

Совет народных комиссаров СССР

- Постановление от 28 июля 1931 г. № 500
«О кустарной промышленности и промысловой кооперации» 243

ПОСТСКРИПТУМ

Шпаковский Ю. Г.

- Главный праздник года 247

CONTENTS

NOTE TO THE READERS	10
UNIVERSITY CHRONICLE	12
VECTOR OF LEGAL SCIENCE	
Transformation of the conceptual foundations of training business lawyers in the context of digitalization	
Ershova I. V., Enkova E. E. Digital maturity as an indicator of the success of the university's digital transformation	20
Modeling of Smart-legislation "Legal regimes of economic activity"	
Andronova T. A., Tarasenko O. A. On the correlation of terms: «state regulation», «self-regulation», «legal regime of economic activity»	30
Korotkova O. V. Features of optimization of russian legislation in the field of business security in modern geopolitical conditions	38
Saydasheva M. V. Trends in the development of the general legal regime of entrepreneurial activity in the context of restrictive measures: antitrust aspect	44
Svit Yu. P., Shcherbakova M. A. Legal regime of economic activity of non-profit organizations	53
Otnykova G. D. Legal regime of activities carried out on the basis of technical regulations of the Eurasian Economic Union and the Customs Union	61
Shevchenko O. M. Legal regimes of entrepreneurial activity in the securities market and the collective investments market	70
Legal support of development activities	
Drueva A. A. Integrated development of the territory: legal conditions for ensuring	82
Levushkin A. N. Contractual regulation of participation in shared-equity construction in the structure of development activities	91
Startup movement	
Elnikova E. V. State support for startups for the creation and development of small Businesses in agribusiness: problems of legal regulation	101

Sushkova O. V. Convertible loan as a mechanism for startup development	110
Startup as a graduation program	
Trofimova E. V. Digital technologies in the business of law firms as a source of ideas for student projects implemented as part of the startup as a graduation program	118
Forensic-project "Audit & Compliance"	
Aganina R. N., Apresova N. G. Audit activity: some issues of law enforcement	127
Kuznetsova N. V. Compliance and state control: two models for ensuring compliance with the law by business entities	139
Family Entrepreneurship	
Shishmareva T. P. The legal status of a peasant (farm) household as a family enterprise	147
SCIENTIFIC SEARCH	
Andreeva L. V. Legal issues of «growing» suppliers of innovative products	156
Izhaev O. A., Kuteynikov D. L. Legal regulation of the procedure for providing restricted access information contained in government information systems to third parties: the experience of foreign countries	164
Kantor N. E. Legal regime of non-monetary claims against the debtor arising from contracts concluded before the initiation of bankruptcy proceedings	174
Lubyagina D. V., Akhrem T. P. Digital rights in the Russian financial system: legal aspect	185
YOUNG RESEARCHERS' PERSPECTIVE	
Veprinskiy D. V. Accelerators and business incubators as mechanisms for implementing the «open innovation» model	194
Ryazanova A. R. The notion and the legal nature of the sanctions regime of economic activity	205

EVENTS DIGEST

Ershova I. V., Enkova E. E.

Legal regimes of economic activity: the search for an optimal model 215

OFFICE BOOKSHELF 222

LAW IN HISTORICAL REFRACTION

Some Pages of the Past Periodicals

People's Entrepreneurship in the USSR 231

Stalin I. V.

Economic Problems of Socialism in the USSR (extract) 234

Legal Monuments

Council of People's Commissars of the RSFSR

Decree of November 25, 1921

"On Partnerships (Artels) of Responsible Labor" 240

Council of People's Commissars of the USSR

Decree of July 28, 1931 No. 500

"On Cottage Industry and Commercial Cooperation" 243

POSTSCRIPTUM

Shpakovsky Yu. G.

The main holiday of the year 247

Слово к читателю

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — единственный юридический вуз, участвующий в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Это не только признание заслуг, победа сегодняшнего коллектива и студенчества, но и большая ответственность, новые глобальные вызовы.

Для решения амбициозных задач программы «Приоритет-2030» разработаны инновационные стратегические проекты и созданы одноименные центры компетенций — «Социоправо», «Экоправо», «Биоправо», «Геоправо», «Киберправо», «ESG-стандарты» и «Предпринимательский университет».

Деятельность Центра компетенций «Предпринимательский университет» знаменует собой реальный переход от знаниевого подхода в бизнес-сфере к компетентностному. Направления такого перехода весьма разнообразны. Это и выстраивание системы учебно-методического обеспечения и менторского сопровождения стартап-проектов обучающихся на всех этапах жизненного цикла таких проектов, и развитие предпринимательских компетенций у обучающихся и внешних стейкхолдеров, и создание университетской инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства, и реализация science-проектов для бизнеса.

Научная составляющая предполагает формирование концепта мультиюридического знаниевого ядра в области правовых режимов экономической деятельности; разработку инноваций в конкретных сферах предпринимательства путем проведения междисциплинарных исследований; внедрение многомерной научно обоснованной концепции подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях

цифровой экономики. Важно, что данная концепция основывается на синергии правовой доктрины, образовательных инноваций, современных информационных технологий.

Представленные в журнале статьи познакомят читателей с различными аспектами деятельности Центра компетенций «Предпринимательский университет», которая нацелена на превращение МГЮА из образовательной организации со славной историей в передовой научно-исследовательский центр, призванный генерировать востребованные рынком бизнес-идеи.

И. В. Ершова,

*доктор юридических наук, профессор, первый проректор,
руководитель Центра компетенций
«Предпринимательский университет»,
заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный юрист Российской Федерации*

Е. Е. Енькова,

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Главные события месяца

МГЮА продолжает работу в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

приоритет2030[^]
право для лидерства

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) продолжит работу в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», подтвердив достижение заявленных ранее показателей. Об этом стало известно по итогам ежегодного отбора участников базовой части гранта государственной программы поддержки университетов «Приоритет-2030» Комиссией Минобрнауки России.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков отметил, что вузы на старте программы «Приоритет-2030» поставили перед собой амбициозные цели. Фактическая картина сложилась по результатам реальной работы за год.

«Оценивая участников, члены комиссии обращали внимание на способность университетов работать с партнерами, гибко реагировать на вызовы времени, грамотно выстраивать траектории развития и следовать им. Мы видим, что «Приоритет-2030» уже оказал заметное влияние на систему высшего образования. Очевидно, что вузы в разных регионах России становятся точками притяжения для талантливых ребят, происходят качественные перемены в работе их управленческих команд. Но расслабляться нельзя, участники взяли на себя серьезные обязательства, и мы продолжим контролировать их исполнение», — подчеркнул министр.

Ректор Университета Виктор Блажеев отметил особую миссию реализации программы «Приоритет-2030»: *«МГЮА поставил перед собой сложные задачи, значит, он должен меняться. За этот год мы сумели осознать смысловую идею программы “Приоритет-2030”, направленную на трансформацию вуза и формирование уникальных результатов для общества и экономики страны. Право для лидерства, кадры для инновационного развития — это то, как мы видим свой вклад в достижение национальных целей развития России.*

Наша цель — стать инновационным юридическим университетом, который трансформирует право и саму юридическую профессию для целей правового сопровождения научно-технологического и социально-гуманитарного лидерства России. Мы открываем новые грани юридической деятельности, формируем инновационное знание и новые правовые модели в области экоправа, биоправа, киберправа, социоправа, геоправа, техноправа».

¹ URL: <https://msal.ru/news/>.

Развитие Университета

В МГИМО подписано Соглашение о создании Консорциума политико-правовых исследований Арктики

14 декабря 2022 г. в МГИМО (У) МИД России состоялась встреча руководителей шести российских учебных и исследовательских учреждений.

Во встрече приняли участие ректор МГИМО академик А. В. Торкунов; директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН Т. Я. Хабриева; ректор Северного (Арктического) федерального университета профессор Е. В. Кудряшова; проректор по стратегическому и международному развитию Университета имени О.Е. Кутафина М. В. Мажорина; проректор по учебной работе и молодежной политике Дипломатической академии МИД России А. А. Данельян; ректор Российского государственного гидрометеорологического университета В. Л. Михеев, а также представители Администрации Президента Российской Федерации и МИД России.

Участники рассмотрели вопрос о солидарном реагировании на решение Международного университета Арктики о приостановлении сотрудничества со всеми российскими организациями.

Выступившие на встрече руководители университетов и академических учреждений поддержали инициативу МГИМО создать Консорциум политико-правовых исследований Арктики.

Соглашение о Консорциуме не налагает на его участников каких-либо имущественных и финансовых обязательств, не устанавливает ограничений их

самостоятельности при осуществлении ими своей уставной деятельности. Но очень важно, что Консорциум открыт для вступления в него всех университетов, исследовательских институтов, в том числе иностранных, желающих координировать свои политико-правовые исследования Арктического региона, и, прежде всего, в рамках реализации совместных программ и проектов.

Подписав это Соглашение, руководители университетов, институтов — учредителей Консорциума тем самым поставили задачу объединить возможности, ресурсы, интеллектуальный потенциал российских и иностранных университетов, институтов в реализации гармонизированных, специализированных, более эффективных политико-правовых исследований Арктики.

Подписание соглашения о вступлении Уральского федерального университета в Консорциум «Инновационная юриспруденция»

5 декабря 2022 г. в рамках II Международной междисциплинарной форсайт-сессии Lex Genomica состоялась встреча представителей Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с представителями Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

В мероприятии приняли участие проректор по стратегическому и международному развитию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Мария Мажорина и директор Научно-образовательного центра права и биоэтики в сфере геномных исследований и применения генетических технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Олег Гринь.

Со стороны Уральского федерального университета присутствовали первый проректор по экономике и стратегическому развитию Даниил Сандлер, заместитель директора Института экономики и управления УрФУ по исследованиям и разработкам Анна Багирова и заведующий лабораторией социально-правовых исследований УрФУ Сергей Курочкин.

В ходе встречи участники подписали соглашение о вступлении Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в Консорциум «Инновационная юриспруденция», функционирующий на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В МГЮА прошел очный этап VI Всероссийского правового (юридического) диктанта

12 декабря 2022 г. в электронном читальном зале библиотеки Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся очный этап VI Всероссийского правового (юридического) диктанта, в ходе которого все желающие могли проверить свои

знания в области права и получить сертификат с персональным результатом. На данный момент диктант уже написали более одного миллиона человек.

С приветственными словами выступили ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России Виктор Блажеев, руководитель Центра мониторинга законодательства и правоприменения, доцент кафедры гражданского права МГЮА Олег Гринь и проректор по молодежной политике МГЮА Александр Чанышев.

Отметив, что вопросы диктанта затрагивают самые актуальные темы, Виктор Блажеев подчеркнул: *«Традиционное прохождение диктанта позволяет обновить знания по юриспруденции и повысить свой правовой уровень. Вопросы составлены так, чтоб было интересно и профессиональным юристам, и тем, кто только приступил к изучению права, и обычным гражданам».*

Конференции, круглые столы, семинары

Всероссийский конгресс по молодежной политике и воспитательной деятельности

Проректор по молодежной политике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Александр Чанышев принял участие во Всероссийском конгрессе по молодежной политике и воспитательной деятельности в рамках Всероссийского студенческого форума «Твой ход — 2022».

На Всероссийском конгрессе по молодежной политике и воспитательной деятельности, который проходил в рамках Всероссийского студенческого форума «Твой ход — 2022», состоялось обсуждение обновленных принципов воспитательной деятельности в вузах России.

В ходе мероприятия были отмечены высокие профессиональные заслуги работников образовательных организаций высшего образования на федеральном уровне. Так, проректор по молодежной политике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Александр Чанышев был отмечен благодарностью за содействие в решении задач, возложенных на Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Мероприятия ректората

В МГЮА завершилось итоговое в 2022 г. заседание Ученого совета

26 декабря 2022 г. прошло итоговое заседание Ученого совета МГЮА, в рамках которого были отмечены достижения профессорско-преподавательского состава и студентов.

По традиции заседание Ученого совета началось с приятной ноты — церемонии награждения. Со вступительным словом к собравшимся обратилась заведующий кафедрой финансового права, заместитель председателя Ученого совета МГЮА Елена Грачева. Она напомнила, что ранее профессор кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Лариса Масленникова была награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Этой награды она удостоилась за заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке квалифицированных специалистов и за многолетнюю добросовестную работу.

Кроме того, высокой оценки за выдающиеся профессиональные достижения удостоены и другие представители МГЮА: проректору по научно-исследовательской деятельности Владимиру Синюкову была объявлена Благодарность Президента Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и социологии Олег Рыбаков награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации, а Елена Гринь, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав, стала победителем в номинации «За активную просветительскую деятельность в вузе и ссузе» просветительской премии «Знание-2022».

Елена Грачева отметила, что в декабре этого года исполняется 50 лет трудовой деятельности профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Игоря Исаева именно в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В рамках Ученого совета также состоялась церемония награждения студентов. Виктор Блажеев поздравил команду Университета, которая заняла первое место в Студенческом конкурсе по международному частному праву 2022—2023 и получила I место за лучший меморандум истца.

Также ректор награждал студентов — победителей III Университетского конкурса на соискание премии на лучшее сравнительно-правовое исследование студентов МГЮА.

На заседании Ученого совета с докладом выступил проректор по молодежной политике Александр Чанышев, представив проект Стратегии развития молодежной политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на 2023—2027 годы.

«Час с проректором»: студенты МГЮА пообщались с проректором Натальей Софийчук в режиме прямого диалога

В новом кампусе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на набережной Шитова состоялось ежемесячное мероприятие «Час с проректором», в рамках которого обучающиеся пообщались с проректором по образовательной деятельности МГЮА Натальей Софийчук в режиме прямого диалога.

Посещаемость лекций и практических занятий была обозначена Натальей Викторовной как важнейшее условие академической успеваемости, без чего невозможно получить качественное образование, за которое сегодня работодатели высоко ценят наш Университет. Проректором анонсировано усиление контроля за посещаемостью учебных занятий, по итогам которого обучающиеся, пропускающие занятия без уважительных причин, понесут дисциплинарную ответственность.

Также на встрече прозвучало множество вопросов и предложений, связанных с материально-техническим обеспечением образовательной деятельности в новом кампусе — все они проанализированы и взяты проректором под контроль, работа по решению существующих проблем уже ведется.

Премии, награждения, избрания

Виктор Блажеев награжден медалью имени Олега Емельяновича Кутафина «За заслуги в юриспруденции»

Ректору Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседателю общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Виктору Блажееву вручили медаль имени О.Е. Кутафина «За заслуги в юриспруденции».

Награда учреждена Ассоциацией юристов России в память об известном ученом и общественном деятеле Олеге Емельяновиче Кутафине, внесшим значительный вклад в развитие юридической науки, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и интересов граждан.

Торжественная церемония награждения состоялась в Московском концертном зале «Зарядье» 3 декабря

2022 г. — в профессиональный праздник юристов России — День юриста. С приветственным словом выступил заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации, председатель Попечительского совета Ассоциации юристов России Дмитрий Медведев, который отметил, что именно сейчас особенно остро воспринимается необходимость защиты прав граждан.

«Мы проходим через весьма сложный период развития нашего государства, связанный с проведением специальной военной операции, когда тысячи наших близких людей защищают нашу страну. Поэтому те вопросы, которые рассматриваются Ассоциацией юристов России, должны быть напрямую связаны с интересами нашей Родины. И я уверен, что так и будет», — сказал Дмитрий Медведев, подчеркнув сложность и многогранность юридической профессии.

Светлану Володину избрали президентом Федеральной палаты адвокатов РФ

Заведующий кафедрой адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Москвы Светлана Володина стала новым президентом Федеральной палаты адвокатов. Ранее она занимала пост вице-президента ФПА РФ.

Елена Гринь — просветитель года в номинации «За активную просветительскую деятельность в вузе и ссузе» просветительской премии «Знание-2022»

Елена Гринь, доцент, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав, председатель Союза юристов-блогеров Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), стала победителем в номинации «За активную просветительскую деятельность в вузе и ссузе» просветительской премии «Знание-2022».

Торжественная церемония награждения состоялась 14 декабря 2022 г. в Государственном Кремлевском дворце. В церемонии также принял участие первый заместитель руководителя Администрации Президента России Сергей Кириенко.

Представители МГЮА отмечены государственными наградами

В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации прошла торжественная церемония награждения представителей научных и образовательных организаций высшего образования государственными наградами Российской Федерации.

Высокой оценки за выдающиеся профессиональные достижения удостоены представители Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков вручил медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени заведующему кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктору юридических наук, профессору Лидии Воскобитовой.

Почетную грамоту Президента Российской Федерации получил доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и социологии МГЮА Олег Рыбаков.

Благодарности Президента Российской Федерации удостоен проректор по научно-исследовательской деятельности Университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Владимир Синюков.

Трансформация концептуальных основ подготовки бизнес-юристов в условиях цифровизации

**Инна Владимировна
ЕРШОВА,**

первый проректор,
заведующий кафедрой
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации
inna.ershova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Екатерина Евгеньевна
ЕНЬКОВА,**

заместитель
заведующего кафедрой
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
enkova.e.e@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Цифровая зрелость как показатель успешности цифровой трансформации университета¹

Аннотация. В статье освещается проблематика достижения цифровой зрелости организациями высшего образования. Показана связь категорий «цифровая трансформация» и «цифровая зрелость». Представлен обзор методик определения уровня цифровой зрелости организаций. Аргументировано, что цифровая трансформация связана с четким пониманием целей любых цифровых преобразований и умением оценивать результативность перемен. На примере Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осмыслен опыт цифровой трансформации вуза. Показано, как посредством принятия локальных нормативных актов и формирования инновационной инфраструктуры в МГЮА совершается переход от цифровой грамотности к цифровой зрелости. Подчеркнуто, что в целях проведения успешной цифровизации требуется осуществление комплекса взаимосвязанных мер: внедрение передовых информационно-телекоммуникационных технологий, развитие цифровой инфраструктуры, пересмотр подходов к управлению образованием, изменение самих работников высшей школы. С опорой на социологическое исследование выявлена степень осведомленности обучающихся о нормативном закреплении категории «цифровая зрелость», ее содержании и области применения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, методики оценки, цифровые технологии, инновационная инфраструктура университета, стратегия развития, образовательная организация, высшее образование, социологическое исследование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.020-029

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Inna V. ERSHOVA,

*First Vice-Rector,
Head of the Department
of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor,
Honoured jurist of Russian Federation
inna.ershova@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Ekaterina E. ENKOVA,

*Assistant head of the Department
of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
enkova.e.e@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Digital maturity as an indicator of the success of the university's digital transformation

Abstract. *The article highlights the problems of achieving digital maturity by higher education organizations. The relationship between the categories “digital transformation” and “digital maturity” is shown. An overview of methods for determining the level of digital maturity of organizations is presented. It is argued that digital transformation is associated with a clear understanding of the goals of any digital transformation and the ability to assess the effectiveness of changes. On the example of the Kutafin University (MSAL), the experience of digital transformation of the university is comprehended. It is shown how, through the adoption of local regulations and the formation of an innovative infrastructure, the transition from digital literacy to digital maturity is being made in MSAL. It is emphasized that in order to carry out successful digitalization, it is necessary to implement a set of interrelated measures, such as the introduction of advanced information and telecommunications technologies, the development of digital infrastructure, the revision of approaches to education management, the change of higher school employees themselves. Based on a sociological study, the degree of awareness of students about the normative consolidation of the category “digital maturity”, its content and scope of application was revealed.*

Keywords: *digital transformation, digital maturity, assessment methods, digital technologies, innovative infrastructure of the university, development strategy, educational organization, higher education, sociological research.*

Что невозможно измерить,
тем невозможно управлять.

Джек Уэлч

В теории и практике управления социальными системами широко применяется понятие «цифровая зрелость организации». На высоком государственном уровне имеется осознание, что для успешного осуществления цифровой трансформации нужны четкие ориентиры. В частности, предусмотрено достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе образования, а также государственного управления². Решение поставленной Президентом РФ задачи — сложный многоаспектный интерактивный процесс, без единственно правильной траектории развития. Получится ли у образовательных организаций сделать это к 2030 году? Для достижения намеченного результата и ответа на поставленный вопрос необходимо проводить серьезные исследования в области цифровизации и влияния digital-технологий на все виды деятельности современного университета.

Цифровая зрелость: что, как, зачем

В современной литературе уделено внимание изучению феномена цифровой зрелости. При этом категория «цифровая зрелость» зачастую исследуется в симбиозе с понятием «цифровая трансформация».

В науке выкристаллизовались различные позиции относительно понятия «цифровая трансформация»³.

Представив обзор авторских определений, Л. М. Дедяева и А. И. Яруничев констатируют, что «цифровая трансформация — это не просто эволюция информационных технологий и установка современного оборудования, программного обеспечения в организации, а целостное изменение бизнеса, затрагивающее всю

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

³ Так, Ю. И. Грибановым предложен подход к определению цифровой трансформации как процесса коренного преобразования концепции и формата функционирования социально-экономических систем всех уровней, отличие которого состоит в дуалистическом рассмотрении цифровой трансформации: с одной стороны, как технико-экономического процесса оцифровки — перевода всех ресурсов в цифровой формат, внедрения и формирования пула цифровых технологий, с другой — как организационно-экономического процесса цифровизации — создания сетевых сервисных платформ интеграции и взаимодействия пользователей цифровых технологий; доказана взаимосвязь и взаимообусловленность процессов цифровой трансформации и тенденции сервисизации экономики, сформирована система факторов и условий цифровой трансформации в современных условиях» (Грибанов Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. СПб., 2019. С. 7.

организацию — фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешним коммуникациям»⁴.

Примечательно, что большинство авторов определяет цифровую трансформацию через отглагольные существительные, характеризующие динамику явления. Ю. В. Кириллина подмечает: «Все... трактовки цифровой трансформации объединяет наличие одного из слов: “процесс”, “изменение”, “внедрение”, “преобразование”, показывающих непосредственное движение организации к цифровому предприятию, и, чтобы увидеть результат данной трансформации, необходим количественный показатель (индекс), который может формироваться как интегральная величина на основе оценки различных сторон деятельности компании»⁵.

Действительно, само слово «трансформация», происходящее от латинского *transformatio* — «преобразование» (*trans* «через, за» + *forma* «форма, вид, образ»), в русском языке приобрело значение превращения, преобразования. В процессе цифровой трансформации меняется не только форма (что самое очевидное), но и образ действий организации, работники которой переходят на «цифровое мышление». Результатом такого преобразования должно стать достижение цифровой зрелости.

В литературе представлены различные подходы к пониманию цифровой зрелости организаций. По результатам их обобщения Д. В. Кузин приходит к выводу, что «цифровая зрелость организации — это уровень системного понимания всех процессов, ключевых аспектов, компетенций, связанных с цифровой трансформацией и использованием цифровизации в разработке стратегий, бизнес-моделей, систем взаимодействия с партнерами, и т.д.»⁶.

Таким образом, цифровая зрелость — это базовая категория, характеризующая достигнутый уровень цифровой трансформации. Но как измерить цифровое состояние организации?

Консалтинговыми фирмами предложены методики оценки цифровой зрелости компаний. В свою очередь, в рамках каждой из методик анализируются различные ключевые области преобразования.

К примеру, компанией KPMG разработана модель оценки цифровых способностей (Digital Business Aptitude — DBA), которая насчитывает пять сфер оценки⁷.

Предложенная компанией Deloitte модель цифровой зрелости (Digital Maturity Model) также оценивает цифровую зрелость по пяти ключевым показателям, но они несколько отличаются от видения модели KPMG⁸.

⁴ Дедаева Л. М., Яруничев А. И. Цифровая зрелость организаций — ключевой фактор цифровой трансформации экономики // Менеджер. 2021. № 4 (98). С. 89.

⁵ Кириллина Ю. В. Цифровая трансформация и цифровая зрелость организации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7—3 (63). С. 73.

⁶ Кузин Д. В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 91.

⁷ К ним отнесены: видение и стратегия (Vision & Strategy), цифровые таланты (Digital Talent), ключевые цифровые процессы (Digital First Processes), гибкие источники и технологии (Agile Sourcing & Technology), руководство (Governance) (URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2016/04/measuring-digital-business-aptitude.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)).

⁸ Оценка идет по следующим индикаторам: потребители (Customer), стратегия (Strategy), технологии (Technology), производство (Operations), структура и культура (Organisation & Culture) (URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Technology->

Обращает на себя внимание модель «Цифровое пианино» (Digitization Piano), созданная Глобальным центром трансформации цифрового бизнеса (Global Center for Digital Business Transformation). Пианино для оцифровки определяет 7 различных «нот», любая из которых может быть преобразована в цифровом виде. Категории следующие: бизнес-модель (Business Model, или как компания зарабатывает деньги), структура (Structure, т.е. как организована компания), люди (People, кто работает в компании), процессы (Processes, как компания делает вещи), ИТ-возможности (IT Capability, как управляется информация), предложения (Offerings, какие продукты и услуги предлагает компания), а также модель взаимодействия (Engagement Model, как компания взаимодействует со своими клиентами и другими заинтересованными сторонами).

Программа оцифровки может быть использована для составления дорожной карты потребностей в преобразовании. В рамках каждой категории возможно провести оценку текущего уровня трансформации и ожидаемого требуемого уровня трансформации в будущем. Таким образом, организация может видеть визуальную карту существующего состояния готовности к цифровой трансформации бизнеса наряду с желаемым состоянием. Разница между этими двумя состояниями представляет собой объем требуемой трансформации. В некоторых случаях разница может быть незначительной, требовать постепенных изменений. В других случаях разрыв может быть очень большим, что говорит о необходимости более радикальных перемен. Примечательно, что в рамках данной модели предлагается игра не на «клавишах», а на «аккордах» — выбираются конкретные области для совместной цифровой трансформации⁹.

Проведя сравнительный анализ имеющихся на рынке моделей цифровой трансформации, Т. А. Гилева предлагает пять укрупненных направлений оценки цифровой зрелости организаций: «стратегия и бизнес-модель, потребители, организационная культура и персонал, операционные процессы и информационные технологии»¹⁰. Причем значимо именно применение информационных технологий для решения задач и организации процессов управления юридическим лицом, персоналом и стратегией развития. О достижении цифровой зрелости можно будет говорить, когда вместо формальной фиксации числа используемых инновационных технологий организации начнут измерять эффективность осуществляемой деятельности до и после внедрения цифровых инструментов.

Цифровая зрелость: социологический ракурс

В апреле 2022 г. авторами с использованием онлайн-сервиса Google Forms было проведено социологическое исследование «Цифровая грамотность & цифровая

Media-Telecommunications/deloitte-digital-maturity-model.pdf?ysclid=laya5g17u1733570648 (дата обращения: 10.11.2022)).

⁹ URL: <https://www.imd.org/contentassets/d0a4d992d38a41ff85de509156475caa/framework> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁰ Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия : Экономика. 2019. № 1 (27). С. 43.

зрелость» при участии 376 обучающихся бакалавриата, специалитета и магистратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В анализируемом аспекте прежде всего была выявлена осведомленность студентов о нормативном закреплении понятия «цифровая зрелость». Подавляющее большинство респондентов (82,2 %) информированы, что изучаемый термин фигурирует в законодательстве. При этом 17 % опрошенных уверены, что это законы, 83 % — подзаконные нормативные правовые акты.

Представляют интерес ответы обучающихся на вопрос о подходе к определению категории «цифровая зрелость». Две трети анкетированных (69,7 %) отдают предпочтение подходу, согласно которому это результат достигнутого высокого уровня цифрового развития, тогда как 30,3 % студентов считают, что это процесс его достижения. Подобные цифры коррелируют с доктринальными наработками.

Не менее важным было получить ответ на вопрос: показателем цифрового развития каких субъектов является цифровая зрелость? Мнения обучающихся разделились: в пользу граждан (очевидно, по аналогии с использованием термина «цифровая грамотность») высказалось 32,2 % опрошенных, 6,4 % респондентов отдали свои голоса организациям; по мнению 61,4 % участников опроса, уместно говорить о цифровой зрелости в отношении обеих категорий субъектов. В действующем законодательстве цифровая зрелость характеризует степень цифровой трансформации органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных организаций и др.¹¹

Отрадно, что 87 % анкетированных стремятся к достижению индивидуальной цифровой зрелости, потому что хотят быть конкурентоспособными специалистами, и лишь 13 % студентов полагают достаточным для себя освоение цифровой грамотности.

Полагаем, что широкий спектр высказанных мнений по вопросам анкеты в данном случае свидетельствует не столько об индивидуальности и кругозоре обучающихся, сколько о недостатке их знаний. А значит, требуется дальнейшее правовое и цифровое просвещение молодого поколения юристов. С помощью арсенала эмпирической социологии авторы как преподаватели, руководители кафедры смогли скорректировать отдельные организационные аспекты своей деятельности, более эффективно решать поставленные перед Университетом задачи с использованием цифрового инструментария.

Цифровая трансформация МГЮА

Цифровая трансформация преподавательской деятельности получила правовое закрепление¹². Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образо-

¹¹ См.: приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542, в частности, утверждена методика расчета показателя «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций в сфере образования и др.

¹² См.: *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* К вопросу о реализации права на образование в цифровой среде университета // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4 (80). С. 109.

вании в Российской Федерации»¹³ предусматривает право образовательных организаций осуществлять реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (далее — ЭО и ДОТ). Минобрнауки России приказом от 23 августа 2017 г. № 816 утвердило Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ¹⁴. Действующие образовательные стандарты также определяют «цифровые» возможности вузов.

Минобрнауки России с 2020 г. в рамках мониторинга цифровой зрелости отрасли «Образование (высшее) и наука» осуществляет оценку цифровой зрелости сферы высшего образования. По состоянию на конец 2021 г. совокупная цифровая зрелость обоих указанных секторов составила 35 %, а по итогам 2022 г. планируется достичь значения в 42 %. Сферу высшего образования характеризуют четыре показателя из шести используемых. При оценке цифровой зрелости акцент сделан на наличие у участников образовательного процесса цифровых компетенций и активности их применения¹⁵.

Цифровое развитие Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в первую очередь проявляется в реформировании различных аспектов (учебного, методического, организационного, материально-технического) образовательной деятельности.

Согласно Положению об организации и осуществлении образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА)¹⁶, утвержденному приказом от 23 августа 2022 г. № 320, при реализации образовательных программ допускается применение ЭО и ДОТ¹⁷, электронных образовательных ресурсов (в том числе установленных учебным планом онлайн-курсов)¹⁸.

¹³ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

¹⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 20 сентября 2017 г.

¹⁵ См.: Цифровая трансформация: ожидания и реальность : доклад к XXIII Ясинской (Апфельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг [и др.] ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 172. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/603838492.pdf?ysclid=laybv5ns3741615284> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁶ URL: https://msal.ru/upload/struktura/upravli/UMU/obr_pr/320%20от%2023.08.2022%20Об%20утверждении%20Положения%20об%20организации%20и%20ОО.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

¹⁷ Положение о применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденное приказом от 6 мая 2020 г. № 149 // URL: https://msal.ru/upload/medialibrary/72f/149-Polozhenie-o-primeneni-EO-i-DOT_2_13.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

¹⁸ Положение об электронных образовательных ресурсах в Университете, утвержденное приказом от 17 января 2020 г. № 17 // URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/e56/>

В Университете также имеет место сетевая форма реализации образовательной программы, в том числе с применением ЭО и ДОТ¹⁹. На основании договора МГЮА выступает базовой организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в которую обучающийся принят на обучение и которая несет ответственность за реализацию сетевой образовательной программы, осуществляет контроль за участием организаций в ее реализации.

Контактная работа (занятия лекционного и семинарского типа, индивидуальные и групповые консультации и др.) может, в частности, проводиться в электронной информационно-образовательной среде²⁰ (далее — ЭИОС) с применением ДОТ посредством как синхронного, так и асинхронного взаимодействия обучающихся с преподавателями. В целях организации самостоятельной работы обучающихся по дисциплинам (модулям) преподаватель имеет право размещать в ЭИОС дополнительные материалы, проводить электронное тестирование, применять иные электронные обучающие ресурсы.

Важно, что образовательная деятельность с применением ЭО и ДОТ реализуется подготовленными для работы в системе дистанционного обучения и ЭИОС преподавателями, освоившими программу повышения квалификации по применению информационно-коммуникационных технологий при реализации образовательных программ²¹ и соответствующими требованиям ФГОС.

В автоматизированной системе управления образовательным процессом (далее — АСУ) находятся личные кабинеты обучающихся и преподавателей; участникам образовательного процесса доступно расписание в электронном виде; размещен электронный журнал; хранятся ведомости состава учебной группы курса на протяжении всего периода обучения; формируются номера студенческого билета, личного дела и зачетной книжки, ведомость и листы промежуточной аттестации; отражаются результаты текущего контроля успеваемости, прохождения промежуточной аттестации²² и др.

17-ot-17.01.2020-Ob-utverzhdennii-Polozheniya-ob-elektronnykh-obrazovatelnykh-resursakh-v-Universitete.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

¹⁹ Положение о порядке организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), утвержденное приказом от 13 ноября 2020 г. № 480 // URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/60e/480.pdf> (дата обращения: 28.10.2022).

²⁰ Положение об электронной информационно-образовательной среде в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», утвержденное приказом от 17 мая 2019 г. № 148 // URL: https://msal.ru/upload/medialibrary/42b/Polozhenie-ob-elektronnoy-informatsionno_obrazovatelnoy-srede.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

²¹ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира // Юридическое образование и наука. 2021. № 5. С. 23—28.

²² Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», утвержденное приказом от 25 августа 2022 г. № 327 // URL: <https://msal.ru>.

С целью обеспечения инклюзивного образования в Университете формируется интерактивная база видеолекций, электронных учебно-методических комплексов, иных материалов. Например, для лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению доступна альтернативная версия официального сайта МГЮА в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для слабовидящих. При проведении промежуточной аттестации обучающимся из числа инвалидов и лиц с ОВЗ обеспечивается пользование соответствующими техническими средствами.

Для подключения к созданным Университетом системам технического, программного и информационного²³ обеспечения применения ЭО и ДОТ участники образовательного процесса используют необходимое мультимедийное оборудование.

В ходе приемной кампании Университет задействует сервис «Поступление в вуз онлайн» посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Это позволяет абитуриентам подать документы в МГЮА без личного посещения вуза.

Для достижения Университетом цифровой зрелости значимым фактором, наряду с надлежащим нормативным обеспечением, является формирование инновационной инфраструктуры. В ее состав, помимо таких традиционных структурных элементов, как институты (например, Институт сетевого и онлайн-образования²⁴) и кафедры (например, выпускающая кафедра информационного права и цифровых технологий), входят вновь образованные специализированные центры (Центр информационных ресурсов и технологий, Центр управления изменениями), стратегические академические единицы различных типов, консорциум «Инновационная юриспруденция», проекты «Молодые профессионалы» и «Стартап как ВКР»²⁵. Взаимодействие различных структур позволяет добиться необходимого синергетического эффекта для успешного решения поставленной задачи.

В завершение отметим, что цифровая трансформация сопряжена прежде всего с четким пониманием целей любых цифровых преобразований и умением оценивать их эффективность. Достижение цифровой зрелости в качестве стратегии развития — это не просто улучшение зафиксированных в бюрократической

[ru/upload/struktura/upravl/UMU/obr_pr/Приказ%20№%20327%20от%2025.08.2022%20_Об%20утверждении%20Положения%20о%20текущем%20контроле%20успеваемости.pdf](https://msal.ru/upload/struktura/upravl/UMU/obr_pr/Приказ%20№%20327%20от%2025.08.2022%20_Об%20утверждении%20Положения%20о%20текущем%20контроле%20успеваемости.pdf) (дата обращения: 28.10.2022).

²³ Информационное обеспечение, необходимое для проведения учебных занятий, включает: официальный сайт Университета (института (филиала)); личный кабинет обучающегося; личный кабинет преподавателя; корпоративную электронную почту; электронные библиотечные системы Университета, обеспечивающие доступ (в том числе авторизованный, к полнотекстовым документам) к информационным ресурсам; электронную библиотеку Университета; другие учебно-методические и библиотечные ресурсы, официальные электронные ресурсы, находящиеся в свободном доступе в Интернете.

²⁴ URL: <https://msal.ru/structure/instituty/institut-setevogo-i-onlayn-obrazovaniya/> (дата обращения: 28.10.2022).

²⁵ См. подробнее: Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики : монография / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2022. С. 165—177.

отчетности показателей отдельных организаций, это важная составляющая общего процесса модернизации страны.

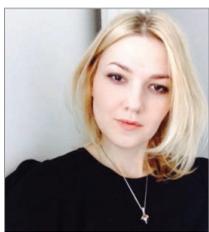
Проведенное исследование позволило постулировать ряд положений:

- отсутствие в практике управления социальными системами общепринятого понимания цифровой зрелости;
- рассмотрение данного понятия как характеристики одновременно процессов и результатов цифровизации;
- цифровая зрелость отражает степень цифровизации базовых процессов и динамику развития цифровой среды в организации;
- обретение цифровой зрелости потребует изменения как подходов к управлению образованием, так и самих работников данной системы;
- для ее достижения нужно научиться находить гармоничное и оправданное сочетание инновационных и нецифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гилева Т. А.* Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. — Серия : Экономика. — 2019. — № 1 (27). — С. 38—52.
2. *Грибанов Ю. И.* Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : автореф. дис. ... д-ра экон. Наук : 08.00.05. — СПб., 2019. — 40 с.
3. *Дедяева Л. М., Яруничев А. И.* Цифровая зрелость организаций — ключевой фактор цифровой трансформации экономики // Менеджер. — 2021. — № 4 (98). — С. 86—95.
4. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* К вопросу о реализации права на образование в цифровой среде университета // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 4 (80). — С. 105—114.
5. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира // Юридическое образование и наука. — 2021. — № 5. — С. 23—28.
6. *Кириллина Ю. В.* Цифровая трансформация и цифровая зрелость организации // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 7—3 (63). — С. 72—80.
7. *Кузин Д. В.* Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. — 2019. — № 13 (3). — С. 89—99.
8. Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики : монография / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2022. — 240 с.

Моделирование Smart-законодательства «Правовые режимы экономической деятельности»

**Татьяна
Александровна
АНДРОНОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
andronova010581@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ольга Александровна
ТАРАСЕНКО,**

профессор кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
olga201175@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Т. А. Андропова,
О. А. Тарасенко, 2022

О соотношении терминов «государственное регулирование», «саморегулирование», «правовой режим»

Аннотация. В фокусе настоящей статьи — анализ соотношения смежных категорий: «государственное регулирование», «саморегулирование», «правовой режим» применительно к экономической, в том числе предпринимательской, деятельности. Авторы выявляют содержание данных понятий, преломляя его через доктрину и право. При этом отмечаются конститутивные признаки категории «правовой режим» и ее разновидностей; раскрываются модели саморегулирования, их модификации, а также тенденции и перспективы развития института саморегулирования. Анализируя указанные вопросы, авторы приходят к выводу о том, что саморегулирование и правовой режим экономической деятельности неразрывно связаны с государственным регулированием и являются его продолжением с разными векторами реализации. Саморегулирование вводится там, где государство принимает решение о возможности передачи своих полномочий саморегулируемым организациям либо об осуществлении регулирования совместно с саморегулируемыми организациями. Правовой режим экономической деятельности реализуется государством в тех случаях, когда необходимо усилить регулирующее воздействие на определенную область экономических отношений.

Ключевые слова: государственное регулирование, саморегулирование, добровольное саморегулирование, сорегулирование, правовой режим, экстраординарный правовой режим, ординарный правовой режим.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.030-037

Tatiana A. ANDRONOVA,

Associate Professor
of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
andronova010581@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Olga A. TARASENKO,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Assistant professor
olga201175@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**On the correlation of terms: «state regulation»,
«self-regulation», «legal regime of economic activity»**

Abstract. *The focus of this article is the analysis of the correlation of related categories: «state regulation», «self-regulation», «legal regime». The authors reveal their content, refracting it through doctrine and law. At the same time, the constitutive features of the category “legal regime” and its varieties are noted; self-regulation models of their modification are revealed, as well as trends and prospects for the development of the institution of self-regulation. Analyzing these issues, the authors come to the conclusion that self-regulation and the legal regime of economic activity are inextricably linked with state regulation and are its continuation with certain models of implementation. Self-regulation is introduced where the state decides to transfer its powers to self-regulatory organizations in certain areas of business or professional activity. The legal regime of economic activity is implemented by the state in cases where it is necessary to establish a procedure for regulation in a certain area of the economy.*

Keywords: *state regulation, self-regulation, voluntary self-regulation, co-regulation, legal regime, extraordinary legal regime, ordinary legal regime.*

Начиная исследование о соотношении понятий, в первую очередь логично установить, представлены ли их легальные дефиниции в отечественном правовом порядке.

Отметим, что нормативное определение термина «саморегулирование» закреплено в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о СРО)¹. В соответствии с Законом о СРО под саморегулированием следует понимать самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и

¹ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Как справедливо отмечает И. В. Ершова, главные элементы саморегулирования — это стандартизация и контроль; цель саморегулирования видится в достижении баланса частных и публичных интересов при осуществлении организации предпринимательской и профессиональной деятельности².

Что касается термина «государственное регулирование», то универсально он в законодательстве не определяется, несмотря на наличие примеров его использования. В отношении категории «правовой режим экономической деятельности» можно также констатировать отсутствие ее общезначимого легального наполнения.

Поскольку нормативные определения данных терминов не представлены, резонно обратить свой взгляд на их раскрытие в доктрине.

Итак, понятие «**государственное регулирование**» в юридической науке трактуется как установление и обеспечение государством *общих правил* поведения (деятельности) субъектов общественных отношений и корректировка их в зависимости от изменяющихся условий. Данную функцию дополняют всесторонним контролем за выполнением правовых требований, координацией и установлением общего направления деятельности участников отношений, защитой их законных интересов и прав, определением и нормативным закреплением приоритетов, установлением порядка регистрации, лицензирования и т.п.³

В этом же ключе только более лапидарно определяет содержание государственного регулирования и В. Э. Полякова, указывая, что государственное регулирование предполагает установление и обеспечение государством общих правил осуществления деятельности и ее корректировку в зависимости от изменяющихся условий⁴.

Здесь важно акцентировать внимание на том, что государственное регулирование, выражаясь в установлении общих правил поведения, в качестве одной из своих целей преследует обеспечение баланса частных и публичных интересов при осуществлении того или иного вида предпринимательской или профессиональной деятельности. А данная цель идентична цели саморегулирования.

Проблематика **правового режима** в последнее время занимает умы представителей всех отраслей наук. Интерес к ней ученых, исследующих предпринимательское право, вполне объясним трансформацией экономической деятельности, вызванной разворачиванием пандемии, политики санкционного давления в отношении России, установлением военного положения на части территории нашего государства⁵.

² Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 434.

³ Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс : полный курс. М., 2001. С. 40.

⁴ Полякова В. Э. Государственное регулирование: понятие, формы и сферы осуществления // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Более подробно о разновидностях правовых режимов предпринимательской, в том числе банковской, деятельности, см.: Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодатель-

Следует сказать, что до настоящего времени единая парадигма относительно понятия и разновидностей категории «правовой режим экономической деятельности» в юридической науке и законодательстве не выработалась. В частности, одна группа ученых полагает, что под правовым режимом реализации предпринимательской деятельности следует понимать установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности в определенной сфере экономики, характеризующийся особым сочетанием способов воздействия, направленных на достижение целей и задач социально-экономического развития, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Они отстаивают идею о заключении в этом понятии триады правовых режимов: общего, специального и особого (экстраординарного). При этом в качестве критерия деления называется диапазон охвата конкретным правовым режимом определенной группы общественных отношений⁶.

С конструктивной критикой формирующейся концепции выступила В. В. Кванина. В качестве ее уязвимых мест она назвала:

- сомнительную правомерность выделения общего режима предпринимательской деятельности, так как в этом случае с общетеоретической точки зрения необходимо говорить не о правовом режиме, а об общем правовом регулировании общественных отношений;
- синонимичность адъективов двух оставшихся из триады группировок правовых режимов, т.е. прилагательных «специальный» и «особый»⁷.

На наш взгляд, возражения профессора В. В. Кваниной заслуживают внимания. Более того, бросается в глаза также тот факт, что используемый в триаде критерий деления — определенная группа (сфера) общественных отношений — является довольно рыхлой детерминантой. Ведь, допустим, банковская деятельность может одновременно подпадать под действие специального, преференциального (например, у ВЭБ.РФ), экспериментального, санкционного, повышенной готовности и других видов правовых режимов.

Представляется, что любой правовой режим прежде всего характеризуется определенными юридическими свойствами, и по этому критерию классификация правовых режимов экономической деятельности может быть представлена в виде **диады ординарных и экстраординарных правовых режимов**.

С этой точки зрения к числу ординарных правовых режимов следует относить: специальный правовой режим для отдельных отраслей или субъектов экономики, экспериментальный правовой режим, преференциальный правовой режим. Разновидностями экстраординарных правовых режимов являются режим военного времени, режим чрезвычайного положения, режим повышенной готовности,

ства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 51. С. 105—132.

⁶ См.: Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 10 ; Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. 2020. № 9. С. 13—16.

⁷ Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 235—237.

санкционный правовой режим. При этом особенностью экстраординарных правовых режимов будет их преваляирование над ординарными правовыми режимами.

Дефиниция же правового режима экономической деятельности может быть раскрыта путем вычленения его **конститутивных характеристик**, к которым относятся:

- юридические свойства режима;
- сфера (либо субъекты) распространения;
- цель введения;
- влияние на правосубъектность;
- территория (опционально).

Следовательно, под **правовым режимом экономической деятельности** необходимо понимать установленный для достижения определенных целей специальный порядок регулирования деятельности в отдельной сфере экономики, влияющий на право- и дееспособность субъектов, подпадающих под его действие.

Определив содержание терминов «государственное регулирование», «саморегулирование» и «правовой режим» (в преломлении к экономической/предпринимательской деятельности) далее перейдем к установлению их взаимосвязи.

Что касается соотношения **понятий «государственное регулирование» и «саморегулирование»**, то в науке этому аспекту уделялось достаточно большое внимание. Например, Ю. Г. Лескова, проанализировав палитру научных мнений по данной проблематике, выявляет следующие подходы: первый, где саморегулирование понимается как продолжение государственного регулирования, и второй, согласно которому саморегулирование противопоставляется государственному регулированию⁸. При этом профессор Ю. Г. Лескова разделяет второй подход.

И. В. Ершова, оценивая высказанную позицию, отмечает, что сложно согласиться с примененным Ю. Г. Лесковой словом «противопоставляется». Не противопоставление, а баланс государственного регулирования и саморегулирования — в этом видится цель законодателя. Основа саморегулирования состоит в том, что государство делегирует отдельные функции по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности саморегулируемым организациям⁹.

В развитие этой трактовки А. В. Басова пишет, что саморегулируемые организации, созданные на добровольном членстве, призваны осуществлять дополнительное к государственному регулирование, в то время как основанные на обязательном членстве — частично его заменять¹⁰.

Представим свое видение данного вопроса. Исследование многообразия организации **саморегулирования** предпринимательской и профессиональной деятельности в Российской Федерации позволяет выявить **две его модели**: модель классического регулирования и модель саморегулирования. Каждая из моделей имеет по две модификации: модель классического саморегулирования может

⁸ Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений : монография. М. : Статут, 2013. С. 23.

⁹ Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2145.

¹⁰ Басова А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

быть основана на обязательном или добровольном членстве; модель сорегулирования может дополняться требованием о лицензировании определенного вида деятельности либо работать без него.

Существующие модели саморегулирования предпринимательской деятельности позволяют говорить о том, что институт саморегулирования — часть государственного регулирования предпринимательской или профессиональной деятельности. Действительно, государство в лице законодателя само определяет те сферы, где будет использоваться тот или иной способ регулирования и его объем. При этом в высокорисковых сферах предпринимательской деятельности наблюдается крен в сторону **сочетания государственного регулирования и саморегулирования**, отображением чего служит модель сорегулирования. Эта модель, получившая распространение в сфере финансового рынка России, основывается на обязательном саморегулировании и совместной разработке стандартов предпринимательским сообществом и мегарегулятором — Банком России¹¹.

Наиболее яркую модификацию модель саморегулирования получила на банковском рынке, где и вовсе предусматривается как сорегулирование, так и введение стандартов нормативными актами Банка России (в частности, стандарта противодействия мисселингу). Банк России также допускает, что на первоначальном этапе он самостоятельно будет осуществлять и надзор за соблюдением этого стандарта, и передавать информацию о выявленных нарушениях в банковские ассоциации для принятия соответствующих мер, что «позволит регулятору обеспечить дисциплину кредитных организаций в соблюдении Базового стандарта защиты прав потребителей банковских услуг»¹².

Кроме того, учитывая Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования (далее — Концепция)¹³, можно отметить всю большую конвергенцию **государственного регулирования и саморегулирования**, что проявляется в сближении двух типов модификации модели классического регулирования (построенных на условиях **обязательного и добровольного членства**). Отмеченная черта начала проявляться и в законодательстве. Так, мы можем констатировать, что в ст. 55 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» закрепляется¹⁴, что результаты деятельности саморегулируемых организаций с добровольным членством по осуществлению контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов могут быть признаны регулирующими органами, выполняющими в отношении членов СРО виды контроля, на основании

¹¹ Тарасенко О. А. Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке // Государство и право. 2022. № 11.

¹² Доклад Банка России «Саморегулирование на российском финансовом рынке. Анализ эффективности и вопросы совершенствования существующей модели». М., 2019. С. 34 // URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/85278/Consultation_Paper_191025.pdf (дата обращения: 26.10.2022).

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // СЗ РФ. 2016. № 2 (ч. II). Ст. 458.

¹⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5007.

соглашения о признании результатов такой деятельности СРО, которое СРО заключает с регулирующим органом¹⁵.

Более того, как верно замечает профессор А. А. Мохов, институт саморегулирования предпринимательской или профессиональной деятельности может регулироваться или отменяться при определенных условиях государством, что еще раз указывает на то, что он является продолжением государственного регулирования. Вместе с тем саморегулирование может являться одним из элементов правового режима экономической деятельности¹⁶.

Однако, несмотря на то, что саморегулирование вбирает в себя черты государственного регулирования, нормы Закона о СРО указывают нам, что одним из элементов саморегулирования является *инициативная и нормотворческая деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности*, заключающаяся прежде всего в разработке стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности.

Рассматривая вопрос **о соотношении понятий «государственное регулирование» и «правовой режим экономической деятельности»**, обратим внимание на следующий аспект. Сферы государственного регулирования могут быть определены предельно широко. Однако в экстраординарных ситуациях (в условиях военного времени, чрезвычайного положения, пандемии, санкционного давления) государство вынуждено повысить степень регуляторного воздействия на определенную группу отношений. Кроме того, специальная фокусировка может понадобиться и для проведения экспериментов, развития отдельных территорий или регламентации деятельности определенных сфер или даже субъектов экономики. В этих случаях возникает специальное регулирование, которое проявляется в установлении государством ординарных правовых режимов, видоизменяющих общее регулирование.

В связи с отмеченным выше представляется, что правовой режим является одним из проявлений акцентного государственного регулирования экономической деятельности. Здесь государство устанавливает для субъектов общественных отношений специальный порядок регулирования деятельности в отдельной сфере экономики.

В заключение вышеизложенного можно отметить следующее: саморегулирование и правовой режим экономической деятельности неразрывно связаны с государственным регулированием и являются его продолжением с определенными моделями реализации. Саморегулирование вводится там, где государство сокращает свое прямое влияние на рынок, привлекая к регуляторному воздействию организации предпринимательского сообщества. При этом саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности устанавливается со стороны государства на постоянной основе и лишь в исключительных случаях может отменяться. Саморегулированию присуща инициативная деятельность субъектов, чьей квинтэссенцией является стандартизация. Являясь

¹⁵ Более подробно о сближении моделей обязательного и добровольного саморегулирования см.: Андропова Т. А. Сближение моделей обязательного и добровольного саморегулирования: вопросы теории и практики // Закон и право. 2022. № 9. С. 95—100.

¹⁶ Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 14.

гибким инструментом регулирования, стандарты СРО дополняют нормативные правовые акты и восполняют пробелы законодательства¹⁷.

Что же касается правового режима экономической деятельности, то государство реализует его в тех случаях, когда необходимо усилить либо видоизменить свое влияние, установив специальный порядок регулирования определенной группы общественных отношений. Одним из элементов правового режима экономической деятельности может быть и саморегулирование.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреева Л. В.* Перспективы развития саморегулирования в торговле // *Коммерческое право*. — 2014. — № 1. — С. 5—12.
2. *Андропова Т. А.* Сближение моделей обязательного и добровольного саморегулирования: вопросы теории и практики // *Закон и право*. — 2022. — № 9. — С. 95—100.
3. *Басова А. В.* Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 25 с.
4. *Ершова И. В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // *Актуальные проблемы российского права*. — 2014. — № 10. — С. 2142—2150.
5. *Ершова И. В., Петраков А. Ю.* Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // *Lex russica*. — 2020. — № 9. — С. 13—16.
6. *Кванина В. В.* Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // *Вестник Томского государственного университета*. — 2017. — № 424. — С. 234—240.
7. *Лескова Ю. Г.* Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений : монография. — М. : Статут, 2013. — 384 с.
8. *Мохов А. А.* Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2015. — № 4. — С. 9—14.
9. *Полякова В. Э.* Государственное регулирование: понятие, формы и сферы осуществления // СПС «КонсультантПлюс».
10. *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова*. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
11. *Тарасенко О. А.* Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке // *Государство и право*. — 2022. — № 11.
12. *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // *Вестник Пермского университета. — Юридические науки*. — 2021. — № 51. — С. 105—132.
13. *Тихомиров Ю. А.* Административное право и процесс : полный курс. — М., 2001. — 652 с.

¹⁷ *Андреева Л. В.* Перспективы развития саморегулирования в торговле // *Коммерческое право*. 2014. № 1. С. 7.

**Ольга Валерьевна
КОРОТКОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
oklusy@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Особенности оптимизации российского законодательства в сфере обеспечения безопасности бизнеса в современных геополитических условиях

Аннотация. В статье анализируется аспект правового регулирования экономических отношений с точки зрения оценки развития бизнес-индустрии в современных геополитических условиях. Автором статьи дается оценка необходимости принятия ряда законодательных изменений, которые, по мнению отечественных представителей исполнительной и законодательной власти, помогут сохранить устойчивое положение современного бизнес-контента, а также сохранить и обезопасить его развитие. Автором приводятся примеры реализации ряда законодательных инициатив, направленных на обеспечение указанных мер безопасности. Уделено внимание аспектам влияния указанных трансформаций на социальное и правовое положение участников рынка. Основным выводом проведенного исследования является то, что законодатель, формулируя новые принципы или модели правового регулирования основ бизнес-развития, должен следить за тем, чтобы рамки того, что в современном экономическом пространстве представляется в качестве допустимой свободы действий, не нарушались со стороны тех, кто получил более приоритетное положение.

Ключевые слова: бизнес, безопасность, экономика, социальная индустрия, предпринимательство, законодательное регулирование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.038-043

Olga V. KOROTKOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
oklusy@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of optimization of russian legislation in the field of business security in modern geopolitical conditions

Abstract. This article analyzes the aspect of legal regulation of economic relations from the point of view of assessing the development of the business industry in modern geopolitical conditions. The author of the article assesses the need of adopting a number of legislative changes, which, in the opinion of domestic representatives of the executive and legislative authorities, will help maintain the stable position of modern business content, as well as

preserve and secure its development. The author provides examples of the implementation of a number of legislative initiatives aimed at ensuring these security measures. The author pays special attention to aspects of the impact of these transformations on the social and legal status of market participants. The main conclusion of the study is that the legislator, when forming new principles or models of legal regulation of the foundations of business development, must ensure that the framework of what is presented in the modern economic space as an acceptable freedom of action is not violated by those who received higher priority.

Keywords: *business, security, economics, social industry, entrepreneurship, legislative regulation.*

Развитие бизнес-идей на современном этапе преобразований экономической сферы — задача, которая требует постоянного контроля за направлением ее развития. Сегодня уже недостаточно просто «запустить руку в информативный рукав» и, получив приблизительные данные о контрагенте, принять решение о взаимном сотрудничестве¹. Необходимо учитывать и контекст, который выстраивался и продолжает выстраиваться на почве национальных предпочтений бизнес-партнеров, понимать герменевтику их стандартизации таких отношений и уже потом просчитывать риски дальнейшего развития событий.

Как справедливо отмечает Е. А. Королев, геополитическая составляющая начинает играть роль сопутствующего фактора развития бизнеса, с одной стороны, с другой — делает направление индустрии крайне политизированным².

С этим сложно спорить, так как реальность, которая сейчас определяет условия формирования прежде всего бизнес-стратегий государственного масштаба, переполнена участием различных политических сил, в том числе и таких, которые приходят на рынок, чтобы нарушить действующие экономические правила и принципы. В указанной связи следует более детально оценивать перспективность такого взаимодействия и принимать адекватные (своевременные и полноценные) меры, направленные на совершенствование законодательной основы, предусматривающей особенности функционирования бизнес-индустрии.

Между тем законодательная основа экономической конъюнктуры постоянно деформируется, совершенствуется, причем изменяются не просто нормативные положения, а вносятся существенные коррективы, которые позволяют образовывать новые экономические и правовые институты, где, как показывает практика, помимо правил, разрешающих использовать новый социальный и материальный ресурс, необходимо устанавливать еще и обоснованные запреты³.

¹ Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход / Л. В. Воронцова, А. П. Кочетков, А. В. Макеев [и др.]. М. : Юнити-Дана, 2016. 231 с.

² Королев Е. А. Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского союза : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии. М., 2009. 167 с.

³ Мурадян С. В. Идеологические основы уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности // Правовая культура и правовая идеология российского общества : сборник научных статей Международной научно-практиче-

Концептуально роль законодателя сводится к тому, чтобы ограничивать неправомерное использование участником своего положения на рынке и тем самым коррелировать (ограничивать) его возможности, если его социальное и материальное положение становится превалирующим (доминирующим), даже в контексте сложившихся отношений. Вместе с тем законодатель, формулируя новые принципы или модели правового регулирования основ бизнес-развития, не должен выходить за рамки того, что в современном экономическом пространстве представляется в качестве допустимой свободы действий. Таким образом, акторы предпринимательской сферы останутся в данном процессе приоритетным звеном и смогут, с учетом уже новых правил, продолжать свое последовательное развитие.

В этой связи законодателям разных стран приходится предпринимать немало усилий, чтобы не просто внести ясность в основы такого развития, но и выработать меры, необходимые для защиты прав и законных интересов участников «свободного рынка». Это, в свою очередь, продиктовано еще и тем, что многое в бизнес-стратегиях сегодня строится на преодолении удаленности субъектов, старающихся расширять географию экономики для совместной выгоды и попутно делающих плоды ее использования более доступными для наибольшего числа потребителей услуг и товаров⁴.

В частности, учитывая, что на отечественное бизнес-пространство осуществляется серьезное санкционное давление, система налогообложения, а точнее — действие институтов налоговой системы, начинает перестраиваться. В этой связи основной задачей исполнительной власти в данном вопросе является не просто реагирование и перекраивание модели налогообложения под сложившиеся условия, но и формирование совершенно новых механизмов (институтов), позволяющих расширить возможности отечественного предпринимателя (производителя), а также устранить препятствия, с которыми они могут столкнуться при перекраивании рынка. Государство применяет комплекс мер, направленных на устранение препятствий, связанных с обязанностью налогообложения.

В связи со сложившимися в российской экономике обстоятельствами наиболее остро встал вопрос трансфертного ценообразования. Здесь, как справедливо подмечено специалистами в сфере налогового права, резко снизился перечень трансфертных сделок, которые ранее контролировались ФНС России с целью установления соответствия их предмета рыночным показателям⁵. По этой причине на период 2022—2023 гг. законодательно предприняты меры, направленные на

ской конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына. М., 2021. С. 243—250.

⁴ *Гаврилов Б. Я.* Уголовное наказание в системе мер, противодействия преступлениям экономической, в том числе и коррупционной направленности // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях : сборник научных статей. М., 2021. С. 132—143.

⁵ *Маркевич Д. Е.* Механизм налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности РФ // Научно-технический прогресс: информация, технологии, механизм : сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 25 апреля 2022 года. Уфа : Аэтерна, 2022. С. 166—170.

освобождение части контрагентов от уплаты установленного налога, и в первую очередь тех, кто использует инвестиционный налоговый вычет.

Это стало следствием того, что объем внутренних сделок был увеличен законодательно вдвое, с 60 млн до 120 млн рублей, что исключило ответственность за неуплату налогов, которая была вызвана неправильным (некорректным) расчетом цен⁶. В свою очередь, для участников (представителей) крупного бизнеса предусмотрена возможность использования заявительного порядка, при котором экспортер вправе сразу же получить вычет по НДС. Ранее указанная опция была доступна только для тех налогоплательщиков, которые декларировали сумму налоговых сборов в год в размере 2 млрд рублей и выше⁷. Из этого следует, что единственным условием для использования указанной опции является превышение размера НДС к той сумме остальных налогов, которая была выплачена налогоплательщиком в предыдущем, 2021, году. При этом число субъектов предпринимательской деятельности, потенциально допущенных к пользованию указанным механизмом, направленным на ускоренное возмещение НДС, постоянно растет.

Вполне логичным и последовательным представляется решение об отсутствии необходимости включать в налог на прибыль задолженность, которая российским компаниям была прощена со стороны иностранных кредиторов. Причиной такой законодательной коррекции стало осознание того, что часть российских должников оказалась не в состоянии исполнять свои обязательства перед иностранными инвесторами. Это привело к значительному снижению активности на рынке, но позволило реструктуризировать задолженности, а также освободить российских налогоплательщиков от необходимости исполнять свои налоговые обязательства без видимой причины⁸. Учитывая приведенные изменения, логично будет предвидеть и возможность (необходимость) законодательной коррекции мер ответственности, предусмотренных нормативными предписаниями административного и уголовного права.

В этой связи исследователями отмечается, что разрыв с экономической зависимостью от иностранного влияния может повлечь за собой серьезные изменения и в вопросах формирования новых внутренних схем, затрагивающих ответственность за совершение налоговых правонарушений в будущем⁹.

Отдельное внимание необходимо уделить законодательным мерам, принятым с целью сохранения тенденций в развитии таких социально важных сфер, как ЖКХ и строительство.

⁶ Каратаев А. С., Фейзуллаев М. А. Оценка эффективности налоговой политики в условиях инвестиционного спада // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2—3 (62—63). С. 230—236.

⁷ Султанова Л. Ш. Оптимизация налогообложения в коммерческих организациях // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2 марта 2022 года. М., 2022. С. 257—262.

⁸ Богданова М. М., Левичева С. В. Изменения в налоговом и бухгалтерском законодательстве для субъектов малого бизнеса // Финансовый бизнес. 2022. № 4 (214). С. 110—112.

⁹ Козлова А. М. Ответственность за налоговые правонарушения: анализ применения в РФ // Молодой ученый. 2022. № 1 (408). С. 203—205.

В частности, в марте 2022 г. был принят Федеральный закон¹⁰, устанавливающий порядок внесения изменений в некоторые законодательные акты (Бюджетный кодекс РФ¹¹, Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации»¹², Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹³ и др.), что определило меры, непосредственно направленные на развитие строительной отрасли.

В числе прочих было принято положение, определяющее изменение сроков рассмотрения документов, необходимых для принятия вопроса о регистрации уже построенных объектов, а также изменение правил предоставления льгот, применяемых при оформлении аренды земельных участков.

Более того, в контексте введения указанного акта был практически отменен ряд процедур, ранее осуществлявшихся при разработке и согласовании градостроительной документации. Кроме того, органам-регистраторам предоставлено право по собственному усмотрению ускорять процессы предоставления земельных участков под строительство, а также принимать иные меры, которыми, в частности, будет затронут порядок продления и льготного исчисления сроков действующих договоров аренды¹⁴.

Принятые изменения также существенно расширили возможности исполнительных органов власти. В частности, Правительству РФ было делегировано право самостоятельно устанавливать случаи, сроки и условия, при которых ряд решений со стороны компетентных органов, определяющих порядок реформирования сферы ЖКХ (прежде всего в вопросах оказания необходимой материальной поддержки), могли быть исполнены частично либо не исполняться. Это необходимо для того, чтобы снизить влияние бюрократического аппарата на принятие необходимых социально важных постановлений.

Таким образом, законодательная конфигурация регулирования важнейших бизнес-направлений претерпела значительные изменения. С одной стороны, это вызвано характеристикой самой бизнес-стратегии, которая, как мы видим, еще крайне зависима от влияния иностранных инвесторов. Если же мыслить абстрагированно, то можно увидеть, что предпринятые меры — следствие более

¹⁰ Федеральный закон от 14.03.2022 № 58-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1785.

¹¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹² Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

¹³ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 40.

¹⁴ *Батмахов П. П.* Социальное предпринимательство в отечественном праве: понятие и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 137—143.

объективного взгляда на вещи. Бизнес-индустрия — это процесс, который требует внесения постоянных законодательных коррективов, и вполне естественная зависимость некоторых сфер экономики от иностранного влияния, скорее, фактор стратегического развития, который как раз и требует перманентного законодательного контроля.

Между тем в условиях крайне жестких санкций отечественный законодатель правильно расширяет возможности исполнительных органов на местах. Это позволит наполнить систему обеспечения безопасности отечественной бизнес-индустрии новыми механизмами и привнести в уже действующие экономические модели взаимодействия с остальными участниками рынка правила, которые будут обеспечивать защиту именно отечественных бизнес-структур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баттахов П. П.* Социальное предпринимательство в отечественном праве: понятие и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2022. — № 3. — С. 137—143.
2. *Богданова М. М., Левичева С. В.* Изменения в налоговом и бухгалтерском законодательстве для субъектов малого бизнеса // Финансовый бизнес. — 2022. — № 4 (214). — С. 110—112.
3. *Гаврилов Б. Я.* Уголовное наказание в системе мер противодействия преступлениям экономической, в том числе и коррупционной, направленности // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях : сборник научных статей. — 2021. — С. 132—143.
4. *Каратаев А. С., Фейзуллаев М. А.* Оценка эффективности налоговой политики в условиях инвестиционного спада // Инновационное развитие экономики. — 2021. — № 2—3 (62—63). — С. 230—236.
5. *Козлова А. М.* Ответственность за налоговые правонарушения: анализ применения в РФ // Молодой ученый. — 2022. — № 13 (408). — С. 203—205.
6. *Королев Е. А.* Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского союза : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии. — М., 2009. — 167 с.
7. *Маркевич Д. Е.* Механизм налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности РФ // Научно-технический прогресс: информация, технологии, механизм : сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 25 апреля 2022 года. — Уфа : Аэтерн, 2022. — С. 166—170.
8. *Мурадян С. В.* Идеологические основы уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности // Правовая культура и правовая идеология российского общества : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. М. Курицына. — М., 2021. — С. 243—250.
9. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход / Л. В. Воронцова, А. П. Кочетков, А. В. Макеев [и др.]. — М. : Юнити-Дана, 2016. — 231 с.
10. *Султанова Л. Ш.* Оптимизация налогообложения в коммерческих организациях // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2 марта 2022 года. — М., 2022. — С. 257—262.

**Мария Владимировна
САЙДАШЕВА,**

преподаватель кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
mvsajdasheva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Тенденции развития общего правового режима предпринимательской деятельности в условиях ограничительных мер: антимонопольный аспект

Аннотация. В условиях ограничительных мер, введенных рядом зарубежных стран, наблюдается адаптация общего правового режима предпринимательской деятельности в России к внешним вызовам. Определенная роль в данном процессе принадлежит антимонопольному регулированию, имеющему место практически во всех сферах предпринимательских отношений. В настоящей статье по результатам анализа изменений антимонопольного законодательства в 2022 г., а также подходов к параллельному импорту, законодательных инициатив, позиций представителей ФАС России, статистических данных автор приходит к выводу о наличии двух тенденций в антимонопольном регулировании, вносящих вклад в развитие общего правового режима предпринимательской деятельности. С одной стороны, принимаются меры, направленные на повышение предпринимательской активности, а с другой — ужесточаются подходы в области ценового регулирования. **Ключевые слова:** правовой режим, ограничительные меры, антимонопольное регулирование, параллельный импорт, ограничение роста цен, поддержка бизнеса.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.044-052

Maria V. SAYDASHEVA,

Lecturer of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
mvsajdasheva@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Trends in the development of the general legal regime of entrepreneurial activity in the context of restrictive measures: antitrust aspect

Abstract. Under the conditions of restrictive measures introduced by a number of foreign countries, there is an adaptation of the general legal regime of economic activity in Russia to external challenges. A certain role in this process belongs to antimonopoly regulation as it takes place in almost all areas of business relations. In this article, based on the results of an analysis of changes in the antimonopoly legislation in 2022 (withdrawal from antimonopoly regulation of small enterprises, etc.), as well as in approaches to parallel imports, legislative initiatives, positions of representatives of the FAS Russia, statistical data, the author comes to the conclusion that there

are two trends in antimonopoly regulation that contribute to the development of the general legal regime of economic activity. On the one hand, measures are being taken to increase entrepreneurial activity, and on the other hand, approaches to price regulation are being tightened.

Keywords: *legal regime, restrictive measures, antimonopoly regulation, parallel import, limiting price increases, business support.*

Геополитические события последнего десятилетия способствовали трансформации в России правовых подходов в различных сферах общественных отношений, в том числе в сфере предпринимательства. В 2022 г. данный процесс приобрел особую интенсивность ввиду рекордного числа ограничительных мер, введенных западными странами¹.

В этой связи целью законодательных изменений в настоящее время является адаптация общего правового режима осуществления предпринимательской деятельности к современным реалиям, вызванным внешними вызовами. Отметим, что под общим правовым режимом мы, следуя позиции И. В. Ершовой, А. Ю. Петракова, понимаем основной, базовый для предпринимательской деятельности режим, вбирающий в себя всю систему правовых средств воздействия: от основополагающих начал (принципов) до требований, предъявляемых к данной деятельности².

Антимонопольное регулирование охватывает все сферы предпринимательских отношений, когда идет речь о защите конкуренции, т.е. потенциально касается всех хозяйствующих субъектов, действующих на различных товарных рынках. Поэтому изменения в подходах к правовому регулированию в данной отрасли отражаются на развитии общего правового режима предпринимательской деятельности. Данный факт обуславливает важность выявления и анализа основных векторов российского правового регулирования в антимонопольной сфере.

Введение новых исключений из запрета параллельного импорта

Под параллельным импортом в широком смысле понимается ввоз (импорт) в страну продукта, который до этого был правомерно произведен, введен в гражданский оборот и вывезен (экспортирован) из страны происхождения³.

По общему правилу параллельный импорт запрещен статьей 1487 Гражданского кодекса РФ⁴ (далее — ГК РФ), согласно которой товар под товарным

¹ На 22 августа 2022 г. насчитывалось 11 812 санкций (см. подробнее: URL: <https://www.kp.ru/daily/27434.5/4635684/> (дата обращения: 30.10.2022)).

² Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. 2020. Т. 73. № 9. С. 12.

³ Городов О. А., Петров А. В., Шмигельская Н. А. Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / под ред. О. А. Городова. М. : Юстицинформ, 2020. С. 142.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая). Введена Федеральным законом от 18.06.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

знаком правообладателя может быть введен в гражданский оборот в России либо непосредственно самим правообладателем, либо другим лицом с его согласия (принцип национального исчерпания исключительного права на товарный знак). В пункте 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе⁵ установлен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак (в пределах государств-членов).

Вместе с тем Конституционным Судом РФ обозначены случаи недобросовестности правообладателя, когда названный принцип по защите прав правообладателя не применяется: 1) если правообладателем реализуется ценовая политика, состоящая в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя; 2) если действия правообладателя приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, и прежде всего к тем, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью (например, отдельные категории лекарственных средств, оборудование для жизнеобеспечения населения и т.д.); 3) если действия правообладателя обусловлены применением каким-либо государством установленных против России, ее хозяйствующих субъектов санкций, которым следует зарубежный правообладатель на российском рынке⁶.

Отметим, что в 2014 г. была предпринята попытка легализации в нашей стране параллельного импорта⁷. Однако особую актуальность данный вопрос приобрел в связи с новым витком ограничительных мер со стороны западных стран в отношении России после февраля 2022 г., когда иностранные компании стали массово уходить с российского рынка⁸, что вызвало риск дефицита их товаров и рост цен на них внутри нашей страны.

В целях недопущения материализации обозначенного риска был сделан шаг в сторону легализации параллельного импорта.

Федеральным законом от 28.06.2022 № 213-ФЗ⁹ установлено, что недопустимо рассматривать в качестве нарушения исключительного права использование в том числе средств индивидуализации в отношении товаров из перечня,

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 03.03.2022).

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ ФАС России доработала законопроект о легализации параллельного импорта с 1 января 2020 года (дата публикации: 26.06.2014) // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/34855.html> (дата обращения: 29.10.2022).

⁸ Кто уходит из России: список компаний (дата публикации: 27.07.2022) // URL: <https://pravo.ru/news/239550/> (дата обращения: 29.10.2022).

⁹ Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4614.

сформированного Правительством РФ¹⁰. Такой перечень разработан Минпромторгом России¹¹ по принципу указания в категориях товаров либо конкретных кодов ТН ВЭД ЕАЭС, либо конкретных средств индивидуализации, либо кодов ТН ВЭД ЕАЭС с исключением отдельных средств индивидуализации.

Таким образом, на текущий момент можно констатировать, что легализация параллельного импорта в нашей стране не носит абсолютного характера. Например, в категории 33 «Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства» в качестве исключения к ввозу без согласия правообладателя указан обширный перечень товарных знаков (на текущий момент 95 наименований), однако, например, в нем отсутствуют Bobbi Brown, La Mer — известные косметические бренды, в частности, реализовывавшие свои товары через официальные интернет-магазины на территории России.

В качестве результатов обозначенных законодательных изменений можно отметить, что в отношении некоторых категорий товаров, разрешенных к параллельному импорту, наблюдается снижение средней цены¹². Отметим, что российским законодательством предусмотрена ответственность за ввоз на территорию страны контрафактных товаров, и в этом случае исключается применение законодательства, регулирующего параллельный импорт¹³.

Повышение порогов стоимости выручки/активов компаний, ниже которых не применяются меры антимонопольного контроля

Негативное влияние ограничительных мер, введенных зарубежными странами в отношении России после событий в феврале 2022 г., ощутили 73 % представителей российского малого бизнеса¹⁴, в то время как обеспечение развития малого и

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.

¹¹ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (зарегистрирован в Минюсте России 06.05.2022 № 68421) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² ФАС России: снижение средней цены товаров, ввезенных по параллельному импорту, достигает 50 % (дата публикации: 26.09.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32159> (дата обращения: 29.10.2022).

¹³ См., например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.04.2022 по делу № А40-84838/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ ФОМ оценил влияние санкций на малый бизнес в России (дата публикации: 29.06.2022) // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii> (дата обращения: 29.10.2022).

среднего предпринимательства считается одним из основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции¹⁵. Поэтому законодателем были выведены из-под антимонопольного регулирования малые предприятия¹⁶, а именно — повышен порог выручки компаний с 400 до 800 млн руб. в год¹⁷, ниже которого не предполагается применение антимонопольных ограничений.

Данное нововведение значимо для целей установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (по общему правилу, если его выручка от реализации товаров за последний календарный год не превышает 800 млн руб., то он не может быть признан доминантом, а следовательно, злоупотребившим доминирующим положением), для признания соглашения антиконкурентным (если обозначенный порог выручки суммарно не превышен участниками соглашения, то оно допустимо), в области государственного контроля за экономической концентрацией (не требуется предварительное согласие антимонопольного органа, если суммарная стоимость активов объекта сделки не превышает обозначенного порога при суммарной выручке объекта и покупателя в 10 млрд руб. в год).

По оценкам ФАС России, принятие данного закона позволит сократить административное давление на малые предприятия, которых касается до 20 % антимонопольных дел, связанных с этим правоприменением, и будет являться одной из дополнительных мер поддержки субъектов малого предпринимательства¹⁸.

Еще одно нововведение связано с временным упрощением приобретения активов уходящих с российского рынка иностранных компаний посредством замены предварительного согласования сделки с антимонопольным органом на его последующее уведомление в случае, если стоимость активов объекта экономической концентрации составляет не более 2 млрд руб.¹⁹. Тем самым отсутствие необходимости выполнения предварительных условий участниками сделки в

¹⁵ См., например, Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции». Пп. «в» п. 3 // СЗ РФ. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111; Национальный план («дорожная карта») по развитию конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р. П. 1 // СЗ РФ. 2021. № 37. Ст. 6553.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2097.

¹⁷ Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2022. № 8. Ст. 1035.

¹⁸ Законопроект № 9719-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» (в части увеличения предельных значений выручки хозяйствующих субъектов в целях снижения антимонопольного контроля) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/9719-8> (дата обращения: 29.10.2022).

¹⁹ Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

соответствии с возможными требованиями ФАС России сэкономит время на ее совершение. Однако отметим, что риск наложения антимонопольным органом на участников сделки обязанности осуществления действий, направленных на обеспечение конкуренции, при уведомительном порядке сохраняется.

Меры по ограничению роста цен, применяемые антимонопольным органом

Одним из направлений российского антимонопольного регулирования в условиях давления некоторых зарубежных стран стало принятие мер по ограничению роста цен на внутреннем рынке, что реализуется несколькими способами.

Во-первых, антимонопольным органом регулярно осуществляется мониторинг цен и проверяется информация об их повышении (например, на спецодежду, обмундирование и снаряжение²⁰). В частности, по результатам анализа стоимости газовых плит, котлов на маркетплейсах и направления производителям писем о недопустимости необоснованного роста цен на газоиспользующее оборудование снижение стоимости составило до 36 %²¹.

Кроме того, в целях оперативности пресечения недобросовестных действий отдельных хозяйствующих субъектов ФАС России разработан законопроект²², в соответствии с которым предлагается распространить антимонопольные запреты на согласованные действия хозяйствующих субъектов, которые приводят к установлению экономически необоснованной цены товара. Так, в случае повышения цен более чем на 30 % в течение 60 календарных дней, которые будут фиксироваться Минэкономразвития России, соответствующее заключение будет направляться в Правительство РФ. Далее на основании поручения Правительства РФ антимонопольный орган будет оценивать действия компаний на предмет необоснованного повышения цен. В СМИ данный законопроект называют «шагом к прямому регулированию цен»²³.

С точки зрения целей с указанным законопроектом тесно связано сокращение срока внутриведомственной процедуры ФАС России по выдаче предостережений

²⁰ ФАС запросила у крупнейших маркетплейсов информацию о ценах на армейскую экипировку и иную продукцию армейского назначения (дата публикации: 30.09.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32167> (дата обращения: 29.10.2022).

²¹ После рекомендаций ФАС максимальное снижение стоимости газовых котлов в маркетплейсах составило до 36 % (дата публикации: 05.07.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32039> (дата обращения: 29.10.2022).

²² Проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»». ID проекта 02/04/07-22/00129762 // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=129762> (дата обращения: 29.10.2022).

²³ Молчаливый контроль: почему ФАС делает еще один шаг к прямому регулированию цен (дата публикации: 01.08.2022) // URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/472949-molcalivij-kontrol-pocemu-fas-delaet-ese-odin-sag-k-pramomu-regulirovaniu-cen> (дата обращения: 29.10.2022).

с 10 до 1 дня²⁴. Необходимость данного нововведения обусловлена тем, что высказывание одного участника рынка о планируемом повышении им цен может повлечь аналогичное повышение цен другими компаниями в отсутствие на это каких-либо экономических причин.

Во-вторых, ФАС России вводятся механизмы поэтапной индексации тарифов в некоторых сферах²⁵, в частности в сфере связи, для которой антимонопольным органом разработаны методические рекомендации²⁶. За основу оценки экономической обоснованности изменения тарифов операторов связи на услуги связи антимонопольным органом принят индекс потребительских цен в соответствии с данными Росстата. Соответственно, при выявлении несоответствия между уровнем повышения тарифов и уровнем потребительских цен антимонопольный орган намерен возбуждать дела о нарушении антимонопольного законодательства²⁷.

Так, в октябре 2022 г. ФАС России вынесено решение о признании ПАО «МТС» злоупотребившим своим доминирующим положением в форме установления и поддержания монопольно высокой цены. Причиной для такого вывода регулятора послужило то, что компания последовательно в 2022 г. повышала цены для абонентов различных тарифных планов. В итоге, как указывает ФАС России, общее повышение тарифов для 28 млн абонентов составило более 20 % при уровне индекса потребительских цен по состоянию на конец августа 10,5 %. При этом ведомство посчитало, что компанией не предоставлено подтверждение роста расходов в объеме, достаточном для обоснования повышения тарифов²⁸. По сходным обстоятельствам ФАС России возбуждено дело также в отношении ПАО «Мегафон»²⁹.

В-третьих, существенную роль играет сдерживание цен в рамках процедур экономической концентрации. Так, в июле 2022 г. ФАС России продлила ранее выданное при удовлетворении ходатайства о приобретении АО «Тандер» (торговая сеть «Магнит») торговой сети «Дикси» и магазинов «Мегамарт» предписание

²⁴ Приказ Федеральной антимонопольной службы от 12.04.2022 № 285/22 «Об утверждении порядка направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства, и его формы» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления // URL: https://www.tks.ru/files/other/plan_pervoocherednych_deistvi_snkzii.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

²⁶ Методические рекомендации поэтапной индексации тарифов операторов связи с учетом текущего уровня инфляции (дата публикации: 15.04.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/documents/688351> (дата обращения: 29.10.2022).

²⁷ ФАС контролирует изменение цен на услуги связи (дата публикации: 15.04.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/31899> (дата обращения: 29.10.2022).

²⁸ ФАС признала МТС нарушившей антимонопольное законодательство (дата публикации: 12.10.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32199> (дата обращения: 29.10.2022).

²⁹ ФАС возбудила дело в отношении оператора связи «Мегафон» (дата публикации: 13.10.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32200> (дата обращения: 29.10.2022).

еще на год. Предписанием предусмотрено установлению ритейлерами нулевых торговых наценок на отдельные позиции из «потребительской корзины»³⁰.

Похожая политика реализована антимонопольным органом при удовлетворении ходатайства X5 Retail Group о приобретении 70 % долей торговых сетей, принадлежащих компаниям ООО «Маяк» (сеть супермаркетов «Слата») и ООО «Смарт» (гастрономы «Красный Яр»). Еще одним примером ограничения роста цен в рамках процедуры экономической концентрации является одобрение ФАС России ходатайства ПАО «Лукойл» о приобретении 99,99 % доли ООО «Шелл Нефть» при условии в том числе регулярной реализации нефтепродуктов на бирже³¹.

В-четвертых, необходимо отметить, что в связи с тем, что цены в рыночной экономике обусловлены объемом спроса и предложения, биржевая торговля как способ стабилизации цен на внутреннем рынке в целом получает все более широкое распространение. В частности, ФАС России разрабатывается дорожная карта биржевой торговли. Ее ключевая задача — расширение границ торгов, т.е. их распространение на большие виды продукции³². Отметим также, что ФАС России рекомендовано компаниям в сфере нефтегазохимии, минеральных удобрений и угольной промышленности установить в торговых политиках отказ от зарубежных индикаторов и приоритет поставок продукции на внутренний рынок³³.

Таким образом, меры, применяемые антимонопольным органом для ограничения роста цен, реализуются на четырех направлениях:

- регулярный мониторинг цен, повышенное внимание к их увеличению;
- возбуждение антимонопольных дел в случае, если рост цен на товар не соответствует индексу потребительских цен, с целью проведения детального анализа причин такого повышения;
- выдача предписаний о снижении торговых наценок на отдельные товары при согласовании сделок экономической концентрации с участием ритейлеров;
- развитие биржевой торговли посредством ее распространения на все большие виды продукции.

Вывод

Рассмотрев основные изменения и инициативы в антимонопольном законодательстве в 2022 г., мы можем констатировать, что наблюдаются две тенденции.

³⁰ ФАС: «Магнит», «Дикси» и «Мегамаст» продолжают соблюдать взятые на себя социальные обязательства (дата публикации: 27.07.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32070> (дата обращения: 29.10.2022).

³¹ ФАС одобрила с предписанием ходатайство Лукойла о приобретении ООО «Шелл Нефть» // (дата публикации: 19.05.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/31950> (дата обращения: 29.10.2022).

³² ФАС: биржевая торговля — один из ключевых инструментов обеспечения конкуренции на товарном рынке (дата публикации: 30.09.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32168> (дата обращения: 29.10.2022).

³³ Глава ФАС обозначил задачи ведомства на среднесрочную перспективу (дата публикации: 22.09.2022) // URL: <https://fas.gov.ru/news/32156> (дата обращения: 29.10.2022).

С одной стороны, принимаются меры, направленные на повышение предпринимательской активности, а с другой — ужесточаются подходы в области ценового регулирования. Трансформация обозначенных подходов влияет на общий правовой режим предпринимательской деятельности и обусловлена поддержкой экономики в условиях ограничительных мер со стороны западных стран, направленностью на защиту публичного, в том числе общественного, интереса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Городов О. А., Петров А. В., Шмигельская Н. А.* Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / под ред. О. А. Городова. — М. : Юстицинформ, 2020. — 324 с.
2. *Ершова И. В., Петраков А. Ю.* Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // *Lex russica.* — 2020. — Т. 73. — № 9. — С. 9—20.
3. *Право интеллектуальной собственности : учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожечевич, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой.* — М. : Статут, 2019. — Т. 4 : Патентное право. — 659 с.

Правовой режим хозяйственной деятельности некоммерческих организаций

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового режима хозяйственной деятельности некоммерческих организаций. На основе проведенного анализа доктрины, нормативных правовых актов и судебной практики обосновывается, что правовой режим хозяйственной деятельности НКО обусловлен особенностями правового статуса и правосубъектностью некоммерческих организаций.
Ключевые слова: правовой режим, некоммерческие организации, правовой статус, предпринимательская деятельность, хозяйственная деятельность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.053-060

Yuliya P. SVIT,

Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

jpsvit@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Marina A. SHCHERBAKOVA,

Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

mascherbakova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal regime of economic activity of non-profit organizations

Abstract. The article discusses the features of the legal regime of economic activity of non-profit organizations. It is proved that the legal regime of economic activity is determined by the peculiarities of the legal status and legal personality of non.

Keywords: legal regime, non-commercial organizations, legal status, entrepreneurial activity, economic activity, profit organizations.

Юлия Павловна СВИТ,

доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
jpsvit@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Марина Александровна ЩЕРБАКОВА,

старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
mascherbakova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Понятие правового режима осуществления хозяйственной деятельности, равно как и правового режима предпринимательской деятельности, в законодательстве не содержится. Вместе с тем последнее из указанных понятий является достаточно разработанным в доктрине.

Под правовым режимом предпринимательской деятельности предлагается понимать порядок осуществления деятельности в определенной сфере или отрасли экономики, характеризующийся особым сочетанием способов и мер воздействия,

© Ю. П. Свит,
М. А. Щербакова, 2022

направленный на достижение целей и задач социально-экономического развития, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

Выделяются общий и специальные режимы деятельности предпринимателя. Общий правовой режим распространяется на всех хозяйствующих субъектов, независимо от целей, видов и сферы их деятельности, а специальный является модификацией общего правового режима, характеризующейся наличием особых льгот и преимуществ либо, наоборот, установлением особых ограничений, выражающихся в дополнительных запретах или требованиях².

Однако важно отметить, что правовой режим деятельности может иметь специфику в силу не только определенных внешних для субъекта факторов, но и особенностей его правового статуса. Следует согласиться с позицией, что «рамки определения специального правового режима предпринимательства... могут быть раздвинуты и не ограничиваться лишь спецификой отрасли или сферы деятельности. Представляется возможным говорить о специальных правовых режимах деятельности определенных категорий субъектов»³.

Таким образом, на рассматриваемый правовой режим влияет ряд факторов, а сам правовой режим предстает как явление многокомпонентное, предполагающее регулирование по нескольким направлениям:

- установление определенного статуса хозяйствующего субъекта (отнесение к определенной категории хозяйствующих субъектов);
- определение общих правил осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности;
- установление особых условий осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в зависимости от статуса, сферы или территории деятельности, а иногда и с учетом нескольких или всех перечисленных факторов.

Проблема участия в предпринимательской деятельности некоммерческих организаций (далее — НКО) многие годы вызывает активные дискуссии. В частности, обсуждается вопрос о том, можно ли их вообще считать участниками предпринимательских отношений, учитывая, что согласно Гражданскому кодексу РФ «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность». Чтобы определиться с возможностью признания предпринимательской хозяйственной деятельности НКО и выявить особенности режима осуществления такой деятельности в целом, а также особенности режима деятельности отдельных видов НКО, следует начать с особенностей правового статуса данных организаций.

¹ Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 4. С. 9—14.

² Петраков А. Ю. Правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // *Юрист*. 2017. № 13. С. 20—24.

³ Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2016. № 2. С. 22—26.

Правовое регулирование статуса НКО имеет комплексный характер. Следует согласиться с позицией Е. Е. Никитиной и Е. В. Оболонковой о том, что двойственная правовая природа некоммерческих организаций создает сложности в выработке эффективного инструментария правового регулирования. Законодатель должен учитывать, с одной стороны, что НКО могут быть активными участниками гражданского оборота, а с другой — особую цель их создания⁴.

Основы правового положения НКО определяются Конституцией РФ, ГК РФ, Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о НКО)⁵. Гражданский кодекс РФ установил общие для всех юридических лиц положения, а также нормы, предусматривающие некоторые особенности большинства правовых форм НКО, допустив при этом закрепление специфики в иных актах. При этом в ряде случаев нормы специальных актов пользуются приоритетом.

Закон о НКО имеет статус общего закона, однако он предусматривает ряд изъятий. В частности, его действие не распространяется на потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, товарищества собственников недвижимости, на объединения работодателей, деятельность которых регулируется иными правовыми актами, причем не только федерального уровня. Например, правовой статус общин коренных малочисленных народов РФ, особенности их организации и деятельности могут определяться законами субъектов РФ⁶.

С учетом того, что общие положения о НКО закреплены в ГК РФ, а специальные положения должны быть закреплены в специальных законах об отдельных видах НКО, высказываются сомнения в необходимости существования Закона о некоммерческих организациях⁷.

В законодательстве нет исчерпывающего перечня целей создания НКО и классификации НКО в зависимости от целевой направленности. Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих и иных целей, направленных на достижение общественных благ. Таким образом, допустима любая, не противоречащая закону, цель, если она направлена на достижение общественных благ. При этом понятие «общественное благо» законодательством не определено.

В науке обсуждается вопрос о соотношении понятий «цели создания» и «цели деятельности» НКО. Есть мнение, что цели создания НКО и цели их деятельности не всегда совпадают, хотя нельзя отрицать наличия между ними тесной взаимосвязи. Цель создания предполагает определение общих направлений и сферы деятельности организации. Например, целью создания может быть осуществление благотворительной деятельности. При этом такая деятельность может быть

⁴ Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38—49.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁶ Подробнее см.: Соيفер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30—39.

⁷ Абросимова Е. А. Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 13—17.

направлена на социальную поддержку и защиту граждан, подготовку населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами и т.д. (ст. 6 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»⁸).

От целей деятельности следует ограничивать виды деятельности НКО. Так, статья 110 Жилищного кодекса РФ устанавливает, что жилищным или жилищно-строительным кооперативом признается добровольное объединение, создаваемое в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом. Для достижения этой цели осуществляются строительство, реконструкция, приобретение жилых помещений, передача их в собственность членов кооператива.

НКО обладают специальной правоспособностью: они могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным учредительным документом, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). НКО создаются для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (п. 2 ст. 2 Закона о НКО). Уставными целями предопределяются виды деятельности, которые может осуществлять НКО (п. 1 ст. 24 Закона о НКО).

Законодательством могут устанавливаться ограничения на виды деятельности, которыми вправе заниматься НКО отдельных видов, а в отношении учреждений — отдельных типов. Кроме того, ограничения могут устанавливаться с учетом сферы деятельности НКО. Так, для обеспечения финансовой устойчивости кредитных потребительских кооперативов им запрещается предоставлять займы лицам, не являющимся членами данного кооператива; выпускать эмиссионные ценные бумаги, осуществлять торговую и производственную деятельность, вступать в члены других кредитных кооперативов (п. 1 ст. 6 Федерального закона от 18 июля 2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»⁹).

Отдельные виды деятельности могут осуществляться НКО только на основании лицензии. Например, общества взаимного страхования (далее — ОВС) осуществляют страховую деятельность на основании лицензии (п. 5 ст. 5 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании»¹⁰).

Законодательство не предусматривает каких-либо специальных требований к наличию у НКО имущества, формированию определенных фондов. Однако, если уставом НКО предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, такой организации предписывается иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью. Данное требование не применяется к казенным и частным учреждениям (п. 5 ст. 50 ГК РФ).

Прибыль, полученная НКО, по общему правилу, идет на достижение уставных целей и не распределяется среди учредителей (участников). Исключением

⁸ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

⁹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

¹⁰ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6047.

являются потребительские кооперативы. Например, доходы кредитного кооператива могут распределяться между членами кредитного кооператива (пайщиками) путем начисления на паевые взносы (п. 1 ст. 27 Закона о кредитной кооперации).

Хозяйственная деятельность НКО специфична тем, что является вспомогательной, направленной на реализацию основной цели (социальной, культурной и др.), и получаемая прибыль идет на реализацию именно этой цели, а не на удовлетворение частных имущественных интересов. Полученные НКО средства направляются на формирование имущественной базы некоммерческой деятельности, для успешного осуществления которой обычно недостаточно лишь взносов участников (учредителей) и пожертвований третьих лиц.

Таким образом, по своему внешнему проявлению экономическая деятельность НКО ничем не отличается от деятельности организаций коммерческих. Представляется, что именно это обстоятельство послужило основанием для вывода Верховного Суда РФ о том, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность» (абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹).

Особенности, которые установлены законодательством, характеризуют не столько деятельность саму по себе, сколько ее пределы в соотношении с основными видами деятельности НКО. Законодательно закреплён лишь один признак, отличающий приносящую доход деятельность некоммерческих организаций от предпринимательской, — отсутствие распределения полученной прибыли среди учредителей.

Вряд ли можно считать состоятельным утверждение, что хозяйственная деятельность некоммерческих организаций носит бесприбыльный характер или что получаемые ею средства надо квалифицировать исключительно как «доход», учитывая, что согласно ст. 247 НК РФ прибыль — полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Особенность состоит в том, что она остается у организации и способствует реализации уставных целей.

Таким образом, речь идет не об особенностях деятельности как таковой, а о наличии особого правового режима, не позволяющего НКО осуществлять предпринимательскую деятельность вне зависимости от необходимости обеспечения реализации уставных целей и задач, а также распределять полученную прибыль среди учредителей (участников) или использовать «в частных интересах» организации.

При этом надо обратить внимание, что по целевой направленности своей деятельности НКО весьма неоднородны. В научной литературе указывается, что с позиций экономической науки НКО считаются полноправными субъектами рыночных отношений и подразделяются на организации взаимной пользы, имеющие направленность на удовлетворение общих потребностей участников, и организации, созданные для достижения общественно полезных целей, деятельность которых обеспечивает интересы лиц, не являющихся их членами¹².

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹² Соффер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22—30.

Данная классификация представляет, на наш взгляд, не только экономическую, но и правовую ценность, поскольку обуславливает отдельные особенности правового режима хозяйственной деятельности НКО. В качестве иллюстрации данного утверждения проанализируем особенности осуществления хозяйственной деятельности некоммерческими организациями, создаваемыми в целях взаимной пользы.

В *первую группу* таких организаций входят потребительские кооперативы (ст. 123.2 ГК РФ). Потребительский кооператив — некоммерческая корпорация, основанная на членстве путем объединения имущественных взносов (паевых взносов). Он создается для удовлетворения материальных и иных потребностей его членов. Важной особенностью потребительского кооператива является установленная законом возможность распределения полученной прибыли между членами кооператива.

В основе выделения видов потребительских кооперативов лежит сфера деятельности и удовлетворяемого имущественного интереса участников: выделяются жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В наименовании кооператива должна быть указана основная цель его деятельности.

Членами кооператива могут быть граждане или граждане и юридические лица, а общества взаимного страхования могут создаваться также только юридическими лицами. Для обеспечения деятельности кооператива его члены обязаны вносить имущественные взносы. В законодательстве предусмотрено два вида таких взносов: имущественные паевые (вступительные) взносы, вносимые в целях формирования паевого фонда кооператива, и дополнительные взносы.

Имущественную базу кооператива составляет паевой фонд, формируемый путем объединения имущественных взносов членов кооператива. Потребительские кооперативы имеют сходство с коммерческими организациями, поскольку создаются для удовлетворения материальных, имущественных потребностей своих членов. Члены кооператива, выплатившие паевой взнос, имеют право требовать от кооператива предоставления определенного материального блага. Определенными особенностями обладает общество взаимного страхования.

Общество взаимного страхования — НКО в форме потребительского кооператива, создаваемая для осуществления деятельности по взаимному страхованию и получившая в установленном порядке лицензию на осуществление взаимного страхования. В отличие от коммерческих страховых организаций, ОВС не преследуют цели извлечения прибыли, их задача — обеспечение страховой защиты своих членов за счет объединения ими в ОВС необходимых для этого средств. Целью создания ОВС является осуществление страхования имущественных интересов его членов. В Уставе ОВС указываются виды (вид) страхования, осуществляемые обществом. Имущество ОВС формируется за счет вступительных и иных взносов учредителей, выплачиваемых страховых премий, а также иных, не запрещенных законодательством источников (ст. 17 Закона о взаимном страховании).

Поскольку ОВС являются разновидностью потребительских кооперативов, для них предусмотрен традиционный для таких организаций способ покрытия

убытков за отчетный год — внесение членами кооператива дополнительного взноса. Для обеспечения исполнения обязательств по взаимному страхованию общество формирует страховые резервы в порядке и на условиях, установленных нормативными актами Банка России.

Вторая группа некоммерческих организаций, создаваемых в целях взаимной пользы, представлена товариществами собственников недвижимого имущества. Положения о товариществах собственников недвижимости (далее — ТСН) появились в ГК РФ в 2014 г., когда были внесены существенные изменения в главу 4 ГК РФ о юридических лицах. К ТСН были отнесены ранее признававшиеся самостоятельными формами НКО товарищества собственников жилья (далее — ТСЖ) и садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие товарищества.

Следовательно, понятие ТСН является собирательным, включающим в себя различные разновидности некоммерческих товариществ. Основным квалифицирующим признаком рассматриваемых товариществ является их цель — осуществление собственниками объектов недвижимости совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом, в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании¹³.

Так, ТСЖ представляет собой объединение собственников помещений многоквартирного дома для совместного управления общим имуществом в таком доме, а в случаях, указанных в ЖК РФ, также имуществом собственников помещений в нескольких многоквартирных домах или имуществом собственников нескольких жилых домов для обеспечения владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом.

Отношения, связанные с деятельностью ТСЖ, регулируются разделом VI ЖК РФ, а в части, не урегулированной жилищным законодательством, — гражданским законодательством. Закон о НКО на ТСЖ не распространяется. ТСЖ обладает обособленным имуществом, принадлежащим ему на праве собственности. Наличие собственных средств необходимо для исполнения обязательств, связанных с управлением многоквартирным домом, а также для обеспечения деятельности самого товарищества. В собственности ТСЖ может находиться движимое имущество, а также недвижимое имущество, расположенное внутри или за пределами дома.

Для достижения целей, предусмотренных уставом, ТСЖ может заниматься хозяйственной деятельностью по обслуживанию, эксплуатации и ремонту недвижимого имущества в многоквартирном доме, строительству дополнительных помещений и объектов общего имущества, сдачей в аренду (наем) части общего имущества дома. ТСЖ имеет право осуществлять и иные виды хозяйственной деятельности, но только за счет дополнительных доходов и при условии, что эта деятельность не будет выходить за рамки уставных целей ТСЖ.

На данном примере видно, что те виды деятельности, которые разрешены ТСЖ, будут осуществляться ими так же, как они осуществлялись бы и любым другим хозяйствующим субъектом. Отличия хозяйственной деятельности ТСЖ определяются двумя факторами — некоммерческим характером деятельности

¹³ Свит Ю. П. Товарищество собственников недвижимости: проблемы правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 50—54.

товарищества, а также тем, чье имущество используется при осуществлении этой деятельности. ТСЖ может в силу предоставленных законодательством возможностей использовать имущество, принадлежащее собственникам помещений многоквартирного дома. Это имущество находится в управлении товарищества, последнее не приобретает на него вещных прав.

По общему правилу доход от хозяйственной деятельности товарищества используется для оплаты общих расходов или направляется в специальные фонды, расходующиеся на цели, предусмотренные уставом ТСЖ. Дополнительный доход может быть направлен на иные цели деятельности ТСЖ, предусмотренные ЖК РФ и уставом товарищества (ст. 152 ЖК РФ).

ТСЖ, в отличие от потребительских кооперативов, не могут распределять полученную прибыль среди участников, однако эта прибыль не направляется на общественно полезные некоммерческие цели, а удовлетворяет имущественный интерес ограниченного круга лиц — собственников помещений многоквартирного дома, в том числе и не являющихся членами товарищества.

Таким образом, можно утверждать, что НКО являются полноправными участниками гражданского оборота, а их хозяйственная деятельность не является «бесприбыльной» в силу того, что полученная прибыль подлежит распределению внутри организации «для взаимного блага» или направляется на общепользные цели.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова Е. А.* Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // Предпринимательское право. — 2020. — № 1. — С. 13—17.
2. *Ершова И. В.* Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 2. — С. 22—26.
3. *Мохов А. А.* Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 4. — С. 9—14.
4. *Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В.* Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 38—49.
5. *Петраков А. Ю.* Правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Юрист. — 2017. — № 13. — С. 20—24.
6. *Свит Ю. П.* Товарищество собственников недвижимости: проблемы правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 7. — С. 50—54.
7. *Сойфер Т. В.* Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 30—39.
8. *Сойфер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 22—30.

Правовой режим деятельности, осуществляемой на основе технических регламентов Евразийского экономического союза и Таможенного союза

Аннотация. В статье отмечается, что сейчас в основном действуют технические регламенты Евразийского экономического союза и продолжают действовать ранее принятые технические регламенты Таможенного союза. Технические регламенты в целях обеспечения безопасности продукции устанавливают требования к изготовителю на всех этапах производства. Технические регламенты ЕАЭС и ТС — правовые акты межгосударственного регулирования, они являются актами прямого действия и обязательны для применения на территориях всех стран, входящих в ЕАЭС.

Требования к безопасности продукции проверяются органами по сертификации при выдаче сертификата соответствия. Вместе с тем технические регламенты наделяют их правом осуществлять контроль в процессе производства продукции. Органы государственной власти контролируют продукцию после ее поступления в обращение, но не сам производственный процесс. С учетом рассмотренных особенностей контроля в статье делается вывод, что правовой режим деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на основе технических регламентов, относится к правовому режиму особого контроля.

Обнаружение при проверке небезопасной продукции означает существенное нарушение требований к качеству продукции. В статье утверждается, что продавец не должен отвечать за выявленные отклонения в продукции по микробиологическим показателям. Это нарушение совершается на стадии технологического процесса изготовления продукта, за что должен отвечать изготовитель. Делается вывод, что статья 14.43 КоАП РФ нуждается в уточнении субъекта ответственности.

Ключевые слова: технические регламенты, безопасность продукции, органы по сертификации.

**Галина Дмитриевна
ОТНЮКОВА,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

otngalina@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.061-069

Galina D. OTNYKOVA,

*Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Cand. Sci. (Law), Assistant professor

otngalina@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal regime of activities carried out on the basis of technical regulations of the Eurasian Economic Union and the Customs Union

Abstract. *The article notes that currently, the Technical Regulations of the Eurasian Economic Union are in force and the previously adopted technical regulations of the Customs Union continue to operate. Technical regulations in order to ensure product safety, establish requirements for the manufacturer at all stages of production. The Technical Regulations of the EAEU and the CU are legal acts of interstate regulation, are acts of direct action, they are mandatory for application on the territory of all countries that are members of the EAEU.*

Product safety requirements are checked by certification bodies when issuing a certificate of conformity. At the same time, technical regulations give them the right to exercise control in the production process. The state authorities control the products after they are put into circulation, but not the production process itself. Taking into account the considered features of control, the article concludes that the legal regime of the activities of economic entities engaged in entrepreneurial activity on the basis of technical regulations refers to the legal regime of special control.

Detection of unsafe products during inspection means a significant violation of product quality requirements. The article states that the seller should not be responsible for the identified deviations in products according to microbiological indicators. This violation is committed at the stage of the technological process of manufacturing the product, for which the manufacturer must be responsible. It is concluded that Article 14.43 of the Administrative Code of the Russian Federation needs to clarify the subject of responsibility.

Keywords: *technical regulations, product safety, certification bodies.*

1. Государства — члены ЕАЭС заинтересованы в том, чтобы продукция, производимая в их странах, была безопасна для жизни и здоровья людей, окружающей среды. Технические регламенты (далее — ТР) устанавливают минимально необходимые требования, чтобы обеспечить безопасность излучений, биологическую безопасность, взрывобезопасность, механическую безопасность, пожарную безопасность и другие виды безопасности.

Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования безопасности, был утвержден решением Комиссии Таможенного Союза от 28 января 2011 г. № 526. Изначально в нем было 66

позиций — видов продукции. В 2020 г. решением Совета Евразийской экономической комиссии перечень был дополнен 67-й позицией — «никотиносодержащая продукция; наполнители для систем доставки никотина, в том числе безникотиновые».

В Едином перечне указаны укрупненные позиции — виды продукции. В свою очередь, в рамках этих видов выделяются подвиды. Например, в рамках позиции 55 «корма и кормовые добавки» выделяются корма для животных, рыб и птиц. Корма для свиней — это корма-концентраты для свиней; корма для контрольного откорма свиней; комбикорма — концентраты для поросят-сосунов; комбикорма для беконного откорма свиней. На эти виды кормов до принятия ТР распространяются обязательные требования государственных стандартов.

Подвиды продукции, «ожидающие» ТР, перечислены в другом Едином перечне продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия с выдачей единых документов, утвержденном решением Комиссии Таможенного Союза от 7 апреля 2011 г. № 620. По мере принятия соответствующих технических регламентов подвиды продукции из указанного перечня исключаются.

Отметим, что ТР России всего 6. Среди них — Технический регламент о безопасности зданий и сооружений. В основном же действуют технические регламенты Евразийского экономического союза и продолжают действовать ранее принятые ТР Таможенного союза (в целом более 40 ТР ЕАЭС и ТС).

2. Технические регламенты в целях обеспечения безопасности продукции устанавливают требования к изготовителю на всех этапах производства. Безопасность продукции должна учитываться и рассматриваться уже на этапе проектирования, чтобы уменьшить риск возникновения опасности готовой продукции. В сфере строительства проектная документация является (за некоторыми исключениями) предметом экспертизы. Итог экспертизы проектной документации — оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим требованиям и другим обязательным требованиям.

Важным условием обеспечения безопасности продукции является качество сырья, материалов, из которых эта продукция будет изготавливаться. Любая хозяйка знает, что из плохой муки пышный пирог не получится. Прежде чем заключить договор о приобретении сырья, материалов, надо изучить «биографию» поставщика, убедиться в его надежности в качестве изготовителя, в том числе с точки зрения безопасности изготавливаемого им сырья. И, конечно, получая товар от изготовителя, следует, с соблюдением установленного порядка, удостовериться в его безопасности. Например, встречаются случаи, когда продовольственное (пищевое) сырье растительного происхождения буквально «напичкано» пестицидами, а мясо животных — остатками лекарственных препаратов, своевременно не выведенных из организма животных.

У производителей пищевых продуктов производственные помещения должны быть чистыми, необходимы их уборка, мойка, дезинфекция, защита от проникновения животных, в том числе грызунов, и насекомых (разносчиков инфекционных заболеваний). Если помещения будут чистыми, создаются хорошие условия для хранения продовольственного (пищевого) сырья, упаковки и пищевой продукции.

Виды оборудования и инвентаря, которые в производственном процессе контактируют с пищевой продукцией, должны быть изготовлены из безопасных

для пищевой продукции материалов, давать возможность производить их мойку, очищение и дезинфекцию.

Обязанность надлежащего хранения, транспортировки продукции касается не только изготовителя, но и лиц, реализующих продукцию получателям. При хранении пищевой продукции должны соблюдаться условия хранения и сроки годности, установленные изготовителем. Нельзя, например, хранить молочную продукцию с нарушением температурного режима. Перевозить скоропортящуюся продукцию необходимо специализированным транспортом, снабженным системой охлаждения. Конструкция грузовых отделений транспортных средств и контейнеров должна обеспечивать защиту пищевой продукции от загрязнения, проникновения животных.

Продукция, соответствующая требованиям безопасности технического регламента, прошедшая процедуру подтверждения соответствия, маркируется единым знаком обращения продукции на рынке государств — членов ЕАЭС (ранее — ТС).

Изготовитель, как правило, работает над совершенствованием своей продукции. В СССР работники вносили рационализаторские предложения, в результате внедрения которых продукция приобретала улучшенные свойства.

Значительно улучшенный продукт является новацией, а сама деятельность по созданию и внедрению новаций является инновационной.

При производстве новой продукции и поступлении первых партий такой продукции на рынок производитель учитывает претензии покупателей данной продукции, при необходимости по результатам выпуска первых партий вносит изменения в конструкцию продукции.

При поставках пищевой продукции из-за виновных действий работников, которые, готовя пищу, скрывают наличие у них инфекционных заболеваний, на практике порой встречаются случаи отравления детей в детских садах, оздоровительных лагерях, отравления рабочих при доставке им обедов по месту работы. Хотя работники пищевой отрасли проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры в соответствии с законодательством государства — члена ЕАЭС, бывает, к сожалению, что они, страдая инфекционными заболеваниями, по разным причинам допускаются к работе.

Понятно, что выполнение требований технических регламентов невозможно без квалифицированного персонала. Набор сотрудников, их обучение, повышение квалификации — дело работодателя. Для обучения работников приглашаются компетентные люди. Программы обучения должны обновляться по мере необходимости, для того чтобы информация была актуальной.

Требования к персоналу членов саморегулируемой организации могут устанавливаться саморегулируемыми организациями. Они, как известно, в обязательном порядке утверждают правила и стандарты, в которых и могут предусмотреть требования к работникам.

Технические регламенты ЕАЭС и ТС — правовые акты межгосударственного регулирования — являются актами прямого действия, они обязательны для применения на территории всех стран, входящих в ЕЭС. Таким образом, мы можем говорить о **межгосударственном** регулировании предпринимательской

деятельности. Вместе с тем отметим, что государственный контроль за соблюдением ТР осуществляют национальные органы государственной власти. Например, за безопасностью пищевой продукции в России такой контроль осуществляет Роспотребнадзор.

Важное значение в сфере контроля имеют органы по сертификации. Органы по сертификации — это юридические лица и индивидуальные предприниматели, аккредитованные в установленном порядке. Федеральная служба по аккредитации, аккредитуя этих субъектов, признает тем самым их компетентность в сфере сертификации. Эта государственная служба ведет реестр аккредитованных органов по сертификации — национальную часть реестра. Затем орган по сертификации вносят в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) ЕАЭС. Органы по сертификации наделяются государством определенными публичными функциями в сфере контроля за безопасностью продукции.

Требования к безопасности продукции проверяются органом по сертификации при выдаче сертификата соответствия. Вместе с тем ТР наделяют их правом осуществлять контроль в процессе производства продукции.

Так, Технический регламент ТС «О безопасности машин и оборудования», утвержденный решением Комиссии Таможенного Союза от 18 октября 2011 г. № 823, предусматривает при сертификации серийно выпускаемых машин и оборудования, что орган по сертификации проводит анализ состояния производства изготовителя и результатов проведенных испытаний образцов машин и оборудования и при положительных результатах выдает изготовителю сертификат соответствия.

Орган по сертификации проводит также инспекционный контроль за сертифицированными машинами и оборудованием посредством испытаний образцов в аккредитованной испытательной лаборатории и (или) анализа состояния производства. То есть уже после выдачи сертификата соответствия проверяется производственный процесс в целях обеспечения стабильности производства безопасной продукции, чтобы требования безопасности соблюдались не только в момент проведения сертификации, но и при последующем ведении производственной деятельности.

Анализ состояния производства включает в том числе входной контроль сырья, материалов (т.е. поступающих от третьих лиц по договорам поставки); технологические процессы; приемочный контроль и периодические испытания готовой продукции; маркировку готовой продукции; условия ее хранения, упаковки.

Обратим внимание, что орган по сертификации осуществляет анализ состояния производства изготовителя и инспекционный контроль за безопасностью производимых товаров, если они предусмотрены соответствующим техническим регламентом.

Так, Технический регламент Таможенного союза «О безопасности игрушек» (п. 4.4) установил: орган по сертификации проводит инспекционный контроль за сертифицированными игрушками посредством проведения испытаний образцов в аккредитованной испытательной лаборатории (центре) и (или) анализа состояния производства. Документом, подтверждающим соответствие детских игрушек требованиям технического регламента, является сертификат соответствия, срок действия которого — не более 5 лет.

Отметим, что орган по сертификации, наряду с органами государственного контроля, вправе принять решение о приостановлении, возобновлении и прекращении действия сертификата соответствия.

Другой формой подтверждения соответствия продукции требованиям безопасности является оформляемая самим изготовителем декларация о соответствии. Оформлению декларации предшествует процесс испытания продукции с использованием собственного оборудования или с привлечением испытательной аккредитованной лаборатории, внесенной в реестр Евразийской экономической комиссии.

Соответственно, декларация о соответствии (как и сертификат соответствия) отражается в реестре Евразийской экономической комиссии. Факты регистрации в реестре Евразийской экономической комиссии органов по сертификации, испытательных лабораторий, сертификатов и деклараций о соответствии означают, что сертификаты и декларации о соответствии признаются подтверждающими безопасность продукции на территориях всех стран, входящих в Евразийский экономический союз.

Органы государственной власти контролируют продукцию после ее поступления в обращение, но не сам производственный процесс. Контрольный орган вправе принимать решение о запрете или приостановке выпуска в обращение продукции, не соответствующей требованиям технического регламента.

При проверке соблюдения требований безопасности продукции на надзорный орган возлагается обязанность принимать на основании результатов контрольных (надзорных) мероприятий меры по предотвращению причинения вреда и устранению последствий нарушений требований технических регламентов.

Надзорный орган может обратиться в суд с требованием о принудительном отзыве продукции, представляющей опасность для жизни, здоровья людей и для окружающей среды, о запрете использования зданий, сооружений, оборудования, иных подобных объектов, представляющих опасность. Контрольный орган обязан довести до сведения граждан, организаций информацию о наличии угрозы причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям и способах ее предотвращения.

С учетом рассмотренных особенностей контроля мы относим правовой режим деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на основе технических регламентов, к правовому режиму особого контроля¹.

3. Наличие сертификата соответствия или декларации о соответствии дают основания полагать, что поставленная по договору поставки продукция является безопасной. Но надо отметить, что указанные документы не гарантируют на 100 % безопасность продукции. За время действия сертификата (декларации о соответствии) в производстве изготовителя могут возникнуть изменения, например, уход с работы квалифицированных работников, износ оборудования и т.д., которые могут

¹ Такой режим относится, например, к субъектам, действующим в условиях естественной монополии и к обычным (временным) монополистам. См.: Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2014. С. 71.

привести к производству небезопасной продукции. Возникает вопрос: вправе ли получившая от изготовителя продукцию организация (назовем ее покупатель по договору поставки), принимая продукцию, проверять ее безопасность?

Для этого выясним, относится ли безопасность продукции к категории «качество». Казалось бы, да, однозначно относится. Но Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»² в ст. 1 дает такое определение: «Качество пищевых продуктов — совокупность характеристик безопасных пищевых продуктов». Обратим внимание, что уже название Закона подчеркивает, что надо различать качество и безопасность продуктов. Но чтобы выявить безопасность, мы должны проверить продукцию по качеству, в том числе проверить ее на безопасность.

Статья 469 «Качество товара» ГК РФ не содежит понятия качества, но определяет, где, в каких правовых актах предусмотрены требования по качеству, которым и должен соответствовать товар. В гражданских правоотношениях товар прежде всего должен по качеству соответствовать договору купли-продажи.

В пункте 4 этой ст. 469 ГК РФ говорится, что законом или в установленном им порядке могут быть предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара. И тогда продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям. Обязательные требования — это, прежде всего, требования технических регламентов к безопасности товара. Таким образом, в соответствии с ГК РФ о качестве товара можно говорить и тогда, когда он содержит признаки опасности.

Согласно ст. 474 ГК РФ проверка качества товара может быть предусмотрена в том числе обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Отметим, что Закон о техническом регулировании не касается порядка приемки товара в гражданских правоотношениях. Как следует из ст. 474 ГК РФ, проверка качества может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами или договором.

На практике до сих пор применяется Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденная еще постановлением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 22 октября 1997 г. № 18 разъяснил, что порядок приемки товаров по качеству, предусмотренный этой Инструкцией, может применяться покупателем (получателем) только в случаях, когда это предусмотрено договором поставки (п. 14).

В соответствии с указанной Инструкцией получатель при установлении дефектов в продукции приостанавливает ее приемку, составляет акт о выявленных нарушениях и вызывает представителя изготовителя для составления двухстороннего акта. Акт может быть составлен односторонне предприятием-получателем, если изготовитель (отправитель) дал согласие на одностороннюю приемку продукции.

Отметим, что Инструкция предполагает проверку продукции и на ее безопасность. Кстати, в СССР товар на безопасность проверялся при его приемке по качеству именно на основе указанной Инструкции.

² СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 50.

Различаются требования к безопасности, которые можно проверить визуально. Например, в игрушках для детей до 3 лет не допускается применение натурального меха, натуральной кожи, стекла, фарфора, ворсованных материалов (резины, картона и бумаги). Нарушения этих запретов могут быть установлены без специальных технических средств. Покупатели по договору поставки с изготовителем самостоятельно организуют проверку такой продукции по качеству.

Вместе с тем в Техническом регламенте ТС «О безопасности игрушек» предусмотрены санитарно-химические показатели — вредные химические вещества, уровень выделения которых в водную и воздушную среду нормируется. Санитарно-химические показатели, предъявляемые к игрушкам, указаны в специальной таблице. Установление превышения норм выделения вредных веществ требует специальных знаний и технических средств для их выявления.

Требования к безопасности пищевых продуктов строго нормируемые: установлены гигиенические, микробиологические нормативы безопасности. Для проверки таких товаров по качеству у проверяющих должно быть соответствующее оборудование. В противном случае придется обращаться к третьим лицам, таким оборудованием обладающим. Это потребует определенных затрат на оплату услуг по определению качества.

Полагаем, что государство должно помогать организациям, несущим подобные затраты. Ведь забота о здоровье граждан, о предотвращении причинения им вреда — дело общегосударственное. Важно, чтобы организации — покупатели по договору поставки были определенным «фильтром» на пути продукции (товаров) от изготовителя к конечному получателю.

Итак, качество продукции как совокупность ее свойств, характеристик, позволяющих удовлетворять потребности граждан и организаций, включает и безопасность продукции, равно как и проявления опасности. Все это охватывается категорией качества продукции. Покупатель по договору поставки должен проверять товар на его безопасность. Это предотвратит поступление опасного товара к пользователю, потребителю и причинение ему вреда. Полагаем, что покупатель по договору поставки должен уведомить соответствующий орган государственного надзора о факте поставки небезопасного товара. Такую обязанность следовало бы закрепить в ст. 474 «Проверка качества товаров» ГК РФ.

Обнаружение при проверке небезопасной продукции означает, на наш взгляд, существенное нарушение требований к качеству продукции. В таком случае покупатель по договору поставки вправе односторонне отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (на основании ст. 475 ГК РФ). Указанный вывод подтверждается судебной практикой³.

С учетом важности соблюдения технических регламентов для охраняемых законом ценностей КоАП РФ содержит несколько составов административных правонарушений, предусматривающих наступление ответственности за нарушение требований законодательства в сфере технического регулирования. Наиболее общей нормой является ст. 14.43 КоАП РФ, предусматривающая ответственность

³ См., например: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.03.2017 № Ф01-433/2017 по делу № А82-8050/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

за нарушение требований технических регламентов без указания, в чем же заключается нарушение требования.

Ответственность по этой статье несут изготовители, исполнители (лица, выполняющие функции иностранного изготовителя), продавцы. Изготовители и продавцы отвечают за собственные неправомерные действия, при этом в вертикальных правоотношениях действует презумпция невиновности. Понятно, что продавец не должен отвечать за выявленные отклонения в продукции по микробиологическим показателям. Это нарушение совершается на стадии технологического процесса изготовления продукта, за что должен отвечать изготовитель. Именно по этому пути идет судебная практика⁴.

Продавец должен отвечать за такие нарушения требований технических регламентов, как ненадлежащее хранение продукции, использование ненадлежащего транспорта при перевозке продукции. Полагаем, что ст. 14.43 КоАП РФ нуждается в уточнении субъекта ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев В. К.* О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. — 2013. — № 1. — С. 21—25.
2. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма, 2017. — 464 с.
3. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова и Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2014. — 823 с.
4. *Отнюкова Г. Д.* Обязательные требования к предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 7. — С. 147—155.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017. Пункт 40 // СПС «КонсультантПлюс».

**Ольга Михайловна
ШЕВЧЕНКО,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
omishevchenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
уд. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций

Аннотация. В статье обосновывается, что предпринимательская деятельность на рынке ценных бумаг и на рынке коллективных инвестиций имеет один специальный правовой режим. Автором выявлены общие правовые средства, используемые для регулирования всех видов профессиональной деятельности в этой сфере. Сочетание лицензирования с обязательным членством в СРО является специфическим подходом для регулирования предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций. При этом определенными особенностями обладает регулирование отдельных видов деятельности на данных рынках.

Облегченный правовой режим деятельности имеют инвестиционные советники. Для форекс-дилеров, негосударственных пенсионных фондов и акционерных инвестиционных фондов установлены режимы осуществления исключительной деятельности. Обосновывается необходимость унифицировать формы, порядок и сроки представления отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг и профессиональных участников рынка коллективных инвестиций ввиду общности регуляторных целей и сходства показателей такой отчетности.

Автор предлагает ввести специальный термин — «профессиональный участник рынка коллективных инвестиций» для обозначения управляющих компаний, специализированных депозитариев, негосударственных пенсионных фондов, акционерных инвестиционных фондов. Санкционный режим на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций в перспективе перестанет носить экстраординарный характер.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, коллективные инвестиции, предпринимательская деятельность, правовой режим, лицензирование, саморегулируемые организации.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.070-081

Olga M. SHEVCHENKO,

Associate Professor of the Department
of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

omishevchenko@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal regimes of entrepreneurial activity in the securities market and the collective investments market

Abstract. *The article substantiates that entrepreneurial activity in the securities market and in the collective investment market has one special legal regime. The author identifies the general legal means used to regulate all types of professional activity in this area. The combination of licensing with mandatory membership in SRO is a specific approach for regulating entrepreneurial activity in the securities market and collective investments. At the same time, regulation of certain types of activities in these markets has certain features. Investment advisors have a simplified legal regime of activity. Exclusive activity regimes have been established for forex dealers, non-state pension funds and joint-stock investment funds. The necessity to unify the forms, procedure and deadlines for reporting of professional participants of the securities market and professional participants of the collective investment market is justified, due to the common regulatory objectives and similarity of indicators of such reporting. The author makes a proposal to introduce a special term — “professional participant in the collective investment market” to designate management companies, specialized depositories, non-state pension funds and joint-stock investment funds. It is concluded that in the future, the sanctions regime on the securities market and collective investments will cease to be extraordinary.*

Keywords: *securities market, collective investments, entrepreneurial activity, legal regime, licensing, self-regulating organizations*

Проблематика правового режима в юридической науке обсуждается весьма активно, при этом само понятие правового режима является дискуссионным в части присущих ему дополнительных признаков, а также классификаций видов правовых режимов¹. В то же время в научной литературе отмечается, что базовое определение правового режима, данное С. С. Алексеевым², стало уже хрестоматийным, берущимся правоведами за основу для дальнейших исследований³.

¹ См., например: Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 234—240.

² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 334.

³ Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. 2020. № 9. С. 11.

Продолжая данную традицию, будем считать правовым режимом порядок регулирования, выражающийся в многообразном комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования. Таким образом, правовой режим устанавливается применительно к определенному кругу общественных отношений с конкретной целью (целями) и выражается в совокупности взаимосвязанных приемов и способов упорядочения общественных отношений.

Г. Д. Отнюковой выделяется правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целом, состоящий из совокупности прав и обязанностей осуществляющих данную деятельность субъектов, основной целью которого является достижение баланса частных и публичных интересов⁴.

В юридической науке различаются общий, специальный и особый (экстраординарный) правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности⁵. В дальнейшем исследовании будем придерживаться той авторитетной позиции, в соответствии с которой особые (экстраординарные) правовые режимы (военного положения, чрезвычайного положения, повышенной готовности, санкционный режим и т.п.) связываются со определенными основаниями для введения — наличием экстраординарных обстоятельств, несущих в себе угрозы общественным интересам, и характеризуются временным характером действия⁶.

Специальные правовые режимы, отличающиеся дополнительными (по сравнению с общим режимом) правами, запретами или обязываниями⁷, устанавливаются либо в отношении ограниченного круга субъектов (относящихся к одной отрасли, сфере деятельности, категории и т.п.), либо в отношении территорий, на которых вводятся специальные условия осуществления экономической деятельности⁸. При этом согласимся с мнением О. А. Тарасенко о том, что термин «экстраординарный правовой режим» более точно выражает его содержание, чем термин «особый правовой режим», ввиду смыслового сходства слов «особый» и «специальный»⁹.

Рынок ценных бумаг и коллективных инвестиций (далее — РЦБИКИ) представляет собой совокупность близких и взаимосвязанных, но все же особых сегментов

⁴ Предпринимательское право : учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И. В. Ершова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 73 (автор главы — Г. Д. Отнюкова).

⁵ См.: Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2021. С. 178—205 (авторы главы — И. В. Ершова, А. Ю. Петраков).

⁶ Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 99—101.

⁷ Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2014. С. 9.

⁸ См.: Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник. С. 184—189 (авторы главы — И. В. Ершова, А. Ю. Петраков).

⁹ См.: Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1.

финансового рынка — рынка ценных бумаг и рынка коллективных инвестиций¹⁰. Ввиду сходства регуляторных подходов и статуса профессиональных субъектов на этих рынках целесообразно в целях настоящего исследования рассматривать РЦБКИ как единый объект исследования.

На РЦБКИ осуществляется предпринимательская деятельность и инвестиционная деятельность, которые следует различать. В качестве инвесторов могут выступать физические и юридические лица, а также в ряде случаев государственные и муниципальные образования в лице своих уполномоченных органов или организаций. Инвестиции могут носить разовый характер либо осуществляться на постоянной основе. Согласно общепринятому мнению, подтвержденному позицией Конституционного Суда РФ, не считается предпринимательской деятельностью приобретение акций и реализация прав акционера на участие в управлении акционерным обществом¹¹. Системное заключение физическим лицом сделок с ценными бумагами через посредника (брокера) не квалифицируется как занятие предпринимательской деятельностью, а признается инвестиционной деятельностью¹².

Особая категория субъектов инвестиционной деятельности — институциональные инвесторы (юридические лица, которые профессионально занимаются инвестициями, используя привлеченные и собственные средства с целью получить доход¹³). К ним относятся кредитные, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды (далее — НПФ) и иные финансовые организации¹⁴. Их инвестиционная деятельность сопряжена с оказанием определенных финансовых услуг¹⁵. Для одних институциональных инвесторов (управляющие компании, НПФ, дилеры и др.) инвестиционная деятельность является частью

¹⁰ О понятии и взаимосвязи рынка ценных бумаг и рынка коллективных инвестиций см.: Шевченко О. М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 12—20.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта “в” части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78.

¹² Письмо Минтруда России от 22.09.2022 № 28-7/10/В-12862 «О методических материалах, касающихся возможности приобретения государственными гражданскими служащими Российской Федерации ценных бумаг в собственность» // URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/21>.

¹³ URL: <https://finance.rambler.ru/markets/48484752-kto-takie-institutsionalnye-investory-obyasnyаем-prostymi-slovami/>.

¹⁴ Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6.

¹⁵ Перечень субъектов, являющихся институциональными инвесторами, в частности, приведен в глоссарии информационного письма Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. 2020. № 54.

предпринимательской деятельности на РЦБиКИ. Другие же институциональные инвесторы по характеру оказываемых финансовых услуг относятся к иным сегментам финансового рынка — кредитному, страховому.

Функциям инвесторов на РЦБиКИ корреспондируют функции лиц, привлекающих инвестиции (например, эмитентов эмиссионных ценных бумаг). Данная группа субъектов может осуществлять предпринимательскую деятельность в различных сферах, в том числе на РЦБиКИ. Привлечение инвестиций само по себе не является предпринимательской деятельностью, но может быть ее частью — этапом, на котором создаются условия и предпосылки для ее осуществления.

Предпринимательская деятельность на РЦБиКИ представляет собой оказание различного рода финансовых услуг, осуществляемое на профессиональной основе лицами, выполняющими определенные функции, посредством которых формируется соответствующий рынок. В экономической литературе такие субъекты именуются финансовыми посредниками между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции, однако не все из них являются посредниками в юридическом смысле, действуя на основании посреднического договора (в чистом виде таковыми являются только брокеры). Тем не менее данные субъекты выступают связующим звеном между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции, облегчая взаимодействие между ними.

Основными субъектами предпринимательской деятельности на РЦБиКИ являются:

- во-первых, упомянутые в главе 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁶ (далее — Закон о РЦБ) профессиональные участники рынка ценных бумаг (далее — профессиональные участники РЦБ) — брокеры, дилеры, управляющие, депозитарии (в том числе лицо, обладающее особым статусом центрального депозитария), регистраторы, инвестиционные советники, форекс-дилеры;
- во-вторых, субъекты, оказывающие финансовые услуги на рынке коллективных инвестиций: управляющие компании, специализированные депозитарии, акционерные инвестиционные фонды, НПФ.

Все перечисленные выше субъекты признаются некредитными финансовыми организациями (ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁷), подконтрольными Банку России как мегарегулятору финансового рынка.

Профессионализм следует назвать одним из признаков предпринимательской деятельности на РЦБиКИ. Профессиональный характер деятельности подтверждается соблюдением установленных нормативно специальных условий осуществления деятельности и соблюдением стандартов, установленных саморегулируемыми организациями финансового рынка, членство в которых для вышеуказанных субъектов, оказывающих финансовые услуги на РЦБиКИ, обязательно.

Для профессиональных субъектов рынка коллективных инвестиций, в отличие от профессиональных участников РЦБ, нет законодательно введенного соответствующего обозначения. Между тем его нехватка весьма остро ощущается при

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁷ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

преподавании учебных дисциплин, связанных с функционированием рынка коллективных инвестиций, и при написании научных работ.

Представляется целесообразным обозначать специальным термином «профессиональный участник рынка коллективных инвестиций» (далее — профессиональный участник РКИ) группу субъектов, в которую входят управляющие компании, специализированные депозитарии, акционерные инвестиционные фонды, НПФ. Данный термин будем использовать в дальнейшем по тексту настоящей статьи. Профессиональных участников РЦБ и профессиональных участников РКИ далее совместно будем именовать профессиональными участниками РЦБиКИ.

Помимо перечисленных профессиональных участников РЦБиКИ, предпринимательскую деятельность на исследуемом нами рынке ведут репозитарии, оказывающие на основании специальной лицензии особый вид финансовых услуг, регулируемый Законом о РЦБ, а также формирующие инфраструктуру фондового рынка организаторы торговли, клиринговые организации, центральные контрагенты и некоторые другие лица. Указанные субъекты не относятся законом к профессиональным участникам РЦБ. Не следует относить этих субъектов и к профессиональным участникам РКИ, поскольку их профессиональная деятельность включает в себя оказание услуг не только на исследуемом нами РЦБиКИ, но охватывает и другие сегменты финансового рынка. В связи с этим требования к указанным субъектам, отчасти совпадая с требованиями к профессиональным участникам РЦБиКИ, все же имеют значительные различия. По этой причине правовые режимы деятельности этих субъектов не являются предметом исследования в настоящей статье.

В законодательстве о РЦБиКИ упоминается также ряд особых функций, осуществляемых субъектами данного рынка, например, функции трансфер-агентов, агентов по выдаче, обмену и погашению инвестиционных паев. Они являются именно функциями, а не самостоятельными видами предпринимательской деятельности, поскольку дополнительны по отношению к основной деятельности, осуществляемой на финансовом рынке либо вне его. В частности, функции трансфер-агентов, предусмотренные ст. 8.1 Закона о РЦБ, могут выполнять регистраторы, брокеры и депозитарии. Функции агентов по выдаче, обмену и погашению инвестиционных паев, согласно ст. 27 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»¹⁸ (далее — Закон об инвестиционных фондах) могут выполнять брокеры, специализированные депозитарии, кредитные организации, регистраторы, операторы финансовых платформ, страховые и иностранные страховые организации.

Регулирование деятельности профессиональных участников РЦБиКИ характеризуется сходством используемых правовых средств. Различные виды предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций могут совмещаться (например, функции управляющего на рынке ценных бумаг и управляющей компании на рынке коллективных инвестиций), либо осуществление одной деятельности возможно лишь при наличии лицензии на осуществление другой (например, одним из условий получения лицензии

¹⁸ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

специализированного депозитария на рынке коллективных инвестиций является наличие лицензии депозитария на рынке ценных бумаг).

Таким образом, правовой режим предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг и на рынке коллективных инвестиций имеет общие черты.

Основные цели регулирования в сфере РЦБиКИ были сформулированы в 1998 г. Международной организацией комиссий по ценным бумагам (ИОСКО) и состоят, во-первых, в защите инвестора, во-вторых, в обеспечении равного подхода, эффективности и прозрачности на рынке и, в-третьих, в снижении системных рисков¹⁹. Согласно этим целям ИОСКО были сформулированы 30 принципов, разбитые на несколько подгрупп, в зависимости от предмета регулирования²⁰. На этих базовых принципах строится регулирование РЦБиКИ в большинстве стран, включая Российскую Федерацию.

Характеризуя правовые средства регулирования предпринимательской деятельности на РЦБиКИ в России, следует выделить:

1. Особый режим допуска к оказанию финансовых услуг, характеризующийся недостаточностью общего требования легитимации путем государственной регистрации в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и установлением дополнительных разрешительных процедур, выражающихся в лицензировании, внесении в специальный реестр или присвоении особого статуса, которые будут подробнее рассмотрены ниже.

2. Обязательное членство в саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка (далее — СРО), применение разработанных ими стандартов оказания соответствующих услуг. Для большинства субъектов имеет место сочетание лицензирования с обязательным членством в СРО. Исключением является лишь деятельность инвестиционных советников, для которых процедуры лицензирования не предусмотрено.

Сочетание обязательных требований наличия лицензии и членства в СРО специфично только для профессиональной деятельности на РЦБиКИ, является его особой чертой. Такой регуляторный подход, как правило, не характерен для российского права, где в последние годы преобладала тенденция замены лицензирования обязательным членством в СРО, т.е. передача СРО публичной функции регулирования и контроля в соответствующей сфере. На РЦБиКИ роль СРО состоит в выработке наиболее эффективных способов регулирования предпринимательской деятельности самим профессиональным сообществом, под руководством Банка России, ставящего перед ними основные задачи, и во взаимодействии с ним.

3. Требование ведения соответствующей деятельности российским юридическим лицом в организационно-правовой форме хозяйственного общества (кроме инвестиционных советников, в качестве которых могут выступать индивидуальные предприниматели, а также осуществления в особых случаях, предусмотренных федеральными законами, функций профессиональных участников РЦБиКИ

¹⁹ Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты / пер. с англ. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 344.

²⁰ Нобель П. Указ. соч. С. 344—346.

другими видами юридических лиц — например, Государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ»).

4. Установление нормативов достаточности собственных средств в целях обеспечения финансовой устойчивости организации.

5. Специальные требования к учредителям (участникам).

6. Квалификационные требования и требования к деловой репутации лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа (далее — ЕИО), руководителя филиала, руководителя отдельного структурного подразделения организации, осуществляющего деятельность профессионального участника в случае ее совмещения с другими видами деятельности, контролера, руководителя службы внутреннего контроля и других работников, занимающих ключевые должности, предусмотренные законом или нормативными правовыми актами Банка России, а также членов органов управления — совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа.

7. Предварительное согласие Банка России на избрание (назначение) лица, осуществляющего функции ЕИО, руководителя службы внутреннего контроля, контролера, а также функции руководителя структурного подразделения, созданного для осуществления деятельности профессионального участника в случае ее совмещения с иными видами деятельности.

8. Ограничения на совмещение видов профессиональной деятельности на РЦБиКИ в целях минимизации рисков и предотвращения конфликта интересов (например, деятельность регистратора допускается совмещать только с депозитарной деятельностью, деятельность клиентского брокера, напротив, не допускается совмещать с депозитарной деятельностью, деятельность форекс-дилера является исключительной и не может совмещаться ни с какими иными видами предпринимательской деятельности).

9. Осуществление внутреннего контроля в соответствии с требованиями Банка России специальным подразделением — службой внутреннего контроля или контролером в целях обеспечения соблюдения требований нормативных правовых актов к соответствующей профессиональной деятельности, ее стандартов и условий договоров с клиентами.

10. Требования по выявлению и предотвращению конфликта интересов, управление конфликтом интересов.

11. Требование по организации системы управления рисками.

12. Установление Банком России требований к внутренним документам профессиональных участников РЦБиКИ, касающихся оказания ими финансовых услуг, а также к предоставлению и раскрытию определенных видов информации, связанной с их профессиональной деятельностью.

13. Раскрытие информации для пользователей соответствующих финансовых услуг на собственных сайтах в Интернете.

14. Предоставление специфической отчетности, связанной с профессиональной деятельностью на РЦБиКИ, в Банк России.

Совокупность перечисленных правовых средств регулирования можно назвать **специальным правовым режимом осуществления профессиональной деятельности на РЦБиКИ**. В пользу этого свидетельствуют наличие специфических регуляторных целей, наличие дополнительных, по сравнению с общими правилами

осуществления предпринимательской деятельности, требований, предъявляемых как на подготовительном этапе (лицензирование, вступление в СРО, разработка и согласование правил оказания услуг и т.д.), так и в процессе всего периода ведения деятельности (соблюдение нормативов достаточности собственных средств, осуществление внутреннего контроля, управления рисками и др.).

Многие из перечисленных способов регулирования используются и применительно к другим субъектам финансового рынка (например, к кредитным организациям, организаторам торговли, клиринговым организациям и др.), однако правовые режимы деятельности этих субъектов дополняются иными регуляторными средствами, при этом в отношении таких субъектов отсутствует требование обязательного членства в СРО наряду с лицензированием. Приведенное же выше сочетание правовых средств регулирования специфично именно для субъектов профессиональной деятельности на РЦБиКИ.

Следует обратить внимание на то, что при единых видах требований, предъявляемых к профессиональным участникам РЦБиКИ, конкретное содержание некоторых из них различается в зависимости от характера профессиональной деятельности и связанных с этой деятельностью рисков. Для разных видов профессиональной деятельности установлены различные квалификационные и репутационные требования к органам управления и сотрудникам, различные по объему требования к учредителям (участникам).

Специфика регулирования отдельных видов профессиональной деятельности также состоит в разных значениях нормативов достаточности собственных средств, ограничениях на совмещение с другими видами предпринимательской деятельности, видах согласуемых в установленном порядке правил осуществления деятельности (оказания услуг), раскрываемой информации, формах отчетности и т.д.

Некоторые из вышеуказанных различий представляются неоправданными. Так, по нашему мнению, необходимо унифицировать формы, порядок и сроки представления отчетности профессиональных участников РЦБ и профессиональных участников РКИ ввиду общности регуляторных целей и сходства показателей такой отчетности. В настоящее время порядок представления в Банк России отчетности профессиональных участников РЦБ и профессиональных участников РКИ регулируется разными нормативными актами Банка России, устанавливающими различные формы и сроки предоставления отчетности.

В результате на практике специализированные депозитарии, имеющие в силу установленных для них требований две лицензии, вынуждены сдавать два вида отчетности — как профессиональные участники РЦБ (депозитарии) и как профессиональные участники РКИ (специализированные депозитарии), содержащие сходные показатели. Указанные виды отчетности сдаются по различным формам и в различные сроки, что как минимум нецелесообразно и серьезно затрудняет профессиональную деятельность специализированных депозитариев. Такая же ситуация имеет место и при совмещении других видов профессиональной деятельности на РЦБиКИ, которое практикуется довольно часто.

Для отдельных субъектов предпринимательской деятельности на РЦБиКИ установлен **облегченный** (по сравнению с прочими профессиональными участниками) **правовой режим**.

Так, для инвестиционных советников отсутствует обязательное требование ведения деятельности в форме юридического лица, возможно ее осуществление индивидуальным предпринимателем. Обязательным является членство в СРО, объединяющей инвестиционных советников, и включение Банком России в единый реестр инвестиционных советников. Требования к инвестиционным советникам, являющиеся условием включения в такой реестр, установлены Указанием Банка России от 02.11.2018 № 4956-У «О требованиях к инвестиционным советникам»²¹.

При этом в содержании норм Закона о РЦБ нечетко прослеживается отличие процедуры включения в специальный реестр инвестиционных советников от процедуры лицензирования, применяющейся в отношении иных профессиональных участников РЦБ. Лицензирование является разрешительной процедурой, однако включение в реестр также нельзя назвать уведомительной процедурой: условием включения в реестр является соответствие специальным требованиям, которое проверяется Банком России.

Различие между данными способами допуска к оказанию финансовых услуг состоит в правовых последствиях нарушения соответствующих режимов. В частности, различаются основания аннулирования лицензии профессионального участника РЦБ (п. 1 ст. 39.1 Закона о РЦБ) и основания исключения из реестра инвестиционных советников (п. 4 ст. 6.1 Закона о РЦБ).

Кроме того, в случае осуществления лицензируемой деятельности профессионального участника РЦБ без лицензии лицо будет привлекаться к административной ответственности по ст. 14.1 КоАП РФ, а в случае инвестиционного консультирования без включения в реестр инвестиционных советников административная ответственность наступит по ч. 12 ст. 15.29 КоАП РФ «иное нарушение требований к деятельности профессионального участника РЦБ», поскольку специального состава правонарушения, заключающегося в осуществлении деятельности инвестиционного советника без включения его в специальный реестр, КоАП РФ не предусмотрено.

Особенный правовой режим установлен для акционерных инвестиционных фондов (далее — АИФ). Исключительным предметом деятельности акционерного общества, имеющего лицензию АИФ, является инвестирование в имущество, указанное в его инвестиционной декларации, что должно быть отражено в его уставе (ст. 6 Закона об инвестиционных фондах). При этом основную часть имущества АИФ составляют инвестиционные резервы, предназначенные для инвестирования в соответствии с инвестиционной декларацией. Инвестиционные резервы передаются в доверительное управление управляющей компании на основании договора доверительного управления либо переходят под управление управляющей компании на основании договора о выполнении ею функций ЕИО акционерного общества, имеющего лицензию АИФ.

Таким образом, АИФ является лишь номинальным юридическим лицом, основное назначение которого — аккумулировать коллективные инвестиции путем выпуска акций, организовывать принятие корпоративных решений и представлять интересы акционеров во взаимоотношении с управляющей компанией,

²¹ Вестник Банка России. 2019. № 10.

занимающейся инвестированием его активов. Соответственно, требования к АИФ — менее строгие, чем к другим профессиональным участникам РКИ (отсутствуют требования осуществления внутреннего контроля, квалификационные требования к работникам, кроме ЕИО и т.д.).

Правовой режим деятельности АИФ, равно как и правовые режимы деятельности упомянутого ранее форекс-дилера, а также НПФ, можно назвать **режимом осуществления исключительной деятельности**. Однако различия между ними состоят в том, что форекс-дилер и НПФ ведут реальную предпринимательскую деятельность, оказывая финансовые услуги, а АИФ является лишь корпоративной оболочкой для инвестиционных отношений управляющей компании и собственных акционеров, хотя формально он — субъект предпринимательской деятельности по оказанию финансовых услуг.

В зависимости от порядка допуска к оказанию финансовых услуг на РЦБКИ можно выделить следующие правовые режимы:

1. **Лицензионный режим в сочетании с обязательным членством в СРО** (основной режим профессиональной деятельности на РЦБКИ).

2. **Режим «двойной лицензии»**, при котором наличие лицензии на осуществление определенного вида профессиональной деятельности является условием для получения лицензии на осуществление другого вида профессиональной деятельности, **в сочетании с обязательным членством в СРО** (специализированный депозитарий).

3. **Режим внесения в специальный реестр в сочетании с обязательным членством в СРО** (инвестиционные советники).

4. **Режим особого статуса** (центральный депозитарий).

Говоря о последнем из названных видов правовых режимов, заметим, что присвоение особого статуса Банком России не является специфическим правовым средством для РЦБКИ, поскольку финансовому рынку также известно присвоение статуса центрального контрагента. Особый статус дает одному или нескольким профессиональным субъектам, уже имеющим определенные лицензии и соответствующим дополнительным требованиям, возможность на исключительной основе осуществлять особо значимые функции. Так, статус центрального депозитария в России может быть присвоен только одному юридическому лицу, которое соответствует специальным требованиям, установленным Федеральным законом от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии»²².

Обращает на себя внимание особая актуальность изучения **санкционного правового режима на РЦБКИ** как одной из сфер, наиболее пострадавших от финансовых санкций в отношении российской экономики, которые к настоящему времени достигли беспрецедентного масштаба. Ограниченность объема научной статьи не дает возможности подробно изложить содержание наложенных на российские компании ограничений и российских ответных мер, касающихся исследуемого нами рынка. Безусловно, это заслуживает рассмотрения в отдельной статье.

Здесь же отметим, что с учетом сложной внешнеполитической обстановки санкционный режим деятельности субъектов российского финансового рынка,

²² СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7356.

включая профессиональных участников РЦБКИ, с большой долей вероятности будет сохраняться еще долго. В этой связи санкционные и антисанкционные правила постепенно перестанут носить экстраординарный характер, «слившись» с правовыми нормами, составляющими ординарный режим, и став его частью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2021. — 448 с.
2. Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // *Lex russica*. — 2020. — № 9.
3. Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // *Вестник Томского государственного университета*. — 2017. — № 424.
4. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // *Юрист*. — 2022. — № 6.
5. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2014.
6. Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // *Журнал российского права*. — 2005. — № 10.
7. Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // *Вестник Пермского университета. — Юридические науки*. — 2021. — № 1.
8. Шевченко О. М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций : учебник. — М. : Проспект, 2021. — 456 с.

Правовое сопровождение девелоперской деятельности

Антонина Андреевна ДРУЕВА,

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
adrueva@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Комплексное развитие территории: правовые условия обеспечения

Аннотация. В статье анализируются изменения градостроительного законодательства, направленные на становление института комплексного развития территории. Исследованы этапы и особенности становления института развития территории в Российской Федерации. Проанализированы понятие и ключевые признаки комплексного развития территории, а также действующие законодательные подходы и требования к осуществлению указанного вида градостроительной деятельности. Формируется вывод о необходимости принятия государственных программ субъектов РФ, муниципальных программ по комплексному развитию территории для целей реализации механизмов комплексного развития территории.

Ключевые слова: комплексное развитие территории, виды градостроительной деятельности, благоприятные условия проживания, обновление среды жизнедеятельности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.082-090

Antonina A. DRUEVA

Associate Professor
of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
adrueva@inbox.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Integrated development of the territory: legal conditions for ensuring

Abstract. The article analyzes the changes in urban planning legislation aimed at establishing the institution of integrated development of the territory. The stages and features of the formation of the institute for the development of the territory in the Russian Federation are studied. The concept and key features of the integrated development of the territory, as well as the current legislative approaches and requirements for the implementation of this type of urban planning activity, are analyzed. A conclusion is drawn about the need to adopt state programs of the constituent entities of the Russian Federation, municipal programs for the integrated development of the

territory for the purposes of implementing the mechanisms for the integrated development of the territory.

Keywords: *integrated development of the territory, types of urban planning activities, favorable living conditions, renewal of the living environment.*

Создание комфортной и безопасной среды для жизни в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания определено национальной целью развития Российской Федерации на период до 2030 года¹. Основными приоритетами государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сфере являются обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, а также соответствие объема комфортности жилищного фонда потребностям населения².

Вместе с тем согласно данным, изложенным в Стандарте комплексного развития территорий³, разработанном Минстроем России и акционерным обществом «ДОМ.РФ» совместно с КБ «Стрелка» по поручению Президента России⁴, 82 % российских городов имеют неблагоприятную среду, 64 % проживающих на территории России сталкиваются с нехваткой объектов общественно-деловой инфраструктуры в пешей доступности от места проживания, а более 90 % нового строительства в крупных городах ведется на незастроенных территориях за пределами границ сложившейся застройки, что предопределяет необходимость строительства масштабной инженерной и транспортной инфраструктуры и создания избыточной нагрузки на существующую.

Кроме того, в соответствии с Государственным (национальным) докладом о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году⁵, Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии констатируется наличие большого количества неиспользуемых, либо неэффективно используемых земельных участков, в числе которых земельные участки под промышленными объектами, которые потенциально могут быть пригодны для комплексного развития территории и реновации существующей застройки. В рамках представленного анализа выявлено около 100 000 га земельных участков и

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

² Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 3. Ст. 546.

³ Стандарт комплексного развития территорий // URL: <https://www.дом.рф/urban/standards/printsipy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/#book2> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественности для обсуждения национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. Президентом РФ 30.04.2019 № Пр-754).

⁵ URL : [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16upr/Государственный%20\(национальный\)%20доклад_2020.pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16upr/Государственный%20(национальный)%20доклад_2020.pdf) (дата обращения: 17.10.2022).

территорий, которые возможно использовать для строительства жилых домов, что свидетельствует о значительном потенциале развития строительной отрасли.

Повышение качества городской среды, улучшение внешнего облика городов, обеспечение прав граждан на благоприятные жилищные условия, создание необходимой инфраструктуры, в том числе путем вовлечения городских неиспользуемых либо неэффективно используемых территорий, являются ключевыми задачами государства, выполняемыми в том числе посредством реализации механизмов комплексного развития территории (далее — КРТ).

В числе основных задач новой комплексной государственной программы «Строительство» указано дальнейшее развитие коммунальной, транспортной, социальной и иной инфраструктуры, необходимой для формирования комфортной и безопасной среды для проживания граждан во всех населенных пунктах⁶. Комплексное развитие территории признано основным механизмом формирования градостроительных основ устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации⁷.

Выбор правильных средств и способов осуществления комплексного развития территории, их дифференциация, корректировка существующего правового регулирования, надлежащее применение действующего законодательства зависят от правильного формулирования общих положений, относящихся к комплексному развитию территории.

Таким образом, выработка общих правовых положений становится объективной необходимостью.

Механизм комплексного развития территории имеет довольно длительную историю становления. Вместе с тем обеспечение устойчивого, а в последующем и комплексного развития территории всегда было основополагающим принципом законодательства о градостроительной деятельности и издаваемых в соответствии с ним нормативных правовых актов (ст. 2 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ⁸, далее — ГрК РФ).

Одним из первых механизмов, обеспечивающих устойчивое и комплексное развитие территории, стал введенный в 2007 г. институт развития застроенных территорий⁹. При этом понятие «развитие застроенных территорий» в законодательстве отсутствовало. В научной литературе делались попытки дать обобщенное определение развитию застроенных территорий на основе законодательно закрепленных признаков. В частности, Ю. В. Грицкова рассматривала развитие

⁶ Постановление Правительства РФ от 30.09.2022 № 1730 «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Строительство» // СЗ РФ. 2022. № 42. Ст. 7166.

⁷ Проект Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года // URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/672/V-Strategiya-na-sayt-i-GASU.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

⁸ СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

⁹ Федеральный закон от 18.12.2006 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5498.

застроенных территорий в качестве совокупности норм, устанавливающих специальный порядок образования, предоставления и изъятия смежных земельных участков, включенных в развивающуюся застроенную территорию, в целях закрепления их за единственным застройщиком и обеспечения на них рационального и безопасного землепользования посредством сочетания договорных и административных методов правового регулирования¹⁰.

В последующем в целях интенсификации механизмов комплексного освоения территорий и жилищного строительства было принято постановление Правительства РФ № 265¹¹, во исполнение которого предполагалась отработка механизмов комплексного освоения территорий путем строительства как жилых домов, так и объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в рамках реализации экспериментальных инвестиционных проектов. В свою очередь, государство брало на себя обязательства по софинансированию строительства инфраструктуры.

В дальнейшем в 2014 г. ГрК РФ был дополнен дефиницией «комплексное освоение территории». Комплексность освоения территории заключалась в строительстве объектов социальной, коммунальной, транспортной инфраструктур и иных объектов в соответствии с документацией по планировке территории. Исходя из официального толкования комплексного освоения территории можно сделать вывод о том, что указанные мероприятия могли осуществляться исключительно в отношении территории, свободной от объектов капитального строительства жилого назначения.

Одним из важнейших этапов развития правового регулирования отношений, направленных на развитие территорий, стало принятие Федерального закона № 373-ФЗ¹², согласно которому в законодательство было введено понятие деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории (далее — деятельность по КУРТ). Благодаря новому механизму были существенно расширены сферы развития территории.

Деятельность по КУРТ аккумулировала деятельность по подготовке и утверждению документации по планировке территории, направленной на размещение, строительство и реконструкцию объектов жилого, производственного, общественно-делового и иного назначения, по архитектурно-строительному проектированию,

¹⁰ Грицкова Ю. В. Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков в целях развития застроенных территорий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 05.05.2007 № 265 «Об экспериментальных инвестиционных проектах комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства» (вместе с Положением об отборе экспериментальных инвестиционных проектов комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства) // СЗ РФ. 2007. № 20. Ст. 2429.

¹² Федеральный закон от 03.07.2016 № 373-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования подготовки, согласования и утверждения документации по планировке территории и обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч II.). Ст. 4306.

а также обеспечивала создание объектов коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры.

Законодательное определение деятельности по КУРТ обоснованно подвергалось критике¹³, поскольку, не являясь самостоятельным видом градостроительной деятельности, деятельность по КУРТ не обладала существенными характеристиками, отличавшими ее от иных видов градостроительной деятельности: архитектурно-строительного проектирования, капитального ремонта, строительства, реконструкции и сноса объектов капитального строительства.

С 30 декабря 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 494-ФЗ¹⁴, в соответствии с которым Градостроительный кодекс РФ дополнен новой главой 10 «Комплексное развитие территории». Вместо действовавшего правового регулирования деятельности по КУРТ была введена новая правовая дефиниция «комплексное развитие территории». КРТ впервые определено как самостоятельный вид градостроительной деятельности, установлены новые виды комплексного развития территорий, обладающих различным правовым режимом (территории жилой, нежилой застройки, незастроенные территории) и процедуры его осуществления.

В Федеральном законе № 494-ФЗ законодательно закреплено понятие комплексного развития территории, под которым понимается совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов. Безусловно, представленная законодателем правовая дефиниция не лишена недостатков, поскольку представляется собой, скорее, не определение КРТ, а набор целей и компонентов комплексного развития территории.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 41 ГрК РФ документация по планировке территории, к которой относятся проект планировки территории и план межевания территории, формируются и утверждаются в целях обеспечения устойчивого развития территории, установления границ земельных участков, а также установления границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства.

Следовательно, КРТ можно определить как комплекс общественных отношений, возникающих в процессе создания объектов капитального строительства в соответствии с утвержденными проектом планировки территории и проектом межевания территории, с целью создания благоприятных условий проживания граждан, обновления среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов.

Вместе с тем параметры и методология создания благоприятных условий проживания граждан не определены. В соответствии с положениями Федерального

¹³ Трутнев Э. К. Анализ Закона о комплексном развитии территорий № 373-ФЗ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С. 25—35 ; № 7. С. 70—81.

¹⁴ Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 33.

закона о публично-правовой компании «Фонд развития территории»¹⁵ создание благоприятных условий проживания граждан закреплено в качестве одной из целей деятельности Фонда развития территорий (ч. 1 ст. 13.8), а деятельность по созданию комфортных и благоприятных условий проживания осуществляется в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности. Создание благоприятных условий проживания граждан декларируется целью деятельности публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (ч. 1 ст. 3 данного Закона), а также целью АО «Единый институт развития в жилищной сфере»¹⁶, Московского фонда реновации жилой застройки¹⁷.

В Жилищном кодексе указано, что управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан¹⁸. Аналогичная ситуация складывается в отношении понятия «обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов». Лишь в Законе РФ «О статусе столицы Российской Федерации» обновление среды жизнедеятельности определено в качестве одного из направлений реновации жилищного фонда в городе Москве.

Очевидно, что категории «благоприятные условия проживания граждан», «обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов» требуют правовой регламентации для обеспечения целей максимально сбалансированного использования территориальных ресурсов, сохранения экологического равновесия, повышения качества жизни населения в условиях отсутствия нормативного материала, который определял бы критерии благоприятных условий проживания, обновления среды жизнедеятельности и достижения стратегических целей развития жилищной сферы.

Несколько шире понятие КРТ раскрывается через цели комплексного развития территории в соответствии со ст. 64 ГрК РФ. В частности, институт КРТ призван обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие поселений, городских округов посредством повышения качества городской среды, а также улучшения таких характеристик объектов капитального строительства, как внешний облик, архитектура и стилистика, обеспечить развитие инфраструктур — инженерной, социальной, транспортной, повысить эффективность использования территорий поселений, городских округов, в том числе сформировать комфортную городскую среду, создать места обслуживания и места приложения труда.

Вместе с тем указанные цели носят преимущественно декларативный характер, а положения ГрК РФ не содержат требований к качеству реализуемых

¹⁵ Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4767.

¹⁶ Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О содействии развитию жилищного строительства». Часть 1 ст. 3 // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. II). Ст. 3617.

¹⁷ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 01.07.2021) «О статусе столицы Российской Федерации». Часть 5 ст. 7.7 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 19. Ст. 683.

¹⁸ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Статья 161 // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

проектов комплексного развития территории, в том числе методологии, позволяющей реализовать строительство на условиях комплексности, устойчивости развития территории, а как следствие — не обуславливают достижение целей развития территории.

Благоприятные условия проживания и обновление среды жизнедеятельности являются комплексными категориями, аккумулирующими градостроительную, экологическую, инвестиционную и другие отрасли права, что обуславливает сложности с выработкой категориального аппарата.

Комплексное развитие территории, являясь самостоятельным видом градостроительной деятельности, с одной стороны, носит интегративный характер, выражающийся в осуществлении КРТ в соответствии с гражданским, жилищным, земельным законодательством, законодательством об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, законодательством в области охраны окружающей среды, а с другой — должно отличаться обособленностью, выражающейся в целях данного вида деятельности, направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования путем обеспечения сбалансированного развития инфраструктуры и повышения эффективности освоения и редевелопмента территории, что предполагает совершенствование действующей нормативно-правовой базы, в том числе технических регламентов и нормативных правовых актов, направленных на регулирование санитарно-эпидемиологическое благополучия населения, охраны окружающей среды, энергетической эффективности и др.

В рамках механизма КРТ законодатель выделяет следующие виды: жилой застройки; нежилой застройки; незастроенной территории и КРТ по инициативе правообладателей. При этом стоит согласиться с мнением специалистов, что перечень видов КРТ приводится по разным признакам. Основная классификация проведена по признакам наличия и типа застройки, и лишь комплексное развитие территории по инициативе правообладателя обособляется от иных видов КРТ¹⁹.

Реализация КРТ, за исключением КРТ по инициативе правообладателя, а также КРТ незастроенной территории, осуществляется на основании решения о КРТ, а также заключаемого договора о комплексном развитии территории. В соответствии с положениями ст. 67 ГрК РФ в решение о комплексном развитии территории включается перечень предельных параметров разрешенного строительства, определяемый субъектом Российской Федерации. Договор о комплексном развитии территории, заключаемый в целях реализации решений о КРТ, должен содержать данные о соотношении общей площади жилых и нежилых помещений, а также перечень видов работ по благоустройству территории, срок их выполнения без указания комплексности планируемых к осуществлению работ.

Следует согласиться с мнением С. И. Шульженко, что все существенные условия договора о комплексном развитии территории определяются публичным

¹⁹ Кирсанов А. Р. Виды комплексного развития территорий // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 4 (235) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy> (дата обращения: 08.10.2022).

образованием в одностороннем порядке с учетом предложений потенциальных инвесторов²⁰.

Правовая регламентация комплексного развития территории предоставляет органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления широкие полномочия в сфере нормативно-правового регулирования. В частности, на уровне субъекта РФ должны быть определены критерии многоквартирных домов, подлежащих сносу или реконструкции, адресные программы сноса, реконструкции объектов капитального строительства, порядок реализации решения о КРТ, образования границ территории, подлежащей КРТ.

Нормативный материал, который определял бы иные параметры развития территории на основании принципа комплексности, отсутствует, а принимаемые решения о комплексном развитии территории отличаются разнообразием. В частности, решение о комплексном развитии территории нежилой застройки, расположенной в границах муниципальных образований «Город Ростов-на Дону» и «Аксайское городское поселение», утвержденное постановлением Правительства Ростовской области от 27 июня 2022 г. № 555²¹, устанавливает лишь следующие предельные параметры разрешенного строительства: предельное количество этажей, максимальный процент застройки в границах земельного участка, предельную плотность застройки в отношении жилых объектов капитального строительства, а также предельный процент озеленения жилой и общественно-деловой зон. Предельные параметры разрешенного строительства транспортных, коммунальных и общественно-деловых зон не определены.

В качестве иного примера можно рассмотреть решение о комплексном развитии территории жилой застройки городского округа «Город Архангельск», утвержденное постановлением главы городского округа «Город Архангельск» от 18.03.2022 № 557²². В указанном решении в отношении каждого объекта капитального строительства приведены предельные параметры разрешенного строительства: минимальный размер земельного участка, процент застройки, предельное количество этажей, предельная высота объекта, а также доля озеленения.

Принятие подобных решений о комплексном развитии территории вполне закономерно в условиях отсутствия методологии комплексного развития территории, поскольку они основаны на существующих предельных параметрах разрешенного строительства отдельных объектов капитального строительства, не обеспечивающих комплексное развитие территории.

Обеспечить гармоничное включение проектируемых норм, обеспечив непротиворечивость подходов в регулировании комплексного развития территории в условиях отсутствия единых требований к КРТ, крайне затруднительно и формирует потребность в разработке критериев и методик формирования благоприятных условий проживания и обновления среды жизнедеятельности на федеральном уровне.

Достичь целей КРТ возможно путем принятия государственных программ субъектов РФ, муниципальных программ по комплексному развитию территории,

²⁰ Шульженко С. И. Правовые проблемы комплексного развития территории (часть 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 174—189.

²¹ URL: <https://www.donland.ru/documents/15991/>.

²² URL: <https://www.arhcity.ru/?page=26/15425>.

поскольку только программы как комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, позволяют сформировать единый механизм реализации государственной политики по комплексному развитию территории с соблюдением требований к осуществлению комплексного развития территории.

Подводя итог, можно констатировать, что в Российской Федерации создана нормативно-правовая основа комплексного развития территории. Однако говорить о существовании целостной системы нормативно-правового регулирования отношений, связанных с комплексным развитием территории, безусловно, преждевременно. Многие вопросы нуждаются в самостоятельном исследовании, а регулирующее их законодательство — в дальнейшем развитии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грицкова Ю. В.* Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков в целях развития застроенных территорий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.
2. *Кирсанов А. Р.* Виды комплексного развития территорий // Имущественные отношения в РФ. — 2021. — № 4 (235).
3. *Трутнев Э. К.* Анализ Закона о комплексном развитии территорий № 373-ФЗ // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — № 6. — С. 25—35 ; № 7. С. 70—81.
4. *Шульженко С. И.* Правовые проблемы комплексного развития территории (часть 2) // Управленческое консультирование. — 2022. — № 2. — С. 174—189.

Договорное регулирование участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности

Аннотация. На сегодняшний день строительство стало одной из самых востребованных и быстро развивающихся сфер экономики. Наибольшее количество строительных работ в рамках проектной деятельности реализуется в г. Москве. Договорное регулирование участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности можно твердо назвать не только актуальным, но и проблемным вопросом, достойным глубокого научного изучения и практического обоснования.

В статье определено договорное регулирование участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности на основе применения норм гражданского, предпринимательского и корпоративного права. Автор обосновывает значимость именно договорного регулирования на основе применения вышеуказанных отношений как дополнительного правового механизма регламентации девелоперских отношений. Сформулированы некоторые выводы и отдельные предложения по реформированию российского законодательства.

Ключевые слова: договор, строительство, договорное регулирование, участие в долевом строительстве, девелоперская деятельность, застройщик, договор подряда, неустойка.

**Анатолий Николаевич
ЛЕВУШКИН,**

профессор кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университет имени
О.Е. Кутафина» (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lewuskin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.091-100

Anatoly N. LEVUSHKIN,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

lewuskin@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Contractual regulation of participation in shared-equity construction in the structure of development activities

Abstract . To date, construction has become one of the most popular and rapidly developing areas of the economy. The largest number of construction works within the framework of project activities is carried out in Moscow. Contractual regulation of participation in shared-equity construction in the structure of development activities can be firmly called not only relevant, but also a problematic issue worthy of deep scientific study and practical justification.

© А. Н. Левушкин, 2022

The article defines the contractual regulation of participation in shared-equity construction in the structure of development activities based on the application of the norms of civil, business and corporate law, the author substantiates the importance of contractual regulation based on the application of the above relations as an additional legal mechanism for regulating development relations, some conclusions and individual proposals for reforming legislation are formulated.

Keywords: *contract, construction, contractual regulation, participation in shared construction, development activity, developer, contract agreement, penalty.*

В настоящее время строительство стало одной из самых востребованных и быстро развивающихся сфер девелоперской деятельности в экономических отношениях. В доктрине предпринимательского права обоснованно определено, что наиболее важным для создания законодательной основы инновационного прогресса является тот факт, что при реализации планов по указанным направлениям сегодня применяются платформенные решения¹. Действительно, «глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет на экономическую и правовую системы»². Это в полной мере следует отнести и к договорным правоотношениям участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности как экономической основы строительства объектов в нашей стране.

На сегодняшний день рекордсменом по застройке является, безусловно, город Москва. По официальной статистике ежегодно увеличивается ввод в эксплуатацию жилых помещений, в частности, объем ввода жилья в эксплуатацию в России за первое полугодие 2022 г. составил 50 млн кв. м — на 38 % больше, чем годом ранее³.

В литературе небезосновательно определено, что девелопмент является специфической деятельностью, наделенной особым содержанием, выходящим за рамки деятельности застройщика, используется в целях оптимального структурирования отношений участников инвестиционно-строительного проекта и эффективной его реализации⁴.

Полагаем, что немаловажное значение в структуре девелоперской деятельности имеет именно договор участия в долевом строительстве — особая договорная конструкция организации девелопмента как сферы предпринимательской деятельности. Правоотношения по участию в долевом строительстве определены

¹ Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 18.

² Левушкин А. Н., Тюлин А. В. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 21.

³ Росстат: объем строительных работ в I квартале 2022 года вырос на 4,5 % // Date Views. 15.07.2022. URL: www.erzrf.ru/news/.

⁴ Чумаченко И., Дружинина К. Девелопмент недвижимости: сущность и перспективы правового регулирования // ЭЖ-Юрист. 2017. № 41. С. 10.

Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее — Закон № 214-ФЗ). До его введения в действие в нашей стране отсутствовало регулирование вышеназванных экономических отношений, связанных с привлечением денежных средств в долевое строительство.

Итак, в настоящее время правоотношения долевого строительства определены Законом № 214-ФЗ, следовательно, абсолютное большинство застройщиков должно работать в соответствии с ним — в этом проявляется их добросовестность как субъектов девелоперских экономических правоотношений. Полагаем, что именно добросовестность застройщика влияет на выбор потенциального участника долевого строительства со стороны заказчика (потребителя).

Так, по официальным данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр), размещенным на официальном сайте, общее количество договоров долевого участия (ДДУ), зарегистрированных Росреестром за 2021 г., в целом по России составило 898,6 тыс., что на 17 % больше, чем в 2020 г. Что касается статистики по Москве, то с января по май 2022 г.⁶ Управление Росреестра по Москве зарегистрировало 55 215 ДДУ, включая жилой и нежилой фонды, что на 1 % больше аналогичного рекордного периода 2021 г. и на 65 % больше показателя 2020 г.⁷

В настоящее время вполне объяснимо, что российское законодательство об участии в долевом строительстве продолжает претерпевать определенные изменения, которые направлены на усиление защиты граждан вследствие ужесточения предъявляемых к застройщику требований в условиях усложнения экономических связей и кризисного социально-экономического развития общества и сферы предпринимательства.

Так, например, с 01.07.2018 вступили в силу изменения, внесенные в Закон № 214-ФЗ. Ключевым моментом стал обязательный переход на эскроу-счета для привлечения средств дольщиков. Таким образом, была введена новая модель работы застройщиков — проектное финансирование, что абсолютно оправданно. В силу того, что до ввода строящегося объекта недвижимости в эксплуатацию денежные средства дольщиков должны храниться на специализированных счетах-эскроу, открытых в банках с соответствующей аккредитацией, застройщики

⁵ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. 22.03.2022) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 40.

⁶ Росреестр подвел результаты статистики по сделкам с ипотекой, ДДУ и на вторичном рынке за 2021 год // Date Views. 10.07.2022. URL: www.rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-podvyel-rezultaty-statistiki-po-sdelkam-s-ipotekoy-ddu-i-na-vtorichnom-rynke-za-2021-god/.

⁷ Столичный Росреестр: почти треть ДДУ с начала года оформлены в апреле // Date Views. 15.02.2021. URL: www.rosreestr.gov.ru/site/press/news/stolichnyy-rosreestr-pochti-tret-ddu-s-nachala-goda-oformleny-v-aprele/.

должны использовать для строительства заемные или собственные средства, денежные же средства заказчиков будут гарантированно защищены.

Кроме того, с 01.03.2022 Федеральным законом от 30.12.2021 № 476-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был расширен перечень объектов долевого строительства, а именно добавлен индивидуальный жилой дом в границах территории малоэтажного жилого комплекса. Таким образом, действие Закона № 214-ФЗ распространено в рамках реализации девелоперских проектов и на строительство индивидуальных жилых домов в границах территории малоэтажного жилого комплекса в случае привлечения для строительства таких домов денежных средств граждан и юридических лиц по договорам участия в долевом строительстве (ч. 2.1-1 Закона № 214-ФЗ).

Обратим внимание, что российское законодательство в сфере девелоперских проектов на основе заключения и исполнения договоров долевого участия в строительстве менялось относительно много раз, однако не было достигнуто единого мнения в части всех вариантов реализации данного многоаспектного правового явления⁸.

Как справедливо определено в литературе, «на начальном этапе реализации девелоперского проекта итоговый результат чаще всего достоверно непредсказуем»⁹, что указывает на алеаторный характер складывающихся правоотношений. Действительно, в последние годы рискованный аспект предпринимательской деятельности преобладает. В науке предпринимательского права обоснованно определено, что при разработке санкционной комплаенс-стратегии компания ориентируется на соответствующие правовые решения государства¹⁰.

Это весьма характерно для договорного регулирования участия в долевом строительстве в структуре девелоперских правоотношений. Еще раз обратим внимание, что правовое регулирование отношений по участию граждан в долевом строительстве осуществляется в соответствии с Законом № 214-ФЗ.

В части 1 ст. 4 Закона № 214-ФЗ дается легальное определение договора долевого участия в долевом строительстве, согласно которому «по договору участия в долевом строительстве (далее также — договор) одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости».

⁸ *Левушкин А. Н.* Правовое и договорное обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований в правоотношениях андеррайтинга // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 3. С. 20.

⁹ *Орлов И. Ю.* Основные факторы, влияющие на стоимость девелоперского проекта // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 101.

¹⁰ *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 97.

Отметим, что на протяжении всей истории развития долевого строительства в правовой науке возникали споры о правовой природе ДДУ. М. И. Кулагин, например, отмечал, что ДДУ относится к договорам, которые сочетают в себе элементы двух или более известных видов договоров¹¹. До вступления в силу Закона № 214-ФЗ в судебной практике и в литературе существовали различные мнения по поводу квалификации договора долевого участия. Так, ряд ученых относили ДДУ к договору простого товарищества¹², другие считали, что это две разные по своей природе сделки, так как стороны по ДДУ не вносят вклады, как в договоре простого товарищества¹³.

Также некоторые авторы отождествляли ДДУ с договором подряда¹⁴, другие, напротив, утверждали, что ДДУ «не может признаваться договором строительного подряда»¹⁵. Необходимо отметить, что по своей правовой природе данные виды договоров имеют существенные различия.

Договорное регулирование участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности предоставляет девелоперу полномочие заключать договоры, осуществлять приемку работ, производить расчеты по договорам подряда, совершать от имени заказчика работ в пределах компетенции действия, необходимые для реализации программы строительства. Исходя из такого содержания правоотношений в сфере девелопмента, полагаем, что девелопмент по правовой природе имеет инвестиционную направленность. Отдельно подчеркнем, что инвестиционная политика в рамках договорного регулирования участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности способствует развитию не только экономики в целом, но и ее отдельных отраслей, хозяйствующих субъектов¹⁶.

Важно отметить, что, несмотря на введение Закона № 214-ФЗ, до 2018 г. одной из используемых схем долевого строительства были договоры ЖСК. Однако на

¹¹ Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 259.

¹² Павлодский Е. П. Правовая природа инвестиционного контракта // Право и экономика. 2000. № 9. С. 74 ; Родионова А. П., Шмакова С. В. Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет // Бухгалтерский бюллетень. 2003. № 3. С. 15.

¹³ Петрухин М. В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2011. С. 14.

¹⁴ Есеева О. А. Правовые основания защиты прав граждан — участников долевого строительства жилья // Актуальные проблемы права в современной России : сб. науч. статей. Вып. 4. М. : Готика, 2007. С. 102—103 ; Майборода Т. Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2007. С. 7 ; Макарова О. А. Применение Закона о защите прав потребителей в сфере долевого строительства // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 113 ; Резцова Е. В. Правовая природа договора долевого участия в жилищном строительстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2006. С. 42—44.

¹⁵ Фокин С. Договор долевого участия в строительстве // Закон. 2003. № 6. С. 124.

¹⁶ Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. № 6. С. 30.

практике они так и не получили массового распространения в правоприменительной деятельности. С введением поправок в Закон № 214-ФЗ в 2018 г. денежные средства граждан стало запрещено привлекать по любым видам договоров, кроме ДДУ. Таким образом, ЖСК фактически оказался под запретом за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Федеральным законом от 25.12.2018 № 478-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ было установлено, что с 25.09.2019 ЖСК, осуществляющие строительство жилых домов, должны быть зарегистрированы на портале «Наш дом.рф» и на постоянной основе размещать данные о кооперативе, о его членах, за счет которых осуществляется строительство, а также о домах, которые строят в Единой информационной системе жилищного строительства (далее — ЕИСЖС). Контроль за размещением данной информации должны осуществлять уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ, на территории которых такие кооперативы осуществляют строительство домов.

Как справедливо указано в науке, управленческая модель бизнеса в Европе включила в себя отраслевые и культурные особенности, которые обычно не разделялись¹⁸. Действительно, бизнес — целая «вселенная» со своими правилами и законами. Зачастую его организация диктует жесткие условия, и предприниматель в условиях стресса неразумно подходит к решению задач, устанавливая перед собой ошибочные цели¹⁹.

И здесь обратим внимание на существующий пробел в российском законодательстве — отсутствие в Законе № 214-ФЗ определения одной из значимых сторон договора участия в долевом строительстве — категории «участник долевого строительства». В связи с этим для восполнения существенного пробела и придания правовой определенности предлагается раскрыть данное понятие в Законе № 214-ФЗ следующим образом: это физическое, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие намерение приобрести в собственность жилое или нежилое помещение в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости по договору участия в долевом строительстве, а также долю в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Обратим внимание на то обстоятельство в сфере реализации девелоперских проектов, что при долевом участии в строительстве отношения участника

¹⁷ Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8404.

¹⁸ См. подробнее: *Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А.* Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // *Предпринимательское право.* 2022. № 2. С. 28.

¹⁹ *Vlasov A. A., Levushkin A. N., Rakhmatullin T. E., Rakhmatullina L. E.* (2019) State property rights protection outside the territory of the Russian Federation. 2019. *Opcion*, No. 19. Vol. 35. P. 730.

с застройщиком возникают на основании заключенного договора, а в жилищно-строительном кооперативе — на основании членства. Вложив средства в кооперативное строительство, пайщик не имеет права переуступить свою долю в отличие от участника долевого строительства²⁰.

Реализация договорной модели долевого участия осуществляется субъектами крупного, малого и среднего бизнес-девелопмента. В науке предпринимательского права справедливо указано, что малое и среднее предпринимательство относится к такому многоаспектному явлению, которое способно оказать влияние на все сферы жизни общества²¹.

Немаловажными в структуре организации договорных связей девелоперской деятельности на основе применения норм гражданского, предпринимательского и корпоративного законодательства являются передача прав на объект недвижимости по акту приемки-передачи и досудебное урегулирование возможного спора. Поэтому, как представляется, весьма целесообразно предусмотреть введение в Закон № 214-ФЗ обязательного досудебного порядка решения разногласий, так как он, конечно, снизит нагрузку на суды, а также может быть полезен для самих участников долевого строительства в качестве сбора доказательной базы для возможного последующего судебного разбирательства. Однако в такой ситуации может возникнуть нарушение баланса интересов сторон, так как граждане лишаются возможности самостоятельно определять способы защиты своих прав, а их переговорная позиция ослабляется.

Для производства работ по строительству любых объектов используются строительные материалы, которые обладают определенными качественными характеристиками. Однако эти характеристики могут не соответствовать тем или иным работам или же быть бракованными. Если у заказчика строительства могут возникать сомнения относительно использованных подрядчиком или исполнителем в процессе строительства материалов, он вправе инициировать проведение экспертизы, чтобы убедиться в качестве материалов. Одним из самых знаковых в вопросе качества строительных материалов является определение Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 31-КГ17-11. Отметим, что отсутствие четких критериев существенности недостатков приводит к тому, что данный вопрос решается судом самостоятельно исходя из конкретных обстоятельств дела, что вызывает противоречия в судебной практике.

Важно отметить, что весьма актуальным является вопрос необходимости членства застройщика в саморегулируемой организации (далее — СРО). Так, зачастую требование иметь членство в СРО для осуществления строительных работ относится к подрядчикам. Однако в некоторых случаях оно может понадобиться и для застройщика как субъекта девелоперских правоотношений.

²⁰ Определение Арбитражного суда г. Севастополя от 03.12.2015 по делу № А84-1667/2015 // URL: mnt/data/arbsud_old/arbsud/arbsud463.nsr.xml.

²¹ Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 99—124.

Согласно ч. 1 ст. 55.8 Градостроительного кодекса РФ²² (далее — ГрК РФ), если застройщик на основании договоров выполняет работы по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, т.е. на него возложены функции технического заказчика, ему необходимо являться членом СРО (п. 22 ст. 1 ГрК РФ, письмо Минстроя России № 26526-ОС/02).

Следовательно, если застройщик напрямую от своего имени заключает договоры с генподрядчиком и проектной организацией, т.е. является одновременно и техническим заказчиком, он должен иметь членство в СРО. Это подтверждается и судебной практикой²³. Если же указанные функции для застройщика договорами не установлены, членство в СРО ему не требуется. В таком случае техническим заказчиком выступает не застройщик, а другое юридическое лицо, уполномоченное им, также от его имени заключает договоры с генподрядчиком и проектировщиками. Данное юридическое лицо должно являться членом СРО.

Вопрос качества построенных домов традиционно занимает особое место в судебно-арбитражной практике в правоотношениях по строительству. Таким образом, на законодательном уровне создана система контроля качества строительных работ в системе девелоперских правоотношений на разных этапах: проведения изыскательных работ, подготовки исходно-разрешительной документации, проектирования, производства работ. Но, несмотря на это, в силу несовершенства нормативно-технического регулирования, желания застройщика максимально снизить расходы и других причин качество построенных объектов зачастую ухудшается. Закон № 214-ФЗ устанавливает обязанность застройщика передать дольщику объект, качество которого соответствует ДДУ, а также всем обязательным требованиям закона.

Государство ввело независимого профессионального участника строительства и субъекта девелоперских правоотношений — экспертное учреждение, которое выступит независимым экспертом при спорах, связанных с качеством строительных материалов и качеством строительства в рамках реализации девелоперского проекта в целом.

Обратим отдельно внимание на то обстоятельство, что, если застройщик как субъект девелоперских правоотношений от своего имени заключает договоры с генподрядчиком и проектировщиками, а технический заказчик выполняет для него функции технического контроля и надзора по отдельному договору, для застройщика есть риск признания необходимости членства в СРО, так как можно прийти к выводу, что он самостоятельно выполняет часть функций технического заказчика.

Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.10.2019 № Ф08-9793/2019 по делу № А53-5682/2019 суд счел доказанным фактическое осуществление предпринимателем функций технического заказчика и, соответственно, необходимость иметь членство в СРО в связи с заключением

²² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

²³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2020 № Ф09-6174/20 по делу № А76-51461/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

предпринимателем договоров генерального подряда, авторского надзора и строительного контроля с организациями, имеющими членство в СРО.

Сформулируем основные выводы по итогам определения сущностных особенностей договорного регулирования участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности.

1. Считаю необходимым с целью эффективного контроля качества построенных объектов и снижения нагрузки на судебную систему введение отраслевого нормативного регулирования стандартов качественного жилья, в котором также будут установлены критерии существенности недостатков объектов долевого строительства, что, безусловно, повысит стабильность и организованность девелоперских правоотношений.

2. Полагаю, что подписание дольщиком акта приемки квартиры и досудебное урегулирование (процедура медиации в сфере девелоперской деятельности) является очень важным этапом и правовым средством в споре с застройщиком по качеству строительных и отделочных работ. Предложено предусмотреть введение в Закон № 214-ФЗ обязательного досудебного порядка решения разногласий (споров), так как это снизит нагрузку на суды, а также может быть полезно для самих участников долевого строительства в качестве сбора доказательственной базы для возможного судебного разрешения спора.

3. Обосновано, что для эффективного контроля качества построенных объектов и снижения нагрузки на судебную систему необходимо введение отраслевого нормативного регулирования стандартов качественного жилья, в котором также будут установлены критерии существенности недостатков объектов долевого строительства в сегменте девелоперской деятельности.

4. Таким образом, ДДУ является относительно новым самостоятельным видом предпринимательского договора, направленным на реализацию экономико-бытовых целей. Для договорного регулирования участия в долевом строительстве в структуре девелоперской деятельности в контексте соотношения со смежными формами экономической деятельности и договорными конструкциями характерны: специфика области его применения, цели заключения, особый субъектный состав, индивидуальность предмета договора и иные обязательные элементы и признаки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. — 2020. — № 4. — С. 17—24.
2. Евсеева О. А. Правовые основания защиты прав граждан — участников долевого строительства жилья // Актуальные проблемы права в современной России : сб. науч. статей. — Вып. 4. — М. : Готика, 2007. — С. 102—104.
3. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. — С. 93—103.

4. *Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А.* Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. — 2022. — № 2. — С. 25—35.
5. *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2018. — № 1. — С. 99—124.
6. *Кулагин М. И.* Избранные труды. — М. : Статут, 1997. — 329 с.
7. *Левушкин А. Н.* Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. — 2022. — № 6. — С. 29—36.
8. *Левушкин А. Н.* Правовое и договорное обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований в правоотношениях андеррайтинга // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2022. — № 3. — С. 17—21.
9. *Левушкин А. Н., Тюлин А. В.* Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. — 2021. — № 11. — С. 19—24.
10. *Майборода Т. Ю.* Договор долевого участия в строительстве жилья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Екатеринбург, 2007. — 29 с.
11. *Макарова О. А.* Применение Закона о защите прав потребителей в сфере долевого строительства // Ленинградский юридический журнал. — 2006. — № 2. — С. 111—119.
12. *Орлов И. Ю.* Основные факторы, влияющие на стоимость девелоперского проекта // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 4. — С. 99—108.
13. *Павлодский Е. П.* Правовая природа инвестиционного контракта // Право и экономика. — 2000. — № 9. — С. 73—74.
14. *Петрухин М. В.* Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2011. — 34 с.
15. *Резцова Е. В.* Правовая природа договора долевого участия в жилищном строительстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2006. — 172 с.
16. *Родионова А. П., Шмакова С. В.* Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет // Бухгалтерский бюллетень. — 2003. — № 3. — С. 15—22.
17. *Фокин С.* Договор долевого участия в строительстве // Закон. — 2003. — № 6. — С. 118—124.
18. *Чумаченко И., Дружинина К.* Девелопмент недвижимости: сущность и перспективы правового регулирования // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 41.
19. *Vlasov A. A., Levushkin A. N., Rakhmatullin T. E., Rakhmatullina L. E.* State property rights protection outside the territory of the Russian Federation. — 2019. — Opcion, No. 19. — Vol. 35.

Стартап-движение

Государственная поддержка стартапов по созданию и развитию малых форм хозяйствования в агробизнесе: проблемы правового регулирования

***Аннотация.** Проведен анализ нормативного правового регулирования предоставления гранта «Агростартап» на федеральном и региональном уровнях. Выявлена проблема усложнения доступа к государственной поддержке грантополучателей в связи с включением в региональные правила предоставления грантов дополнительных требований, не предусмотренных на федеральном уровне. Определены особенности стартапов в сфере агробизнеса. Рассмотрены основные условия предоставления гранта «Агростартап». Установлен стимулирующий характер грантов в форме субсидий на поддержку стартапов в сфере агробизнеса. Изучена практика российских судов по спорам из соглашений о предоставлении гранта. Сформулирован вывод о гражданско-правовой природе отношений, связанных с предоставлением сельскохозяйственным товаропроизводителям государственной поддержки в форме грантов, а также их комплексном правовом регулировании нормами гражданского и бюджетного законодательства.*

***Ключевые слова:** сельскохозяйственный товаропроизводитель, крестьянское (фермерское) хозяйство, грант «Агростартап», субсидия, договор о предоставлении гранта, государственная финансовая поддержка, стартап.*

Елена Васильевна ЕЛЬНИКОВА,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
evelnikova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.101-109

Elena V. ELNIKOVA,

Associate Professor of the Department
of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
evelnikova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

State support for startups for the creation and development of small businesses in agribusiness: problems of legal regulation

***Abstract.** The analysis of the regulatory legal regulation of the Agrostartap grant at the federal and regional levels is carried out. The problem of complicating access to state support for grantees due to the inclusion of additional*

© Е. В. Ельникова, 2022

requirements not provided for at the federal level in the regional rules for the provision of grants has been identified. The features of startups in the field of agribusiness are determined. The main conditions for granting the Agrostartap grant are considered. The stimulating nature of grants in the form of subsidies to support startups in the field of agribusiness has been established. The practice of Russian courts on disputes from grant agreements has been studied and presented. The conclusion is formulated about the civil nature of relations related to the provision of state support in the form of grants to agricultural producers, as well as their complex legal regulation by the norms of civil and budgetary legislation.

Keywords: *agricultural commodity producer, peasant (farmer) economy, Agrostartap grant, subsidy, grant agreement, state financial support, startup.*

Сельскохозяйственное производство традиционно принято относить к отраслям экономики, важным фактором эффективного функционирования и развития которых является предоставление государственной поддержки, способствующей снижению издержек сельскохозяйственных товаропроизводителей вследствие воздействия объективных факторов риска, связанных прежде всего с природно-климатическими условиями осуществления ими предпринимательской деятельности.

Содействие государства этой важнейшей для обеспечения жизнедеятельности человека сфере экономики можно рассматривать как сложившуюся общемировую практику, при этом объем, направления, виды, формы, круг субъектов — получателей господдержки различаются в зависимости от уровня экономического развития страны, роли и значения аграрного сектора в структуре экономики, направленности и содержания государственной политики в этой сфере, природно-климатических, социальных, мировоззренческих и иных факторов.

В Российской Федерации на федеральном уровне государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей приобрела устойчивый системный характер в связи с принятием в 2012 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее — Государственная программа 2012 г.)¹. В ней были определены основные направления государственной политики в сфере поддержки сельскохозяйственного производства, которые впоследствии неоднократно корректировались в связи с принятием и обновлением документов стратегического развития Российской Федерации, устанавливающих национальные цели развития Российского государства.

Исторически сложилось, что круг российских сельскохозяйственных товаропроизводителей неоднороден и включает в себя как небольшие агрохозяйства, так и крупные агрохолдинги. В связи с сильной потребностью в государственной поддержке именно мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей в составе

¹ Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.04.2022) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

Государственной программы 2012 г. была отдельно выделена подпрограмма, в которой были объединены специальные меры государственной поддержки, адресованные непосредственно субъектам, относящимся к малым формам хозяйствования, что не исключало для них возможности получить и другие (общие) меры государственной поддержки, предусмотренные иными подпрограммами и федеральными государственными программами.

С 2018 г. проект «Агростартап» реализуется в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», что должно обеспечить к 2024 г. ежегодный прирост выручки от реализации сельскохозяйственной продукции на уровне 7 %².

Перечень субъектов, отнесенных к «малым формам хозяйствования», установлен в приложении № 8 к Государственной программе 2012 г. Примечательно, что к их числу отнесены только крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) без статуса юридического лица, созданные на основе соглашения, и не упомянуты (по нашему мнению, необоснованно) КФХ, созданные в форме юридического лица — коммерческой корпорации.

В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые возникающие в правоприменении проблемы регулирования государственной поддержки стартапов по созданию КФХ как самой распространенной в агробизнесе малой формы хозяйствования, а также создания ими семейных животноводческих ферм как наиболее востребованного проекта в контексте обозначенных национальных целей развития России, конкретизированных в Государственной программе 2012 г.

Особенности агростартапов связаны, с одной стороны, с повышенными рисками любого стартапа как проекта, который не гарантирует окупаемости вложенных средств и получения прибыли, а с другой стороны — с дополнительными рисками в связи со спецификой осуществления сельскохозяйственной деятельности. Наличие удвоенных рисков предполагает необходимость выстраивания гармоничного правового регулирования отношений между стартаперами и поддерживающими их государственными структурами, что является важным фактором успешной реализации агростартапа.

По словам заместителя Председателя Правительства РФ В. В. Абрамченко, фермерские хозяйства вносят свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны (на их долю приходится 14 % всего объема производства сельскохозяйственной продукции), одновременно решая экономические и социальные задачи на селе, поэтому малый агробизнес необходимо поддерживать не менее активно, чем отрасль в целом, этот сегмент требует индивидуального подхода и отдельных мер регулирования с учетом тех проблем, с которыми сталкиваются фермеры³.

Правовое регулирование должно быть направлено на содействие эффективной реализации стартапа, а не создавать дополнительные препятствия и

² Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (утв. Правительством РФ 15.07.2022 № ВА-П11-11933) // URL: <https://mcx.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2022).

³ Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/45388/> (дата обращения: 03.11.2022).

проблемы, способные ухудшить положение стартаперов вплоть до полного прекращения деятельности и ликвидации как хозяйствующего субъекта. В этом контексте следует рассматривать как региональное нормативное правовое регулирование, так и индивидуальное правовое регулирование отношений с каждым отдельным стартапером.

В Бюджетном кодексе РФ определен порядок предоставления субсидий юридическим и физическим лицам, а также индивидуальным предпринимателям из бюджетов различных уровней бюджетной системы РФ (федерального, субъектов РФ, местных) (п. 2 ст. 78).

В целях обеспечения равного доступа к получению финансовой государственной поддержки в форме субсидий, в том числе грантов, на федеральном уровне определены требования, которым должны соответствовать нормативные правовые акты, регулирующие предоставление субсидий обозначенным выше субъектам. Прежде всего, это требования, изложенные в п. 3 ст. 78 БК РФ. Кроме того, названные акты должны соответствовать общим требованиям, установленным к такого рода актам Правительством РФ⁴. Изучение и анализ региональных нормативных правовых актов, регулирующих предоставление субсидий, позволили выявить проблему усложнения доступа к государственной поддержке грантополучателей в связи с несоответствием этих актов федеральным правилам. В частности, в них включаются дополнительные требования, не предусмотренные на федеральном уровне. В судебной практике имеются примеры оспаривания отдельных положений нормативных правовых актов субъектов РФ, не соответствующих федеральному законодательству, в целях восстановления нарушенных ими прав грантополучателей.

Так, глава КФХ В. Ю. Лошаков обратился в Ростовский областной суд с административным иском о признании недействующей нормы регионального положения о порядке предоставления субсидии в части требования к начинающему фермеру как участнику конкурсного отбора иметь в качестве единственного места трудоустройства возглавляемое им КФХ, полагая, что это противоречит нормам, гарантирующим право на работу по совместительству.

Ростовский областной суд решением от 09.07.2018 № За-370/2018⁵ отказал в удовлетворении административного иска, поскольку суд не усмотрел противоречия акта областного правительства акту, имеющему большую юридическую силу, исходя из права высшего органа исполнительной власти субъекта РФ определять условия конкурсного отбора на получение соответствующей меры государственной поддержки, что не выходит за рамки его дискреционных полномочий.

⁴ Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1492 (ред. от 21.09.2022) «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6069.

⁵ Решение Ростовского областного суда от 09.07.2018 № За-370/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Верховный Суд РФ не согласился с принятым решением. По его мнению, правовой статус начинающего фермера нормативно определен на федеральном уровне, является единым для всей территории России, следовательно, субъект РФ не вправе в качестве условия получения гранта устанавливать дополнительные требования, в том числе в части фермерского хозяйства как единственного места трудоустройства. В итоге решение суда первой инстанции было отменено и вынесено новое решение, которым удовлетворен административный иск главы КФХ, оспариваемое им условие признано недействующим со дня вступления указанного судебного акта в законную силу⁶.

Основные условия предоставления гранта «Агростартап» определены в приложении № 6 Государственной программы 2012 г.⁷ Ключевыми принципами являются однократность, софинансирование, стимулирующий характер, конкурсный отбор, которые должны быть соблюдены наряду с общими принципами, характерными для бюджетных субсидий в целом, такими как безвозмездность, адресность, целевое использование.

Грант «Агростартап» может быть предоставлен лишь при соблюдении принципа однократности предоставления, в отличие, например, от гранта на развитие семейной фермы. Средства гранта не могут быть предоставлены заявителю, который ранее уже пользовался финансовой поддержкой, субсидиями, грантами (в том числе грантом на поддержку начинающего фермера).

В отличие от иных видов субсидий, имеющих компенсационный характер, гранты «Агростартап», «Агропрогресс», а также грант на развитие семейной фермы являются стимулирующими субсидиями. Как отмечено в литературе, «указанная группа субсидий также формально предоставляется в целях “компенсации” затрат (убытков) организации-получателя, однако на практике целью предоставления субсидий является финансовая поддержка ее развития, а субсидируются затраты, имеющие инвестиционный характер»⁸.

Софинансирование выражается в распределении финансовой нагрузки между предоставляющим ее субъектом и получателем. Размер субсидии в рамках гранта «Агростартап» не может превышать 90 % расходов получателя, остальная часть финансируется за счет его средств. В ряде случаев в софинансировании расходов могут принимать участие бюджеты РФ и субъектов РФ в определенной пропорции.

Максимальный размер гранта «Агростартап» на федеральном уровне установлен в целях реализации проектов создания или развития хозяйства по

⁶ Аналогичный подход имеет место в решении Арбитражного суда Ставропольского края от 15.08.2019 по делу № А63-10816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Правительства РФ от 26.11.2021 № 2063 (ред. от 24.12.2021) «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8533 ; 2022. № 15. Ст. 2492.

⁸ *Киреева А. В., Комарницкая А. Н.* Субсидии как универсальная форма государственной поддержки компаний реального сектора: основания предоставления // Финансы и управление. 2020. № 1. С. 72—80. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29600 (дата обращения: 04.11.2022).

разведению крупного рогатого скота в размере, не превышающем 5 млн рублей, по иным направлениям — 3 млн рублей (6 млн и 4 млн рублей, соответственно, если предусмотрено использование части гранта на цели формирования неделимого фонда сельскохозяйственного потребительского кооператива, членом которого является грантополучатель).

Максимальный размер гранта «Агростартап» утверждается уполномоченным органом субъекта РФ. Не софинансируются из федерального бюджета расходные обязательства субъекта РФ по выплате такого гранта в сумме, превышающей указанный размер. Грант «Агростартап» должен быть использован в течение 18 месяцев, грант на развитие семейных ферм — не позднее 24 месяцев после получения.

Субсидии предоставляются в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных до Министерства сельского хозяйства РФ, или в рамках бюджетных ассигнований, что находит отражение в содержании соглашения о предоставлении субсидии (гранта). В частности, предусмотрена возможность изменения размера денежных средств гранта в случае сокращения лимитов бюджетных обязательств или бюджетных ассигнований.

В отличие от иных форм субсидий, гранты предоставляются на основании решения региональной конкурсной комиссии по результатам конкурсного отбора заявителей. Критерии, по которым определяются победители, устанавливаются региональными нормативными правовыми актами и различаются в субъектах РФ как в количественном, так и в содержательном плане. Как правило, выделяемых субъекту РФ в рамках бюджетных ассигнований бюджетных средств недостаточно, чтобы оказать финансовую поддержку всем допущенным к конкурсу участникам, поэтому конкурс в данном случае является правовым средством, которое позволяет выявить заявителей, обладающих наиболее высоким потенциалом для надлежащего исполнения условий гранта.

Следует различать ответственность грантополучателей при нарушении условий предоставления грантов и при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств из соглашения о предоставлении гранта⁹. Нередко нарушения правил использования грантов выражаются в несоблюдении установленных сроков освоения гранта или в использовании средств гранта не в соответствии с целевым назначением.

Перечень расходов, которые могут быть оплачены за счет средств гранта, устанавливается в нормативных правовых актах федерального уровня (приложение № 8 к Государственной программе 2012 г. в отношении грантов на развитие семейных ферм, приложение № 1 к приказу Минсельхоза России от 12.03.2021 № 128) и конкретизируется в региональных правилах предоставления грантов, а также в бизнес-плане заявителя. Практика показала, что подробная регламентация расходов является излишней, поскольку создает существенные проблемы грантополучателям в случаях, когда полученная ими финансовая поддержка была израсходована на аналогичное или же имеющее улучшенные характеристики имущество.

⁹ Подробнее об ответственности грантополучателя см.: *Ельникова Е. В.* Проблемы ответственности крестьянского (фермерского) хозяйства при нарушении договора о предоставлении гранта в форме субсидии // *Мониторинг правоприменения.* 2022. № 3. С. 67—73.

Так, несмотря на имевшееся разрешение Министерства сельского хозяйства Ставропольского края на приобретение племенных бычков калмыцкой породы, не предусмотренных планом расходов и бизнес-планом предпринимателя, Контрольно-счетная палата Ставропольского края при осуществлении контроля усмотрела факт неправомерности расходования средств гранта и направила представление о возврате израсходованных на приобретение бычков денежных средств в бюджет. Арбитражный суд Ставропольского края удовлетворил требование грантополучателя о признании представления незаконным и его отмене, поскольку, несмотря на то, что бизнес-план предусматривал приобретение племенного и неплеменного поголовья бычков мясных пород для откорма и последующей реализации, заявителем приобретен товар (племенные бычки калмыцкой породы), имеющий бóльшую продуктивность и привес в живом весе, чем неплеменной крупный рогатый скот¹⁰.

В рассмотренном деле интерес грантополучателя получил надлежащую судебную защиту (решение устояло во всех вышестоящих судебных инстанциях, включая Верховный Суд РФ¹¹), поскольку суд неформально подошел к оценке обстоятельств с позиций того, что «нормы, устанавливающие порядок предоставления и правила расходования гранта, подлежат истолкованию с учетом защищаемого этой нормой законного интереса»¹².

Еще одним достаточно распространенным нарушением является несоблюдение установленного срока использования средств гранта. Как правило, уполномоченные органы, осуществляющие контроль законности расходования бюджетных средств, рассматривают совершение сделок с участием средств гранта за пределами определенного в соглашении о его предоставлении срока как неправомерное действие, нарушающее условия использования гранта, и на этом основании требуют от грантополучателя возврата денежных средств. Практика судов показывает, что само по себе использование части денежных средств за пределами установленного срока, при доказанности их целевого использования, не влечет безусловную обязанность главы КФХ по их возврату¹³.

Представляется, что возникновение обозначенных выше проблем, которые далеко не всегда могут быть преодолены в рамках судебной защиты, является следствием отсутствия четкого понимания правовой природы отношений, связанных с предоставлением грантовой поддержки.

В правовой доктрине представители финансово-правовой науки в основном разделяют позицию, согласно которой «особенности бюджетных правоотношений в сфере грантов, охарактеризованные на примере грантовой поддержки АПК,

¹⁰ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 15.08.2019 по делу № А63-10816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2020 № 308-ЭС20-10040 по делу № А63-10816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 № 16АП-3978/2019 по делу № А63-10816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Обобщение практики применения Арбитражным судом Хабаровского края бюджетного законодательства. Дело № А73-15420/2014 // URL: <https://khabarovsk.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

позволяют сделать вывод об их публично-правовой природе и комплексном характере»¹⁴. Однако данный подход не учитывает сложившуюся в последние годы практику судов, применяющих к рассматриваемым отношениям нормы гражданского права о неустойке, плате за пользование денежными средствами, значении вины как основания гражданско-правовой ответственности и др.

В отдельных случаях суды, пытаясь восполнить имеющийся в законодательстве и доктрине пробел, делают попытки определить правовую природу договорного обязательства о гранте как безвозмездную передачу грантодателем денежных средств грантополучателю для направления их на общепользные социально значимые цели с последующим предоставлением грантодателю отчета об их использовании¹⁵.

По нашему мнению, в целом отношения по предоставлению субсидий (грантов) в качестве государственной (финансовой) поддержки не являются однородными по своей правовой природе. В части взаимодействия между участниками бюджетного процесса эти отношения регулируются нормами бюджетного законодательства и являются бюджетными правоотношениями. Отношения, возникающие в связи с исполнением (неисполнением) условий предоставления гранта, определенных в соглашении о его предоставлении, по своей природе являются гражданско-правовыми и регулируются нормами гражданского права, что не исключает возможности применения к ним в определенных случаях положений бюджетного законодательства, устанавливающего «особый режим» предоставляемых по гранту бюджетных средств.

Примечательно, что в рамках финансово-правовой науки отдельные исследователи допускают возможность взаимосвязанного применения норм бюджетного и гражданского права в силу связи имущественных бюджетных и гражданских отношений применительно к спорам гражданско-правового характера, рассматриваемых ими в качестве самостоятельного вида бюджетно-правовых споров¹⁶. Однако споры между грантополучателем и главным распорядителем средств федерального бюджета в связи с нарушением условий предоставления гранта не могут быть отнесены к таковым, поскольку не соответствуют характеризующему их субъектному критерию, по которому «участники спора — субъекты, наделенные государством бюджетными полномочиями»¹⁷.

В соответствии со ст. 6 БК РФ бюджетными полномочиями в виде прав и обязанностей по регулированию бюджетных правоотношений, организации и осуществлению бюджетного процесса наделены органы государственной власти

¹⁴ Бочкарева Е. А. Индивидуальное судебное регулирование бюджетных правоотношений в сфере грантов (на примере грантовой поддержки агропромышленного комплекса) // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4. № 2. С. 102.

¹⁵ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 № 16АП-3978/2019 по делу № А63-10816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Пачкун В. В. Применение норм бюджетного права при рассмотрении финансово-правовых споров (на примере арбитражной практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

¹⁷ Пачкун В. В. Указ. соч. С. 11.

(местного самоуправления) и иные участники бюджетного процесса. Получатели гранта «Агростартап» не являются участниками бюджетного процесса.

Представляется, что вывод о гражданско-правовой природе отношений по предоставлению и использованию гранта в большей степени отражает их сущность, поскольку их участники выступают как равные в юридическом смысле субъекты, не находящиеся в отношениях административного или иного подчинения, основанием возникающих между ними отношений является соглашение, в котором отражены права и обязанности сторон, а также положения об ответственности за их нарушение.

Квалификация отношений по предоставлению и использованию гранта как гражданско-правовых отношений открывает возможности для применения при их регулировании норм гражданского законодательства, в том числе определяющих виды и формы гражданско-правовой договорной ответственности, что значительно расширяет арсенал правовых средств, способных обеспечить эффективное правовое регулирование с учетом как публичных интересов, так и интересов грантополучателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бочкарева Е. А.* Индивидуальное судебное регулирование бюджетных правоотношений в сфере грантов (на примере грантовой поддержки агропромышленного комплекса) // *Правосудие/Justice*. — 2022. — Т. 4. — № 2. С. 96—112.
2. *Ельникова Е. В.* Проблемы ответственности крестьянского (фермерского) хозяйства при нарушении договора о предоставлении гранта в форме субсидии // *Мониторинг правоприменения*. — 2022. — № 3. — С. 67—73.
3. *Киреева А. В., Комарницкая А. Н.* Субсидии как универсальная форма государственной поддержки компаний реального сектора: основания предоставления // *Финансы и управление*. — 2020. — № 1. — С. 72—80.
4. *Пачкун В. В.* Применение норм бюджетного права при рассмотрении финансово-правовых споров (на примере арбитражной практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 28 с.

**Ольга Викторовна
СУШКОВА,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ovsushkova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д.9

Конвертируемый займ как механизм развития стартапов

Аннотация. Развитие цифровых технологий, электронного взаимодействия в малых инновационных предприятиях привело к появлению новых договорных типологий, основанных на экономической эффективности, которые удовлетворяют потребности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности посредством не только обмена информацией, но и особого порядка финансирования. Механизм «конвертируемого займа» является тем инструментом, который позволяет стартапам на начальной стадии своей деятельности обеспечить ее в будущем. Это позволяет технологически повысить не только роль результатов интеллектуальной деятельности, разрабатываемых и внедряемых в производство, но и в целом технический потенциал страны.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, стартап, конвертируемый займ, инвестор, субъекты предпринимательской деятельности, технологические инновации.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.110-117

Olga V. SUSHKOVA,

Associate Professor of the Department
of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ovsushkova@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Convertible loan as a mechanism for startup development

Abstract. The development of digital technologies, electronic interaction in small innovative enterprises has led to the emergence of new contractual typologies based on economic efficiency that meet the needs of business and professional entities through not only the exchange of information, but also a special financing procedure. The mechanism of «convertible loan» is the tool that allows startups at the initial stage of their activities to provide it in the future. This allows not only to technologically increase the role of the results of intellectual activity, developed and introduced into production, but, in general, the technical potential of the country.

Keywords: small innovative enterprises, start-up, convertible loan, investor, business entities, technological innovations.

В настоящее время приоритетные направления деятельности в сфере предпринимательства в России направлены на развитие малых инновационных предприятий (стартапов) как субъектов малого предпринимательства¹. И. В. Ершова справедливо отмечает, что «малое и среднее предпринимательство относится к такому многоаспектному явлению, которое способно оказать влияние на все сферы жизни общества. В условиях рыночной экономики состояние малого и среднего бизнеса приобретает особое значение, поскольку данный фактор является ключевым условием развития конкуренции»².

Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации³ значительно расширяет не только сферу покрытия таких субъектов малого предпринимательства, как стартапы, но и предлагает новые финансовые возможности для развития технологического потенциала страны⁴.

Именно механизм «конвертируемого займа» стал тем необходимым инструментом, который позволит стартапам не только эффективно реализовать свои идеи, но и довести их до завершающей стадии — регистрации результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД) в федеральном органе исполнительной власти — Роспатенте, Федеральном институте промышленной собственности (ФИПС). При этом ключевым фактором формирования общественного производства является развитие определенных технологических направлений⁵.

Следует отметить, что предлагаемая российским законодателем конструкция «конвертируемого займа» для мирового законодательства не является новой и необычной. В США в 1940 г. был принят Закон об инвестициях⁶. Акт запрещал размещение активов венчурных компаний в ценные бумаги, которые не входили в перечень высоконадежных «разрешенных бумаг», что исключало высокорисковые и продолжительные венчурные инвестиции.

Деловой риск связан с тем, что спрос на новые технологии трудно прогнозируется, в связи с чем неразвитый рынок не в состоянии принять новый объект гражданского оборота. Риск ликвидности — это долгосрочное вложение инвестиций в

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

² Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 99—124.

³ Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 13.07.2021) // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5182.

⁵ Михайлов А. В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2019. № 3. С. 7—13.

⁶ URL: <http://www.loc.gov/index.html>.

высокотехнологичные отрасли экономики. Однако все эти процессы происходили и происходят в четко очерченных стадиях. Их всего четыре:

- Seed — это, по сути, только проект или бизнес-идея, которую необходимо профинансировать для проведения дополнительных исследований или создания промышленных образцов продукции перед выходом ее на рынок;
- Start up — недавно образованная компания, не имеющая длительной рыночной истории, в которой разрабатывается идея;
- Stage — компании, имеющие готовую продукцию и находящиеся на самой начальной стадии ее коммерческой реализации;
- Growth — стадия роста, здесь компании уже с готовым объектом гражданского оборота выходят на рынок.

IPO — самостоятельная процедура, предусматривающая продажу продукта.

Таким образом, в США в рамках поддержки малого предпринимательства были разработаны две программы: SBIC и STTR⁷. Как считают американские законодатели, исследование и развитие являются главными факторами роста научно-технического прогресса и национальной экономики государства. Инновационная политика направлялась на реформирование существующих предприятий, рост ВВП страны за счет внедрения новых технологических решений.

Лишь в 1958 г. был принят Закон «Об инвестициях в малый бизнес»⁸, на основе которого в дальнейшем был разработан другой немаловажный акт — Закон «О развитии малых инновационных фирм»⁹, который обеспечил через специальные органы финансирование малого бизнеса в сфере исследований и разработок, связанных с предназначением этих органов. При этом была учреждена специальная программа развития малого бизнеса на федеральном уровне и выработана унифицированная терминология.

Чем же знаменателен Закон об инвестициях в малый бизнес? Он установил *льготный ссудный режим на инвестиционные проекты для предприятий малого бизнеса* и впоследствии стал руководящим Актом для регулирования венчурных инвестиций.

Таким образом, программа SBIC привнесла одну немаловажную деталь: вместо приобретения акций, как это делалось ранее по Закону 1940 г., компаниям выдавались кредиты под выпущенные или конвертируемые облигации. В случае успеха эти облигации можно было обратить в акции, получив в распоряжение меньший пакет¹⁰.

В российском праве также появляется достаточно похожая конструкция финансирования идей в малых инновационных предприятиях, которая позволяет им широко использовать собственные разработки (РИД) в различных целях.

⁷ См.: Основные принципы политики : Программа исследования инноваций малого предпринимательства, согласно которой часть исследовательских работ сохраняется для присуждения грантов малым предприятиям, и Программа передачи технологий малого предпринимательства (U.S. Code. Tit. 14a. Sub. 638. A. // URL: <http://wais.access.gpo.gov>).

⁸ URL: <http://www.loc.gov/index.html>.

⁹ URL: <http://www.loc.gov/index.html>.

¹⁰ Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : дис. ... канд. юрид. наук. М. : РПА Минюста России, 2010. С. 95—97.

Стоит отметить, что российская конструкция «конвертируемого займа» — не только средство финансирования, как и в законодательстве США, но еще и достаточно надежный способ защиты корпоративных прав участников.

Как отмечается И. С. Шиткиной, «первая попытка легального закрепления конвертируемого займа была предпринята в 2018 г., но тогда законопроект получил отрицательную оценку Правительства и Совета по кодификации гражданского законодательства. Принятый Закон основан на формально новом проекте, который в целом строился по той же схеме, что и предыдущий»¹¹. В литературе конвертируемый заем как в первом, так и в итоговом вариантах вызвал весьма неоднозначную оценку¹².

Субъектный состав отношений конструкции «конвертируемого займа» достаточно сложный, поскольку ключевая роль инвестора может по-разному влиять не только на условия установления правоотношений в договоре, но и на состав участников стартапа. Это связано с тем, что стартапы, как правило, регистрируются в организационно-правовой форме обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО, Общество). А выбор данной корпоративной формы порождает у ее участников достаточно сложный объем корпоративных прав.

Так, интерес инвестора должен быть реализован именно в проекте, который предлагает стартап. Для развития такого проекта инвестор (как юридическое, так и физическое лицо) может предоставить финансирование на определенный период с различными условиями. Суть конструкции «конвертируемого займа» заключается в том, что такой займ (ст. 812 ГК РФ) не является возвратным в той форме, в какой денежные средства предоставлялись. При этом инвестор может, исходя из условий договора займа, приобрести статус участника Общества как в настоящем, так и в будущем. Безусловно, такие условия гражданско-правовой сделки повлияют на состав участников Общества, а следовательно, и на распределение корпоративных прав. Ведь именно по инициативе инвестора и на основании заключенного договора денежные средства можно конвертировать в акции или доли такого Общества.

Насколько Обществу нужен такой новый участник? Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что в этом случае у Общества может быть несколько проектов, которые требуют финансового обеспечения, и инвестор, который заинтересован в таких проектах, будет способствовать их продвижению. С другой стороны, у Общества может и не быть большого количества проектов, а только один, но

¹¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин [и др.] ; под ред. И. С. Шиткиной. М. : Статут, 2021. Т. 1. С. 306.

¹² См.: *Порсюргов Е. А., Татарникова Е. П.* Договор конвертируемого займа: преимущества и недостатки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 2 ; *Иншакова А. О., Кагальникова Н. В.* Венчурный капитал как основа финансирования малого и среднего предпринимательства в сфере нанотехнологий в условиях неблагоприятной хозяйственной среды: правовой аспект // Власть закона. 2018. № 2 (34). С. 32—41 ; *Янковский Р. М.* Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11.

достаточно значительный по масштабу его распространения¹³. В последнем случае заинтересованность инвестора может быть гораздо более значимой, чем в случае, когда в Обществе большое количество малых проектов. Хотя данный вопрос является дискуссионным.

Кроме того, инвестор сам становится участником такого проекта, и его роль увеличивается через осуществляемые им контролируемые действия путем приобретения акций или долей Общества с определенной скидкой. Стоит отметить, что условия конвертации полученного Обществом займа устанавливаются инвестором исключительно по его усмотрению. Это значит, что он оставляет за собой право потребовать возврата займа и прекратить выполнение обязательств в тех случаях, когда процесс развития проекта его не будет удовлетворять. Безусловно, в описанном случае у инвестора возникает право возврата денежных средств в том размере и в той форме, в какой они были предоставлены по условиям договора.

Другим значительным фактором конструкции «конвертируемого займа» выступает то, что предлагаемый законодателем инструмент предоставляет возможность переносить оценку стоимости Общества на будущее время. Именно это условие важно в настоящее время для тех стартапов, которые в системе своего финансирования привлекают венчурные инвестиции. Ведь действительно, чтобы оценить степень развития стартапа, следует получить достоверную оценку продукта, который стартап выпустил на рынок.

Так, при помощи такой формы инвестиций, как конструкция «конвертируемого займа», Общество может достаточно быстро получить денежные средства в случае, когда ожидание проведения корпоративных процедур является «болезненным». Это связано прежде всего с регистрацией выпуска акций, увеличением уставного капитала (ст. 19.1 Закона об ООО¹⁴), внесении изменений в устав Общества и другие корпоративные процедуры.

Интересно отметить, что конструкция «конвертируемого займа» рассматривается как сделка через корпоративный договор. В этом случае инвестор, выступая в роли заимодавца, заключает с Обществом договор займа, а с участником Общества — квазикорпоративный договор (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Условия договора займа о возврате денежных средств в ином формате можно квалифицировать как альтернативное обязательство (ст. 308.1 ГК РФ).

Интересно, что согласно квазикорпоративному договору такой инвестор может внести вклад в уставный капитал Общества, становясь его участником с объемом корпоративных прав пропорционально своей доли. А возможна ситуация,

¹³ См., например: постановление Правительства РФ от 17.08.2019 № 1070 (ред. от 01.04.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий на возмещение части затрат физическим лицам, осуществившим инвестиции на ранних стадиях в юридические лица, получившие статус участника проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково», определяемой исходя из объема уплаченного налога на доходы физических лиц и не превышающей 50 процентов таких инвестиций» // СЗ РФ. 2019. № 34. Ст. 4902.

¹⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

когда такой инвестор становится «мажоритарным» участником, что существенно отражается на всем составе участников Общества. Данная ситуация может развиваться как в позитивном, так и в негативном ключе. Безусловно, такие прогнозы могут влиять на бизнес-проекты Общества, а также на процесс тех разработок РИД, которые уже проводятся Обществом (стартапом).

Следует учитывать, что и в квазикорпоративном договоре, и в договоре займа с конвертацией заемных средств присутствует модель «опциона». Это указывает на то, что конструкция «конвертируемого займа» работает только «под условием». Такие условия связаны с указанием срока внесения вклада и размером доли в уставном капитале Общества, которую инвестор приобретает по итогам внесения вклада.

В связи с этим возникают вопросы: 1. Насколько предлагаемая российским законодателем конструкция «конвертируемого займа» помогает малым инновационным предприятиям в развитии их разработок и улучшении научно-технического потенциала? 2. Не является ли указанная финансовая модель инструментом «купли-продажи бизнеса» с минимальными затратами для покупателя?

Представляется, что субъекты малого предпринимательства, особенно те, чья деятельность связана с инновационными технологиями, зачастую не являются специалистами ни в области финансов, ни в области права. Это создает определенные «технические» сложности для самих участников Общества, которые могут одновременно являться разработчиками новых инновационных технологий.

Отвечая на первый вопрос, можно предположить, что в таком случае возможен и судебный спор, когда инвестор как третье лицо не является участником Общества и заключил договор не «в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц» (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Такой «интерес» можно увидеть в договоре займа, когда сторонами было установлено право инвестора-заемодавца на «конвертацию» права требования (ст. 307 ГК РФ) по возврату займа в долю в уставном капитале Общества-заемщика. При этом Закон об ООО имеет ряд ограничений, в частности запрет касается владения ООО собственными долями (исключение составляет только случай, когда Обществу переходит доля, которая должна быть распределена в течение одного года, — п. 1 ст. 23 Закона об ООО). Такое исключение, как правило, проявляется, когда участник выходит из Общества (простой выход, смерть участника и т.д.).

Инвестор также приобретает права участников Общества. С учетом номинального размера его доли важными становятся информационные права¹⁵, а именно право получать информацию о деятельности Общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 8 Закона об ООО, п. 2 ст. 72 Закона об АО¹⁶).

¹⁵ Сушкова О. В. Особенности влияния института защиты коммерческой информации и персональных данных на разрабатываемые стартапами инновации // Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований : монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева. М. : Институт государства и права РАН, 2020. С. 159—170.

¹⁶ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Таким образом, конструкция «конвертируемого займа» имеет различные сферы раскрытия как для инвестора, так и для иных субъектов правоотношений, включая объем корпоративных прав. Отдельные условия договора займа с конвертацией предоставляют субъектам малого инновационного предпринимательства (стартапам) реализовать свои проекты с расчетом на долгосрочную перспективу. Это обусловливается характером тех правоотношений, которые могут быть предоставлены сторонам (конструкция опциона).

«В целом можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве сложился специальный правовой режим для субъектов малого и среднего предпринимательства, характеризующийся совокупностью установленных законом особенностей правового регулирования деятельности малых и средних предприятий. Важно, чтобы находящиеся в арсенале государства средства воздействия способствовали достижению определенных целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства (ст. 6 Закона о малом и среднем предпринимательстве), созданию “условий для эффективного функционирования рыночной экономики, решения социальных задач, стоящих перед обществом”¹⁷»¹⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Губин Е. П.* Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 316 с.
2. *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2018. — № 1. — С. 99—124.
3. *Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В.* Венчурный капитал как основа финансирования малого и среднего предпринимательства в сфере нанотехнологий в условиях неблагоприятной хозяйственной среды: правовой аспект // Власть закона. — 2018. — № 2 (34). — С. 32—41.
4. *Михайлов А. В.* Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. — Приложение «Право и бизнес». — 2019. — № 3. — С. 7—13.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин [и др.] ; под ред. И. С. Шиткиной. — М. : Статут, 2021. — Т. 1.
6. *Порсюроев Е. А., Татарина Е. П.* Договор конвертируемого займа: преимущества и недостатки // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2020. — № 2. — С. 86—92.

¹⁷ *Губин Е. П.* Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.

¹⁸ *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 99—124.

7. *Сушкова О. В.* Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : дис. ... канд. юрид. наук. — М. : РПА Минюста России, 2010. — С. 95—97.
8. *Сушкова О. В.* Особенности влияния института защиты коммерческой информации и персональных данных на разрабатываемые стартапами инновации // Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований : монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева. — М. : Институт государства и права РАН, 2020. — С. 159—170.
9. *Янковский Р. М.* Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. — 2017. — № 11. — С. 184—192.

Стартап как ВКР

**Елена Валерьевна
ТРОФИМОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук,
evtrofimova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Цифровые технологии в бизнесе юридических фирм как источник идей для проектов обучающихся, реализуемых в рамках программы «Стартап как ВКР»

Аннотация. Успешность реализации программы «Стартап как ВКР» во многом обусловлена результативностью объединения усилий обучающихся и представителей бизнеса при разработке и реализации инновационных технологических проектов. Предпосылкой такого взаимодействия в области LegalTech служит изучение студентами-правоведами перспективных направлений цифровизации юридического бизнеса. Представлен обзор цифровых технологий, позволяющих юридическим компаниям более эффективно организовывать взаимодействие с клиентом и повышать качество оказываемых услуг. Перечислены условия, необходимые для функционирования виртуальной юридической фирмы, обозначены основные направления автоматизации бизнес-процессов юридических компаний, а также показаны перспективы использования искусственного интеллекта в юридической практике. Результаты исследования могут быть использованы обучающимися при выборе бизнес-идей для реализации стартапов в сфере LegalTech.
Ключевые слова: цифровые технологии, бизнес-модель, виртуальная юридическая фирма, автоматизация, машинное обучение, предсказательная аналитика, искусственный интеллект, стартап, выпускная квалификационная работа, LegalTech.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.118-126

Elena V. TROFIKOVA,

Assistant Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law),
evtrofimova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125933

Digital technologies in the business of law firms as a source of ideas for student projects implemented as part of the startup as a graduation program

Abstract. The success of the “Startup as a WRC” program is largely due to the effectiveness of combining the efforts of students and business representatives in the development and implementation of innovative technological

projects. The prerequisite for such interaction in the field of LegalTech is the close study by law students of promising areas of digitalization of legal business. An overview of digital technologies that allow law firms to more effectively organize interaction with the client and improve the quality of services provided is presented. The conditions necessary for the functioning of a virtual law firm are listed, the main directions of automation of business processes of law firms are outlined, and the prospects for the use of artificial intelligence in legal practice are shown. The results of the study can be used by students when choosing business ideas for the implementation of startups in the field of LegalTech.

Keywords: digital technologies, business model, virtual law firm, automation, machine learning, predictive analytics, artificial intelligence, startup, final qualifying work, LegalTech.

Реализуемая в нашей стране с 2019 г. программа «Стартап как диплом»¹ призвана активировать предпринимательский и творческий потенциал выпускников отечественных университетов и переломить наблюдаемую тенденцию их неготовности становиться предпринимателями, подтверждаемую актуальными статистическими данными. Так, согласно данным исследования рынка стартапов в России Startup Barometer 2021, непосредственно перед основанием стартапа лишь 3 % респондентов были заняты обучением².

Не рассматривая здесь причины, по которым вчерашние студенты не готовы создавать инновационный бизнес³, отметим, что успешность подобных начинаний во многом будет обусловлена наличием «заинтересованного тесного сотрудничества на постоянной основе организаций высшей школы и предпринимательских структур для освоения обучающимися корреспондирующих компетенций устойчивого образования и ключевых компетенций цифровой экономики»⁴.

Предпосылкой такого взаимодействия в области LegalTech служит пристальное изучение обучающимися по специальности «правоведение» особенностей бизнес-моделей юридических компаний.

М. Е. Косов отмечает, что в условиях стремительного технологического развития успешная экономическая деятельность невозможна без мониторинга и управления факторами влияния на деятельность такой организации: «В погоне за эффективностью компания должна осуществлять мониторинг указанных факторов и действовать на упреждение — заранее быть готовой к изменению

¹ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/25900/> (дата обращения: 20.10.2022).

² Startup Barometer 2021 // URL: <https://ict.moscow/static/pdf/files/Startup%20Barometer%202021.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

³ См.: Ершова И. В., Трофимова Е. В. Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 12—17.

⁴ Ершова И. В., Енькова Е. Е., Петраков А. Ю. Гринфилд-проекты как результат синергии образования и бизнеса // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 11.

спроса на услуги, адаптировать свои услуги под новации в регулировании, разрабатывать и предлагать клиентам актуальные, востребованные услуги, а также взаимодействовать с клиентами в форме, соответствующей духу времени»⁵. Все это требует приобретения новых компетенций представителями юридической профессии⁶.

В числе наиболее значимых инноваций в подходах к ведению бизнеса исследователи отмечают персонализацию реализуемых клиенту продуктов и услуг; ценообразование, учитывающее потребности клиента; совместное пользование ресурсами и общей экосистемой⁷. В отношении конкретных цифровых технологий отметим, что в 2021 г. в России примерно треть стартапов (34 %) реализовывалась на основе искусственного интеллекта, большие данные (Big Data) использовались в четверти стартапов (26 %), облачные технологии применялись в 14 % проектов⁸.

Таким образом, в современных условиях важнейшим аспектом бизнес-моделей юридических компаний, позволяющим более гибко организовать взаимодействие с клиентом и повысить качество оказываемых услуг, является активное освоение цифровых технологий и практик, обзор которых будет представлен ниже.

1. Виртуальная юридическая фирма — организация юридической практики в современных условиях

Виртуальные юридические фирмы стали сравнительно новым явлением на рынке юридических услуг, однако в период социального дистанцирования данная форма организации юридической практики стала весьма востребованной.

Это объединения юристов, которые могут жить и работать в разных городах и даже странах, но при этом совместно в удаленном режиме оказывать комплекс юридических услуг. У них нет единого офиса, где осуществляются личные встречи и работа с клиентами. Так, например, в США, где данный тренд проявляется наиболее отчетливо, юристы в виртуальной фирме являются, скорее, независимыми консультантами, а не партнерами или наемными служащими,

⁵ Косов М. Е. Особенности бизнес-модели юридической компании и влияющие на нее факторы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 246.

⁶ См.: Ершова И. В., Енькова Е. Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 225—236; Троицкий Н. А., Трофимова Е. В. Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 10—14.

⁷ Kavadias S., Ladas K., Loch C. The Transformative Business Model // Harvard Business Review. 2016. URL: <https://hbr.org/2016/10/the-transformative-business-model> (дата обращения: 20.10.2022).

⁸ Startup Barometer 2021 // URL: <https://ict.moscow/static/pdf/files/Startup%20Barometer%202021.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

как это обычно имеет место в традиционных формах организации юридической практики⁹.

Так, платформа LegalZoom (<https://www.legalzoom.com>), предоставляющая пользователям целый спектр возможностей (от самостоятельного заполнения форм юридических документов, размещенных на сайте, до полного юридического сопровождения), объединяет американских юристов из разных штатов, которые консультируют как физических лиц, так и организации¹⁰.

Наибольшее распространение виртуальные юридические фирмы получили к настоящему моменту в США, Великобритании и странах Британского Содружества (например, VLP Law Group, Fisher Broyles, Dentons в США, Keltie, Virtual Law в Великобритании).

С технической точки зрения, для создания виртуальных юридических фирм необходимо несколько основных элементов:

- средства совместной работы и инструменты коммуникаций;
- средства обеспечения безопасности и конфиденциальности информации;
- средства учета рабочего времени и оплаты¹¹.

Новые инструменты коммуникаций (онлайн-чаты в мессенджерах, видеоконференции) знакомы в настоящий момент практически всем, «благодаря» эпидемии COVID-19 и требованию самоизоляции, затронувшему почти все население земного шара.

Удаленная работа в «виртуальном офисе» возможна только при использовании безбумажных технологий. Средства коллективной работы предполагают наличие единого банка документов, для чего служит хранение данных в «облаке». При этом должны соблюдаться строгие требования к безопасности, удаленному доступу, разграничению прав для минимизации риска утечки клиентских данных вовне. Еще одним условием является наличие эффективного сквозного контекстного поиска, обеспечивающего быстрое получение требуемых для работы материалов. Один из примеров таких систем — облачная система SaasCase.com, предназначенная для юристов, аудиторов и специалистов смежных отраслей.

Также перед юридическими фирмами, практикующими удаленную работу, остро стоит задача четкого определения сфер ответственности сотрудников, общих правил работы и регламентов. И если ее не решить, любые, даже самые совершенные, средства связи и коллективной работы будут бесполезны.

⁹ *Vonderstein R.* The future of software for law firms: from mandate acquisition to digital case processing. Wolters Kluwer, 2021. URL: <https://www.wolterskluwer.com/en-gb/expert-insights/the-future-of-software-for-law-firms-from-mandate-acquisition-to-digital-case-processing> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁰ *Мухаметзянов И.* Новые бизнес-модели меняют юридическую отрасль // Инвест-Форсайт. 2019. URL: <https://www.if24.ru/novye-biznes-modeli-menyayut-yuridicheskuyu-otrasl/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹¹ *Black N.* 7 types of tech tools to help lawyers set up virtual offices // ABA Journal. 2020. URL: <https://www.abajournal.com/web/article/law-in-the-time-of-coronavirus-what-tools-do-lawyers-need-to-set-up-virtual-offices> (дата обращения: 20.10.2022).

2. Автоматизация бизнес-процессов юридической фирмы как условие выживания в цифровом будущем

Переход юридической фирмы на «виртуальную» работу создает потребность в проникающей автоматизации как можно большего числа бизнес-процессов, которые возлагаются вместо человека на машину. Помимо необходимости самоизоляции в условиях пандемии COVID-19, основные предпосылки для автоматизации даже в традиционно консервативной юридической отрасли такие же, как и для остальных сфер бизнеса:

- проникновение цифровых технологий во все сферы деятельности человека;
- потребность отвечать на вызовы новых сегментов экономики и использовать возможности, которые ими предоставляются;
- обострение конкуренции, требующее изменения привычной модели ведения бизнеса;
- необходимость большей клиентоориентированности, учитывающей сложившуюся привычку клиентов к онлайн-потреблению, инновациям, их требования к качеству и безопасности.

Влияние данных факторов способно превратить юридическую отрасль из «искусства» в «массовое производство». Чтобы этого не произошло, юристу необходимо снять с себя осуществление рутинных операций. При должной подготовке большая часть этой работы может быть выполнена автоматически.

Одно из самых очевидных направлений оптимизации — это формирование стандартных документов по шаблону, которое в условиях автоматизации выглядит так:

- клиент на веб-сайте юридической фирмы заполняет анкету, вводит свои реквизиты, которые автоматически будут вставлены в шаблон договора. В зависимости от выбранных ответов в пунктах анкеты в договор об оказании услуг будут автоматически добавлены положения, обусловленные спецификой запроса;
- сотрудники юридической фирмы будут оповещены о новом клиенте, в то же время электронный договор сформируется на платформе электронного документооборота (например, «Контур.Диадок» (<https://www.diadoc.ru>));
- на этой же платформе юридическая фирма и клиент, оповещенный с помощью указанной им электронной почты, подписывают договор своими электронными подписями, после чего он вступает в силу.

Вторая задача, которая требует затрат времени — сбор необходимых сведений для ведения, например, наследственного дела. Традиционно клиент приходит на встречу с адвокатом, где в формате «вопрос — ответ» выясняются все подробности, изучаются документы, на основе которых будет выстроена правовая позиция, с которой адвокат будет представлять интересы клиента. Встреча с клиентом может занять час, а то и несколько часов, причем у клиента не всегда есть все необходимые сведения и документы. До того, как необходимые для адвокатского досье материалы будут полностью доступны юристу, может пройти несколько таких встреч. Таким образом, клиент потратит то время, которое адвокат мог бы использовать для других клиентов, что также является причиной утомительного, ненормируемого режима работы.

В условиях автоматизации клиент в личном кабинете на сайте юридической фирмы заполняет (в том числе поэтапно) соответствующую форму. Это позволяет

собрать все необходимые для ведения дела документы, исключая непосредственный контакт юриста и клиента. Наконец, когда все материалы по списку собраны и клиент отправляет полностью готовый запрос, эта информация поступает юристу. А клиент получает доступ к онлайн-календарю, где может выбрать доступный «слот» для встречи с юристом. При этом юрист будет иметь время на ознакомление с материалами, а встреча пройдет намного более предметно и продуктивно.

Это не единственные способы высвободить время юриста для целевой работы, которой он профессионально занимается, с помощью несложных и многократно опробованных в других сферах (например, в финансовой) приемов. На ПМЮФ-2019 была представлена «умная» онлайн-система *nlogic*, закрывающая больше 90 % рутинных процессов, которые есть в любой компании, и включающая три опции: конструктор договоров, автоматизацию претензионно-исковой работы, а также распознавание счетов, актов и других документов¹². Подобные решения проектируются открытыми и масштабируемыми, чтобы в будущем их можно было распространить на новые направления или добавить новые функции (например, систему управления активами).

3. Искусственный интеллект и аналитика — новые инструменты юридического бизнеса

В деловой прессе искусственный интеллект, машинное обучение и предсказательная аналитика — уже много лет одна из самых обсуждаемых тем. В последнее время искусственный интеллект часто рассматривается и как инструмент юридической отрасли¹³.

Если отсечь сформировавшееся у общества ложное впечатление «технологической магии», то машинное обучение и системы искусственного интеллекта — это всего лишь статистические вычислительные алгоритмы, которые позволяют по исходным данным наблюдений в определенной предметной области выявить скрытые закономерности и на основе рассчитанных параметров классифицировать новые и предсказывать результаты будущих наблюдений.

Обработка известных данных для построения модели и подбора для нее корректных параметров, собственно, и является «машинным обучением» или «обучением модели». Один из видов таких алгоритмов был назван «нейронные сети», поскольку принцип их работы основан на исследованиях функционирования человеческого мозга и когнитивных механизмов человека и высших животных. Эти алгоритмы крайне ресурсоемки для вычислительной техники, но расширяют инструментарий аналитика до недоступных ранее высот: анализ изображений, распознавание речи, анализ текстов на естественном языке и т.д. Поэтому их обычно и принято называть в совокупности «искусственным интеллектом».

¹² Юристам в помощь: на ПМЮФ представили «умную» онлайн-систему // Право.Ru. 2019. URL: <https://pravo.ru/lf/news/211551/> (дата обращения: 20.10.2022).

¹³ *Urban H.* Why Lawyers Have Nothing to Fear from Machine Learning and AI // Law Practice Today. 2019. URL: <https://www.lawpracticetoday.org/article/lawyers-nothing-fear-machine-learning-ai/> (дата обращения: 20.10.2022).

Пока, наверное, рано говорить о полноценном «электронном судье», который автоматически может вынести решение на основе анализа материалов дела, или об «электронном адвокате», который на тех же данных выстроит линию защиты клиента¹⁴, но и машинное обучение, и искусственный интеллект уже находят применение в юриспруденции¹⁵, а значительный объем судебной практики, доступной в КАД «Арбитр», является бесценным ресурсом для машинного обучения и реализации проектов в рассматриваемой сфере.

LegalApe — юридический робот компании «Мегафон», разработанный на основе технологии нейронных сетей. Робот отвечает на вопросы правового характера и упрощает работу юристов по решению механических рутинных задач. Пилотная версия робота LegalApe 2.8 была впервые публично протестирована 17 мая 2018 г. на VIII ПМЮФ в рамках «юридического баттла» между человеком и компьютером. В настоящее время рассматриваемая технология нашла воплощение в сервисе «Цифровой бэк-офис»¹⁶.

Применение новых аналитических технологий практикуется юристами по следующим направлениям:

- анализ текстов на естественном языке. Использование алгоритмов с элементами искусственного интеллекта позволяет автоматически анализировать большие массивы текстовой информации (законодательство, судебные решения, патенты) на соответствие или несоответствие решаемой юридической задаче. Так, поисковые системы, встроенные в СПС «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru>), снабжены аналитическими поисковыми алгоритмами, которые позволяют найти материал для юридического анализа, семантически связанный с запросом, а не только отобранный по наличию в документах заданных поисковых терминов;
- анализ решений по типовым судебным спорам. Он позволяет с помощью алгоритмов искусственного интеллекта составить отчет, показывающий перспективы дела для клиента. Некоторые аналитические системы, например Bloomberg Law (<https://www.bloomberg.com>), Lex Machina (<https://lexmachina.com>), Westlaw Profiler (<https://www.westlawinternational.com>), позволяют пойти дальше и оценить результаты рассмотрения определенных категорий дел в конкретном суде, а также по статистике вынесенных судом решений для сочетания определенных адвокатов, судей и участвующих в них юридических фирм.

¹⁴ Тем не менее в Китайской Народной Республике искусственный интеллект в 2021 г. впервые выступил в качестве «электронного прокурора», составив обвинительное заключение, предъявленное в суде (URL: <https://tass.ru/ekonomika/13306521> (дата обращения: 20.10.2022)).

¹⁵ См.: *Лаптев В. А.* Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 10—13 ; *Сушкова О. В.* Особенности использования технологии искусственного интеллекта саморегулируемыми организациями в деятельности субъектов предпринимательского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 68—75.

¹⁶ URL: https://moscow.megaфон.ru/corporate/productsandsolutions/products/cifrovoy_back_office.html#description (дата обращения: 20.10.2022).

Тем не менее ограниченность алгоритмов искусственного интеллекта пока что является существенным стоп-фактором для повсеместного их использования. Современные системы искусственного интеллекта позволяют надежно решать строго определенные наборы задач, где исходные данные и ожидаемые ответы («да» или «нет») четко определены. Открытые вопросы (без определенного набора возможных ответов) являются пока «ахиллесовой пятой» искусственного интеллекта, и это — как раз то, чем продолжают заниматься юристы.

На фоне новостей о том, что в 2020 г. от 21,8 % до 35,7 % крупных российских предприятий использовали технологии искусственного интеллекта¹⁷, и их активного внедрения в сфере государственного управления показатели цифровизации юридической отрасли выглядят пока достаточно скромно. Специалисты отмечают, что на сегодняшний день в России «уровень проникновения технологий в юридическую сферу не превышает 15 %»¹⁸, при этом значительная часть масштабных стартапов в области LegalTech реализуется в условиях специальных правовых режимов (например, в рамках Инновационного центра «Сколково»). Таким образом, рыночные перспективы подобных стартапов очевидны, а государство заинтересовано в создании благоприятных условий для их реализации.

Высокий темп автоматизации функций публичной власти и бизнес-процессов, виртуализация оборота товаров и услуг, включая государственные услуги, происходящая на наших глазах легализация использования в публично-правовых отношениях искусственного интеллекта требуют от юристов не только получить базовые знания о возможностях данных технологий, но и сформулировать позицию юридического сообщества касательно пределов их использования в общественных отношениях, поскольку обществу новые технологии представляются на данный момент своеобразными «цветами зла».

По нашему мнению, внедрение цифровых технологий в бизнес-модели юридических компаний и реализация соответствующих стартапов позволит юристам воспользоваться их «сладкими плодами».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Вишневецкий К. О., Туровец Ю. В. Использование технологий искусственного интеллекта в России // URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html>.
2. Ершова И. В., Енькова Е. Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 225—236.

¹⁷ Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Вишневецкий К. О., Туровец Ю. В. Использование технологий искусственного интеллекта в России // URL: <https://issek.hse.ru/news/542527560.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁸ См.: Пронин А. LegalTech: от справочных систем к космическим правилам дорожного движения // URL: https://zakon.ru/blog/2021/9/28/legaltech_ot_spravocnyh_sistem_k_kosmicheskim_pravilam_dorozhnogo_dvizheniya (дата обращения: 20.10.2022).

3. *Ершова И. В., Енькова Е. Е., Петраков А. Ю.* Гринфилд-проекты как результат синергии образования и бизнеса // Предпринимательское право. — 2021. — № 3. — С. 11—18.
4. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 4. — С. 12—17.
5. *Косов М. Е.* Особенности бизнес-модели юридической компании и влияющие на нее факторы // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 5. — С. 241—248.
6. *Лаптев В. А.* Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Российская юстиция. — 2021. — № 7. — С. 10—13.
7. *Мухаметзянов И.* Новые бизнес-модели меняют юридическую отрасль // Инвест-Форсайт. — 2019. — URL: <https://www.if24.ru/novye-biznes-modeli-menyayut-yuridicheskuyu-otrasl/>.
8. *Пронин А.* LegalTech: от справочных систем к космическим правилам дорожного движения // URL: https://zakon.ru/blog/2021/9/28/legaltech_ot_spravochnyh_sistem_k_kosmicheskim_pravilam_dorozhnogo_dvizheniya.
9. *Сушкова О. В.* Особенности использования технологии искусственного интеллекта саморегулируемыми организациями в деятельности субъектов предпринимательского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7. — С. 68—75.
10. *Троицкий Н. А., Трофимова Е. В.* Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов // Юридическое образование и наука. — 2020. — № 7. — С. 10—14.
11. *Black N.* 7 types of tech tools to help lawyers set up virtual offices // ABA Journal. — 2020. — URL: <https://www.abajournal.com/web/article/law-in-the-time-of-coronavirus-what-tools-do-lawyers-need-to-set-up-virtual-offices>.
12. *Kavadias S., Ladas K., Loch C.* The Transformative Business Model // Harvard Business Review. — 2016. — URL: <https://hbr.org/2016/10/the-transformative-business-model>.
13. *Urban H.* Why Lawyers Have Nothing to Fear from Machine Learning and AI // Law Practice Today. — 2019. — URL: <https://www.lawpracticetoday.org/article/lawyers-nothing-fear-machine-learning-ai/>.
14. *Vonderstein R.* The future of software for law firms: from mandate acquisition to digital case processing. — Wolters Kluwer, 2021. — URL: <https://www.wolterskluwer.com/en-gb/expert-insights/the-future-of-software-for-law-firms-from-mandate-acquisition-to-digital-case-processing>.

Forensic-проект «Аудит & комплаенс»

Аудиторская деятельность: некоторые вопросы правоприменения

Аннотация. В статье рассмотрен правовой статус аудитора как субъекта рынка услуг. Дана характеристика концепции развития аудиторской деятельности, освещены основные новеллы законодательства, регулирующие аудиторскую деятельность на современном этапе. Обращено внимание на трансформацию подхода к содержанию аудиторских услуг как базовой категории аудиторского законодательства. Анализируются целесообразность расширения и уточнения предмета аудита, формирование критериев обязательного аудита, проблематика сопутствующих услуг, а также налоговое консультирование как сопутствующая услуга аудитора.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудитор, аудиторская услуга, бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудируемые лица, обязательный аудит, сопутствующая услуга, налоговое консультирование.

Рената Надимовна АГАНИНА,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
кандидат юридических наук
rnaganina@msal.ru
125933, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.127-138

Renata N. AGANINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
rnaganina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Nana G. APRESOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
ngapresova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Audit activity: some issues of law enforcement

Abstract. The article considers the legal status of the auditor as a subject of the services market. The concept of audit activity development is characterised; the main novelties of the legislation regulating audit activity at the present stage are highlighted. Attention is drawn to the transformation of the

Нана Гурамовна АПРЕСОВА,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ngapresova@msal.ru
125933, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

© Р. Н. Аганина,
Н. Г. Апрецова, 2022

approach to the content of audit services as a basic category of audit legislation. The expediency of expanding and clarifying the subject of the audit, the formation of criteria for a mandatory audit, the problems of related services, as well as tax consulting as a related service of the auditor are analyzed.

Keywords: *audit activity, auditor, audit service, accounting, accounting (financial) statements, audited entities, mandatory audit, related service, tax consulting.*

Современный формат осуществления предпринимательской деятельности, сопряженный с процессами цифровизации экономики, базируется на принципе достоверности используемой в деловой практике информации. В связи с этим значение аудиторской деятельности, в рамках которой осуществляется подтверждение достоверности бухгалтерской отчетности, несомненно, должно возрастать.

Функционирование рынка аудиторских услуг зависит от многих факторов, которые можно условно разделить на формы внешнего и внутреннего воздействия на отрасль. К первой категории традиционно относят состояние деловой и инвестиционной среды, политическую и экономическую повестку на международной арене. Внутренними факторами воздействия на аудиторскую деятельность являются: несовершенство нормативной базы в области рассматриваемых отношений, низкий уровень престижа профессии аудитора в России, угасание роли саморегулирования, отсутствие мотивации у субъектов предпринимательской деятельности в обращении к аудиторам.

Очевидно, что в сложившейся непростой ситуации законодатель должен проявлять гибкость в отношении регуляторного воздействия на аудиторскую отрасль, по возможности оперативно реагировать на конъюнктуру изменения рынка и осуществлять вдумчивое реформирование данной области.

Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Так, распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года¹. Почетный профессор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Т. Я. Хабриева отмечает, что в настоящее время документы программного характера «выступают ориентиром для законодателя, определяя не только отношения, подлежащие урегулированию, но и правовые средства, которые должны быть использованы»².

Концепция развития аудиторской деятельности до 2024 года состоит из пяти разделов: общие положения; цель и основные задачи развития аудиторской деятельности; основные проблемы развития аудиторской деятельности; приоритетные направления развития аудиторской деятельности; механизмы и ожидаемый результат реализации Концепции.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3709-р «Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 532.

² Волкова Н. С. Эффективность права и модернизация экономики // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 136—141.

Таким образом, разработчиками Концепции систематизирован накопленный опыт осуществления аудиторской деятельности, выявлены основные барьеры, препятствующие упрочению основ аудиторской практики в деловой среде, и обозначены направления дальнейшего развития.

Для реализации положений данной Концепции был принят Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым внесены ряд изменений в законодательство Российской Федерации об аудиторской деятельности, в частности в Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее — Закон об аудите).

Основные новеллы связаны с уточнением терминологии законодательства в области аудита, совершенствованием системы регулирования аудиторской деятельности, определением порядка оказания аудиторских услуг общественно значимым организациям, изменением подхода к подготовке аудиторского заключения.

Авторы статьи не ставят перед собой задачу всестороннего комплексного исследования проблематики аудиторской деятельности на современном этапе и считают целесообразным обратить внимание на трансформацию подхода к содержанию аудиторских услуг как базовой категории аудиторского законодательства.

Процесс реформирования аудиторской отрасли позволяет вычленить несколько тенденций и проблем в сфере рассматриваемых отношений:

1. Целесообразность расширения и уточнения предмета аудита

Для реализации Концепции по развитию аудита до 2024 года Минфином России был подготовлен соответствующий план, предполагающий хронологическую последовательность отдельных этапов по совершенствованию отрасли. Даже беглый взгляд на предлагаемые регулятором меры позволяет со многими из них согласиться.

Действительно, назрела необходимость повысить практическую ценность аудиторского заключения для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности за счет поэтапного введения расширенного формата аудиторского заключения для разных групп аудируемых лиц. Следует поддержать задачу повышения защищенности заказчиков аудиторских услуг и иных заинтересованных лиц в случаях недобросовестной практики субъектов аудиторской деятельности за счет совершенствования механизмов обеспечения имущественной ответственности аудиторских организаций, аудиторов. Необходимо совершенствовать институт обязательного аудита.

Любопытно, что при всем многообразии задач и направлений по совершенствованию рынка аудиторских услуг на первый план Минфин России ставит мероприятие с обещающим названием «совершенствование концептуальных основ осуществления аудиторской деятельности». Предполагаемым результатом данного этапа должно стать уточнение предмета и сферы аудиторской деятельности, в том числе посредством расширения предмета аудиторской деятельности. Сущность аудиторской деятельности сводится к оказанию аудиторских услуг, которые

подразделяются на непосредственно сам аудит и сопутствующие аудиту услуги. Очевидно, что планируются законодательные изменения в отношении указанных категорий. И первые шаги в этом направлении уже предпринимаются.

В целом тенденция к расширению *предмета аудита* ориентирована на международную практику и на первый взгляд заслуживает исключительно положительной оценки. Однако в действительности такие изменения являются следствием более масштабных трансформаций в области аудита. Так, согласно последней редакции Закона об аудите под бухгалтерской (финансовой) отчетностью аудируемого лица понимается отчетность (или ее часть), предусмотренная не только базовым актом в данной сфере, а именно Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухгалтерском учете), но и изданными в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, а также *нормативными актами Банка России*. На наш взгляд, содержательных изменений в предмете аудита в связи с упоминанием нормативных актов Банка России не происходит, так как именно Банк России является органом государственного регулирования бухгалтерского учета, учитывающим специфику составления бухгалтерской отчетности отдельными экономическими субъектами.

Согласно статье 21 Закона о бухгалтерском учете к документам в области регулирования бухгалтерского учета относятся: обязательные для исполнения *отраслевые стандарты*, утверждаемые Банком России в отношении особенностей составления бухгалтерской (финансовой) отчетности поднадзорных Банку России субъектов³; *нормативные акты Банка России* в отношении, например, планов счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств и порядка их применения; *документы для организации и ведения бухгалтерского учета Центральным банком Российской Федерации*.

Фактически предметом аудита выступает бухгалтерская (финансовая) отчетность и консолидированная отчетность. На наш взгляд, уточнение предмета аудита в данном случае носит исключительно формальный характер и объясняется необходимостью подчеркнуть статус Банка России как еще одного регулирующего органа в области аудита. Складывается ощущение, что многие новеллы Закона об аудите следует рассматривать через призму возникшего «регуляторного треугольника».

Вопрос наделения Банка России контрольными полномочиями в области рассматриваемых отношений является неоднозначным. С одной стороны, «триада регуляторов» в лице Федерального казначейства, Банка России и саморегулируемой

³ В качестве примера можно привести Положение Банка России от 3 февраля 2016 г. № 532-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета “Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, организаторов торговли, центральных контрагентов, клиринговых организаций, специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств, страховых брокеров”».

организации аудиторов «Содружество» может привести к чрезмерной заурегулированности, что, как правило, оказывает негативное воздействие на рынок. С другой стороны, Банк России заинтересован в регулировании лишь одного сегмента рынка и повышении качества оказываемых аудиторских услуг исключительно его поднадзорным организациям. Все, что находится за пределами финансового рынка, не входит в зону повышенного внимания мегарегулятора.

С этой точки зрения «диверсификация регуляторного воздействия» видится разумным решением⁴. Однако сто́ит отметить, что само аудиторское сообщество в свое время выступало с критикой наделения Банка России надзорными полномочиями по причине особого статуса мегарегулятора, который может выступать также и в роли аудируемого лица⁵. Аудиторская проверка надзорного органа ведет к возникновению конфликта интересов аудитора и аудируемого лица, нарушению принципа независимости⁶.

Таким образом, на наш взгляд, расширение предмета аудита носит несколько искусственный характер.

2. Формирование критериев обязательного аудита

Единственной разновидностью аудита, получившей законодательную регламентацию, является обязательный аудит. Минфин России систематизировал случаи проведения обязательного аудита за 2021 г. и в настоящий момент⁷ в указанном перечне содержится 83 позиции⁸. Для сравнения: в 2014 г. таких случаев было 56. Таким образом, мы наблюдаем практику расширения субъектного состава, подпадающего под необходимость проводить аудит. С другой стороны, пересмотр критериев для проведения обязательного аудита может автоматически вывести за скобки целый пласт субъектов, чья хозяйственная деятельность имеет значение для экономики страны.

Ретроспективный взгляд на развитие аудиторской деятельности свидетельствует о том, что законодатель всегда придерживался вариативности в выборе критериев для проведения обязательного аудита, что следует оценить положительно. Данного курса придерживается государство и сегодня. Мощные последствия пандемии; перманентное применение международных санкций в отношении российских предпринимателей — эти и многие другие факторы социально-экономического характера негативно отражаются на осуществлении предпринимательской деятельности и меняют конъюнктуру рынка. В подобных условиях законодатель вынужден пересматривать критерии для проведения обязательного аудита в целях обеспечения баланса интересов как самого государства, так и бизнес-сообщества.

⁴ Аганина Р. Н. Современный формат регулирования аудиторской деятельности // Юридические исследования. 2022. № 9.

⁵ URL: http://org-rsa.ru/upload/Tablica_predl_BR_SRO.pdf.

⁶ URL: https://auditor-sro.org/pc/actions/info_bankcross1/.

⁷ По состоянию на 19.01.2022.

⁸ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/index.php?id_4=126466.

В сентябре 2022 г. Минфин России представил для общественных обсуждений доклад «Обязательное подтверждение отчетности (информации) в Российской Федерации»⁹. В документе обращено внимание на то, что расширение спектра аудируемых лиц может привести к дискредитации института аудита и недобросовестной конкуренции на рынке аудиторских услуг. Отмечается, что доклад подготовлен с целью организации и проведения общественных консультаций по поводу пересмотра сферы обязательного подтверждения отчетности (информации). Респонденты должны оценить такие общие принципы установления случаев обязательного проведения аудита, как наличие широкого круга пользователей предмета подтверждения и заинтересованность пользователей в подтверждении достоверности своей отчетности. Разработчики аналитического доклада подчеркивают, что сегодня отсутствует общий подход к определению критериев для проведения обязательного аудита.

Ряд условий проведения обязательного аудита изменились с течением времени, константой остается лишь общественная значимость аудируемого лица, определяемая через качественные и количественные показатели. К *качественным критериям* можно отнести организационно-правовую форму и вид деятельности аудируемого лица. *Количественным критерием* следует считать масштаб деятельности аудируемого лица. Приведены следующие статистические данные при анализе рассматриваемых критериев в перечне случаев проведения обязательного аудита: организационно-правовая форма — 24 случая; вид деятельности — 37 случаев; масштабы деятельности — 1 случай; в оставшихся ситуациях применяется *комбинация критериев*.

Согласимся, что одним из базовых оснований для проведения обязательного аудита традиционно выступают финансовые показатели экономической деятельности, которые являются инфляционно устойчивыми, понятными и прозрачными, хотя и весьма условными. Нельзя не отметить, что увеличение количественных порогов по доходу до 800 млн рублей освободило малое предпринимательство от обязательного аудита, что расценивается экспертами весьма неоднозначно. С одной стороны, заключение договора об оказании аудиторских услуг для малого предпринимателя может стать существенным финансовым бременем. Более того, при таком подходе наблюдается некое противоречие: законодатель предоставляет малому предприятию возможность перехода на упрощенную систему ведения бухгалтерского учета и при этом вводит необходимость обязательного аудита бухгалтерской отчетности, что приводит к дисбалансу требований. С другой стороны, малое предпринимательство представляет собой значимый сектор экономики и государство заинтересовано в подтверждении бухгалтерской отчетности этих субъектов.

Еще одним классическим основанием для проведения обязательного аудита выступает критерий организационно-правовой формы. Статистические данные свидетельствуют о том, что хозяйственные общества представляют собой наиболее распространенную организационно-правовую форму в России. До реформы гражданского законодательства применительно к хозяйственным обществам

⁹ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=300468-doklad_dlya_obshchestvennykh_konsultatsii_obyazatelnoe_podtverzhenie_otchetnosti_informatsii_v_rossiiskoi_federatsii.

под обязательный аудит попадали только *открытые акционерные общества*. Отнесение открытых акционерных обществ к категории лиц, обязанных проводить аудит, логично и объясняется необходимостью защиты интересов массового инвестора.

Дальнейшая систематизация гражданского законодательства предопределила необходимость деления хозяйственных обществ на публичные и непубличные, что в итоге и нашло свое отражение в ГК РФ. Однако Закон об аудите не стал учитывать подобную градацию и под обязательный аудит по признаку организационно-правовой формы стали подпадать все акционерные общества — публичные и непубличные.

В редакции Закона об аудите от 31 декабря 2017 г. формулировка была следующая: обязательный аудит проводится в случае, если организация имеет организационно-правовую форму *акционерного общества*. Такое изложение критерия для проведения обязательного аудита естественным образом поставило вопрос о статусе непубличного акционерного общества как аудируемого лица (подчеркнем, что речь идет о проведении обязательного аудита, а не инициативного).

В ноябре 2021 г. на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 19912-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и статью 5 Федерального закона “Об аудиторской деятельности” (в части оптимизации деятельности непубличных акционерных обществ)» (далее — Законопроект)¹⁰.

Авторы Законопроекта объясняли свою инициативу назревшей необходимостью пересмотра регулирования деятельности хозяйственных обществ в связи с их разделением на публичные и непубличные и освобождением отдельной категории непубличных акционерных обществ от обязательного ежегодного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. В качестве аргументов своей позиции разработчики Законопроекта отмечали, что требование проводить обязательный аудит представляет существенное бремя для юридического лица, не всегда является обоснованным и создает для субъектов излишние издержки, в первую очередь финансового характера.

Обратим внимание на то, что в настоящее время законодатель вернул прежний формат проведения обязательного аудита исключительно юридическими лицами, т.е. аудиторскими организациями. Очевидно, что ценовая политика оказания услуг аудиторскими организациями всегда была существенно выше, чем у индивидуальных аудиторов, которые ранее также могли участвовать в проведении обязательного аудита. Сокращение субъектного состава за счет устранения индивидуальных аудиторов с рынка обязательного аудита естественным образом приведет к повышению цен на оказание услуг юридическими лицами.

Условиями освобождения непубличного акционерного общества от проведения обязательного аудита, по мнению разработчиков Законопроекта, должны выступать следующие обстоятельства: ценные бумаги общества не допущены к торгам; общество не является профессиональным участником рынка ценных бумаг; в капитале общества не участвует Российская Федерация, субъект Российской

¹⁰ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/19912-8>.

Федерации или муниципальное образование; деятельность общества не характеризуется значительными масштабами.

Первые два критерия, а именно допуск ценных бумаг к обращению на торгах и статус профессионального участника рынка ценных бумаг, являются самостоятельными основаниями для проведения обязательного аудита. Доля участия государства в уставном капитале общества в размере не менее 25 % также предполагает необходимость проведения обязательного аудита с оговоркой о том, что договор на проведение обязательного аудита заключается по результатам проведения не реже чем один раз в пять лет электронного конкурса.

Таким образом, если первые три критерия вытекают непосредственно из Закона об аудите, то признак «масштаб деятельности» вызывает некоторое сомнение по причине отсутствия конкретизации.

Обращаясь к тексту аналитического доклада Минфина России, можно предположить, что «масштаб деятельности» определяется через следующие категории: срок существования организации, объем привлекаемых инвестиций, балансовая стоимость имущества, размер получаемого финансирования, состав членов организации, сумма расходов организации, объем проданного продукта.

Рассматриваемая законодательная инициатива в итоге была поддержана. С 1 января 2023 г. часть первая статьи 5 Закона об аудите будет дополнена пунктом 5 следующего содержания: обязательный аудит проводится в отношении бухгалтерской отчетности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и (или) муниципального образования.

Поднятый вопрос об освобождении непубличных акционерных обществ от обязательного аудита заставляет задуматься, насколько оправдано пристальное внимание к организационно-правовой форме юридического лица в качестве самостоятельного основания для проведения аудиторской проверки. Всегда ли организационно-правовая форма всесторонне и полно отражает экономическую сущность юридического лица?

Если сторонники освобождения непубличных акционерных обществ усматривают некую «социальную несправедливость» в обязанности проводить обязательный аудит только исходя из отнесения к определенной организационно-правовой форме, то стоит отметить, что и статус публичного акционерного общества, обязанного проводить аудит, в ряде случаев вызывает вопросы.

Так, профессор И. С. Шиткина в своей научной статье отмечает, что в результате реформы гражданского законодательства «появилось множество акционерных обществ, которые не планировали привлекать средства инвесторов на финансовом рынке, но в процессе приватизации однократно разместили свои акции среди неопределенного круга лиц, что позволило в дальнейшем признать их публичными акционерными обществами»¹¹. Автор подчеркивает, что в данном случае имеется «несоответствие между правовой формой юридического лица (публичное общество) и его экономическим (сущностным) содержанием (закрытая корпорация), что привело к возникновению квазипубличных обществ,

¹¹ Шиткина И. С. Правовой статус акционерного общества: проблемы идентификации и изменения // Журнал российского права. 2021. № 2.

вынужденных теперь нести дополнительные расходы, связанные с “обслуживанием” правового статуса публичного общества»¹².

Безусловно, существует алгоритм, который позволяет обществу отказаться от своего публичного статуса, однако это не отменяет и того, что такой возможностью воспользовались не все субъекты и сегодня сохраняется значительная прослойка квазипубличных обществ. Конечно, не стоит и говорить, что в отношении отдельных публичных акционерных обществ, которые, по сути, таковыми не являются, следует сделать исключение и освободить их от проведения обязательного аудита. Однако существование квазипубличных обществ демонстрирует определенные недостатки концепции организационно-правовой формы как *самостоятельного критерия* для проведения обязательного аудита.

Очевидно, что для сбалансированности частных и публичных интересов при проведении обязательного аудита законодатель должен применять комбинированные критерии. Например, ООО «Ашан» с точки зрения организационно-правовой формы не подпадает под требование проведения обязательного аудита, а с позиции доходов, полученных от осуществления предпринимательской деятельности, или показателей по сумме активов бухгалтерского баланса такая обязанность возникает.

3. Проблематика сопутствующих услуг

Безусловно, аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности представляет собой удельный вес в работе аудиторов и аудиторских организаций. Однако, помимо аудита, серьезный фронт работ составляет оказание аудиторами сопутствующих услуг. К сожалению, уровень востребованности аудиторских услуг остается крайне низким. Данный факт был отражен в Концепции аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года. По мнению разработчиков программного документа, основными причинами этого являются: недооценка субъектами экономической деятельности, собственниками и инвесторами ценности аудиторских услуг; ограниченный набор услуг, предлагаемых аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами; введение случаев обязательного аудита без учета потребностей пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Отметим, что в настоящее время субъекты предпринимательской деятельности мало информированы о содержании аудиторских услуг, не имеют должного представления о предпочтительных для себя вариантах, не видят практического смысла в разграничении аудита и сопутствующих аудиту услуг. В первую очередь это касается субъектов малого и среднего предпринимательства. Полагаем, что интенсивная работа по информированию в сфере рассматриваемых отношений должна быть возложена на СРО аудиторов в рамках оказания методической поддержки. Эта проблема отражена и в Плане мероприятий по реализации Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года¹³.

¹² Шиткина И. С. Указ. соч.

¹³ Приказ Минфина России от 12 февраля 2021 г. № 68 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

На данный период необходимо улучшить взаимодействие аудиторского сообщества с предпринимателями. Специалисты полагают, что именно обзорная проверка могла бы стать хорошей альтернативной проведению аудита для субъектов малого предпринимательства. Так, Е. А. Фенева в своем диссертационном исследовании отмечает, что «в ходе проведения обзорной проверки проводятся в основном только аналитические процедуры, проверки по существу и опросы, которые обходятся аудиторским организациям дешевле, чем детальные тесты, таким образом, стоимость услуги по проведению обзорной проверки снижается»¹⁴.

СРО аудиторов ассоциация «Содружество» 11 марта 2021 г. проводила круглый стол «Расширение спектра аудиторских услуг в Евразийском регионе». Спикер Е. Н. Гузов в своем выступлении отметил, что зачастую обзорную проверку именуют экспресс-аудитом, который позволяет оперативно выявить и минимизировать риски при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данная проверка характеризуется отсутствием проведения полного анализа ведения бухгалтерского учета. В отличие от полноценного аудита, при обзорной проверке с меньшей долей тщательности проверяются бухгалтерские записи, а также не собираются аудиторские доказательства. Докладчик систематизировал основные преимущества обзорной проверки: сжатые сроки проведения и привлекательная ценовая политика. В обзорных проверках заинтересованы в первую очередь предприниматели, которые хотят быть в курсе ведения их оперативного учета, а также потенциальные инвесторы для оценки возможных рисков при вложении средств. Е. Н. Гузов подчеркнул, что результаты обзорных проверок востребованы при их представлении в банк для получения денежных средств¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что востребованность в проведении аудита или сопутствующей услуги зависит от категории субъекта предпринимательской деятельности. Если представители крупного бизнеса подлежат обязательному аудиту, обладают достаточными финансовыми ресурсами для проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, то субъекты малого и среднего предпринимательства зачастую лишены такой возможности. Для данной категории предпринимателей предпочтительнее обращаться к аудиторам за оказанием сопутствующих услуг¹⁶.

4. Налоговое консультирование как связанная с аудиторской деятельностью услуга

В соответствии с п. 7 ст. 1 Закона об аудите налоговое консультирование, постановка, восстановление и ведение налогового учета, составление налоговых расчетов и деклараций — услуга, которая оказывается аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами наряду с прочими аудиторскими услугами. Все-

¹⁴ Фенева Е. А. Учетно-аналитическое обеспечение формирования отчетности в организациях малого бизнеса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2020. С. 10—11.

¹⁵ URL: <https://auditor-sro.org/pc/actions/pr-mezhdunarodnogo-ks-110321/>.

¹⁶ Подробнее см.: Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2022. С. 119—123.

стороннее изучение различных подходов к определению самого понятия «налоговое консультирование» позволяет сформулировать следующее толкование данного термина: налоговое консультирование — это деятельность, осуществляемая специалистами по оказанию консультационных услуг в сфере налоговых правоотношений с целью содействия своевременной и в полном объеме уплате законно установленных налогов и сборов, оптимизации налогового учета, а также обеспечения защиты прав и законных интересов участников отношений, регулируемых налоговым законодательством.

Стоит отметить, что «налоговое консультирование», оказываемое такими специалистами, как аудиторы, и «разъяснение по налогам и сборам», которое осуществляется налоговыми органами и Минфином России, — совершенно разные понятия. Ведь налоговые органы лишь информируют налогоплательщиков о действующем законодательстве в сфере налогов и сборов, а также разъясняют вопросы применения этого законодательства.

Аудиторы в рамках оказываемых аудиторских услуг разрабатывают рекомендации по применению конкретным налогоплательщиком налогового законодательства и формируют его документацию для представления в налоговые органы. Отличается и сама форма проведения. Налоговые органы проводят бесплатные консультации, семинары, а также иные мероприятия. Аудиторы же — индивидуальные консультации на платной основе. При этом следует также отметить, что налоговые органы наделены законодателем сроком в 30 дней для ответа на запрос налогоплательщика, а аудиторы оказывают свою услугу непосредственно по запросу клиента.

Для достижения целей налогового консультирования аудитор —налоговый консультант должен следовать определенным принципам: законности, профессионализма, объективности, добросовестности, независимости, конфиденциальности. Пожалуй, одним из самых важных принципов является принцип конфиденциальности, который заключается в сохранении коммерческой тайны и иной конфиденциальной информации, полученной от клиентов.

Необходимо отметить, что налоговое консультирование — это многогранный процесс, как и проблемы, с которыми сталкиваются налогоплательщики, он состоит из нескольких этапов, реализация которых зависит от вида налогового консультирования¹⁷. С учетом типа задач и метода ее решения выделяют несколько форм налогового консультирования: налоговый консалтинг, досудебное урегулирование налоговых споров, налоговая оптимизация, составление налоговой отчетности, представление интересов налогоплательщика в налоговых органах и в суде, налоговый аудит¹⁸. В зависимости от видов и форм консультирования меняется не только роль, но и характер ответственности аудитора — налогового консультанта.

Налоговое законодательство РФ постоянно претерпевает изменения. Поэтому существует потребность в получении такого специального вида услуг, как

¹⁷ Подробнее см.: Налоговое консультирование: теория и практика : учебник / под ред. Н. И. Малис. М. : Инфра-М, 2017.

¹⁸ См., например: Аккубекова Э. И. Налоговое консультирование: перспективы развития в Российской Федерации // Бакалавр. 2017. № 5—6.

налоговое консультирование, с появлением которого возникла новая категория профессиональных участников рынка оказания услуг — налоговых консультантов. Полагаем, что налоговое консультирование является одной из недостаточно урегулированных сфер в налоговой системе. В связи с этим наиболее остро стоит проблема нормативного регулирования налогового консультирования.

Еще в 2014 г. в Государственную Думу РФ на рассмотрение был внесен законопроект № 529626-6 «О налоговом консультировании», которым было предусмотрено ввести в России институт налоговых консультантов и налоговых консультаций. Однако данный законопроект был снят с рассмотрения, хотя и содержал целый ряд положений, заслуживающих, на наш взгляд, внимания¹⁹.

Преимуществами законопроекта «О налоговом консультировании» можно назвать: определение прав и обязанностей налогового консультанта и налоговой консультации; введение гарантии независимости налогового консультанта; запрет истребовать и изымать у налогового консультанта какие-либо документы или сведения, переданные клиентом, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ; определение порядка получения статуса налогового консультанта; создание специального реестра налоговых консультантов.

По нашему мнению, принятие такого закона необходимо для того, чтобы им могли руководствоваться аудиторы при оказании услуги по налоговому консультированию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аганина Р. Н.* Современный формат регулирования аудиторской деятельности // *Юридические исследования*. — 2022. — № 9. — С. 10—24.
2. *Аккубекова Э. И.* Налоговое консультирование: перспективы развития в Российской Федерации // *Бакалавр*. — 2017. — № 5—6. — С. 22—28.
3. *Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика* : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2022. — 304 с.
4. *Волкова Н. С.* Эффективность права и модернизация экономики // *Журнал российского права*. — 2010. — № 2. — С. 136—141.
5. *Налоговое консультирование: теория и практика* : учебник / под ред. Н. И. Малис. — М. : Инфра-М, 2017. — 416 с.
6. *Фенева Е. А.* Учетно-аналитическое обеспечение формирования отчетности в организациях малого бизнеса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2020.
7. *Шиткина И. С.* Правовой статус акционерного общества: проблемы идентификации и изменения // *Журнал российского права*. — 2021. — № 2. — С. 45—55.

¹⁹ Проект федерального закона «О налоговом консультировании» от 23 мая 2014 г. № 529626-6 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства субъектами предпринимательской деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственного контроля и комплаенса как двух моделей обеспечения соблюдения субъектами предпринимательской деятельности обязательных требований, установленных законодательством. Раскрываются понятие, цели, предмет, основы организации и другие аспекты государственного контроля и комплаенса. Сравнительная характеристика обеих моделей контроля позволяет сделать вывод о возможности использования базовых положений, разработанных в законодательстве о государственном контроле, в качестве ориентира для разработки типовой документации, регулирующей комплаенс, а также локальных актов корпоративных организаций, касающихся внутреннего контроля.

Ключевые слова: государственное регулирование, саморегулирование, соблюдение обязательных требований, государственный контроль, внутренний контроль, комплаенс, комплаенс-риски.

Наталья Владимировна КУЗНЕЦОВА,
доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
sirinat164@yandex.ru
125933, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.139-146

Nataliya V. KUZNETSOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
sirinat164@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Compliance and state control: two models for ensuring compliance with the law by business entities

Abstract. The article discusses the features of state control and compliance as two models for ensuring compliance by business entities with mandatory requirements established by law. The concept, goals, subject, foundations of the organization and other aspects of state control and compliance are disclosed. Comparative characteristics of both models of control allows us to conclude that it is possible to use the basic provisions developed in the legislation on state control as a guideline for the development of standard documentation regulating compliance, as well as local acts of corporate organizations related to internal control.

Keywords: state regulation, self-regulation, compliance with mandatory requirements, state control, internal control, compliance, compliance risks.

© Н. В. Кузнецова, 2022

Государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется путем принятия нормативных правовых актов, устанавливающих требования, предъявляемые к субъектам предпринимательской деятельности в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» оценка соблюдения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, производится, прежде всего, в рамках государственного контроля.

Данное положение получило закрепление и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Закон о государственном контроле)¹, который определяет государственный контроль как деятельность органов по выявлению и пресечению нарушений обязательных требований (ч. 1 ст. 1).

В последние десятилетия в Российской Федерации осуществлялось реформирование системы государственного управления, которое было ориентировано на создание наиболее благоприятных условий для развития рыночной экономики путем как непосредственного регулирующего воздействия, так и формирования стимулов самоорганизации предпринимателей.

В частности, при оптимизации функций органов исполнительной власти предполагалось обеспечить решение задач по упрощению разрешительных процедур, сокращению лицензируемых видов деятельности, формированию эффективных институтов саморегулирования, которым может быть передана часть функций, исполняемых государством².

Снижение избыточного государственного воздействия на предпринимательскую деятельность в целом можно считать тенденцией последних лет. В русле указанной тенденции следует рассматривать и изменение концепции государственного контроля, получившее отражение в Законе о государственном контроле, который переносит акцент в его осуществлении на профилактику (ч. 1 ст. 1 Закона о государственном контроле).

Политика государства, направленная на сокращение объема и видов контрольной нагрузки на бизнес, получила развитие в период пандемии коронавируса, а затем продолжилась в условиях введения беспрецедентных экономических санкций против российских компаний, когда государством принимались комплексные антикризисные меры по поддержке предпринимательства. Так, было отменено проведение плановых контрольных мероприятий в 2022 г. в отношении субъектов предпринимательства, за исключением плановых проверок определенных объектов, отнесенных к категории чрезвычайно высокого риска. Внеплановые проверки могут проводиться только по определенному перечню оснований³. По

¹ СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5007.

² Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // СЗ РФ. 2016. № 2. Ст. 458.

³ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

общему правилу налоговые органы до 03.03.2025 включительно не назначают и не проводят выездные проверки аккредитованных IT-компаний.

Реформа государственного управления экономикой создала предпосылки для развития различных форм саморегулирования в сфере предпринимательской деятельности. При этом можно согласиться с высказанным в доктрине мнением о саморегулировании в широком и узком смысле слова, поскольку в практике бизнеса, помимо саморегулируемых организаций, существуют и другие организации, реализующие функции защиты прав предпринимателей⁴.

В контексте вывода о саморегулировании в широком значении можно говорить о том, что саморегулирование реализуется как путем создания различных объединений предпринимателей, так и в рамках корпоративных организаций посредством осуществления внутреннего контроля.

В современных экономических условиях государство усиливает внимание к использованию такого инструмента обеспечения соблюдения законодательства, как внутренний контроль в организациях. Особую актуальность проблема взаимодействия двух моделей контроля (внутреннего и государственного) приобретает в контексте правового оформления обязательного внедрения различных видов внутреннего контроля в ряде нормативных актов и разъясняющих документов. Так, внутренний контроль должен быть организован в публичном акционерном обществе (п. 1 ст. 87.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Обязательность внутреннего контроля установлена законами, регулирующими банковскую, антимонопольную деятельность, налоговые отношения, бухгалтерский учет и др.⁵

Как справедливо отмечается в литературе, отношения государства и общества в рассматриваемой сфере все больше приобретают черты смешанного регулирования, т.е. наряду с государственным регулированием, существует корпоративное регулирование, в рамках которого как одну из форм саморегулирования можно рассматривать комплаенс⁶.

Комплаенс является сравнительно новым явлением в сфере осуществления контроля за соблюдением требований законодательства в Российской Федерации. Если в большинстве зарубежных стран комплаенс давно является важным элементом ведения бизнеса, то в России он начал формироваться в конце 1990-х гг., и прежде всего, в компаниях, которые вели бизнес с иностранными

⁴ Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2142—2150.

⁵ См., например: положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» // Вестник Банка России. 2004. № 7 ; Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». П. 24 ст. 4, ст. 9.1 // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434 ; Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Ст. 11.1-2 // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492 ; НК РФ. Ст. 105.26 // СПС «КонсультантПлюс» ; Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Ст. 19 // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

⁶ Франкевич О. П. Комплаенс как форма саморегулирования // Юрист. 2018. № 1. С. 20—25.

партнерами, а также под влиянием принятия актов антикоррупционного и антимонопольного регулирования.

В настоящее время в Российской Федерации практически отсутствует законодательное регулирование комплаенса, в том числе его легальное определение, не сложилась единообразная практика его реализации.

Термин «комплаенс» означает согласие, действие в соответствии с установленными требованиями. Именно в таком смысле, но в различных формулировках он упоминается в подзаконных нормативных, а также рекомендательных актах, издаваемых многими министерствами и ведомствами⁷.

Так, комплаенс в антикоррупционной сфере определяется как обеспечение соответствия деятельности организации требованиям обязательных для исполнения документов, а также создание в организации механизмов выявления и оценки рисков коррупционно опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации⁸.

Антимонопольный комплаенс — система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства⁹.

В научной литературе также не сложилось единого мнения о понятии, сущности и задачах комплаенса.

Одни исследователи банковского комплаенса полагают, что под комплаенсом можно подразумевать принципы ведения финансовой организацией бизнеса в соответствии с действующим национальным и международным законодательством, а также внутренними актами самой организации¹⁰. Другие считают комплаенс корпоративной политикой, направленной на предупреждение противоречащих закону действий сотрудников компании и внедрение мер по их превенции¹¹.

Авторы монографии об антикоррупционном комплаенсе видят в нем процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы,

⁷ См., например: распоряжение Правительства РФ от 18.10.2018 № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6777; письмо Банка России от 02.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору. Комплаенс и комплаенс-функция в банках» // Вестник Банка России. 2007. № 61; приказ ФАС России от 18.03.2020 № 289/20 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (I этап — 2020—2024 годы)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (утв. Президиумом ФАС России от 02.07.2021 № 4) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Васильев Т. В., Сарнаков И. В. Комплаенс в коммерческом банке: понятие и перспективы развития // Банковское право. 2022. № 3. С. 38—45.

¹¹ Таут С. В., Овечкина М. А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 99—107.

выявлять и оценивать коррупционные риски, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков¹².

Многозначность комплаенса позволяет выделить некоторые из его существенных характеристик. Прежде всего, комплаенс как модель обеспечения соблюдения законодательства предполагает реализацию определенной системы мер, направленных на предотвращение рисков, обусловленных его нарушением.

Так, О. А. Макарова полагает, что комплаенс включает меры по организации соблюдения, а также соблюдению нормативных правовых актов, внутренних документов, стандартов; выявление их нарушений; оценку рисков выявленных нарушений с точки зрения применения санкций и оценку финансовых и репутационных потерь в результате нарушений, их устранение и предупреждение¹³.

Обобщая приведенные в законодательстве и доктрине позиции, комплаенс как часть внутреннего контроля можно определить как систему обеспечения соблюдения организацией обязательных требований, установленных законодательством, посредством принятия мер по выявлению и предотвращению рисков, обусловленных его нарушением.

Поскольку комплаенс является частью внутреннего контроля корпоративных организаций, он обычно называется корпоративным контролем или корпоративным комплаенсом и рассматривается как элемент корпоративной культуры организации. В этом плане институт комплаенса — комплексное явление, которое охватывает корпоративные, правовые, этические нормы.

Государственный контроль и комплаенс-контроль как две модели обеспечения соблюдения требований законодательства имеют общую цель — обеспечение соответствия деятельности субъектов предпринимательства обязательным требованиям, которая достигается посредством выполнения задач по выявлению и управлению рисками их нарушения и контроля за соответствием этой деятельности требованиям законодательства.

Как и государственный контроль, комплаенс осуществляется применительно к различным видам бизнеса, в частности к финансовой, банковской деятельности, а также к отдельным сферам его государственного регулирования — антимонопольной, налоговой, бухгалтерской, информационной, антикоррупционной и др. Соответственно, в литературе и законодательстве выделяются антимонопольный, антикоррупционный, налоговый, банковский и другие виды комплаенса.

Особое место среди них занимает санкционный комплаенс, появление которого обусловлено введением экономических санкций против России и который породил возникновение санкционного режима осуществления предпринимательской деятельности¹⁴.

¹² Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Макарова О. А. Корпоративный комплаенс: как много в этом слове... // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 59—65.

¹⁴ См. подробнее: Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2022. С. 268.

В основу государственного контроля как модели обеспечения соблюдения требований законодательства положен риск-ориентированный подход, т.е. выбор контрольных мероприятий, их содержание, интенсивность и результаты определяются на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (ч. 1 ст. 22 Закона о государственном контроле).

Управление рисками является также задачей комплаенса, хотя комплаенс-риски представляют собой понятие, охватывающее не только риски причинения вреда, но и риски ведения бизнеса, корпоративного управления, риски применения санкций со стороны контролирующих органов и другие риски, связанные с деятельностью организации.

Так, в сфере финансовой и банковской деятельности комплаенс-риск — риск возникновения у финансовой организации убытков из-за несоблюдения законодательства РФ, внутренних документов финансовой организации, стандартов СРО, а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов¹⁵.

Таким образом, оба вида контроля направлены на минимизацию рисков, но риски имеют разный масштаб и характер.

В качестве объектов государственного контроля закон называет деятельность, действия (бездействие) граждан и организаций, в рамках которых должны соблюдаться обязательные требования, результаты этой деятельности, а также производственные объекты, к которым предъявляются обязательные требования (ч. 1 ст. 16 Закона о государственном контроле).

В литературе приводится мнение о том, что объектами комплаенс-контроля являются комплаенс-риски, которые возникают из-за несоответствия деятельности организации законодательству, требованиям регуляторов, внутренним политикам и процедурам, а также этическим нормам¹⁶.

Представляется, что объектом комплаенс-контроля следует считать не только комплаенс-риски, но и деятельность, связанную с их возникновением, анализ которой дает возможность их выявления и устранения.

Отличия государственного контроля и комплаенса связаны в большой степени с их организацией и регулированием. Если в первом случае контроль базируется на правовом регулировании, то во втором осуществляется в рамках корпоративного регулирования путем принятия локальных актов, а основой его организации выступает корпоративное управление.

Информационное обеспечение обеих моделей контроля строится на разных началах. Деятельность государственных органов по организации, проведению и оценке результатов контроля осуществляется в публично-правовой сфере и базируется на принципе открытости и доступности информации за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом тайны, а также если этого требуют интересы обеспечения прав, законных интересов

¹⁵ Информационное письмо Банка России от 24.12.2020 № ИН-06-14/180 «О рекомендациях руководителям службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита, службы управления рисками финансовых организаций» // Вестник Банка России. 2021. № 2.

¹⁶ Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2022. С. 169.

и безопасности контролируемых и иных лиц (ст. 13 Закона о государственном контроле).

Информация, полученная в процессе осуществления комплаенс-контроля, относится к частноправовой сфере — внутренней деятельности организации, предназначена для обеспечения информацией руководства корпорации и других лиц, имеющих право на ее получение, и поэтому составляет коммерческую тайну.

Принципиальным отличием является также то, что деятельность контрольных органов детально урегулирована как в отношении субъектов, которые его осуществляют (государственных органов), так и в отношении их полномочий и применяемых ими средств и методов контроля.

Согласно ст. 26 Закона о государственном контроле определение федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению государственного контроля, установление их организационной структуры, полномочий, функций, порядка их деятельности осуществляются Президентом РФ и Правительством РФ (ч. 1, 3).

В Законе содержится подробный перечень контрольных мероприятий, предусмотрены основания и процедуры их проведения, а само осуществление контроля подкреплено применением юридической ответственности.

Что касается комплаенс-контроля, то при его проведении отсутствует единая регламентация методов управления рисками и проверки соблюдения законодательства субъектами предпринимательства, не урегулированы единый механизм формирования структурных подразделений и их функции по проведению комплаенс-контроля.

Порядок проведения внутреннего контроля, в отличие от внешнего (государственного), является добровольным, за исключением случаев, установленных законом. При этом функции комплаенс-контроля могут быть переданы на аутсорсинг, что не допускается при проведении государственного контроля.

Государственный контроль остается одним из основных и эффективных способов обеспечения законности в деятельности субъектов предпринимательства. В то же время институт комплаенса обладает такими преимуществами, как возможность выбора методов контроля, в наибольшей степени подходящих для потребностей отдельных организаций, более оперативное реагирование на изменение обязательных требований, предъявляемых к их деятельности.

В литературе указывается, что в настоящее время недостаточное правовое регулирование, отсутствие типовых документов и общих принципов, которые могли бы стать основой для внедрения комплаенса, препятствуют его развитию¹⁷.

Как отмечалось ранее, взаимосвязь государственного контроля и комплаенса, обусловленная общностью их целей и предмета, дает возможность говорить о смешанной модели регулирования в сфере обеспечения соблюдения обязательных требований.

При этом сравнительная характеристика обеих моделей контроля позволяет сделать вывод о возможности использования базовых положений, разработанных в законодательстве о государственном контроле, в качестве ориентира для

¹⁷ *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Реформа аудита & развитие комплаенса: обзор научно-практической конференции // *Право и бизнес.* 2022. № 2. С. 59.

формирования типовой документации, регулирующей комплаенс, что будет способствовать обеспечению единообразной практики реализации процедур корпоративного комплаенс-контроля.

Принятие локальных актов организации, касающихся внутреннего контроля, включая комплаенс, должно основываться на государственном регулировании. В частности, такие принципы, как непрерывность функционирования комплаенса, регулярность оценки рисков нарушения законодательства, заинтересованность руководства в эффективности осуществления комплаенса¹⁸, а также положения Закона о государственном контроле, касающиеся предмета и объектов, цели и задач контроля, основ управления рисками и т.д., могут быть адаптированы применительно к комплаенс-контролю и положены в основу разработки внутренних документов корпоративных организаций, регламентирующих комплаенс.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2022. — 304 с.
2. *Васильев Т. В., Сарнаков И. В.* Комплаенс в коммерческом банке: понятие и перспективы развития // Банковское право. — 2022. — № 3. — С. 38—45.
3. *Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А.* Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Ершова И. В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2142—2150.
5. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Реформа аудита & развитие комплаенса: обзор научно-практической конференции // Право и бизнес. — 2022. — № 2. — С. 57—60.
6. *Макарова О. А.* Корпоративный комплаенс: как много в этом слове... // Предпринимательское право. — 2021. — № 1. — С. 59—65.
7. *Таут С. В., Овечкина М. А.* Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 3. — С. 99—107.
8. *Франскевич О. П.* Комплаенс как форма саморегулирования // Юрист. — 2018. — № 1. — С. 20—25.

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2018 № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6777.

Семейное предпринимательство

Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как семейного предприятия

Аннотация. В статье исследовано крестьянское (фермерское) хозяйство как семейное предприятие в сельском хозяйстве. Выделены три вида крестьянского (фермерского) хозяйства (индивидуальное хозяйство, неправосубъектное образование, коммерческая корпорация), рассмотрены порядок их создания и особенности правового статуса. Сделан вывод о КФХ, создаваемом в виде коммерческой корпорации, как об особой форме, в которой сочетаются элементы полного и командитного товарищества. Исследованы имущественные отношения в КФХ применительно к каждой форме. Сделан вывод о необходимости унификации ответственности членов хозяйства по его обязательствам.
Ключевые слова: фермерское хозяйство, семейное предприятие, коммерческая корпорация, неправосубъектное образование, индивидуальное фермерское хозяйство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.147-155

Tatiana P. SHISHMAREVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Assistant professor
tpshi@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The legal status of a peasant (farm) household as a family enterprise

Abstract. The article examines the peasant (farm) household as a family enterprise in agriculture. Three types of peasant (farm) household are identified: an individual household, a non-legal entity, a commercial corporation, the procedure for their creation and the peculiarities of their legal status are highlighted as well. It is concluded that the peasant (farm) household, created in the form of a commercial corporation, is a special form in which elements of a full and limited partnership are combined. The property relations in the peasant (farm) household were analyzed in relation to each form. It is concluded that it is necessary to unify the liability of the household members for its obligations.

Keywords: farm household; family enterprise; commercial corporation; non-legal entity, individual household.

**Татьяна Петровна
ШИШМАРЕВА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
tpshi@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Т. П. Шишмарева, 2022

Понятие семейного предпринимательства (семейного бизнеса) не относится к числу фундаментально исследованных проблем российского предпринимательского права, прежде всего, по той причине, что право на предпринимательскую деятельность получило свое закрепление в Конституции РФ сравнительно недавно. Поэтому становление семейного предпринимательства приходится на начало 90-х гг. XX в. Однако организация предпринимательской деятельности в рамках семьи свойственна любому правопорядку. Не является исключением и российский правопорядок.

И. В. Ершова предлагает, прежде всего, определиться с категориальным аппаратом этого института предпринимательского права¹.

В доктрине используются понятия «семейное предпринимательство» и «семейное предприятие». Укажем, что под семейным предпринимательством, на наш взгляд, следует понимать деятельность специальных субъектов в интересах семьи, а под семейным предприятием — форму ведения предпринимательской деятельности лиц с кровнородственными связями.

Л. А. Баркова выделяет три легальные формы семейных предприятий в российском законодательстве: а) общины коренных малочисленных народов; б) казачьи общества; в) крестьянские (фермерские) хозяйства² (КФХ).

В связи с отсутствием легально закрепленных критериев семейного предприятия (семейного бизнеса) его признаки обсуждаются в доктрине. Так, Т. Г. Касьяненко, А. М. Воротилкина, используя понятие «семейный бизнес» выделяют три признака: а) преобладающее участие членов семьи, что означает фактический контроль семейного предприятия; б) участие семьи в стратегическом управлении семейным предприятием; в) воля членов семьи на закрепление предприятия у семьи, т.е. его передача по наследству³.

Л. А. Баркова указывает два признака, среди которых, прежде всего, выделяются семейно-родственная связь между участниками семейного предприятия, а также личное участие в его деятельности⁴.

Таким образом, конститутивным признаком семейного предприятия следует признать участие в нем членов семьи. В случаях, когда состав семьи и членов КФХ не тождествен, такое хозяйство возможно все-таки признать семейным при условии преобладающего участия членов семьи. В доктрине признают наиболее последовательным подход законодателя г. Санкт-Петербурга, в законе которого предусмотрено для семейного предприятия доля участия одной семьи в имуществе семейного предприятия более 50 %⁵.

¹ *Ершова И. В.* Семейный бизнес — явление уникальное и не до конца изученное // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 52.

² *Баркова Л. А.* Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2015. С. 13.

³ *Касьяненко Т. Г., Воротилкина А. М.* Семейный бизнес: определение понятия и классификация // Культура. Наука. Образование: современные тренды. Чебоксары, 2020. С. 13.

⁴ *Баркова Л. А.* Указ. соч. С. 15.

⁵ *Барков А. В., Баркова Л. А., Гришина Я. С.* О правотворческом подходе к легализации понятия «семейное предприятие»: достоинства и недостатки обсуждаемого законопро-

Крестьянское (фермерское) хозяйство является одной из наиболее распространенных форм семейного предпринимательства в сельском хозяйстве. Государственно-правовая политика в сфере сельского хозяйства стимулирует создание, наряду с ООО, кооперативами КФХ, в качестве малых и микропредприятий, обеспечивающих стабильное развитие сельскохозяйственного производства. Однако в сельскохозяйственном производстве обнаружена тенденция сокращения числа КФХ. Так, в 2016 г. было зарегистрировано 174,8 тыс. КФХ, а в 2021 г., по данным Росстата, их число сократилось до 118,3 тыс. Максимальное сокращение произошло для таких форм организации КФХ, как юридические лица и индивидуальные предприниматели, наблюдается сокращение числа малых и микропредприятий с 17,2 тыс. до 13,7 тыс.⁶

Крестьянские (фермерские) хозяйства могут быть созданы как неправосубъектные образования в форме индивидуального хозяйства с одним участником, а также в качестве простого товарищества или как коммерческие корпорации.

Индивидуальное крестьянское (фермерское) хозяйство

Крестьянское (фермерское) хозяйство может быть создано индивидуальным предпринимателем единолично. Такая возможность предусмотрена п. 2 ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»⁷. Вместе с тем пунктом 5 ст. 23 ГК РФ предусмотрено создание фермерского хозяйства исключительно на основе соглашения между его членами. Ввиду особенностей правового положения фермерского хозяйства с единственным участником на него не распространяются нормы, касающиеся коллективных образований.

Индивидуальное хозяйство можно сравнить с компанией одного лица. Глава КФХ должен иметь статус индивидуального предпринимателя. Он вправе заключать трудовые договоры с работниками хозяйства, в том числе и с членами своей семьи, однако именно глава принимает все решения относительно хозяйственной деятельности и на него возложена ответственность по обязательствам такого хозяйства. Имущество КФХ принадлежит участнику хозяйства на праве собственности. Оно обособлено от иного имущества индивидуального предпринимателя в силу п. 1 ст. 6 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В качестве особенности ответственности по обязательствам индивидуального и коллективного КФХ при введении процедур несостоятельности укажем установление предела ответственности главы хозяйства исключительно имуществом КФХ, что следует из предписаний п. 1 ст. 221 ст. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», хотя статьей 24 ГК РФ установлена неограниченная ответственность. Полагаем, что для обращения взыскания на иное имущество

екта // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2021. С. 33.

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: groinvestor.ru/companies/a-z/rosstat/ (дата обращения: 26.10.2022).

⁷ Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (в ред. от 06.12.2001) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249 ; 2021. № 50 (ч. III). Ст. 8414.

индивидуального предпринимателя требуется вводить особую процедуру несостоятельности над его имуществом, в которой будет возможно обратиться взыскание на все принадлежащее ему имущество.

Следует также учитывать, что глава хозяйства может использовать общее имущество супругов.

Так, один из супругов организовал КФХ, в котором он был единственным участником, второй супруг участвовал в деятельности КФХ в качестве его бухгалтера. После расторжения брака возник спор по поводу имущества КФХ, на половину стоимости которого претендовала бухгалтер КФХ как член семьи и сособственник. Поскольку имущество было приобретено в период брака на средства, которые являются общей совместной собственностью, постольку член семьи имеет право на денежную компенсацию половины стоимости имущества КФХ⁸.

Крестьянское (фермерское) хозяйство как простое товарищество

Создание КФХ как простого товарищества членов семьи или свойственников регулируется Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Законодатель для КФХ этого вида указывает следующие признаки:

- 1) объединение граждан, связанных родством и (или) свойством посредством заключения соглашения;
- 2) право общей собственности на имущество, внесенное его членами для ведения хозяйства;
- 3) совместная производственная или иная хозяйственная деятельность в сфере сельского хозяйства, основанная на личном участии.

Объединение граждан в рамках КФХ осуществляется на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства. Не вызывает затруднений определение правовой природы этого соглашения как договора о совместной деятельности, что признается в доктрине⁹.

Имущество, предназначенное для ведения хозяйства, используется его членами на праве общей собственности. В пункте 1 ст. 257 ГК РФ закреплена презумпция общей совместной собственности, однако уточняется, что на основе договора или по основаниям, предусмотренным законом, отношения общей собственности могут быть иными, когда действуют правила о долевой собственности.

В пункте 2 ст. 257 ГК РФ и в ст. Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» представлен перечень имущества как объектов общей собственности членов хозяйства. Следует отличать имущество, которое члены хозяйства передали КФХ для осуществления сельскохозяйственной деятельности, и иное имущество, собственниками которого они являются. Имущество, не переданное

⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2019 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) п. 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

⁹ Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / С. В. Ворожечич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2022. С. 218 (авторы очерка 12 — Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова).

для ведения хозяйства, не может быть объектом взыскания по долгам хозяйства и не включается в конкурсную массу при признании КФХ несостоятельным (банкротом).

Поскольку в составе членов хозяйства участвуют супруги, постольку необходимо уточнить имущественные отношения в связи с их участием в хозяйстве. В связи с выделением двух компонентов имущества на праве собственности супругов следует указать о наличии достаточно сложных отношений собственности по поводу этого имущества, так как супруги одновременно могут быть субъектами права общей совместной собственности супругов по отношению к имуществу, не включенному в состав имущества КФХ, а также субъектами права общей совместной собственности имущества КФХ, наряду с другими участниками хозяйства. Если один из супругов является членом КФХ, то он вправе претендовать на доходы от ведения хозяйства, поскольку они включаются в общее имущество супругов.

Крестьянское (фермерское) хозяйство как коммерческая корпорация

Право на создание крестьянского (фермерского) хозяйства со статусом юридического лица в современном российском законодательстве впервые было установлено ст. 1 Закона РСФСР от 22.11.1990 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», где оно признавалось самостоятельным хозяйствующим субъектом и наделялось юридической личностью¹⁰. В то время российское законодательство не вводило закрытого перечня организационно-правовых форм юридических лиц, а КФХ того периода можно квалифицировать, на наш взгляд, как особую форму юридического лица.

В части первой ГК РФ, которая действует для юридических лиц с 08.12.1994, КФХ не выделялось как особая организационно-правовая форма среди закрепленного перечня, поскольку в ГК РФ нормы о крестьянском (фермерском) хозяйстве содержались в разделе «Общая собственность», т.е. оно рассматривалось в качестве неправосубъектного образования. При этом оставалась неясной судьба ранее созданных в качестве юридических лиц фермерских хозяйств.

На следующем этапе развития законодательства Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» вслед за ГК РФ предусматривает, что фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В заключительных и переходных положениях пункта 3 ст. 22 предусматривалось, что ранее созданные в качестве юридических лиц КФХ вправе сохранить свой статус. Представляется, что свой статус юридического лица фермерские хозяйства могли сохранить только в случае их преобразования в предписанную законом форму, о чем свидетельствуют и разрешаемые практикой споры¹¹.

¹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324 ; 1991. № 1. Ст. 5 ; Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст. 2287.

¹¹ См., например: дело № А76-23004/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

В 2012 г. в ГК РФ появилась новелла о крестьянском (фермерском) хозяйстве как одном из видов коммерческой корпорации¹².

Определение организационно-правовой формы крестьянского (фермерского) хозяйства вызывает дискуссии в доктрине.

Так, Е. А. Суханов признает КФХ разновидностью полного товарищества, о чем указывают закрепленные в ст. 86.1 ГК РФ признаки участия только в одном КФХ, неограниченная субсидиарная ответственность членов хозяйства по долгам этого юридического лица, отсутствие предписаний к размеру его уставного или складочного капитала¹³. И. С. Шиткина полностью соглашается с доводами Е. А. Суханова, сомневаясь в необходимости выделения нового вида юридического лица¹⁴.

Добавим, что структурно норма ст. 86.1 ГК РФ расположена в разделе 3.1 после раздела 3 «Товарищество на вере», что свидетельствует о том, что КФХ является разновидностью командитного товарищества. Следует отметить, что участниками полного товарищества, согласно п. 5 ст. 66 ГК РФ, вправе быть исключительно предприниматели, однако к членам КФХ такого требования не предъявляется. В то же время характер ответственности членов КФХ свидетельствует о конститутивных признаках полного товарищества.

Д. В. Ломакин, ссылаясь на положения п. 2 ст. 50, п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, называет КФХ в качестве особой, новой разновидности коммерческой корпорации¹⁵.

В. А. Лаптев отмечает сходство между крестьянским (фермерским) хозяйством и кооперативом, выделяя личное участие их членов¹⁶.

Сравнивая признаки полного, командитного товарищества, с одной стороны, и крестьянского (фермерского) хозяйства, с другой стороны, необходимо сделать вывод о том, что у КФХ как организационно-правовой формы имеются одновременно признаки как полного товарищества (неограниченная ответственность всех его участников по обязательствам товарищества, возможность участия только в одном КФХ), так и командитного товарищества (выделение в числе участников индивидуальных предпринимателей и иных субъектов), из чего следует вывод о его особой организационно-правовой форме.

Отметим и особенности управления делами крестьянского (фермерского) хозяйства. А. Х. Селезнева называет в качестве высшего органа управления КФХ общее собрание его участников¹⁷. Однако для хозяйственных товариществ

¹² Федеральный закон от 31.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.

¹³ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 141.

¹⁴ Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2017. Т. 1. С. 237 (автор раздела — И. С. Шиткина).

¹⁵ Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учебное пособие. М. : Статут, 2020. С. 135.

¹⁶ Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2019. С. 157.

¹⁷ Селезнева А. Х. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств // Финансовая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и

как разновидности коммерческих корпораций не свойственно создание органов управления, в отличие от иных корпораций. В хозяйственных товариществах, согласно ст. 71 ГК РФ, управление его делами может быть следующее:

- а) осуществляется совместно всеми товарищами в полном товариществе;
- б) каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если не установлено совместное управление;
- в) отдельным участникам может быть поручено представлять полное товарищество.

В коммандитном товариществе управление его делами возложено на полных товарищей, которые вправе применять обозначенные модели управления в силу ст. 84 ГК РФ.

Однако в КФХ управление делами строится на иных началах, поскольку изначально при создании крестьянского (фермерского) хозяйства предполагается приобретение им статуса юридической личности на базе фермерского хозяйства как неправосубъектного образования, делами которого управлял его глава, имеющий статус индивидуального предпринимателя. Именно индивидуальный предприниматель и будет управлять вновь созданным юридическим лицом, поскольку он по своему правовому статусу похож на полного товарища в коммандитном товариществе, если рассматривать КФХ с точки зрения субъектного состава.

Имущественные отношения в юридическом лице иные, так как собственником выступает юридическое лицо. Пункт 2 ст. 86.1 ГК РФ подлежит применению и к тем хозяйствам, которые были созданы как юридические лица до внесения изменений в ГК РФ. В судебной практике разрешаются подобные споры об утрате членом КФХ права собственности на имущество хозяйства¹⁸.

Поскольку сферой действия КФХ является сельское хозяйство, постольку для предоставления и использования земельных участков применяются нормы о землях сельскохозяйственного назначения. Земельный участок может принадлежать хозяйству на праве собственности, праве аренды¹⁹. Сельскохозяйственным организациям могут быть предоставлены земельные участки сельскохозяйственного назначения, предназначенные для нужд обороны и безопасности и временно не используемые для этих нужд, на срок не более пяти лет согласно пп. 10 п. 1 ст. 39.10 ЗК РФ.

экономические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2020. С. 209.

¹⁸ См.: определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1584-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивашиной Раисы Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 7 статьи 2 Федерального закона “О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См. подробнее: Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам) для ведения сельскохозяйственного производства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 6.

Предоставление земельных участков, находящихся в публичной собственности, для фермерских хозяйств в собственность или в аренду производится по общему правилу на торгах. Однако из этого правила установлен ряд исключений (пп. 12, 17, 31 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, пп. 9 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ, ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»).

Пунктом 5.1 ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»²⁰ предусмотрено заключение договора аренды без проведения торгов, если земельный участок сформирован за счет земельных долей, а КФХ обратилось в пределах 6-месячного срока с момента возникновения права муниципальной собственности на него. Льготной можно назвать и арендную плату, установленную для КФХ в таких случаях, ее размер составляет 0,3 % от кадастровой стоимости земельного участка. Отсутствие обозначенных условий означает передачу участка с предварительным проведением торгов на право заключения договора²¹.

Таким образом, фермерские хозяйства различаются по своему правовому положению в зависимости от того, являются они неправосубъектными образованиями или обладают юридической личностью. Отличия выражаются, прежде всего, в имущественной сфере, особенно в сфере ответственности.

Ответственность по обязательствам фермерского хозяйства в трех разновидностях хозяйств отличается тем, что взыскание обращается на имущество, которое является собственностью КФХ или на обособленное имущество неправосубъектного хозяйства. При этом для коммерческой корпорации установлена более строгая ответственность, поскольку члены хозяйства привлекаются к субсидиарной ответственности по его долгам. При этом взыскание может быть обращено на любое имущество членов коммерческой корпорации, за исключением того, на которое установлен исполнительский иммунитет в силу ст. 446 ГПК РФ.

Между тем для участников неправосубъектного хозяйства установлен предел ответственности, поскольку они отвечают по обязательствам фермерского хозяйства тем имуществом, которое они внесли при заключении договора о совместной деятельности или при создании индивидуального хозяйства.

Представляется, что введенное законодателем ограничение ответственности, во-первых, противоречит предписаниям ст. 23 ГК РФ, а во-вторых, является явно несправедливым по сравнению с правилами ст. 86.1 ГК РФ. Для устранения явной несправедливости для членов фермерских хозяйств требуется унифицировать их ответственность по обязательствам хозяйства.

²⁰ Федеральный закон от 24.07.2022 № 101-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

²¹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 19.06.2019 № 309-ЭС19-8972 по делу № А47-12995/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барков А. В., Баркова Л. А., Гришина Я. С. О правотворческом подходе к легализации понятия «семейное предприятие»: достоинства и недостатки обсуждаемого законопроекта // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2021. — С. 24—37.
2. Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тверь, 2015. — 25 с.
3. Ершова И. В. Семейный бизнес — явление уникальное и не до конца изученное // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2020. — С. 44—55.
4. Касьяненко Т. Г., Воротилкина А. М. Семейный бизнес: определение понятия и классификация // Культура. Наука. Образование: современные тренды. — Чебоксары, 2020. — С. 175—178.
5. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2017. — Т. 1. — 976 с.
6. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. — М. : Проспект, 2019. — 384 с.
7. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учебное пособие. — М. : Статут, 2020. — 146 с.
8. Селезнева А. Х. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств // Финансовая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Уфа, 2020. — С. 205—211.
9. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М. : Статут, 2014. — 456 с.
10. Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / С. В. Ворожечич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] : отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. — М. : Статут, 2022. — 350 с.

**Любовь Васильевна
АНДРЕЕВА,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
andlaw@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые вопросы «выращивания» поставщиков инновационной продукции

Аннотация. В статье анализируются новые правила, включенные в Закон о развитии малого и среднего предпринимательства, о разработке и содержании программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства (субъекты МСП). Программа развития субъектов МСП характеризуется как перспективная мера, направленная на решение задач импортозамещения и расширение доступа субъектов МСП к корпоративным закупкам. Определяется место рассматриваемых правил в системе антисанкционного законодательства. Делается вывод о появлении новой формы поддержки субъектов МСП — корпоративной поддержки.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, программа развития субъекта малого и среднего предпринимательства, корпоративные закупки.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.156-163

Lyubov V. ANDREEVA,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
andlaw@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal issues of «growing» suppliers of innovative products

Abstract. The article analyzes the new rules included in the Law on the development of small and medium-sized businesses on the development and content of the development program for small and medium-sized businesses (SMEs). The SME development program is characterized as a promising measure aimed at solving the problems of import substitution and expanding the access of SMEs to corporate purchases. The place of the considered rules in the system of anti-sanction legislation is determined. The conclusion is made about the emergence of a new form of support for SMEs — corporate support.

Keywords: small and medium-sized businesses, small and medium-sized business development program, corporate purchases.

Одной из важнейших целей экономического развития России на современном этапе является достижение технологического суверенитета, независимости по критическим технологиям от иностранных производителей недружественных государств. Проводимая государством политика импортозамещения

предполагает применение комплекса мер и решение различных задач, в том числе формирование долгосрочного спроса на высокотехнологичную и инновационную продукцию, производство которой, особенно на стадии подготовки к производству и запуска в производство, требует поддержки.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 285-ФЗ¹ (далее — Закон № 285-ФЗ) внесены дополнения в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»² (далее также — Закон № 209-ФЗ), согласно которым заказчикам, осуществляющим закупки по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках), предоставлено право при участии корпорации развития малого и среднего предпринимательства, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (субъектов МСП), заинтересованных органов (организаций), разрабатывать и утверждать программы развития поставщиков (исполнителей, подрядчиков) субъектов МСП и обеспечивать реализацию программ развития. Такие программы должны быть реализованы без привлечения бюджетных средств.

Основной целью разработки и реализации программ развития является обеспечение импортозамещения с участием субъектов МСП, поскольку, как отмечает А. Шохин, малый бизнес более адаптивен, более подвижен и способен освоить новые виды продукции³.

Программа по субъектам МСП в целях их потенциального участия в закупках, согласно законодательному определению, представляет собой комплекс мер по оказанию финансовой, правовой, методической, информационной и иной поддержки, предусмотренной законодательством РФ, субъектам МСП — участникам программы развития поставщиков, реализуемых заказчиками, при участии корпорации развития малого и среднего предпринимательства, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, заинтересованных органов (организаций) (п. 10 ст. 3 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

Понятие, принципы, система государственных и общественных институтов поддержки разработаны наукой предпринимательского права⁴.

Программы развития субъектов МСП разрабатываются и применяются в частном секторе экономики, в качестве заказчиков таких программ выступают преимущественно государственные корпорации и государственные компании. Их деятельность имеет огромное значение для развития целых отраслей российской экономики, но имущественная поддержка, оказываемая ими субъектам

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 285-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29. Ст. 5252.

² СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

³ Шохин А. Производительность не без труда // Российская газета. 04.07.2022. № 141 (8789). С. 9.

⁴ См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Юриспруденция, 2014 (автор главы — И. В. Ершова). С. 102—127.

МСП, осуществляется за счет корпоративных финансов. В Законе № 285-ФЗ подчеркнута, что программы развития реализуются заказчиками без привлечения ими денежных средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также денежных средств, источником формирования которых являлись ранее предоставленные указанным заказчикам бюджетные средства (ч. 1 ст. 16.1).

Представляется, что меры поддержки субъектам МСП в рамках программы их развития можно рассматривать в качестве еще одного вида поддержки (наряду с государственной и общественной) — корпоративной поддержки.

Введение в Закон правил о программе развития субъектов МСП обусловлено необходимостью преодоления последствий кризисных явлений, вызванных применяемыми санкциями со стороны западных недружественных государств. Как отмечает И. И. Шувалов, «перманентность возникновения социально-экономических кризисов диктует необходимость выделения в правовой системе антикризисного законодательства»⁵, в котором можно выделить меры оперативного характера, носящие временный характер, и меры, применение которых не ограничивается временными рамками, они могут использоваться и после ликвидации кризисных явлений.

Программа развития субъектов МСП имеет значение не только как оперативное правовое средство, принятие которого обусловлено введением санкций, но и как долговременная мера стимулирования производства российской продукции. Поскольку реализация программы отвечает интересам как заказчиков, так и участников программы, такая форма сотрудничества может быть весьма перспективной.

Следует отметить, что в постановлении Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁶ уже было предусмотрено право заказчиков в соответствии с Законом о закупках разрабатывать и утверждать программу партнерства с субъектами МСП, но оно касается только определяемых Правительством РФ заказчиков и заказчиков, в отношении которых корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства, органами исполнительной власти субъектов РФ или созданными ими организациями проводятся оценка соответствия и мониторинг соответствия. Как отмечает О. А. Беляева, цель введения программ партнерства была непонятна правоприменителям⁷.

В программу партнерства могут быть включены субъекты МСП при их соответствии двум требованиям:

— во-первых, исполнение субъектом МСП не менее двух договоров, заключенных с заказчиком по результатам закупок, без взыскания с субъекта МСП неустойки

⁵ Шувалов И. И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 3.

⁶ СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7438.

⁷ Беляева О. А. Особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в корпоративных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 20—23.

(штрафа, пени) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных такими договорами;

- во-вторых, прохождение субъектом МСП установленных заказчиком в соответствии с положением о закупке процедур определения соответствия субъектов МСП требованиям, предъявляемым к поставщикам (исполнителям, подрядчикам). При этом такие процедуры не должны приводить к ограничению числа субъектов малого и среднего предпринимательства, которые могут стать участниками программы партнерства.

В программе партнерства в соответствии с установленными требованиями предусматриваются меры по информационной поддержке субъектов МСП, по формированию реестра участников программы, меры финансовой, правовой, методической и иной поддержки. Указанные правила носят общий характер. Кроме того, мероприятия по поддержке могут иметь место, если их проведение предусмотрено федеральными законами.

В качестве достаточно типичного примера разработки программы партнерства можно привести программу ПАО «Ростелеком», приказом от 30.05.2017 утвердившего Программу партнерства с субъектами МСП. Она направлена на формирование сети квалифицированных и ответственных партнеров из числа субъектов МСП, поставляющих ПАО «Ростелеком» товары (выполняющих работы, оказывающих услуги) по прямым договорам и субподрядным договорам, на вовлечение в деятельность ПАО «Ростелеком» инновационных субъектов МСП, а также содействие в развитии субъектов МСП, являющихся участниками Программы партнерства.

Разработанная ПАО «Ростелеком» Программа партнерства включает информационную поддержку (информирование субъектов МСП о номенклатуре текущих и перспективных технологических потребностей, планируемых объемах закупок на краткосрочный и долгосрочный периоды и условиях сотрудничества, в том числе в соответствии с положениями Закона о закупках); организационную поддержку (обеспечение четких и прозрачных процедур аккредитации субъектов МСП в целях их присоединения к Программе партнерства; проведение конференций, информационных семинаров, открытых обсуждений с участниками Программы партнерства по вопросам осуществления закупочной деятельности ПАО «Ростелеком»; проведение обучения специалистов различных категорий, участников Программы партнерства, положениям и требованиям стандартов ПАО «Ростелеком») и др.⁸

Программы партнерства не получили широкого распространения на практике вследствие непроработанных правил и отсутствия механизма реализации. По существу, единственной преференцией участникам программы партнерства может быть предоставление заказчиком авансирования в размере не менее 30 % суммы договора, притом только в случае, если договор заключается по результатам закупки, участниками которой были субъекты МСП. Предоставление преференции является правом, а не обязанностью заказчика, т.е. зависит от его усмотрения.

По сравнению с программой партнерства правила в программе развития достаточно четко разработаны, механизм реализации программы определяется Правительством РФ, которое должно утвердить: форму программы развития;

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

требования к порядку отбора субъектов МСП для участия в программах развития; порядок проведения корпорацией развития малого и среднего предпринимательства мониторинга реализации программ развития, а также мониторинга хода реализации заключенных договоров и анализа эффективности их реализации; форму ежегодного отчета о реализации программ развития; порядок ведения корпорацией реестра программ развития и реестра участников программ, не исполнивших обязательств перед заказчиками, предусмотренных соглашением об оказании мер поддержки (ч. 5 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ).

Цели принятия и реализации программы развития субъектов МСП в законе не установлены, но их можно определить из содержания новых правил ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ. Помимо цели импортозамещения целями реализации таких программ, можно считать увеличение объема закупок инновационной продукции; локализацию производства на территории Российской Федерации; поддержку субъектов МСП путем увеличения доли закупок у них товаров, что следует из п. 8 ч. 2 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ.

Степень интеграции заказчиков и субъектов МСП при их участии в программе развития значительно глубже, чем при программе партнерства. Речь идет о механизме «выращивания» потенциальных участников закупок, т.е. о встраивании в технологический процесс заказчиков производимых участниками программы развития товаров, работ, услуг.

Участниками программы могут быть как юридические, так и физические лица, включенные в единый реестр субъектов МСП и соответствующие требованиям, установленным в п. 1—8 ч. 2 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ (непроведение ликвидации юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя; отсутствие решения суда о признании субъекта МСП банкротом и об открытии конкурсного производства; неприостановление деятельности субъекта МСП в установленном КоАП РФ порядке; отсутствие недоимки по налогам и сборам в установленном размере; отсутствие сведений о субъекте МСП в реестрах недобросовестных поставщиков по Закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) и Закону о закупках; отсутствие аффилированности с заказчиком и др.).

Кроме установленных законом требований к субъектам МСП, заказчиком могут быть установлены дополнительные требования к участникам программ развития поставщиков (исполнителей, подрядчиков), обусловленные отраслевой спецификой деятельности заказчика и поставщика (исполнителя, подрядчика) (ч. 3 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ).

Функции корпорации развития малого и среднего предпринимательства в рассматриваемых отношениях определены в п. 12.5 —12.11 ч. 4 ст. 25.1 Закона № 209-ФЗ. На корпорацию возложено ведение реестра программ развития поставщиков (исполнителей, подрядчиков); ведение реестра участников программ развития, не исполнивших своих обязательств перед заказчиком; проведение мониторинга реализации программ развития с составлением ежегодного отчета; формирование перечня номенклатуры выпускаемых товаров и услуг, оказываемых участниками программы; оказание информационной, правовой и иной поддержки участникам программ развития, в том числе потенциальным участникам

закупок в целях заключения договоров, предусмотренных ст. 16.1 данного Закона, а также оказание информационной, консультационной и иной поддержки заказчикам и проведение мониторинга хода реализации договоров, заключенных во исполнение программ развития и анализа эффективности их реализации.

Содействие заказчикам в разработке программы развития и поддержку субъектам МСП — участникам программы могут оказывать организации, образующие инфраструктуру поддержки субъектов МСП, заинтересованные организации (органы) (бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры коммерциализации технологий, центры трансфера технологий и др.) (ст. 15 Закона № 209-ФЗ).

В Законе № 209-ФЗ в качестве формы участия организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, указана возможность определения индекса технологической готовности при проведении отбора субъектов МСП на участие в программе. Этот показатель отражает уровень готовности субъектов МСП к внедрению новых технологий, модернизации, реконструкции и техническому перевооружению производства (п. 3 ч. 6 ст. 16.1). Он может использоваться заказчиками при отборе субъектов МСП, наряду с оценкой соответствия их основным и дополнительным требованиям.

Требования к содержанию программы установлены в ч. 7 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ. Достаточно большой перечень условий, которые должны быть предусмотрены в программе, включает формы, объем и условия оказания поддержки участникам программы развития поставщиков; перечень мероприятий по оказанию поддержки участникам программы развития; порядок проведения отбора для участия в программе развития; основные и дополнительные требования к участникам программы; виды товаров (работ, услуг) с кодами Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОК 034-2014 (КПЕС 2008)); порядок заключения соглашения между участником программы и заказчиком об оказании мер поддержки и меры ответственности за нарушение условий реализации программы развития и т.д.

Кроме программы развития, в Законе № 209-ФЗ предусмотрены разработка и утверждение заказчиком индивидуальной карты развития субъекта МСП, в которой должен быть предусмотрен индивидуально определенный перечень мероприятий.

Таким образом, путем разработки программы развития заказчик формирует общий заказ на необходимые ему товары, которые должны произвести субъекты МСП.

Программу развития поставщиков заказчик направляет в корпорацию развития малого и среднего предпринимательства для размещения на ее официальном сайте в ИТС сети Интернет и (или) на цифровой платформе с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения субъектами МСП мер поддержки. Механизм отбора субъектов МСП разрабатывается Правительством РФ. При этом если количество поданных заявок на участие в программе развития поставщиков не превышает предельного количества участников программы развития, определенного заказчиком, заказчик вправе реализовывать программу развития без проведения отбора. В сети Интернет и (или) на цифровой платформе размещаются также информация о проведении отбора субъектов

МСП, результаты реализации программы, сведения об участниках программы, не исполнивших своих обязательств перед заказчиком. Сроки размещения данной информации определены в ч. 8 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ.

Согласие на присоединение к программе субъекты МСП подают путем направления заявок. Исходя из содержащихся в Законе правил можно сделать вывод, что программу развития поставщиков (исполнителей, подрядчиков) можно рассматривать как приглашение делать оферты (ст. 437 ГК РФ). Несмотря на новизну рассматриваемых правил, на цифровой платформе МСП 26 крупнейших заказчиков разместили информацию о программе развития, 32 заявки на присоединение к программе отправлено⁹.

Отбор заявок на участие в программе основан на проводимой заказчиком оценке соответствия субъектов МСП основным требованиям и дополнительным требованиям при их наличии (п. 3 ч. 5 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ). Порядок проведения отбора должен быть разработан заказчиком в соответствии с правилами Закона № 209-ФЗ и постановления Правительства РФ.

По результату отбора заявок заказчик заключает с субъектом МСП соглашение об оказании мер поддержки участнику программы. Форма, объем и условия оказания поддержки указываются в индивидуальной карте развития субъекта МСП с учетом потребностей заказчика в поставке товаров (работ, услуг) участником программы (ч. 11 ст. 16.1 Закона № 209-ФЗ). Таким образом, индивидуальная карта развития является неотъемлемой частью соглашения об оказании мер поддержки.

Следует сказать, что в отсутствие практики заключения подобных соглашений на данном этапе возникает ряд вопросов, связанных с новыми законодательными правилами. Так, для производства отдельных видов продукции, проведения модернизации и технического перевооружения производства требуется оказание долгосрочных мер поддержки, в связи с чем возможно указание в соглашении объема и порядка поставки товаров, произведенных в результате проводимых мероприятий, либо объем и иные условия поставки оформляются самостоятельным договором.

В. В. Путин в выступлении на XXV Международном экономическом форуме отметил необходимость «запустить инструмент долгосрочных договоров компаний с госучастием с субъектами малого и среднего предпринимательства». Тем самым будет гарантирован на годы спрос на продукцию таких предприятий, при этом поставщики смогут брать на себя обязательства по созданию нового производства или расширению действующего производства¹⁰.

Законом о развитии малого и среднего предпринимательства предусмотрена возможность заключения договора на поставку товара (оказание услуги), предусматривающего встречные инвестиционные обязательства по созданию, модернизации, освоению производства этого товара и (или) по созданию, реконструкции имущества, используемого для оказания такой услуги (ч. 12 ст. 16.1).

Правила о государственном контракте, предусматривающем встречные инвестиционные обязательства поставщика-инвестора по созданию или модернизации

⁹ URL: https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/purchase_access/promo (дата обращения: 14.10.2022).

¹⁰ Российская газета. 20.06.2022. № 130 (8778). С. 4.

и (или) освоению производства товара на территории субъекта РФ для обеспечения государственных нужд субъекта РФ (офсетном контракте) установлены в ст. 111.4 Закона о контрактной системе. Анализ субъектного состава, особенностей и практики заключения, правовой природы офсетного контракта исследованы А. Ю. Петраковым¹¹.

Несомненно, данная модель договора может найти применение в сфере корпоративных закупок и сделанный автором вывод об офсетном договоре как о перспективном механизме привлечения инвестиций можно распространить и на корпоративные закупки. Заказчикам при этом следует адаптировать правила об офсетном контракте к корпоративным закупкам.

Значение офсетных договоров как перспективной договорной формы взаимоотношений между корпоративными заказчиками и участниками программы развития субъектов МСП подтверждается и тем, что на корпорацию развития малого и среднего предпринимательства возложена обязанность оказывать помощь участникам программ развития и потенциальным участникам закупок в заключении офсетных договоров (п. 12.9 ч. 4 ст. 25.1 Закона № 209-ФЗ) и проводить мониторинг хода их реализации и анализ их эффективности (п. 12.11 ч. 4 ст. 25.1 Закона № 209-ФЗ).

Таким образом, внедрение программ развития субъектов МСП может способствовать решению ряда актуальных экономических задач — обеспечению импортозамещения, причем не на основе копирования зарубежных технологий, а путем производства инновационной продукции; оказанию корпоративных мер поддержки субъектам МСП и расширению их доступа к закупкам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беляева О. А.* Особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в корпоративных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2018. — № 2. — С. 20—23.
2. *Ершова И. В.* Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: правовая и институциональная основа // Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Юриспруденция, 2014. — 460 с.
3. *Петраков А. Ю.* Привлечение инвестиций с помощью офсетного контракта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7. — С. 98—104.
4. *Шувалов И. И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022.

¹¹ *Петраков А. Ю.* Привлечение инвестиций с помощью офсетного контракта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 98—104.

**Осман Аликович
ИЖАЕВ,**

заместитель директора
Института бизнес-
права Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), старший научный
сотрудник лаборатории
«Социально-правовые
подходы использования
искусственного интеллекта и
робототехники» Института
государства и права
Тюменского государственного
университета, кандидат
юридических наук
izhaev.osman@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Дмитрий Леонидович
КУТЕЙНИКОВ,**

руководитель лаборатории
«Социально-правовые
подходы использования
искусственного интеллекта и
робототехники» Института
государства и права
Тюменского государственного
университета, кандидат
юридических наук
kuteynikov@me.com
625003, Россия, г. Тюмень,
ул. Володарского, д. 6

Правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа, содержащейся в государственных информационных системах, третьим лицам: опыт зарубежных стран

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию зарубежного опыта правового регулирования порядка предоставления третьим лицам информации ограниченного доступа, содержащейся в государственных информационных системах.

Отмечается, что в Европейском союзе законодательством запрещается распространение третьими лицами конфиденциальной информации, содержащейся в информационной системе мониторинга движения товаров. Кроме того, в ЕС не допускается оказание коммерческих услуг третьим лицам на основе данных, поступивших в систему от участников оборота таких товаров. В США используется подход, разрешающий передачу третьим лицам информации из государственных баз данных по фиксированным тарифам, однако эта информация не должна иметь конфиденциальный характер. В Турецкой Республике законодательство не содержит положений, позволяющих передавать информацию ограниченного доступа третьим лицам.

Показано, что правовые подходы Республики Казахстан и Республики Узбекистан имеют сходство, заключающееся в том, что нормативными правовыми актами обеих стран, регулирующими функционирование отдельных государственных информационных систем, не предусматривается возможность передачи из них информации ограниченного доступа третьим лицам. В отношении Республики Беларусь делается вывод, что в этой стране информация ограниченного доступа из государственных информационных систем не может передаваться третьим лицам на основании положений законодательства об информации.

Ключевые слова: государственная информационная система, ГИС, информация, информация ограниченного доступа, данные, система мониторинга товаров, прослеживаемость товаров, маркировка товаров, конфиденциальность, коммерческая тайна.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.164-173

Osman A. IZHAEV,

Deputy Director of the Business Law Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Research Fellow of the Social and Legal Approaches to the Application of Artificial Intelligence and Robotics Laboratory, Institute of State and Law of Tyumen State University,
Cand. Sci. (Law),
izhaev.osman@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Dmitry L. KUTEYNIKOV,

Head of the Social and Legal Approaches to the Application of Artificial Intelligence and Robotics Laboratory, Institute of State and Law of Tyumen State University,
Cand. Sci. (Law),
kuteynikov@me.com
6, ul. Volodarski, Tyumen, Russia, 625003

Legal regulation of the procedure for providing restricted access information contained in government information systems to third parties: the experience of foreign countries

Abstract. *The article is devoted to the research of foreign experience of the legal regulation of the procedure of providing restricted access information contained in state information systems to third parties.*

It is pointed out that in the European Union the law prohibits the disclosure of confidential information contained in the information system for monitoring the circulation of goods. In addition, in the EU it is not allowed to provide commercial services to third parties on the basis of data collected in the system from participants in the circulation of such goods. According to the U. S. approach, information from government databases may be transferred to third parties at fixed tariffs, but this information must not be confidential. In the Republic of Turkey the legislation does not provide for the possibility of transferring restricted access information to third parties.

It is shown that the legal approaches of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan have a similarity. The legal acts of both countries regulating the functioning of certain government information systems do not provide for the possibility of transferring restricted access information to third parties from them. Regarding the Republic of Belarus, it is concluded that in this country restricted access information from government information systems cannot be provided to third parties on the basis of the provisions of the legislation.

Keywords: *government information system, information, restricted access information, data, commodity monitoring system, commodity traceability, commodity labelling, confidentiality, trade secret.*

Во многих развитых и развивающихся странах и регионах активно применяются сервисы цифрового государства, функционирование которых невозможно без создания инфраструктуры, обеспечивающей безопасный, эффективный и бесшовный оборот информации. Государственные органы в процессе своей деятельности аккумулируют большие массивы данных, которые хранятся в государственных информационных системах (далее — ГИС)¹. В этих системах может содержаться как общедоступная информация, так и информация ограниченного доступа. К последней относятся данные, представляющие особый интерес для ее обладателя (государственная, коммерческая, профессиональная тайна и т.п.), следовательно, они должны находиться под особым вниманием и защитой государства. В противном случае возрастает риск нарушения прав человека, дестабилизации условий конкуренции экономических субъектов, возникновения угрозы национальной безопасности.

Нивелировать указанные риски можно, осуществляя, прежде всего, комплексное правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа из ГИС, учитывающего интересы всех участников общественных отношений. В связи с вышеизложенным представляется, что в настоящее время для отечественной юридической науки и практики является актуальным анализ существующих в зарубежных странах и регионах правовых подходов к предоставлению информации ограниченного доступа, содержащейся в ГИС.

В Европейском союзе в соответствии с положениями Директивы о фальсифицированных лекарственных средствах 2001/83/ЕС Европейского парламента и Совета (далее — Директива о фальсифицированных ЛС)², а также Регламента Европейской комиссии 2016/161/ЕС (далее — Регламент)³ функционирует Европейская система проверки лекарственных средств (European Medicines Verification System, EMVS), которая является информационной системой, созданной в целях контроля за подлинностью лекарственных средств, находящихся в обороте.

Согласно требованиям указанных актов производители лекарственных средств на каждую упаковку обязаны нанести уникальный идентификатор, зашифрованный в двухмерный штрих-код Data Matrix. Информация подгружается в систему EMVS, которая позволяет отслеживать движение лекарственного средства на всех этапах оборота: от производителя до потребителя. Ответственным субъектом, отвечающим за оперативное управление системой EMVS, является Европейская организация по проверке лекарственных средств (European Medicines Verification Organisation, EMVO) — бельгийская некоммерческая организация, представляющая заинтересованные стороны, объединенные в целях обеспечения защиты

¹ Павленко О. В. Маркировка товаров на пространстве Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д : Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2019. С. 393—394.

² Directive 2011/62/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 amending Directive 2001/83/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:174:0074:0087:EN:PDF> (дата обращения: 30.11.2022).

³ Commission Delegated Regulation (EU) 2016/161 // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2016/161/oj (дата обращения: 30.11.2022).

законной цепочки поставок от фальсифицированных лекарственных средств. Учредителями данной организации являются крупные ассоциации и союзы фармацевтических и медицинских производителей.

В отношении порядка доступа к данным, содержащимся в EMVS, статья 54a (3) Директивы о фальсифицированных ЛС обязала Европейскую комиссию при принятии Регламента предусмотреть меры, направленные на обеспечение законных интересов владельцев (обладателей) информации, передавших сведения в систему, в частности право на защиту коммерческой информации, имеющей конфиденциальный характер. Согласно положениям статей 35 (1)(h) и 38 Регламента:

- а) владельцами (обладателями) данных, содержащихся в EMVS, являются сами субъекты, передавшие эти данные: производители, владельцы разрешений на продажу, оптовые торговцы и лица, имеющие право поставлять лекарственные средства населению;
- б) они имеют право на безвозмездный доступ к той информации, которую передали самостоятельно;
- в) раскрытие сведений третьим лицам не допускается;
- г) владельцам (обладателям) гарантируется защита коммерческой информации конфиденциального характера.

Решением Европейской комиссии 2004/292/EC с 01.01.2005 была введена для государств — членов ЕС информационная система Traces, в которую вводятся данные из сертификатов, касающихся торговли животными, ветеринарных въездных документов для всех животных, въезжающих в ЕС, и ветеринарных въездных документов для продуктов животного происхождения, поступающих в ЕС⁴.

Регламентом (ЕС) 2017/625 Европейского парламента и Совета Traces была интегрирована в Систему управления информацией для официальных контрольных органов, направленную на поддержку более эффективного управления официальными контрольными органами⁵. В соответствии со статьей 8 (1) данного Регламента компетентные органы должны обеспечить условия, при которых полученная при выполнении ими своих обязанностей по контролю и другой официальной деятельности информация не разглашалась третьим лицам, если в соответствии с национальным законодательством или законодательством ЕС эта информация по своему характеру является профессиональной тайной.

Статьей 8 (3)(b) Регламента также предусматривается обязанность компетентных органов обеспечивать конфиденциальность информации, которая может подорвать коммерческие интересы оператора или любого другого физического или юридического лица. Однако данные положения содержат оговорку, согласно которой конфиденциальность обеспечивается, если отсутствует преобладающий общественный интерес в раскрытии информации или когда ее раскрытия требует законодательство ЕС или национальных государств.

Таким образом, в ЕС сведения, содержащиеся в базах данных информационных систем, функционирующих в целях контроля движения товаров на рынке,

⁴ Commission Decision 2004/292/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32004D0292> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ Regulation (EU) 2017/625 of the European Parliament and of the Council // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017R0625> (дата обращения: 01.12.2022).

не подлежат передаче третьим лицам. Конфиденциальная информация коммерческого характера находится под защитой, законодательство ЕС не предусматривает возможности оказывать коммерческие услуги на основе этих данных.

В Соединенных Штатах Америки общие положения о допуске к информации, содержащейся в базах данных государственных органов, определяются Законом о свободе информации (The Freedom of Information Act (FOIA))⁶. Данным Законом определено, что любое лицо имеет право запросить доступ к документам или иной информации государственных органов. В то же время Законом установлены случаи, при наличии которых доступ к информации государственных органов запрещен. В этом перечне в том числе конфиденциальная информация и информация, доступ к которой специально ограничен законом. В отношении других категорий информации указанный Закон устанавливает, что в случае использования информации для коммерческих целей, государственным органом может взиматься плата, ограниченная разумными расходами, на поиск, копирование и изучение документов.

Например, в соответствии с положениями Свода законов США (15 U.S. Code § 4912. Fees and access) плата может взиматься за получение информации из Национального банка торговой информации (The National Trade Data Bank (NTDB)). Сходная норма установлена Законом о пищевых продуктах, лекарственных препаратах и косметических средствах (The Federal Food, Drug, and Cosmetic Act (FD&C Act)) в отношении продуктов питания, подлежащих отчетности (Reportable food)⁷. Данным Законом предусматривается возможность доступа к сведениям из электронного портала, созданного Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (The Food and Drug Administration), при соблюдении ряда требований Закона о свободе информации.

В 2013 г. в США был принят Закон о безопасности и качестве лекарственных препаратов (The Drug Quality and Security Act (DQSA)), второй раздел которого (The Drug Supply Chain Security Act (DSCSA)) предусматривает ряд мер по созданию электронной системы для идентификации и отслеживания отпускаемых по рецепту лекарственных препаратов. Начиная с 2015 г. производители, упаковщики, оптовые дистрибьюторы и аптеки обязаны обмениваться информацией о всех этапах движения лекарственного препарата на рынке. Данные в бумажной или электронной форме о каждой последующей сделке возвращаются производителю продукта. При этом производители имеют право на создание собственной базы данных и обязаны предоставлять любую информацию по требованию федеральных органов власти в случае наличия подозрений о вовлечении продукта, производимого компанией, в нелегальный оборот.

С 27.11.2023 в США начнут действовать следующие новые требования к участникам оборота лекарственных препаратов, которые должны будут:

- a) обмениваться информацией о транзакциях и соответствующих документах безопасным, электронным, функционально совместимым способом. Данная

⁶ 5 USC 552: Public information; agency rules, opinions, orders, records, and proceedings // URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title5-section552&num=0&edition=prelim> (дата обращения: 30.11.2022).

⁷ 21 USC 350f: Reportable food registry // URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title21-section343-1&num=0&edition=prelim> (дата обращения: 01.12.2022).

информация должна включать идентификатор продукта, детализированный до конкретной упаковки;

- б) иметь возможность проверять идентификатор продукта на упаковке безопасным и электронным способом;
- в) поддерживать безопасный, электронный, функционально совместимый способ обмена информацией с государственными органами. На всех этапах, установленных Законом о безопасности и качестве лекарственных препаратов, предусматривается защита конфиденциальной информации всеми участниками оборота.

Рассмотренные нормативные правовые акты позволяют утверждать, что в США предусмотрена возможность предоставления информации из государственных баз данных, в том числе и на платной основе в пределах установленных тарифов. Однако это не распространяется на конфиденциальную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен законом.

Турецкая Республика является одной из первых стран, запустивших на общегосударственном уровне систему маркировки лекарственных средств, она разрабатывалась и была поэтапно имплементирована в 2012 г.⁸ В 2017 г. было принято новое Положение об информации на упаковке, вкладышах и отслеживании лекарственных средств для использования человеком⁹. В соответствии с данным Положением все заинтересованные стороны (лицензиаты, фармацевтические склады и аптеки) должны представлять информацию в Систему отслеживания лекарственных средств о таких операциях, как покупка, продажа, возврат, импорт и экспорт лекарственных средств. Положением также определяется, что вся информация о движении лекарственных средств хранится в дата-центре Министерства здравоохранения Турецкой Республики. В рассматриваемом государстве законодательство в сфере оборота данных защищает информацию ограниченного доступа от несанкционированного доступа. В законодательстве также не содержится положений, позволяющих предоставлять такую информацию третьим лицам.

Далее обратимся к опыту некоторых стран, входящих в Содружество Независимых Государств. В ряде из них достаточно интенсивно развиваются современные технологии и одним из основных приоритетов признается активное внедрение информационных систем в государственное управление для повышения его качества и эффективности¹⁰.

Базовыми нормативными правовыми актами в Республике Казахстан, регулирующими вопросы правового режима информации, являются Закон Республики Казахстан от 16.11.2015 № 401-V ЗРК «О доступе к информации»¹¹ (далее — ЗРК

⁸ *Parmaksiz K., Pisani E., Kok M. O. What Makes a National Pharmaceutical Track and Trace System Succeed? Lessons From Turkey // Global Health: Science and Practice. 2020. № 8(3). September. P. 431—41. URL: <https://doi.org/10.9745/GHSP-D-20-00084>.*

⁹ *The Regulation on Packaging Information, Inserts, and Tracking of Medicinal Products for Human Use (Regulation on Packaging) // URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2017/04/20170425-4.htm> (дата обращения: 01.12.2022).*

¹⁰ *Куроптеев Н. Б. Перспективы развития системы прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС // Финансовая экономика. 2020. № 8. С. 65—68.*

¹¹ *Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (дата обращения: 01.12.2022).*

«О доступе к информации») и Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 № 418-V «Об информатизации»¹² (далее — ЗРК «Об информатизации»). В соответствии со статьей 3 ЗРК «О доступе к информации» данный Закон не распространяется на общественные отношения, связанные с возможностью получения информации ограниченного доступа. В связи с этим, в настоящей работе указанный нормативный правовой акт рассматриваться не будет.

В то же время релевантным является ЗРК «Об информатизации», ст. 32 которого вводит в оборот понятия «общедоступный электронный информационный ресурс» и «электронный информационный ресурс ограниченного доступа». Этим положениям коррелирует ст. 37 ЗРК «Об информатизации», указывающая на то, что в Республике Казахстан функционируют ГИС, которые по степени доступа к их данным могут являться общедоступными либо ограниченного доступа. Вместе с тем в рассматриваемом Законе не устанавливается непосредственно порядок предоставления доступа к данным из информационных систем ограниченного доступа.

В соответствии с пунктом 1-1 ст. 34 ЗРК «Об информатизации» управление данными, содержащимися в электронных информационных ресурсах, осуществляется в соответствии с требованиями по управлению данными, утвержденными уполномоченным органом. Необходимо отметить, что Закон под управлением данными понимает в том числе установление порядка доступа к электронным информационным ресурсам, и, следовательно, детальное регулирование вопросов передачи таких данных осуществляется отдельно применительно к конкретным информационным системам.

В связи с этим рассмотрим далее порядок доступа к данным, содержащимся в информационных системах органов государственных доходов Республики Казахстан. Согласно ст. 11 Правил доступа, получения и использования лицами информации, содержащейся в информационных системах органов государственных доходов, утвержденных приказом министра финансов Республики Казахстан от 19.03.2018 № 389¹³ (далее — Правила), лица получают информацию, содержащуюся в данных системах, имеющую ограниченный доступ и находящуюся в ведении органов государственных доходов, только в целях совершения таможенных операций.

Информационные системы состоят из внешнего и внутреннего модуля, информация, содержащаяся во внешнем модуле, является общедоступной, а информация, находящаяся во внутреннем модуле, является ограниченной. Это подтверждается статьей 12 Правил, из которой следует, что информация, размещенная во внутреннем модуле информационной системы, содержит персональные данные, доступ к которым ограничен. Стоит также отметить, что Правила не содержат каких-либо положений, которые допускали бы возможность передачи данных ограниченного доступа третьим лицам на возмездной или безвозмездной основе. Рассмотренный случай является достаточно репрезентативным,

¹² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 01.12.2022).

¹³ Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 19.03.2018 № 389 «Об утверждении Правил доступа, получения и использования лицами информации, содержащейся в информационных системах органов государственных доходов» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016684/info> (дата обращения: 01.12.2022).

поскольку органы государственных доходов Республики Казахстан управляют большим количеством информационных систем.

Постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан от 20.11.2020 № 737 «О введении системы обязательной цифровой маркировки отдельных видов товаров»¹⁴ был утвержден перечень товаров (табачные изделия, алкогольная и пивоваренная продукция, лекарственные средства и изделия медицинского назначения, вода и прохладительные напитки, бытовая техника), в отношении которых было введено требование по обязательной цифровой маркировке средствами идентификации в 2021—2022 годах. После принятия данного акта была запущена Национальная информационная система мониторинга маркировки и отслеживания продукции *Asl belgisi* (далее — НИС *Asl belgisi*), в нее поступает информация от участников рынка, товары которых подлежат обязательной маркировке.

Порядок доступа к информации, содержащейся в НИС *Asl belgisi*, установлен постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан от 31.12.2020 № 833¹⁵ (далее — Порядок). В соответствии с п. 29 Порядка информация ограниченного доступа, хранящаяся в информационной системе, предоставляется оператором участникам информационной системы по запросу. Согласно пп. «в» п. 37 Порядка одним из оснований отказа в предоставлении сведений из информационной системы является отсутствие разрешения у субъекта, направившего такой запрос, на доступ к такой информации в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. С учетом того, что Порядок допускает передачу данных из НИС *Asl belgisi* только самим участником этой системы в отношении их собственной деятельности и не содержит условий, при соблюдении которых доступ к таким данным для третьих лиц был бы открытым, следует сказать, что для последних такая информация является недоступной.

Проведенный анализ показывает, что к настоящему времени в Республике Казахстан и Республике Узбекистан сложились правовые базы, имеющие сходство в подходах к определению порядка предоставления данных ограниченного доступа из ГИС третьим лицам. В обеих странах установлены нормативные ограничения в части передачи третьим лицам конфиденциальных сведений из ГИС.

В Республике Беларусь создана и функционирует ГИС маркировки различного вида товаров (молочной продукции, предметов одежды из меха, обуви, шин и др.). Она действует на основе Положения о функционировании государственной информационной системы маркировки товаров унифицированными контрольными знаками или средствами идентификации, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10.06.2011 № 243¹⁶ (далее — Положение).

Вместе с тем порядок доступа к данным, хранящимся в этой информационной системе, в Положении не устанавливается. В то же время из п. 1 Положения

¹⁴ LexUZ-online. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5205248#5210415> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁵ Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 31.12.2020 № 83 «О мерах по обеспечению поэтапного внедрения системы обязательной цифровой маркировки некоторых видов продукции» // LexUZ-Online. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5212868> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 10.06.2011 № 243 «О маркировке товаров» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100243> (дата обращения: 01.12.2022).

следует, что оператор системы маркировки обеспечивает защиту полученной информации в соответствии с законодательством об информации, информатизации и защите информации. Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»¹⁷ к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится в том числе информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну.

В связи с тем, что хранящиеся в рассматриваемой информационной системе данные об экономической деятельности участников оборота товаров, подпадающих под обязательную маркировку, представляют интерес для третьих лиц, в частности для конкурентов, их следует относить к коммерческой тайне. Законодательство Республики Беларусь, как отмечалось выше, в интересах соблюдения прав и законных интересов обладателей информации ограничивает право других лиц на доступ к такой информации¹⁸. С этой точки зрения хранящаяся в информационной системе маркировки информация относится к ограниченной и доступ к ней не может предоставляться третьим лицам.

Таким образом, проведенный анализ зарубежного опыта правового регулирования порядка предоставления информации ограниченного доступа третьим лицам из государственных информационных систем позволил прийти к следующим выводам.

В соответствии с законодательством ЕС данные из информационных систем, функционирующих для мониторинга движения товаров на территории Союза, не передаются третьим лицам. Поступающая в них информация от участников оборота товаров является конфиденциальной, и ЕС запрещает оказание коммерческих услуг с использованием таких данных третьим лицам.

В США практикуется возможность передачи третьим лицам за определенную плату информации из баз данных государственных органов. Однако законодательство об информации содержит исключение из этого правила, заключающееся в том, что конфиденциальные данные и информация, доступ к которой специально ограничен законом, передаваться третьим лицам не могут.

В Турецкой Республике информация ограниченного доступа, содержащаяся в информационных системах, также защищена национальным законодательством.

В Республике Казахстан и Республике Узбекистан правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа из ГИС является сходным, поскольку в обоих государствах отсутствуют положения, допускающие возможность передачи третьим лицам такой информации.

В Республике Беларусь следует отметить отсутствие в нормативном правовом акте, регулирующем функционирование ГИС маркировки товаров, положений, запрещающих передачу информации ограниченного доступа третьим лицам. В то же время в этом нормативном правовом акте содержится положение о необходимости соблюдения требований законодательства об информации, которое, в свою

¹⁷ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁸ См.: *Лясковский И. И.* Содержание права на информацию в контексте режима информации открытого и ограниченного доступа // Информационное общество и право. 2021. № 1. С. 45.

очередь, запрещает передавать конфиденциальную информацию третьим лицам. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь также не допускается передача информации ограниченного доступа из ГИС третьим лицам.

Сравнение зарубежного опыта правового регулирования порядка доступа к ограниченной информации, содержащейся как в государственных, так и в частных информационных системах, позволяет утверждать о наличии в мировой практике сложившегося подхода. Следует выделить ряд его ключевых особенностей.

Во-первых, не допускается передача информации ограниченного доступа, содержащейся в информационных системах, особенно в случаях, когда это конфиденциальная информация или иная охраняемая законом тайна; оператор системы несет ответственность за защищенность такой информации.

Во-вторых, доступ к информации из таких систем предоставляется участникам оборота товаров в объеме, в котором она касается непосредственно их деятельности, не предусматривается возможность получения одними лицами информации о деятельности других субъектов экономических отношений.

В-третьих, основной целью предоставления информации ограниченного доступа третьим лицам является обеспечение интересов общества и государства. В таком случае информация предоставляется на безвозмездной основе, а имеющие к ней доступ субъекты не должны использовать ее для извлечения прибыли.

Представляется, что выявленная в настоящей работе тенденция по формированию правового регулирования порядка предоставления информации ограниченного доступа, содержащейся в информационных системах, должна учитываться при осуществлении в Российской Федерации регуляторной политики в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Куроптев Н. Б. Перспективы развития системы прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС // Финансовая экономика. — 2020. — № 8. — С. 65—68.
2. Лясковский И. И. Содержание права на информацию в контексте режима информации открытого и ограниченного доступа // Информационное общество и право. — 2021. — № 1. — С. 42—48.
3. Павленко О. В. Маркировка товаров на пространстве Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. — Ростов н/Д : Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2019. — 552 с.
4. Parmaksiz K., Pisani E., Kok M. O. What Makes a National Pharmaceutical Track and Trace System Succeed? Lessons From Turkey // Global Health: Science and Practice. — 2020. — № 8 (3). September. — P. 431—441. — URL: <https://doi.org/10.9745/GHSP-D-20-00084>.

**Наталья Евгеньевна
КАНТОР,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, магистр частного
права (РШЧП)
nekantor@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовой режим неденежных требований к должнику из договоров, заключенных до возбуждения дела о банкротстве

Аннотация. Успешное развитие экономики Российской Федерации подразумевает стабильность гражданского оборота, надлежащее исполнение контрагентами принятых на себя обязательств. Разрыв хозяйственных цепочек приводит к лавинообразному банкротству хозяйствующих субъектов, ухудшению инвестиционного климата в стране. В статье анализируется вопрос о возможности исполнения юридическим лицом (должником), в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, обязательств имущественного (неденежного) характера в пользу контрагентов по договорам, заключенным до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника. Такое исполнение может создать преимущественное удовлетворение требований отдельных кредиторов перед другими, с которыми также имеются неисполненные должником договоры. Обосновано, что имущественные предоставления со стороны должника могут соответствовать целям восстановления платежеспособности должника, пополнения конкурсной массы в интересах всех кредиторов, а потому требования кредиторов об исполнении имущественных обязательств в натуре должны подлежать судебной защите и принудительному исполнению в течение всего периода ведения несостоятельным должником хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: банкротство, преференциальные сделки, исполнение неденежных обязательств, взыскание неустойки в процедурах банкротства, одобрение сделок арбитражным управляющим.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.174-184

Natalia E. KANTOR,

Assistant Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), LLM (Russian School of Private Law)
nekantor@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal regime of non-monetary claims against the debtor arising from contracts concluded before the initiation of bankruptcy proceedings

Abstract. The successful development of the economy of the Russian Federation implies the stability of civil turnover, proper fulfillment by counterparties of their obligations. The rupture of economic chains leads to an avalanche-like bankruptcy of economic entities, deterioration of the investment climate

in the country. The article analyzes the issue of the possibility of a legal entity (debtor), in respect of which a bankruptcy case has been initiated, fulfilling property (non-monetary) obligations in favor of counterparties under contracts concluded before the initiation of bankruptcy proceedings against the debtor. Such execution may create preferential satisfaction of the claims of individual creditors over others with whom there are also contracts not executed by the debtor. Justified that property grants from the debtor can meet the goals of restoring the debtor's solvency, replenishing the bankruptcy estate in the interests of all creditors, and therefore creditors' claims for the performance of property obligations in kind should be subject to judicial protection and enforcement throughout the period of the insolvent debtor's economic activity.

Keywords: *bankruptcy, preferential transactions, fulfillment of non-monetary obligations, recovery of penalties in bankruptcy proceedings, approval of transactions by the bankruptcy administrator.*

Договор выступает основным способом передачи материальных благ между участниками гражданско-правовых отношений, наряду с такими способами, как наследование, вклады в уставные (складочные) капиталы и др. Как правило, именно от успешности исполнения договоров зависит размер активов корпорации, ее платежеспособность.

Встречные предоставления сторон при исполнении большинства предпринимательских договоров разорваны во времени (в отличие от розничной купли-продажи, где сделка исполняется обычно сразу при ее совершении), что означает в гражданско-правовом смысле уплату аванса или передачу материального блага одной стороной при отсроченном встречном предоставлении другой стороны.

Именно вследствие указанного временного разрыва в предоставлениях сторон создается нарушение интереса кредитора в момент, когда должник перестает расплачиваться по своим обязательствам и становится неплатежеспособным, что вызывает необходимость в специальном урегулировании взаимоотношений кредиторов по коллективному удовлетворению их требований в отсутствие достаточного имущества у должника.

Открытие дела о банкротстве автоматически не приводит ни к приостановлению, ни к расторжению договоров должника, а также не означает прекращение его производственной (хозяйственной) деятельности.

Между тем Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) преимущественно регулирует правовой режим денежных, а не имущественных требований кредиторов к должнику. Связано это с тем, что основным правилом формирования реестра и коллективного удовлетворения требований кредиторов является исполнение за счет конкурсной массы только *денежных* требований к несостоятельному должнику и только *в денежной форме*.

Абзацем 4 п. 1 ст. 4, п. 3 ст. 63, п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве именно в отношении денежных обязательств должника установлена фикция наступления срока их исполнения, позволяющая участвовать кредиторам по денежным требованиям с ненаступившим сроком в деле о банкротстве, в том числе включить

свое требование в реестр в процедуре наблюдения для цели участия в первом собрании кредиторов (п. 1 ст. 70 Закона)¹.

Как отмечает Е. С. Титова, все неденежные обязательства должны быть конвертированы в денежную форму — в противном случае, кредиторы по таким обязательствам не смогут получить удовлетворения из имущества должника². В литературе также отмечается, что неденежные кредиторы не участвуют в конкурсном процессе по объективным причинам — их требования должны быть сопоставимы с прочими, они должны иметь очевидную и понятную количественную характеристику³.

Какова судьба неденежных требований кредиторов к должнику (например, о выполнении работы по договору подряда или о передаче права требования, о поставке товара и др.)?

В силу абзаца 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты открытия конкурсного производства имущественные (неденежные) требования могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства, т.е. в деле о банкротстве.

Абзацем 2 п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление № 35) разъяснен порядок так называемой трансформации неденежных обязательств: такие требования подлежат рассмотрению в соответствии со ст. 100 Закона, при этом количество голосов на собрании кредиторов и размер удовлетворения требования определяется по результатам денежной оценки, сумма которой указывается в реестре.

Правило трансформации проистекает из принципов возмездности и эквивалентности встречных предоставлений сторон договора.

Трансформация имеет единую правовую природу с взысканием судом неотработанного ответчиком аванса вместо получения кредитором исполнения обязательства в натуре (например, оплаченных, но не выполненных должником работ или услуг и др.).

Аналоги банкротной трансформации можно увидеть и в некоторых статьях Гражданского кодекса РФ: относительно выплаты стоимости полученного

¹ Данная фикция не относится к требованиям кредиторов, реализация которых поставлена под отменительное либо отлагательное условие (например, окончательный расчет по договору после истечения срока гарантии на товар, работу). Такие требования по смыслу Закона о банкротстве не способны к включению в реестр до наступления условия, поскольку не существуют как сформировавшееся действительное требование к должнику.

² Титова Е. С. Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты. М. : Юр-ВАК, 2020. С. 34.

³ Карелина С., Эрлих М. Разграничение денежных и неденежных обязательств в процессе несостоятельности (банкротства) // Корпоративный юрист. 2008. № 2. С. 50—54 ; Ходаковский А. П. Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020.

по недействительной сделке при невозможности возвратить его в натуре (п. 2 ст. 167); права кредитора требовать возмещения убытков вместо требования передать кредитору вещь, являющуюся предметом обязательства (абз. 2 ст. 398); обязанности приобретателя возместить потерпевшему действительную стоимость имущества на момент его приобретения в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество (п. 1 ст. 1105).

В существующем правовом регулировании имущественные требования к должнику имеют противоречивый статус, особенно в процедуре наблюдения.

Во-первых, правило трансформации сформировано законодателем только для конкурсного производства, хотя очевидно, что оно должно применяться и при формировании реестра в процедуре наблюдения, с тем чтобы кредитор имел возможность решать судьбу должника на первом собрании кредиторов (ст. 71, п. 2 ст. 72, ст. 73 Закона о банкротстве).

По данному вопросу следует согласиться с Т. П. Шишмаревой, которая справедливо указывает, что для обеспечения кредиторам с неденежными требованиями возможности участия в процедурах несостоятельности необходимо предоставить им статус конкурсных кредиторов, используя такое правовое средство, как преобразование неденежных требований в денежные во всех процедурах несостоятельности⁴.

Во-вторых, имеется неопределенность в вопросе о том, каким образом продолжение ведения должником своей хозяйственной деятельности сочетается с юридической судьбой заключенных до возбуждения дела о банкротстве договоров: какие из них подлежат расторжению, какие — исполнению?

Специальное право на односторонний отказ арбитражного управляющего от исполнения договоров предусмотрено только для процедур внешнего управления и конкурсного производства, т.е. для процедур, где руководитель должника отстраняется от исполнения своих полномочий (ст. 102, абз. 4 п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве). У арбитражного управляющего в деле о банкротстве в принципе отсутствует обязанность урегулировать судьбу неисполненных договоров должника. Однако это особенно важно для процедуры наблюдения, в течение которой проводится финансовый анализ деятельности должника, что логично должно иметь последствием прекращение убыточных сделок, независимо от дальнейшей судьбы дела о банкротстве.

В-третьих, имущественное предоставление в пользу кредитора по заключенной до возбуждения дела о банкротстве сделке (например, поставка товаров, произведенных, но не поставленных контрагенту) сопоставимо с удовлетворением реестрового требования контрагента в полном объеме, т.е. получением того, на что не могут рассчитывать другие необеспеченные кредиторы, что может свидетельствовать о нарушении принципа *pari passu* (равного режима для аналогичных требований кредиторов).

Как отмечается в судебной практике, требование кредитора к должнику о понуждении к исполнению обязательства в натуре неисполнимо, оно может быть включено в реестр требований кредиторов только через оценку и трансформацию

⁴ Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 19.

в денежное требование. В отношении реестровых требований не применимы общегражданские нормы об отобрании индивидуально-определенной вещи у должника и передаче ее кредитору (ст. 398 ГК РФ), об обязанности продавца по передаче товара (ст. 456 ГК РФ), требования покупателя о передаче оплаченного товара (п. 3 ст. 487 ГК РФ).

При обратном подходе кредитор получил бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, а права кредиторов на удовлетворение своих требований из стоимости вещи после ее реализации на торгах были бы ущемлены⁵.

Верховный Суд РФ указал на применимость трансформации неденежного обязательства в денежное к требованию продавца о возврате объектов недвижимости по расторгнутым договорам купли-продажи⁶. В данном деле покупатель после расторжения договоров передал объекты недвижимости продавцу по акту в годовой период подозрительности, однако обратный переход права собственности на недвижимость к продавцу не был зарегистрирован, собственником в государственном реестре по-прежнему значился покупатель (банкрот).

При ответе на вопрос, входят ли объекты недвижимости в конкурсную массу, Верховный Суд РФ указал на приоритет факта государственной регистрации перехода права собственности и отметил, что, несмотря на фактическую передачу контрагенту, объекты недвижимости составляют конкурсную массу гражданина-банкрота (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве). При этом продавец по сделке выступает кредитором по неденежному обязательству, которое должно быть трансформировано в денежное и рассмотрено по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяться наравне с требованиями иных кредиторов в общем порядке.

В другом деле Верховный Суд РФ указал на применимость конструкции трансформации к неденежному требованию цессионария о передаче ему цедентом права требования после открытия конкурсного производства. *При ином подходе цессионарий получил бы преимущественное удовлетворение своих требований, что нарушило бы принцип равенства кредиторов⁷.*

Таким образом, судебная практика в целом исходит из приоритета интересов конкурсной массы, невозможности требования кредитора об исполнении должником в натуре обязанности по передаче права собственности на вещь или имущественного права и исключении вещи или имущественного права из конкурсной массы.

Данная позиция подкрепляется также и тем, что исполнение по исполнительным документам по имущественным взысканиям в процедуре наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления приостанавливается (абз. 4 п. 1 ст. 63, абз. 5 п. 1 ст. 81, абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве), а в конкурсном производстве — прекращается (абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). Пункт 16.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2021 № 310-ЭС21-1061 по делу № А35-8789/2015.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204.

Данные ограничения подразумевают, что требование кредитора имущественного характера по сделке после открытия дела о банкротстве не может быть подкреплено принудительным исполнением.

Между тем исходя из толкования норм законодательства возможен обратный вывод в отношении имущественных предоставлений, которые связаны с передачей должником кредитору объектов, создаваемых в процессе исполнения договоров.

Так, приостановление действия договоров должника не входит в предмет моратория — данный термин относится только к денежным обязательствам и обязательным платежам (абз. 30 п. 2 Закона о банкротстве). Исходя из содержания разъяснений в п. 28 Постановления № 35, запрет на осуществление исполнительного производства распространяется на требования о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам.

Кроме того, согласно п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Содержание вышеуказанных норм и разъяснений соответствует тому, что в процедурах наблюдения, внешнего управления, финансового оздоровления подразумевается продолжение хозяйственной деятельности должника, что соответствует общей направленности правового регулирования на восстановление платежеспособности должника, увеличение конкурсной массы, а потому у кредитора по неденежному требованию должно иметься средство защиты. В ином случае п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве не имел бы смысла, нарушался бы принцип судебной защиты нарушенного права кредитора и оно переходило бы в разряд натуральных.

Получается, что имеются юридические механизмы для принудительного исполнения имущественных требований кредиторов вплоть до прекращения хозяйственной деятельности должника в отношении объектов, которые будут созданы должником в пользу кредиторов в ходе такой деятельности (например, объект, созданный по договору подряда, произведенные товары, услуги).

Сформировалась заслуживающая пристального внимания судебная практика, связанная с взысканием неустойки за нарушение должником договора, заключенного до открытия дела о банкротстве, если имущественное исполнение договора должником приходится на период после возбуждения дела о банкротстве. Данная практика подтверждает, что имущественные требования кредиторов об исполнении должником договоров в натуре подлежат судебной защите и при наличии дела о банкротстве. Трансформация имущественного требования в денежное с установлением в реестре не является единственным способом защиты прав кредитора.

Так, в судебной практике возник вопрос, каким, текущим или реестровым, является требование кредитора к несостоятельному должнику об уплате неустойки за несвоевременное выполнение работ по договору подряда, если договор был заключен до возбуждения дела о банкротстве, но установленный договором срок исполнения приходится на период после принятия заявления о банкротстве к производству?

Судебными инстанциями выработана позиция к такой неустойке как к **текущему требованию**, подлежащему рассмотрению в общем исковом производстве⁸. При этом отмечается, что в целях исключения неравного положения кредиторов с одинаковыми требованиями, к требованиям кредиторов, вытекающих из ненадлежащего исполнения должником неденежного обязательства, *подлежат применению по аналогии* разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, приведенные в постановлении от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее — Постановление № 63), хотя они и даны в отношении только мер ответственности за нарушение денежных обязательств⁹.

Попробуем дать комментарии относительно такой сформировавшейся судебной практики.

Исходя из положений абз. 5 п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 5 и п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений в Постановлении № 63, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только *денежное обязательство должника за полученные им от контрагента после возбуждения дела о банкротстве товары, работы, услуги*, причем как по договорам, заключенным до даты принятия заявления о признании должника банкротом (например, по длящимся договорам), так и после.

В приведенных выше судебных делах требование о взыскании неустойки является денежным в широком понимании, однако относится не к обязанности должника по оплате товаров, работ, услуг, переданных контрагентом должнику после возбуждения дела о банкротстве, а является *мерой гражданско-правовой ответственности должника за нарушение им имущественного обязательства перед кредитором*, обеспечивает надлежащее исполнение должником после возбуждения дела о банкротстве *в пользу кредитора*.

Законом о банкротстве не урегулирован вопрос квалификации неустойки за нарушение неденежного имущественного обязательства должника по договору, заключенному до возбуждения дела о банкротстве, в качестве текущего либо

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2020 по делу № А40-284939/2018 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.06.2021 № Ф07-5741/2021 по делу № А56-67555/2020.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2020 по делу № А40-286646/2018.

Аналогичная позиция выражена в решении Арбитражного суда города Москвы от 30.03.2021 по делу № А40-203733/20-134-1301. См. также: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.08.2021 по делу № А73-17175/2020 (определением Верховного Суда РФ от 25.01.2022 № 303-ЭС21-24339 в пересмотре судебных актов отказано) ; постановления Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2022 № Ф05-12816/2021 по делу № А40-136021/2020 ; от 26.08.2021 № Ф05-14173/2021 по делу № А40-136016/2020 ; от 27.12.2021 № Ф05-21791/2021 по делу № А40-136017/2020. Определениями Верховного Суда РФ, соответственно, от 07.06.2022 № 305-ЭС22-6470; от 25.11.2021 № 305-ЭС21-21787; от 21.04.2022 № 305-ЭС22-3391(2) отказано в передаче дел в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данных постановлений.

реестрового требования. Согласно разъяснениям в п. 11 Постановления № 63 требования о применении мер ответственности за нарушение текущих денежных обязательств (возмещение убытков, взыскание неустойки, процентов) следуют судьбе указанных обязательств. *Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами.* Как видно, данное разъяснение относится только к денежным обязательствам должника.

Текущие денежные требования имеют особый приоритетный порядок погашения (перед реестровыми требованиями), установленный п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве. Такое привилегированное положение требований объясняется повышенным, в силу возбуждения дела о банкротстве, риском контрагентов неполучения оплаты со стороны должника, стимулированием контрагентов к сохранению договорных отношений, необходимых или выгодных несостоятельному должнику, что дает последнему возможность, в зависимости от процедуры, восстанавливать платежеспособность, увеличивать активы для погашения текущих административных расходов, поддерживать в рабочем состоянии имущественный комплекс для последующей продажи или замещения активов и др.

Сумма реестровой неустойки в силу п. 3 ст. 12 Закона о банкротстве не учитывается для определения числа голосов на собрании кредиторов, удовлетворяется после реестровых требований по основному долгу и процентов (п. 3 ст. 137 Закона).

Если неустойка имеет текущий характер, то ее привилегированный статус несоизмеримо выше правового режима реестрового требования.

Вышеприведенная судебная практика демонстрирует подход к тому, что требования об исполнении должником неденежных обязательств в натуре перед кредиторами по заключенным до открытия дела о банкротстве договорам имеют статус, аналогичный текущим денежным требованиям за переданное кредиторами в пользу должника имущество.

Между тем при передаче должнику товаров, работ, услуг после возбуждения дела о банкротстве кредитор имеет привилегию в получении оплаты перед реестровыми кредиторами вследствие высокого предпринимательского риска — кредитор рискует не получить ничего взамен, но при этом наполняет имущественную массу банкрота. Напротив, в случае, если контрагент получает в процедуре банкротства от должника имущественное предоставление, особенно с оплатой по факту получения материального блага, его риск невысок либо отсутствует вовсе (договор может быть заключен кредитором с другим платежеспособным лицом).

Обращает внимание, что судебные инстанции в приведенных выше делах не оценивали такие важные аспекты, как получение кредитором преимуществ перед другими кредиторами вследствие имущественного предоставления со стороны должника, наличие выгоды или отсутствие таковой для конкурсной массы и остальных кредиторов от исполнения договора. Кроме того, судами игнорируются и условия договора об оплате: имелись ли авансовые платежи в пользу должника либо оплата осуществлялась по факту выполнения работ.

Представляется, что если договор был заключен до возбуждения дела о банкротстве и предусматривает имущественное предоставление со стороны

должника в качестве первоначального, (т.е. договор не исполнялся сторонами полностью), то у кредитора не должно быть права требовать такого исполнения, если только договор не *одобрен арбитражным управляющим к исполнению как выгодный должнику, способствующий восстановлению его платежеспособности*.

Поскольку кредитор вынуждается к исполнению договора в интересах несостоятельного должника, постольку можно ставить вопрос о переводе обязательств сторон в режим, аналогичный договору, заключенному после возбуждения дела о банкротстве (текущих обязательств), в том числе в отношении неустойки за несвоевременное исполнение имущественного обязательства должником. В целях соблюдения принципа *pari passu* арбитражным управляющим должна быть урегулирована юридическая судьба всех договоров с подобным статусом (к исполнению которых на дату возбуждения дела о банкротстве не приступила ни одна из сторон), т.е. заявлен мотивированный отказ от исполнения либо подтверждено исполнение сделок при наличии выгоды для реестровых кредиторов¹⁰.

Иной подход требуется в случае, если кредитором до открытия дела о банкротстве перечислена должнику предварительная оплата, а имущественное предоставление со стороны должника приходится на период ведения процедур банкротства.

Авансовые платежи традиционно считаются мерой обеспечения интересов их получателя и, соответственно, риском плательщика, принимающего на себя первоначальное исполнение — контрагент при такой форме расчетов осознает, что кредитует должника и при *временном* разрыве между авансом и встречным получением имущественного блага могут возникнуть затруднения с исполнением, в том числе вследствие неплатежеспособности должника.

По общему правилу требования относительно неотработанных авансов относятся к реестровым¹¹, что соответствует и германской практике¹². Также возврат должником неотработанного аванса кредитору в период подозрительности может быть оспорен как преференциальная сделка (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Если должник предоставит кредитору имущественное исполнение в счет аванса, то такое предоставление нарушит принцип *pari passu*, так как создаст преимущественное удовлетворение требования одного кредитора перед другими,

¹⁰ По договорам, от исполнения которых арбитражный управляющий откажется, возможно включение в реестр требования кредитора к должнику о применении мер гражданско-правовой ответственности в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в определении от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017. В данном определении отражен подход к защите всех законных притязаний кредиторов к должнику в деле о банкротстве последнего.

¹¹ Согласно разъяснению в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 63, если кредитор до возбуждения дела о банкротстве произвел должнику предварительную оплату по договору, то денежное требование кредитора о ее возврате в связи с расторжением данного договора не относится к текущим платежам независимо от даты его расторжения.

¹² Кузьмичева Е. Отказ от исполнения договоров должника // Журнал РШЧП. 2018. Вып. 3. С. 108.

также уплатившими авансы, но не получившими от должника исполнение. В исключительных случаях, если исполнение отдельного договора должником выгодно конкурсной массе, арбитражным управляющим может быть одобрено такое исполнение (например, выгодно достроить объект заказчика и получить полную оплату за него).

Однако было бы справедливым относить все расчеты по договору, в том числе по уплате должником неустойки за нарушение сроков имущественного предоставления, к реестровым требованиям. В зависимости от расчетов сторон неустойка может быть сальдирована (например, в счет аванса), однако остаток аванса также будет относиться к реестровому требованию¹³.

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы относительно исполнения должником договоров, заключенных им до возбуждения дела о банкротстве.

1. При признании права кредитора на взыскание неустойки за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства несостоятельным должником должно быть признано и право кредитора требовать исполнения должником неденежного обязательства в натуре, подкрепленное возможностью принудительного исполнения (предъявление судебного иска, возбуждение исполнительного производства).

2. Такое право может иметься у кредиторов по договорам, исполнение которых прямо одобрено арбитражным управляющим в целях восстановления платежеспособности должника либо увеличения конкурсной массы в интересах всех остальных кредиторов.

3. Основным вопросом является исключение преимущества отдельного кредитора при исполнении в его пользу договора, заключенного до возбуждения дела о банкротстве. Отбор сделок, которые будут исполнены должником, должен проводиться арбитражным управляющим самостоятельно с учетом всех особенностей процедуры, исходя из принципов разумности и добросовестности.

4. Вопрос о возможности исков кредиторов об исполнении должником в натуре неденежных обязательств в процедурах банкротства может быть поставлен в отношении создаваемых должником материальных благ (объектов) в интересах кредитора в ходе хозяйственной деятельности должника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кантор Н. Е.* Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия. — 2021. — № 9. — С. 136—178.
2. *Карелина С., Эрлих М.* Разграничение денежных и неденежных обязательств в процессе несостоятельности (банкротства) // Корпоративный юрист. — 2008. — № 2. — С. 50—54.
3. *Кузьмичева Е.* Отказ от исполнения договоров должника // Журнал РШЧП. — 2018. — Вып. 3. — С. 103—152.

¹³ Подробнее о сальдировании см.: *Кантор Н. Е.* Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия. 2021. № 9. С. 136—178.

4. *Титова Е. С.* Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты. — М., 2020. — 84 с.
5. *Ходаковский А. П.* Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М. : Юстицинформ, 2020.
6. *Шимарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022. — 61 с.

Цифровые права в финансовой системе России: правовой аспект

Аннотация. В программе изучения дисциплин «Инвестиционное право», «Гражданское право», «Предпринимательское право» и ряда других в настоящее время значимым становятся вопросы о цифровых правах, четком определении в системе объектов прав их правового статуса, разграничении видов цифровых прав и т.п. Это особенно важно, учитывая тенденцию к усилению цифровизации экономического оборота и, соответственно, приспособлению правовой системы, а также те проблемы правового регулирования, которые связаны с очень большой неопределенностью и различием подходов к определению статуса цифровых прав и их видов. Для студентов разобраться в огромном количестве различных, порой противоречивых, точек зрения крайне затруднительно. Мы предприняли попытку внести некоторую ясность в этот вопрос, с учетом авторской позиции.

В статье анализируются вопросы разграничения отдельных видов цифровых прав, отграничения цифровых финансовых активов и цифровых утилитарных прав от бездокументарных ценных бумаг, отдельные аспекты регулирования подобных финансовых инструментов в зарубежных правовых системах, применение в настоящее время и возможности применения на инвестиционных платформах рассматриваемых финансовых инструментов не только в качестве средства инвестирования в будущем.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, утилитарные цифровые права, инвестиционные платформы, бездокументарные ценные бумаги.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.185-193

**Дина Владимировна
ЛУБЯГИНА,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
dvlubyagina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Татьяна Петровна
АХРЕМ,**

доцент кафедры
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
tpahrem@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Dina V. LUBYAGINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Assistant professor
DVLUBYAGINA@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Tatiana P. AKHREM,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
tpahrem@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Digital rights in the russian financial system: legal aspect

Abstract. *In the program of studying the disciplines “Investment Law”, “Civil Law”, “Business Law” and a number of other disciplines, the issue of digital rights, a clear definition of their legal status in the system of objects of rights, the distinction between different types of digital rights, etc., is currently becoming a significant issue for study. This is especially important, given the tendency to increase the digitalization of economic turnover and, accordingly, the adaptation of the legal system, as well as those problems of legal regulation that are associated with a very large uncertainty and different approaches to determining the status of digital rights and their types. It is extremely difficult for students to understand a huge number of different, sometimes contradictory points of view. We have made an attempt to bring some clarity to this issue, taking into account the author’s position.*

The article analyzes the issue of the differentiation of certain types of digital rights, the differentiation of digital financial assets and digital utilitarian rights from non-documentary securities, certain aspects of the regulation of such financial instruments in foreign legal systems, the current use and the possibility of using these financial instruments on investment platforms not only as a means of investing in the future.

Keywords: *digital financial asset, digital utility rights, investment platforms, undocumented securities.*

Начало регулирования цифровых активов было положено с внесением изменений в ст. 1124 ГК РФ, благодаря чему в качестве объекта гражданских прав появились цифровые права — обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, соответствующей требованиям, установленным законом¹. Речь идет о цифровых правах, прямо предусмотренных в таком качестве

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

в законе. Однако сложность, в том числе и освоения материала студентами по данному вопросу, заключается в том, что до сих пор нет полной определенности в понимании различных видов цифровых прав, отграничения их от иных финансовых инструментов (к примеру, бездокументарных ценных бумаг), необходимости такого отграничения и т.п.

Высказывается мнение о том, что утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы (далее — ЦФА) являются, по сути, ранее известными гражданскому праву обязательственными и иными правами, главное отличие которых заключается в том, что их выпуск и оборот осуществляются внутри определенной информационной системы, соответственно, осуществление вышеуказанных прав определяется правилами информационной системы, в которой они реализуются.

Высказываются и радикальные мнения о том, что со стороны законодателя было ошибкой выделять цифровые финансовые активы в качестве отдельного объекта гражданских прав. К примеру, как отметил Е. А. Суханов, «фактически цифровые финансовые активы получили правовой режим бездокументарных ценных бумаг, являющихся особой (электронной или цифровой) формой фиксации некоторых имущественных прав»².

Это мнение поддерживают в целом и Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов³, указывая, что именно конкретная информационная среда, в которой происходит обращение соответствующих ценностей, является главным различием ЦФА, бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств.

Внедрение новых финансовых инструментов связано с предоставлением возможности использования цифровых прав как дополнительного механизма привлечения инвестиций. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее — Закон о краудфандинге) в ст. 5 прямо относит приобретение утилитарных цифровых прав и ЦФА к способам инвестирования с использованием инвестиционной платформы.

С осторожностью можно высказать предположение, что токены и технология блокчейн в условиях беспрецедентных экономических санкций могли бы стать альтернативой уже привычным бездокументарным ценным бумагам либо расцениваться лишь как разновидность бездокументарных ценных бумаг.

Законом установлено, что информация о выпуске ЦФА должна быть в обязательном порядке размещена в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, причем как на сайте лица, которое выпускает ЦФА, так и на сайте оператора информационной платформы, на которой осуществляется выпуск указанных ЦФА. В свою очередь, например, утилитарное цифровое право подтверждается

² Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7—29.

³ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 43—54.

⁴ СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

неэмиссионной бездокументарной ценной бумагой, которая получила название «цифровое свидетельство».

Вместе с этим установлен запрет на использование утилитарных цифровых прав и ЦФА в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым правом товаров (работ, услуг), за исключением случаев, указанных в ч. 15 ст. 8 Закона о крауд-фандинге. Это в первую очередь отличает указанные цифровые права от криптовалюты, которая используется в основном как средство платежа.

Отличие ЦФА от цифровой валюты (криптовалюты) — существование конкретного обязанного лица (эмитента). ЦФА отнесены к видам цифровых прав, однако их правовая природа в настоящее время остается весьма неопределенной, но во многом очень сходной с правовой природой эмиссионных ценных бумаг. ЦФА, как и бездокументарные ценные бумаги, выполняют удостоверяющую функцию, так как подтверждают денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

В связи с этим весьма парадоксально выглядит формулировка ч. 11 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее — Закон о ЦФА), которая устанавливает ограничения применения данного Закона к порядку выпуска, учета и обращения бездокументарных ценных бумаг, регулируемому Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁶.

Формально законодатель отделяет цифровые финансовые активы и цифровую валюту от бездокументарных ценных бумаг. И если в отношении цифровой валюты это оправданно, то совсем нелогично в отношении ЦФА. Порядок выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов и бездокументарных ценных бумаг практически идентичен.

В зарубежном законодательстве объектом, сходным по правовой природе с цифровыми финансовыми активами, выступает инвестиционный токен (investment tokens).

В соответствии с докладом Европейского парламента за 2020 год выпуск инвестиционных токенов осуществляется с целью сбора средств, по своей природе он похож на долевые или долговые ценные бумаги⁷. Токены удостоверяют право их владельцев на получение прибыли, на предъявление денежных требований о возврате долга и процентов или же представляют собой токенизированную форму ценных бумаг. Эмитенты, выпускающие указанные токены в обращение,

⁵ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

⁶ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁷ Prof. Dr. Houben R., Snyers A. Crypto-assets. Key developments, regulatory concerns and responses. Study for the Committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg, 2020 // URL: [https://www.europarl.europa.eu/regdata/etudes/stud/2020/648779/ipol_stu\(2020\)648779_en.pdf](https://www.europarl.europa.eu/regdata/etudes/stud/2020/648779/ipol_stu(2020)648779_en.pdf) (дата обращения: 07.05.2022).

должны обеспечить их соответствие всем требованиям законодательства Европейского союза о ценных бумагах. Данную точку зрения разделяет и Служба по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (FINMA), которая относит токены к традиционным ценным бумагам ввиду сходства их функций с акциями, деривативами и облигациями⁸.

Федеральное управление финансового надзора Германии (далее — BaFin) также указывает на необходимость применения законодательства о ценных бумагах к токенам. BaFin отмечает, что некоторые виды токенов являются разновидностью ценных бумаг (*suī generis*), так как они сходны с традиционными неторгуемыми инвестициями, конвертированными в ценные бумаги MiFID, обращаются на финансовых рынках.

Аналогичного подхода придерживается и Французское управление рынка (AMF), которое в феврале 2020 г. выпустило обзор о распространении на токены правил о ценных бумагах.

Интересно в этом смысле проанализировать подход Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC), которая в 2017 г. опубликовала отчет о результатах расследования, проведенного в отношении The DAO, компании, которая является одной из первых децентрализованных автономных организаций (*decentralized autonomous organization*). В данном отчете была изложена позиция SEC в отношении токенов DAO, в соответствии с которой токены предложено квалифицировать как ценные бумаги по смыслу Закона о ценных бумагах 1933 г. (*Securities Act of 1933*) и Закона о торговле ценными бумагами (*Securities Exchange Act of 1934*)⁹. SEC указала на то, что токены DAO подпадают под понятие «инвестиционный контракт», который является разновидностью ценных бумаг.

Следует обратить внимание на то, что в 2019 г. FinHub SEC была выпущена инструкция по отнесению тех или иных цифровых финансовых активов к инвестиционному контракту, а следовательно, и к ценной бумаге. В данном документе применяется термин «цифровой актив», который используется в отношении актива, выпущенного при помощи технологии распределенного реестра (*Distributed Ledger Technology*).

Упомянутые инструкции и отчет основаны на небезызвестном тесте Хауи (*Howey Test*), разработанном еще 75 лет назад Верховным судом США. В нем выделено несколько критериев, на основе анализа и сопоставления с которыми допускается признать тот или иной актив в качестве ценной бумаги. В соответствии с данным тестом любую сделку можно квалифицировать в качестве сделки, направленной на приобретение ценных бумаг (инвестиционным контрактом), если она содержит следующие черты: 1) осуществляется инвестирование в общее предприятие; 2) цель вложения — получение прибыли в результате деятельности третьих лиц¹⁰.

⁸ FINMA publishes ICO guidelines // URL: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-icowegleitung> (дата обращения: 07.05.2022).

⁹ Брисов Ю. В. SEC выпустила отчет о правовой природе токенов (криптовалют), или И все-таки она акция // URL: https://zakon.ru/blog/2017/8/3/sec_vypustila_otchet_o_pravovoj_prirode_tokenov_kriptovalyut_ili_i_vse-taki_ona_akciya (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁰ *Securities and Exchange Commission v. Howey Co.*, 328 U.S. 293 (1946) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/293/> (дата обращения: 17.03.2022).

При соответствии указанным критериям к отношениям применяются все положения законодательства о ценных бумагах. И если проанализировать ЦФА с этой точки зрения, то можно оценить эффективность применения данного теста Хауи при рассмотрении дел, связанных с различными цифровыми финансовыми активами. Этот подход позволяет оперативно реагировать на развитие технологий и появление новых инструментов, в том числе в сфере финансов.

Еще одним подтверждением того, что токены в правовой системе права страны, являющейся одной из пионеров цифровизации финансовых активов, рассматриваются в качестве ценных бумаг, служит следующая ситуация. В декабре 2020 г. SEC была опубликована информация о предъявлении требований к криптовалютной платформе Ripple и к ее исполнительному органу. Основная претензия SEC к Ripple заключается в несоблюдении законодательства о ценных бумагах при выпуске токенов XRP¹¹.

В нашей правовой системе можно также наблюдать некоторые подвижки в направлении сближения института ЦФА с институтом ценных бумаг. В частности, в феврале 2022 г. Правительство РФ утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых активов¹². Концепция направлена на защиту прав инвесторов и так же, как законодательство о рынке ценных бумаг, предусматривает разделение инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных, предполагает установить требования к наличию у криптоплощадок финансовой подушки безопасности по ликвидности и достаточности капитала.

Еще одним интересным финансовым инструментом является цифровое свидетельство (далее — ЦС), получившее закрепление в Законе о краудфандинге и представляющее собой, в соответствии со ст. 9 названного Закона, неэмиссионную бездокументарную ценную бумагу, не имеющую номинальной стоимости, назначение которой заключается в удостоверении принадлежности ее владельцу утилитарного цифрового права.

Распоряжаться данным правом может депозитарий. Владелец же ЦС вправе требовать от депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) предоставления права распоряжения им определенным образом. Депозитарий действует по указанию депонента, на счете депо которого учитываются права на цифровое свидетельство. При этом в Законе о краудфандинге предусматривается возможность взыскания с депозитария убытков за неправомерное распоряжение утилитарным цифровым правом, что способствует дополнительной защите прав депонента.

Как отмечалось ранее, в доктрине гражданского права не сложилось единого мнения не только о существенных характеристиках нового вида бездокументарных ценных бумаг, но и о целесообразности внедрения данного инструмента.

В частности, в доктрине высказывается точка зрения о нецелесообразности введения в гражданский оборот не только цифрового свидетельства как вида

¹¹ Исковое заявление SEC против компании Ripple, Брэдли Гарлингхауса и Кристиана Ларсена // URL: <https://www.sec.gov/litigation/complaints/2020/comp-pr2020-338.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

¹² Правительство утвердило концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют // URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

ценной бумаги, но и цифровых прав в целом, так как у них отсутствует номинальная стоимость¹³.

На наш взгляд, развитие технологий неизменно будет приводить к появлению все новых инструментов, позволяющих более гибко вести деятельность на финансовом рынке, в том числе на рынке ценных бумаг, — это неизбежно. И отсутствие номинальной стоимости, что вызвано лишь особенностью цифровых утилитарных прав, не может служить основанием для исключения цифрового свидетельства из категории ценных бумаг. Такие ценные бумаги, как инвестиционный пай, ипотечный сертификат участия, также не обладают номинальной стоимостью.

О. М. Шевченко, к примеру, напротив считает, что цифровые свидетельства способствуют повышению ликвидности цифровых прав, удостоверенных ими¹⁴. Ученый отмечает сходство цифрового свидетельства и товарораспорядительных ценных бумаг, которыми удостоверяется право собственности на имущество, хранящееся в определенном месте, и право собственности, на которое переходит путем отчуждения этой ценной бумаги¹⁵.

То же самое происходит и с утилитарным цифровым правом, которое находится на инвестиционной платформе, а права на него передаются путем перехода прав на цифровое свидетельство.

Можно обратить внимание на определенное сходство цифрового свидетельства как с товарораспорядительными ценными бумагами, так и с производными ценными бумагами, а именно с российскими депозитарными расписками в части механизма их выдачи.

Цифровое свидетельство, как и российская депозитарная расписка, выдается специальным субъектом — депозитарием. И в первом, и во втором случае содержание, т.е. возникновение определенных акций или утилитарных цифровых прав, предшествует данным ценным бумагам. Российская депозитарная расписка и цифровой сертификат не имеют номинальной стоимости. Есть и отличия, конечно, продиктованные, опять же, лишь спецификой оборота цифровых прав. К примеру, российская депозитарная расписка относится к эмиссионным ценным бумагам, выпуски которой подлежат регистрации. Выпуск цифровых свидетельств регистрации не требует.

Несмотря на то, что цифровое свидетельство законодательно относится к неэмиссионным ценным бумагам, некоторые авторы отмечают наличие признаков, свойственных эмиссионным ценным бумагам. А. М. Лаптева обращает внимание, что выдача и учет цифровых свидетельств осуществляются профессиональным участником рынка ценных бумаг — депозитарием, учитывающим их на счете депо соответствующего депонента (владельца цифрового свидетельства), что характерно для выпуска эмиссионных ценных бумаг¹⁶.

¹³ Чурилов А. Ю. К вопросу о целесообразности введения в Гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 105.

¹⁴ Шевченко О. М. Цифровое свидетельство — новый вид ценной бумаги // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 78.

¹⁵ Шевченко О. М. Указ. соч. С. 80.

¹⁶ Лаптева А. М. Цифровое свидетельство: понятие и место в системе ценных бумаг // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 95.

Общей чертой с эмиссионными ценными бумагами является и то, что цифровым свидетельствам возможно присвоение единого уникального обозначения, что коррелирует с присвоением регистрационного номера выпуску эмиссионных ценных бумаг.

Инвестиционная платформа, на которой осуществляется оборот утилитарных цифровых прав, должна иметь необходимые технические возможности и соответствовать признакам, предусмотренным п. 5 ст. 11 Закона о краудфандинге. Содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав должны быть четко определены в соответствии с правилами инвестиционной платформы.

Особенностью оборота утилитарных цифровых прав является то, что их приобретение возможно не только инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции, но и лицами, не являющимися участниками инвестиционной платформы. Установление таких лиц осуществляется оператором инвестиционной платформы по правилам, которые предусмотрены для установления лиц при заключении договоров об оказании услуг по содействию в инвестировании.

Законом о краудфандинге не определены ни порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, ни порядок определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционной платформе. Эти сведения должны содержаться в правилах инвестиционной платформы. В случае возникновения спорных ситуаций относительно момента возникновения или перехода утилитарных цифровых прав необходимую информацию сможет предоставить инвестиционная платформа.

Цифровые финансовые активы, как и бездокументарные ценные бумаги, выполняют удостоверяющую функцию, так как подтверждают денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Для оборота цифровых финансовых активов, в отличие от утилитарных цифровых прав, Законом о краудфандинге не предусмотрено каких-либо особых правил. Определенные правила, связанные с оборотом отдельных видов цифровых финансовых активов, содержатся в Законе о ЦФА. В результате анализа норм Закона о краудфандинге и Закона о ЦФА можно прийти к выводу о том, что оборот цифровых финансовых активов возможен только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

В целом то, что инвестиционные платформы имеют возможность участия в обороте утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов, считаем положительным аспектом, дающим дополнительные возможности инвестирования участникам данных правоотношений и стимулирующим инвестиционную активность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Брисов Ю. В.* SEC выпустила отчет о правовой природе токенов (криптовалют), или И все-таки она акция // URL: https://zakon.ru/blog/2017/8/3/sec_vypustila_otchet_o_pravovoj_prirode_tokenov_kriptovalyut_ili_i_vse-taki_ona_akciya.
2. *Лаптева А. М.* Цифровое свидетельство: понятие и место в системе ценных бумаг // Журнал российского права. — 2022. — № 4. — С. 93—102.
3. *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6 (115). — С. 43—54.
4. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6. — С. 7—29.
5. *Чурилов А. Ю.* К вопросу о целесообразности введения в Гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2020. — Т. 19. — № 2. — С. 105—109.
6. *Шевченко О. М.* Цифровое свидетельство — новый вид ценной бумаги // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7 (71). — С. 76—82.
7. *Prof. Dr. Houben R., Snyers A.* Crypto-assets. Key developments, regulatory concerns and responses. Study for the Committee on Economic and Monetary Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament. Luxembourg, 2020 // URL: [https://www.europarl.europa.eu/regdata/etudes/stud/2020/648779/ipo1_stu\(2020\)648779_en.pdf](https://www.europarl.europa.eu/regdata/etudes/stud/2020/648779/ipo1_stu(2020)648779_en.pdf).

**Даниил Владимирович
ВЕПРИНСКИЙ,**
аспирант кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
**veprinskiy.daniel@
gmail.com**

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Акселераторы и бизнес-инкубаторы как механизмы реализации модели «открытых инноваций»

Аннотация. В сложившейся экономической ситуации создание эффективной предпринимательской экосистемы играет важнейшую роль в инновационном развитии государства. С целью обеспечения стабильности российской экономики необходимо развивать институты взаимодействия перспективных новаторов, находящихся в начале предпринимательского пути, с заинтересованными компаниями и государственными органами, учреждениями и корпорациями. Статья посвящена рассмотрению отечественного и зарубежного подходов к пониманию феномена «открытых инноваций», а именно двум основным механизмам названной модели взаимодействия между субъектами микро-, малого и среднего предпринимательства и крупными хозяйствующими субъектами — бизнес-инкубатору и акселератору. Особое внимание уделено эмпирическим аспектам реализации данного феномена в России.

Ключевые слова: открытые инновации, инновационная деятельность, бизнес-инкубаторы, акселераторы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.194-204

Daniil V. VEPRINSKIY,

Postgraduate student of the Entrepreneurial
and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
veprinskiy.daniel@gmail.com
9. ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Accelerators and business incubators as mechanisms for implementing the «open innovation» model

Abstract. In the current economic situation, the creation of an effective entrepreneurial ecosystem plays an important role in the innovative development of the state. To ensure the stability of the Russian economy, it is necessary to develop institutions for the interaction of promising innovators who are at the beginning of their entrepreneurial journey with interested companies, government institutions and corporations. This article is devoted to the consideration of the domestic and foreign approach to understanding the phenomenon of “open innovation”, namely, the two main mechanisms of this model of interaction between small and medium business and large economic entities — a business incubator and an accelerator. Particular attention is paid to the empirical aspects of the implementation of this phenomenon in Russia.

Keywords: open innovation, innovation activity, business incubators, accelerators.

Последние несколько лет России, как и другим странам, были брошены серьезные вызовы, которые негативно сказались на динамике экономического развития страны. В доктрине утверждается, что наиболее важное значение на этапах экономического кризиса имеет микро-, малый и средний бизнес (далее — ММСП). Развитие данной ветви предпринимательской деятельности способствует росту занятости, производства и в целом влияет на стабилизацию и рост экономики государства.

Стоит отметить, что в числовом показателе ММСП — это около 90 % всех предприятий в мире, которые обеспечивают 70 % рабочих мест, а их доля в мировом валовом внутреннем продукте (далее — ВВП) составляет 50 %¹. В среднем доля ММСП в ВВП государств — 50—60 %². В России последние пять лет данный показатель составляет менее 22 %³. Этот факт негативно сказывается на устойчивости региональной экономики, а также замедляет инновационное развитие государства.

Отметим, что наибольшее влияние на инновационный потенциал государства как раз имеют субъекты ММСП, которые являются более адаптивными к изменению технологического и потребительского трендов. Однако потенциальные предприниматели сталкиваются с определенными трудностями, которые мешают им начать экономическую и инновационную деятельность. К ним можно отнести нехватку первоначального финансирования и кадровых ресурсов, отсутствие специальных знаний и апробационной площадки, а также несформированность деловой репутации, необходимой при выведении результатов интеллектуальной деятельности на полноценное производство.

Одним из вариантов выхода из данной ситуации является взаимодействие субъектов ММСП с крупными хозяйствующими субъектами и некоммерческими организациями, осуществляющими приносящую доход деятельность, которые имеют финансирование, опыт и знают проблему. Формой такого взаимодействия можно назвать модель «открытых инноваций».

Понятие модели «открытых инноваций» и ее механизмы

Известно, что значительное число крупных компаний тратят огромные деньги на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР). Для этого привлекаются ведущие специалисты, обеспечивающие полный цикл исследований и разработок (в зарубежной литературе известный как

¹ Статистические данные взяты с официального сайта Организации Объединенных Наций (URL: <https://www.un.org/ru/observances/micro-small-medium-businesses-day> (дата обращения: 05.09.2022)).

² Агеева О. Большой расчет на малых. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада МСП в экономику // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/01/5db9abe99a794773c1fbd2e0> (дата обращения: 05.09.2022).

³ Статистические данные взяты из показателя «Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте» Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (URL: <https://fedstat.ru/indicator/59206> (дата обращения: 05.09.2022)).

R & D-цикл), предполагающий фундаментальные научные исследования, первичную апробацию, промышленное производство и запуск продукта на рынок.

Однако высокие затраты на НИОКР перестали быть экономически эффективны для бизнеса. Прежде всего, это связано с тем, что срок жизни конкретного продукта на рынке стал значительно короче — почти каждый месяц появляются молодые компании с «подрывными инновациями»⁴, которые начинают вытеснять продукцию крупных конкурентов. Поэтому важное значение в современных условиях имеет скорость вывода нового продукта (товара, услуги) на рынок, в связи с чем мобильные и адаптивные компании начинают значительно выигрывать у крупных хозяйствующих субъектов⁵.

Как справедливо отмечают А. С. Семенов и Э. Б. Гостева, малые коллективы гораздо быстрее решают технические задачи, чем крупные компании, основными ингибиторами которых являются инертность, высокий уровень бюрократии, чрезмерная регламентация бизнес-процессов, принятия решений и разработки продукта⁶. Данные проблемы свойственны и государственным учреждениям.

Часто вариантом повышения конкурентоспособности больших организаций является приобретение стартапа, принадлежащих ему ноу-хау, технологий и бизнес-моделей или взаимодействие с начинающими предпринимателями с целью создания совместного бизнеса.

Модель «открытых инноваций» является одним из самых оптимальных видов подобного взаимодействия. Данный термин был введен Г. Чесбро⁷ и предполагает привлечение организацией технологий и идей от внешних разработчиков. Результаты, реализующиеся в рамках НИОКР, в последующем выходят на рынок от лица данной компании. Продукты, оказавшиеся невостребованными в рамках компании, выходят на рынок в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов (спин-офф).

Модель «открытых инноваций» реализуется с помощью определенных механизмов, наиболее распространенными из которых являются акселераторы и бизнес-инкубаторы. Существует путаница в применении этих понятий. Прежде всего, это вызвано отсутствием единой позиции относительно их функций и признаков. Представляется актуальным анализ позиций исследователей и вывод на их базе общих критериев для классификации каждого конкретного случая, что впоследствии позволит определить, с помощью каких правовых средств данные механизмы «открытых инноваций» могут использоваться бюджетными учреждениями в своей деятельности.

⁴ Термин впервые сформулирован К. Кристенсенем в 1997 г. в книге «Дилемма инноватора: Как из-за новых технологий погибают сильные компании» (The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail). Подрывные инновации — инновационный продукт, который существенно влияет на потребительский рынок и вытесняет продукты конкурентов, так как основания, по которым раньше проходила конкуренция спроса, теряют свое значение.

⁵ Семенов А. С., Гостева Э. Б. Корпоративный венчуринг — важнейший механизм «открытых инноваций» // Инновации. 2013. № 12 (182). С. 51—58.

⁶ Семенов А. С., Гостева Э. Б. Указ. соч.

⁷ Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. М. : Поколение, 2007. 336 с.

Понятие «бизнес-акселератор» и его признаки

Понятие «акселератор» происходит от существительного «акселерация» (от лат. *acceleratio*), что означает ускорение.

Несмотря на то, что законодатель последние несколько лет уделяет колоссальное внимание развитию инновационной экосистемы государства, ни в одном нормативном правовом акте не закреплены легальные понятия «бизнес-акселератор» / «акселератор» / «акселерационная программа». Даже в проекте федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»⁸ нет упоминания подобных институтов ни в разделе, посвященном субъектам инновационной деятельности, ни в рамках других разделов данного документа. В связи с этим следует обратиться к доктринальным источникам, которые в большинстве своем относятся к экономической теории.

Следует отметить, что в российских исследованиях не выработан общий подход к пониманию бизнес-акселератора, не определены его функции и не обобщена практика применения.

А. В. Цветцых и Ю. В. Федорова определяют бизнес-акселератор через процесс комплексного и интенсивного сопровождения разработки инноваций от начальной стадии до коммерциализации⁹. Как справедливо отмечает М. А. Каменских, данное определение подходит почти всем механизмам поддержки инноваций, в том числе бизнес-инкубатору¹⁰. Хотя, по мнению М. Р. Козлова, акселератор является ничем иным, как узкоспециализированным типом бизнес-инкубатора¹¹.

В другой работе А. В. Цветцых и Ю. В. Федоровой акселератор определяется как специальная форма комплексной предпринимательской деятельности, которая обеспечивает интенсификацию разработки и коммерциализации инновационного продукта¹². Данное определение достаточно четко описывает сущность акселератора, однако категория «форма» в большинстве научных трудов характеризует правовые формы осуществления предпринимательской деятельности, поэтому наиболее оптимально в данной дефиниции использовать категорию «вид».

Зарубежные авторы подходят к определению акселератора через его признаки. Так, Б. Фишбек характеризует акселератор в качестве института, который

⁸ Проект федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России) (не внесен в Государственную Думу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Цветцых А. В., Федорова Ю. В.* Сущность и место бизнес-акселератора в системе инновационной инфраструктуры региона // Решетневские чтения. 2013. Т. 2. № 17. С. 385—386.

¹⁰ *Каменских М. А.* Исследование практики функционирования бизнес-акселераторов в России // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 9 (456). С. 1725—1734.

¹¹ *Козлов М. Р.* Эффективный бизнес-тренинг для стартапов, или Что же все-таки ускоряется в акселераторе? // Креативная экономика. 2013. № 7. С. 75—80.

¹² *Цветцых А. В., Федорова Ю. В.* Бизнес-акселератор как специальная форма поддержки инновационной деятельности в регионе // Современные проблемы экономического и социального развития. 2013. № 9. С. 213—215.

в короткие сроки помогает предпринимателям вывести их продукт на рынок. Внимание уделяется следующим признакам акселератора, которые выделяют его из массива сходных явлений: привлечение множества стартапов (более 200 участников), короткий период акселерации (около 3 месяцев), интенсивность обучения¹³. Сходного мнения в отношении критериев акселератора придерживаются М. Блимель и Р. Флорес¹⁴.

Еще одно определение бизнес-акселератора дал Д. Кристенсен. В его понимании бизнес-акселератор является программой поддержки стартапов, обладающей следующими признаками¹⁵:

- открытый отбор участников;
- инвестирование в стартап на предпосевной и посевной стадиях¹⁶ при условии предоставления доли в уставном капитале;
- оказание сопровождающих услуг (например, юридического консалтинга) сформированным группам в зависимости от класса проекта;
- расчет всех услуг и наставничества на команды, а не на индивидуального потребителя.

О. О. Корнышев считает, что акселератор является венчурным финансированием стартап-проектов с активной производственной деятельностью, имеющих сформированную команду, продукты и т.д.¹⁷

Чтобы прийти к единому понятию бизнес-акселератора следует обобщить его функции и характерные признаки. Так как феномен бизнес-акселератора не нашел отражения в нормативных правовых актах, а также в иных источниках права, следует обратиться к организационно-правовым документам организаций, на базе которых функционируют акселерационные программы.

В положении о проведении акселерационной программы ПАО «Московский кредитный банк» (далее — ПАО «МКБ») — «МКБ Реактор» понятие «бизнес-акселератор» равнозначно понятию «акселерационная программа» и определяется как «программа поддержки проектов, которая предполагает интенсивное развитие проекта в кратчайшие сроки для обеспечения быстрого выхода на рынок,

¹³ *Fishback B.* [et al.] Finding business' idols': A new model to accelerate start-ups // URL: SSRN 1001926. 2007.

¹⁴ *Bliemel M. J.* [et al.] The role and performance of accelerators in the Australian startup ecosystem. Department of Industry, Innovation & Science (Made public 25 May, 2016), UNSW Business School Research Paper. 2016. № 2016MGMT03.

¹⁵ *Christiansen J. D.* Copying Y Combinator: A framework for developing Seed Accelerator programs, MBA Dissertation. Individual Project Judge Business School & Jesus College, Cambridge University of Cambridge, 2009.

¹⁶ Предпосевная стадия (pre-seed stage) — стадия, на которой предприниматель разрабатывает концепцию дальнейшего бизнеса, определяет целевую аудиторию. Прототипа продукта, как правило, нет. Посевная стадия (seed stage) — на стадии, на которой у предпринимателя сформирована бизнес-концепция, разработан и апробирован минимально жизнеспособный продукт (MVP).

¹⁷ *Корнышев О. О.* Влияние бизнес-инкубаторов и акселераторов на развитие малого и среднего бизнеса в России // *Colloquium-journal*. 2019. № 7 (31). С. 70—72.

с предоставлением ресурсов, инфраструктуры, экспертной и информационной поддержки, включая проведение пилотных проектов»¹⁸.

Из анализа данного документа следует, что акселерационная программа предполагает отбор участников (стартап-проектов), соответствующих определенным направлениям деятельности ПАО «МКБ», определенной программе и критериям оценки. Для экспертизы и развития проекта привлекаются наставники. Победитель программы получает финансовую поддержку в размере 1 млн рублей и возможность масштабировать свой проект в структуре ПАО «МКБ».

Последний аспект позволяет нам классифицировать данный акселератор как корпоративный. В работе О. О. Корнышева корпоративный акселератор определяется как «институт, функционирующий только для одного предприятия, либо на базе самого предприятия, либо на основе иного юридического лица, выполняющего функцию бизнес-акселератора»¹⁹. Следует также отметить, что акселерационная программа ПАО «МКБ» нацелена на поиск инновационных проектов и их внедрение в структуре организации с целью их коммерциализации исключительно в основной деятельности, так как в п. 9.2 Положения о проведении акселерационной программы не предполагается отчуждения долей в капитале юридического лица.

Несмотря на мнение Д. А. Статовского, утверждающего, что к акселерационным программам не относятся те, где участникам необходимо платить или обменивать долю в уставном капитале за предоставляемые услуги²⁰, большинство исследователей считают, что факт отчуждения долей в обмен на первичное финансирование и (или) помощь в развитии проекта является ключевым отличием акселератора от бизнес-инкубатора.

Еще одним объектом исследований является «Отраслевой акселератор Госкорпорации «Росатом»», который реализуется в тандеме с инновационным центром «Сколково». При анализе положения об отборе инновационных проектов в «Отраслевой акселератор Госкорпорации «Росатом»»²¹ были обнаружены сходные черты с предыдущим примером. Отбор проектов производится по определенной процедуре с выработанными критериями, развитие проектов осуществляется с участием наставников. Однако, в отличие от акселератора ПАО «МКБ», победителю обеспечивается стратегическое партнерство с Госкорпорацией «Росатом» и помощь в дальнейшем привлечении инвесторов. Явных способов коммерциализации данной акселерационной программы при анализе общедоступных документов выявить не удалось.

Отдельный интерес представляют акселераторы, созданные на площадках ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И. М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский

¹⁸ Положение о проведении акселерационной программы ПАО «Московский кредитный банк» (ПАО «МКБ») под названием «МКБ Реактор» // URL: <https://mkbreactor.ru/include/Положение%20о%20проведении%20акселерационной%20программы.pdf> (дата обращения: 07.09.2022).

¹⁹ Корнышев О. О. Указ. соч.

²⁰ Статовский Д. А. Роль бизнес-акселераторов в системе инноваций // Инновации. 2015. №. 4 (198). С. 49—52.

²¹ Положение об отборе инновационных проектов в «Отраслевой акселератор Госкорпорации «Росатом»» // URL: <https://rosatom.sk.ru/files/375/polozhenie-o-konkurse-27-.pdf>.

Университет) и ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр имени Н. И. Пирогова» Министерства здравоохранения РФ. В рамках данных акселерационных программ, как и в случаях акселераторов ПАО «МКБ» и Госкорпорации «Росатом», проекты отбираются по определенной процедуре, с предоставлением площадок и наставников. Однако данные акселераторы в качестве положительного эффекта рассматривают для себя научные результаты взаимодействия, а именно получение прав на базы данных и совместных патентов на определенные изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие характерные признаки отечественных акселераторов:

- являются механизмом, направленным на развитие независимых стартап-проектов и внутренних проектов крупных организаций (корпоративный акселератор);
- рассчитаны на короткий срок (3—4 месяца);
- взаимодействие может вестись как на возмездной, так и на безвозмездной основе;
- направлены на проекты с быстрой коммерциализацией;
- по форме собственности могут быть частными, государственными или смешанными²².

В зарубежной практике признаки акселераторов совпадают с вышеперечисленными, однако основной отличительной чертой данного механизма «открытых инноваций» считается то, что формой оплаты предоставленных услуг является отчуждение доли в уставном капитале компании.

Следует обратить внимание на определение акселератора в зарубежной правовой практике. В Правилах оказания услуг по содействию в развитии бизнес-инкубирования, а также определения стоимости таких услуг, за исключением услуг, оказываемых международным технологическим парком «Астана Хаб», данный феномен рассматривается с точки зрения процесса²³.

В данном нормативном правовом акте под «акселерацией» понимается программа развития с помощью обучения, наставничества и экспертной поддержки.

По мнению автора, акселератор можно рассматривать в двух аспектах — процесса и субъекта.

Бизнес-акселератор следует характеризовать как организацию или структурное подразделение юридического лица, которые осуществляют краткосрочную деятельность по поддержке субъектов предпринимательства, отобранных в соответствии с определенной процедурой на разных стадиях их функционирования путем предоставления образовательных, консалтинговых и иных услуг, экспертного и менторского сопровождения на возмездной или безвозмездной основе.

²² Жданова О. А. Бизнес-акселератор-институт венчурной инфраструктуры // Теория и практика общественного развития. 2014. №. 19. С. 77—80.

²³ Приказ и.о. министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 26.05.2022 № 187/НҚ «Об утверждении Правил оказания услуг по содействию в развитии бизнес-инкубирования, а также определения стоимости таких услуг, за исключением услуг, оказываемых международным технологическим парком “Астана Хаб”» // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38353065&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 07.09.2022).

Соответственно, *акселерационная программа* — это формат поддержки субъектов предпринимательской деятельности путем предоставления краткосрочных образовательных, консалтинговых и иных услуг, экспертного и менторского сопровождения.

Понятие «бизнес-инкубатор» и его признаки

В отличие от акселератора, бизнес-инкубатор получил закрепление в российских нормативных правовых актах.

Так, в приказе Минэкономразвития России от 14.03.2019 № 125 под бизнес-инкубатором понимается «организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности — стадии, при которой срок деятельности субъекта малого предпринимательства с момента государственной регистрации до момента подачи заявки на участие в конкурсе на предоставление в аренду помещений и оказание услуг бизнес-инкубатором не превышает 3 (трех) лет и 5 (пяти) лет для бизнес-инкубаторов, осуществляющих поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств (далее — агробизнес-инкубатор), далее — ранняя стадия деятельности), а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», осуществляющая такую поддержку путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, в том числе консультационных, бухгалтерских и юридических услуг, а также проведения образовательных тренингов и семинаров...»²⁴.

В соответствии с данным документом, бизнес-инкубатор выполняет следующие функции:

- осуществляет поиск, оценку и отбор бизнес-проектов для размещения в бизнес-инкубаторе;
- осуществляет анализ эффективности маркетинга, финансового планирования, разработки технологии, создания команды;
- дает рекомендации и принимает меры по развитию бизнес-проектов;
- создает экспертное сообщество для оценки бизнес-проектов;
- осуществляет рекламно-просветительскую деятельность в сфере предпринимательства и повышение бизнес-активности населения;
- организует обучение основам предпринимательской деятельности;
- создает партнерские сети сервисных организаций, необходимых для деятельности резидентов бизнес-инкубатора;

²⁴ Приказ Минэкономразвития России от 14.03.2019 № 125 (ред. от 23.11.2021) «Об утверждении Требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» (зарегистрирован в Минюсте России 07.06.2019 № 54891). Пункт 7.1.2 // СПС «Гарант».

- ведет базы данных резидентов и внешних потребителей услуг бизнес-инкубатора;
- взаимодействует с организациями, оказывающими государственную поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, некоммерческими организациями, выражающими интересы субъектов малого и среднего предпринимательства;
- организует площадки для встреч субъектов малого и среднего предпринимательства;
- организует работу с молодежью по развитию молодежного предпринимательства и т.д.

При анализе феномена бизнес-инкубатора интересно рассмотреть зарубежный опыт. Так в Правилах оказания услуг по содействию в развитии бизнес-инкубирования, а также определения стоимости таких услуг, за исключением услуг, оказываемых международным технологическим парком «Астана Хаб», под бизнес-инкубатором понимается «юридическое лицо, создаваемое для поддержки субъектов малого предпринимательства на этапе их становления путем предоставления производственных помещений, оборудования, организационных, правовых, финансовых, консалтинговых и информационных услуг»²⁵.

Следует обратить внимание, что в данном приказе, помимо субъекта — бизнес-инкубатора, дается дефиниция процесса — бизнес-инкубирования, под которым понимается оказание услуг по предоставлению помещения, оборудования, а также консалтинговых и информационных услуг.

В доктринальных источниках понятие и функции бизнес-инкубатора примерно совпадают с легальным определением. Так, в работе О. О. Корнышева под бизнес-инкубатором понимается институт, целью которого является создание оптимальной среды для формирования комфортной жизнедеятельности стартапов, реализующих инновационные идеи. Для достижения данной задачи инкубатор предоставляет им материальные, информационные, и иные ресурсы²⁶.

О. О. Корнышев дифференцирует бизнес-инкубаторы и акселераторы по следующим основаниям:

- срок оказания поддержки субъектам ММСП (бизнес-инкубаторы оказывают поддержку субъектам ММСП на всех этапах развития стартапа, акселераторы осуществляют поддержку по конкретным направлениям развития стартапа в короткие сроки);
- источники финансирования (бизнес-инкубаторы существуют за счет средств, полученных от инвестиций и государственных дотаций, акселераторы чаще всего осуществляют свою деятельность за счет венчурных фондов);
- планируемый результат (бизнес-инкубаторы осуществляют поддержку субъектов ММСП на некоммерческой основе или за арендную плату / возмездные услуги, акселераторы оказывают поддержку в обмен на долю в уставном капитале компании).

В работе Е. М. Роговой взаимодействие субъектов ММСП и бизнес-инкубаторов рассматривается с точки зрения преследуемых интересов и форм сотрудничества.

²⁵ Приказ и.о. министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 26.05.2022 № 187/НҚ.

²⁶ Корнышев О. О. Указ. соч.

Так, основными интересами организаторов бизнес-инкубаторов, в том числе бюджетных учреждений, являются: коммерциализация результатов НИОКР, развитие предпринимательских компетенций сотрудников организации, на базе которой действует бизнес-инкубатор, укрепление конкурентных позиций, привлечение новых источников финансирования. Среди формы сотрудничества выделяются доступ к лабораторному оборудованию, экспертиза бизнес-проектов, доступ к национальным и международным исследовательским проектам и программам, формирование сетей, обмен знаниями²⁷.

На основании изложенного автор видит целесообразным рассматривать бизнес-инкубатор с точки зрения субъекта инновационной деятельности и процесса поддержки субъектов ММСП.

Бизнес-инкубатор — организация или структурное подразделение юридического лица, осуществляющие поддержку субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства, отобранных в соответствии с определенной процедурой, на протяжении всего периода их функционирования, путем предоставления помещений, оборудования, образовательных, консалтинговых и иных услуг, включая экспертное сопровождение и наставничество на возмездной или безвозмездной основе.

Соответственно, *инкубация* — это деятельность организации или структурного подразделения юридического лица, осуществляющих поддержку субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства путем предоставления помещений, оборудования, образовательных, консалтинговых и иных услуг, экспертного сопровождения и наставничества на возмездной или безвозмездной основе.

Заключение

В современных условиях наблюдается нездоровый тренд самоизоляции в деятельности почти всех субъектов экономики. Сотрудничество, которое является одним из основных аспектов инновационной деятельности, подменилось агрессивной конкуренцией. В отрасли высоких технологий внимание уделяется исключительно крупным компаниям, в то время как субъекты ММСП, которые являются основными создателями «прорывных инноваций», остаются в тени. Все это негативно сказывается на темпах экономического развития как отдельно взятого государства, так и международного сообщества в целом.

Модель «открытых инноваций», по мнению автора, является одним из самых перспективных направлений развития инновационной экономики государства. Деятельность, основанная на взаимодействии крупного бизнеса, государственных унитарных предприятий, некоммерческих организаций, занимающихся вопросами науки и инноватики, и субъектов ММСП может привести к увеличению эффективности производств и развитию уровня жизни в рамках конкретного региона, страны и мира.

Безусловно, для развития подобных проектов необходимо создать соответствующее экономическим потребностям правовое поле, отвечающее запросам всех участников экономической деятельности.

²⁷ *Рогова Е. М.* Эффективность функционирования бизнес-инкубаторов как элемента спин-офф стратегии университетов // *Инновации*. 2013. № 10 (180). С. 58—63.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Жданова О. А.* Бизнес-акселератор-институт венчурной инфраструктуры // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 19. — С. 77—80.
2. *Каменских М. А.* Исследование практики функционирования бизнес-акселераторов в России // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16. — № 9 (456). — С. 1725—1734.
3. *Козлов М. Р.* Эффективный бизнес-тренинг для стартапов, или Что же все-таки ускоряется в акселераторе? // Креативная экономика. — 2013. — № 7. — С. 74—82.
4. *Корнышев О. О.* Влияние бизнес-инкубаторов и акселераторов на развитие малого и среднего бизнеса в России // Colloquium-journal. — 2019. — № 7 (31). — С. 70—72.
5. *Рогова Е. М.* Эффективность функционирования бизнес-инкубаторов как элемента спин-офф стратегии университетов // Инновации. — 2013. — № 10 (180). — С. 58—63.
6. *Семенов А. С., Гостева Э. Б.* Корпоративный венчуринг — важнейший механизм «открытых инноваций» // Инновации. — 2013. — № 12 (182). — С. 51—58.
7. *Статовский Д. А.* Роль бизнес-акселераторов в системе инноваций // Инновации. — 2015. — № 4 (198). — С. 49—52.
8. *Цветцых А. В., Федорова Ю. В.* Бизнес-акселератор как специальная форма поддержки инновационной деятельности в регионе // Современные проблемы экономического и социального развития. — 2013. — № 9. — С. 213—215.
9. *Цветцых А. В., Федорова Ю. В.* Сущность и место бизнес-акселератора в системе инновационной инфраструктуры региона // Решетневские чтения. — 2013. — Т. 2. — № 17. — С. 385—386.
10. *Чесбро Г.* Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. — М. : Поколение, 2007. — 336 с.
11. *Bliemel M. J.* [et al.] The role and performance of accelerators in the Australian startup ecosystem. — Department of Industry, Innovation & Science (Made public 25 May, 2016). — UNSW Business School Research Paper. — 2016. — № 2016MGMT03.
12. *Christiansen J. D.* Copying Y Combinator: A framework for developing Seed Accelerator programs : MBA Dissertation. — Individual Project Judge Business School & Jesus College, Cambridge University of Cambridge, 2009.
13. *Fishback B.* [et al.] Finding business' idols': A new model to accelerate start-ups // URL: SSRN 1001926. — 2007.

Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа

Аннотация. Осуществление экономической деятельности в текущей внешнеполитической ситуации осложнено применением многочисленных и постоянно изменяющихся иностранных и российских ограничительных мер (санкций). В статье представлена концепция формирования санкционного режима экономической деятельности и на основе анализа доктринальных подходов к определению понятий «санкции» и «правовой режим» предложено определение данной категории. Автором проведено исследование доктринальной классификации правовых режимов на основе критерия юридических свойств на ординарные и экстраординарные, в результате которого представлено обоснование отнесения санкционного режима экономической деятельности к экстраординарным правовым режимам на основе шести квалифицирующих признаков. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования санкционного режима как системного образования, обладающего особой структурой, составными элементами и содержанием.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, правовой режим, санкционный режим, экстраординарные правовые режимы, правовые режимы экономической деятельности.

Анна Романовна РЯЗАНОВА,
аспирант кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
ryazanova-anna-r@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.205-214

Anna R. RYAZANOVA,

Postgraduate student of the Entrepreneurial
and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ryazanova-anna-r@yandex.ru

9. ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The notion and the legal nature of the sanctions regime of economic activity

Abstract. Currently economic activities are complicated by the application of numerous and constantly changing foreign and Russian restrictive measures (sanctions). In this article the author presents the concept of formation of the sanction's regime of economic activity and on the basis of the analysis of doctrinal approaches to the definition of the concepts of "sanctions" and "legal regime" offers a definition of the sanctions regime of economic activity. As a result of the conducted study of the doctrinal classification of legal regimes by the criterion of legal properties into ordinary and extraordinary, the author presented a justification for attributing the sanctions regime of

© А. Р. Рязанова, 2022

economic activity to the extraordinary legal regimes on the basis of six qualifying characteristics is presented. The author draws a conclusion about the need for further study of the sanctions regime as a system formation with a special structure, constituent elements and content.

Keywords: *sanctions, restrictive measures, legal regime, sanctions regime, extraordinary legal regimes, legal regimes of economic activity.*

В марте 2022 г. в связи со специальной военной операцией Российской Федерации на территории Украины США, Великобритания, Канада, страны Европейского союза и ряд других государств ввели самые масштабные экономические санкции против российских лиц¹. По состоянию на октябрь 2022 г. против российских физических и юридических лиц введено более 5 530 ограничительных мер (санкций)². В 2022 г. зарубежные компании стали массово отказываться от осуществления деятельности в России независимо от формального содержания санкционных режимов³. Например, крупные компании-перевозчики DHL, FedEx, Maersk прекратили доставлять грузы по России⁴.

В текущей политической ситуации количество санкционных режимов увеличивается, а сфера их действия расширяется, что создает необходимость учитывать все применимые ограничения не только лицами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность, но и гражданами и организациями, занимающимися экономической деятельностью в России. Российская Федерация также принимает меры, направленные на ограничение прав иностранных лиц недружественных государств, и одновременно устанавливает меры поддержки российских лиц, попавших под действие иностранных санкционных режимов.

Санкции вводятся одним государством (инициатором) в отношении граждан и организаций другого государства и устанавливаются в форме ограничений и запретов для граждан и юридических лиц государства-инициатора. При этом влияние санкций оказывается гораздо более широким, поскольку в повседневной жизни граждане и организации сталкиваются с трудностями в реализации своих прав и законных интересов (например, при осуществлении переводов денежных средств, использовании банковских карт международных платежных систем и др.).

¹ Castellum. AI Russia Sanctions Dashboard // URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 30.10.2022).

² Число российских фигурантов иностранных санкционных списков превысило 5,5 тыс. // URL: <https://www.interfax.ru/world/866410> (дата обращения: 30.10.2022).

³ Кто уходит из России: список компаний // URL: <https://pravo.ru/news/239550/?ysclid=I9v5y6o2rv228873671> (дата обращения: 30.10.2022).

⁴ DHL прекратит доставку грузов по России // URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/07/2022/62e3a8f29a79472898046796?ysclid=I9v66bslkt28113088> ; FedEx приостановила работу в России и Белоруссии // URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/622247ed9a79473b2524371e?ysclid=I9v674l5ds668482240 ; Maersk приостанавливает прием новых заказов на перевозки в ряд российских портов // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240581?yclid=I9v65ft8nu881594884> (дата обращения: 30.10.2022).

Широкое применение односторонних ограничительных мер (санкций)⁵ свидетельствует о формировании отдельного правового режима — режима экономической деятельности в условиях ограничительных мер, или санкционного режима экономической деятельности.

В доктрине⁶ и актах органов государственной власти рекомендательного и информационного характера⁷ понятие «санкционный режим» используется достаточно часто, однако определение данного понятия в них не приводится.

Представляется, что в связи с общественной значимостью рассматриваемого явления необходимо дать определение понятия «санкционный режим экономической деятельности», рассмотрев понятия «санкции» и «правовой режим».

В действующем российском законодательстве термин «санкции» используется как синоним термина «специальные экономические меры»⁸.

В зарубежном законодательстве, например, в ряде законодательных актов США под экономическими санкциями понимаются государственные ограничения, адресованные американским лицам, на заключение и исполнение определенных сделок с преследуемым государством и его частными лицами во внешнеполитических целях или для обеспечения национальной безопасности⁹.

В российской правовой науке санкции являются объектом изучения международного права. С одной стороны, российские ученые-международники (И. И. Лукашук¹⁰, Т. Н. Нешатаева¹¹, М. В. Кешнер¹²) рассматривают санкции как принудительные меры, которые международные организации применяют к государству-правонарушителю, или как последствия совершения международного противоправного деяния, исходящие от пострадавшего государства, группы государств или международной организации.

⁵ Рязанова А. Р. Санкционный режим и комплаенс: современные тенденции // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 75.

⁶ См., например: Калиниченко П. А. Россия и Европейский союз: современные правовые аспекты взаимоотношений : монография / под ред. П. А. Калиниченко. М., 2021. С. 49 ; Симаева Е. П., Тютюнник И. Г. Проблемы эффективности правового регулирования и реализации санкционных отношений // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5. С. 159.

⁷ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLilLEn7H8.pdf> (дата обращения: 30.10.2022) ; информационное письмо Банка России от 27.12.2017 № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» // Вестник Банка России. 2018. № 3.

⁸ Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3188.

⁹ Neville M. K. Jr. International Trade Laws of the United States. Chapter 17 // Harvard Law Journal. 2019. Vol. 15. № 2. P. 135.

¹⁰ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2008. С. 407—410.

¹¹ Нешатаева Т. Н. Санкции системы ООН (международно-правовой аспект). Иркутск, 1992. С. 21.

¹² Кешнер М. В. Экономические санкции ООН: тенденции развития форм осуществления // Международное право и международные организации. 2015. № 2. С. 139—146.

С другой стороны, нередко государства (группы государств) принимают в отношении других государств меры «санкционного характера» в одностороннем порядке, вне рамок международной организации¹³. Такой подход получил широкое распространение за рубежом (о нем писали М. Маллой¹⁴, Б. Картер¹⁵, И. А. Колусси¹⁶), а в российской науке международного права он подвергается критике.

Таким образом, санкциями именуются односторонние ограничительные меры, вводимые государством или союзом государств на основании норм национального или наднационального права, для достижения целей внешней политики государства или союза государств, представляющие собой запреты и (или) ограничения прав граждан и организаций на вступление в правоотношения, исполнение обязательств или совершение иных юридических действий в отношении определенных граждан и организаций другого государства, против деятельности или политики которого направлены данные меры.

Государство, принимающее решение о введении санкций, определяет в национальном законодательстве основания для их введения, сферу их действия (по кругу лиц, в частности посредством составления санкционных списков), конкретные запреты и ограничения, уполномоченные органы, а также ответственность за нарушение санкционных норм.

Единого подхода к определению понятия «правовой режим» в праве не сложилось, хотя оно является основополагающим.

Термин «правовой режим» часто встречается в нормативных правовых актах, регулирующих инвестиционную деятельность¹⁷.

В доктрине термин «правовой режим» впервые был введен А. В. Венедиктовым для обозначения специальных правил порядка образования и использования имущества¹⁸. Впоследствии сформировались разные подходы к определению этого понятия.

Одни ученые, в частности С. С. Алексеев, Д. Н. Бахрах¹⁹, Н. И. Матузов и А. В. Малько²⁰, В. В. Кванина²¹, определяли правовой режим как особый

¹³ Дораве М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России : монография. М., 2016. С. 30—31.

¹⁴ Economic Sanctions and U. S. Trade / by P. Michael Malloy. Boston ; Toronto ; London : Little, Brown & Co., 1990. P. 13.

¹⁵ Barry E. Carter. International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U. S. Legal Regime // 75 Cal. L. Rev. 1159 (1987). Pp 1170—1175.

¹⁶ Colussi I. A. Action and Reaction: Effects of Country-based Trade Sanctions // Strategic Trade Review. Oct. 2016. Université de Liège. Vol. 2. Is. 3. P. 103—106.

¹⁷ Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

¹⁸ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 312.

¹⁹ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. М., 2008. С. 478.

²⁰ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 17—18.

²¹ Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 235.

нормативно закрепленный порядок правового регулирования общественных отношений, выражаемый определенным комплексом (системой) юридических средств. Такая система юридических средств (обязанностей, дозволений, ограничений, запретов, методов правового регулирования и т.д.) правового режима создает особую направленность правового регулирования и применяется для решения определенных политико-правовых проблем²².

Л. А. Морозова правовой режим рассматривала не как процесс правового регулирования, а как результат воздействия определенной системы юридических средств на общественные отношения конкретной отрасли права с целью обеспечения их нормального функционирования²³.

Другие ученые рассматривали правовой режим преимущественно с нормативной точки зрения как систему юридических норм, регулирующих общественные отношения по поводу определенных объектов, или совокупность правовых актов, которая обеспечивает безопасность и оснащена организационно-техническим механизмом для исполнения (И. С. Розанов)²⁴.

В современных исследованиях (А. П. Лиманской²⁵, В. Ю. Панченко и И. В. Пикулевой²⁶) правовой режим рассматривается с позиции всестороннего анализа, с учетом не только нормативного проявления данной категории (в виде правовых норм или правовых актов), но и реального действия права, права в динамике.

Анализ основных подходов к определению понятия «правовой режим» позволяет заключить, что правовой режим представляет собой закрепленный в нормах права особый устойчивый порядок регулирования общественных отношений посредством системы юридических средств, направленный на достижение определенной цели. Определенное сочетание ограничивающих и стимулирующих юридических средств правового режима создает условия для деятельности субъектов права стимулирующего или ограничивающего характера.

Понятие правового режима предпринимательской или экономической деятельности также остается дискуссионным вопросом в доктрине. В науке предпринимательского права сложилось несколько подходов к определению понятия «правовой режим предпринимательской деятельности» (например, определения предложены Г. Д. Отнюковой²⁷, А. А. Моховым²⁸).

²² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. С. 333—337.

²³ Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 76.

²⁴ Розанов И. С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 9. С. 84—85.

²⁵ Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 10—11.

²⁶ Панченко В. Ю., Пикулева И. В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 15—20.

²⁷ Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]. М., 2017. С. 71.

²⁸ Мохов А. А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сборник научно-практических статей II Международной научно-практической

Под санкционным режимом экономической деятельности предлагаем понимать порядок регулирования общественных отношений, который временно устанавливает государство (союз государств или международная организация) для достижения целей внешней политики, ответа на неправомерные или недружественные действия другого государства или отдельных лиц, связанных с этим государством, или для обеспечения национальной безопасности посредством запретов и (или) ограничений прав граждан и организаций на вступление в правоотношения, исполнение обязательств или совершение иных юридических действий в отношении определенных граждан и организаций другого государства, против деятельности или политики которого направлены данные меры.

Для определения правовой природы и содержания санкционного режима экономической деятельности необходимо отнести данный режим к одному из видов правовых режимов, которые уже разработаны в науке.

Наиболее распространенной классификацией является деление правовых режимов на общие, специальные и особые, в основании которой лежит критерий юридических свойств²⁹.

Особого мнения придерживается В. В. Кванина: с точки зрения теории права, регулирование общественных отношений без особых ограничений, льгот или целей, действующее неопределенный период времени, — это общее правовое регулирование, а не вид правового режима³⁰. Из общего правового регулирования выделяется специальный (или особый) правовой режим, который вводится, например, в отношении медицинских и образовательных организаций в инновационном центре «Сколково».

Сходной точки зрения придерживается и О. А. Тарасенко, предлагающая разделять правовые режимы на обычные и экстраординарные³¹. В качестве примеров экстраординарных правовых режимов О. А. Тарасенко называет режим военного положения, режим чрезвычайного положения, режим повышенной готовности, а также санкционный правовой режим. Обычными правовыми режимами она предлагает считать экспериментальные правовые режимы, преференциальные правовые режимы, а также специальные правовые режимы, предусмотренные для отдельных отраслей или субъектов предпринимательства.

В науке признаками экстраординарных правовых режимов считаются:

- особые основания для введения режима;
- ограниченный период действия во времени;
- существенное изменение в установленном правовом положении субъектов;
- использование ограничительных мер, а также установление механизмов для возмещения ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам в результате незаконных действий³².

конференции (22 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2015. С. 65.

²⁹ Кванина В. В. Указ. соч. С. 235.

³⁰ Кванина В. В. Указ. соч. С. 237.

³¹ Тарасенко О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 51. С. 125.

³² Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 99—101.

Согласимся с мнением О. А. Тарасенко и А. А. Мохова, что по своей природе санкционный режим относится к экстраординарным правовым режимам, поскольку государство вводит экстраординарные меры для противодействия санкциям, введенным иностранным государством, или для достижения собственных политических целей (например, по борьбе с терроризмом или по восстановлению территориальной целостности государства)³³.

В доказательство того, что санкционный режим экономической деятельности является экстраординарным, предлагаем выделить следующие квалифицирующие его *признаки*.

1. **Особые основания для введения санкционного режима.** Государство применяет санкции в случае возникновения обстоятельств, соответствующих нормативно закрепленным основаниям введения таких мер. Например, основанием может являться совершение иностранным государством международно-противоправного деяния или недружественного действия, включая введение иностранных ограничительных мер в отношении российских граждан и юридических лиц, направленных на незаконное лишение и (или) ограничение их права собственности³⁴.

2. **Ограниченный период действия санкционного режима.** Действие санкционного режима ограничено во времени. Как правило, он действует до момента достижения политической цели его введения, например до отмены иностранным государством санкций, в ответ на которые вводился режим. Так, в 2014 г. Президентом РФ на определенный срок (с последующим продлением) были введены запреты и ограничения на ввоз в Россию ряда товаров из государств, которые ввели экономические санкции против российских лиц³⁵.

3. **Усиление регулирующего воздействия государства.** Усиление регулирующего воздействия со стороны государства в рамках режима санкций выражается во введении запретов, ограничений, а также дополнительных требований к осуществлению экономической деятельности. Например, в 2022 г. Российская Федерация ввела запрет на валютные операции, связанные с предоставлением российскими резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа³⁶.

³³ Тарасенко О. А. Указ. соч. С. 105—132 ; Тарасенко О. А., Кадлец М. В. Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России // Банковское право. 2022. № 4. С. 13—19 ; Мохов А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 33—39.

³⁴ Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 19. Ст. 3188.

³⁵ Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.

³⁶ Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

4. Существенное изменение положения субъектов экономической деятельности. Последствием введения санкционного режима является существенное изменение правового положения субъектов экономической деятельности по сравнению с их обычным положением. Например, Конституционный Суд РФ, удовлетворяя жалобу гражданина РФ о проверке конституционности норм о привлечении к административной ответственности из-за нарушения сроков возврата иностранной валюты, указал, что решения по делу, в которых суды признали незаконной валютной операцией действия по возврату гражданином на свой счет денежных средств, ранее заблокированных иностранным банком из-за санкций, подлежат пересмотру из-за противоречия конституционно-правовому смыслу применимых норм, так как разрешают применение иностранного санкционного законодательства на территории России³⁷.

5. Расширение полномочий органов государственной власти. В 2022 г. в результате введения санкций недружественными государствами в отношении российских лиц и принятия Россией ответных ограничительных мер были расширены полномочия Банка России и Министерства финансов РФ³⁸. Кроме того, Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации уполномочена выдавать резидентам разрешения на заключение сделок и совершение иных действий³⁹.

6. Ведение дополнительных мер поддержки. Содержание санкционного режима не всегда сводится к запретам и ограничениям: государство также устанавливает льготы или меры поддержки для лиц, которые подверглись санкциям со стороны иностранного государства (например, в России такие меры предусмотрены в сфере налогообложения⁴⁰ и раскрытия информации⁴¹).

Таким образом, можно заключить, что **санкционный режим экономической деятельности** — это особый порядок регулирования общественных отношений, который государство (союз государств или международная организация) устанавливает на определенный срок для достижения целей внешней политики, обеспечения национальной безопасности или для ответа на неправомерные или недружественные действия другого государства путем установления запретов и (или) ограничений прав граждан и организаций на вступление в правоотношения, исполнение обязательств или совершение иных юридических действий в

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 34-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», а также части 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5752.

³⁸ Деятельность Минфина России по выдаче разрешений // URL: <https://minfin.gov.ru/ru/permission/95/> (дата обращения: 30.10.2022).

³⁹ Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1689.

⁴⁰ Федеральный закон от 03.04.2017 № 58-ФЗ «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2133.

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 15.01.2018 № 10 // СЗ РФ. 2018. № 4. Ст. 628.

отношении определенных граждан и организаций другого государства, против деятельности или политики которого направлены данные меры.

Санкционный режим экономической деятельности относится к экстраординарным правовым режимам, поскольку обладает следующими признаками: имеет особые основания введения, ограниченный период действия, усиливает регулирующее воздействие государства, существенно изменяет положение субъектов экономической деятельности, расширяет полномочия органов государственной власти, правительством вводятся дополнительные меры поддержки субъектов экономической деятельности.

Для дальнейших правовых исследований открытым остается вопрос о структуре и элементах санкционного режима экономической деятельности и его содержании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М., 2002. — 608 с.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. — М., 2008. — 816 с.
3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М., 1948. — 840 с.
4. Дораяев М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России : монография. — М., 2016. — 216 с.
5. Калиниченко П. А. Россия и Европейский союз: современные правовые аспекты взаимоотношений : монография / под ред. П. А. Калиниченко. — М., 2021. — 144 с.
6. Кванина В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 424. — С. 234—240.
7. Кешнер М. В. Экономические санкции ООН: тенденции развития форм осуществления // Международное право и международные организации. — 2015. — № 2. — С. 139—146.
8. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. — 30 с.
9. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. — М., 2008. — 415 с.
10. Майдыков А. Ф., Мелехин А. В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2005. — № 10. — С. 97—107.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. — Правоведение. — 1996. — № 1 (212). — С. 16—29.
12. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. — М., 1985. — 144 с.
13. Мохов А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 6. — С. 33—39.
14. Мохов А. А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного

- права в России и за рубежом : сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции (22 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. — М., 2015. — С. 64—67.
15. *Нешатаева Т. Н.* Санкции системы ООН (международно-правовой аспект). — Иркутск, 1992. — 107 с.
 16. *Панченко В. Ю., Пикулева И. В.* Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 7. — С. 15—20.
 17. *Попондопуло В. Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право. — М., 2008. — 800 с.
 18. Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]. — М., 2017. — 848 с.
 19. *Розанов И. С.* Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации // Государство и право. — 1996. — № 9. — С. 84—91.
 20. *Рязанова А. Р.* Санкционный режим и комплаенс: современные тенденции // Предпринимательское право. — 2022. — № 3. — С. 72—80.
 21. *Симаева Е. П., Тютюнник И. Г.* Проблемы эффективности правового регулирования и реализации санкционных отношений // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 5. — С. 158—164.
 22. *Тарасенко О. А.* Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2021. — Вып. 51. — С. 105—132.
 23. *Тарасенко О. А., Кадлец М. В.* Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России // Банковское право. — 2022. — № 4. — С. 13—19.
 24. *Barry E. Carter.* International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U. S. Legal Regime // 75 Cal. L. Rev. 1159. — 1987. — P. 1170—1175.
 25. *Colussi I. A.* Action and Reaction: Effects of Country-based Trade Sanctions // Strategic Trade Review. — Oct. 2016. — Université de Liège. — Vol. 2. — Is. 3. — P. 103—106.
 26. *Economic Sanctions and U. S. Trade / by Michael P. Malloy.* — Boston ; Toronto ; London : Little, Brown & Co., 1990. — 752 p.
 27. *Neville M. K. Jr.* International Trade Laws of the United States. Chapter 17 // Harvard Law Journal. — 2019. — Vol. 15. — № 2. — P. 127—150.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

Правовые режимы экономической деятельности: поиск оптимальной модели¹

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 25 ноября 2022 г. в рамках международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» состоялась форсайт-сессия «Правовые режимы экономической деятельности: поиск оптимальной модели». Ее организаторами выступили Центр компетенций «Предпринимательский университет», кафедра предпринимательского и корпоративного права. В работе форума приняли участие ведущие представители науки предпринимательского, гражданского, конкурентного, энергетического права, практикующие юристы, бизнесмены.

В ходе форсайт-сессии с учетом проведенного ранее междисциплинарного исследования² была сформирована «Карта будущего», содержащая адресованные органам государственной власти, арбитражным судам и общественным предпринимательским организациям предложения по изменению законодательства в сфере проблематики правовых режимов экономической деятельности. В разработке итогового документа приняли участие эксперты — представители кафедры предпринимательского и корпоративного права Р. Н. Аганина, Н. Г. Апрецова, С. С. Галкин, Е. Е. Енькова, И. В. Ершова, А. Н. Рязанова, Е. В. Трофимова, О. М. Шевченко, Т. П. Шишмарева, Е. К. Фролова.

Предложения по изменению законодательства и правоприменительной практики в сфере проблематики правовых режимов экономической деятельности

1. Обосновано, что в настоящее время формируется отдельный правовой режим — режим экономической деятельности в условиях ограничительных мер, или санкционный режим экономической деятельности. Отечественное законодательство включает значительное число норм, на основании которых Российская Федерация вводит ограничительные меры против иностранных государств, иностранных граждан и (или) организаций. Данные нормы содержатся в нескольких федеральных законах и не систематизированы.

Так, одновременно несколько законов указываются в качестве основания для принятия конкретных ограничительных мер. Цели, основания и порядок введения, объекты и субъекты специальных экономических мер и мер воздействия (противодействия) почти полностью совпадают. Разрозненность норм об ограничительных

Инна Владимировна ЕРШОВА,

*первый проректор,
заведующий кафедрой
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор*

Екатерина Евгеньевна ЕНЬКОВА,

*доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент*

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² См.: Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023. 280 с.

мерах Российской Федерации привела к тому, что в законодательстве отсутствует единое понятие для обозначения ограничительных мер (санкций) Российской Федерации. Среди прочего используются термины «специальные экономические меры», «меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств», «ответные меры», «санкции».

В связи с этим представляется необходимым систематизировать данные нормы посредством их объединения в рамках одного закона, являющегося основанием для введения Российской Федерацией ограничительных мер (санкций), например, федерального закона «О специальных экономических мерах». На законодательном уровне следует ввести обобщающее понятие для обозначения ограничительных мер, принимаемых Российской Федерацией.

Предлагаем отказаться от использования термина «меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» в пользу термина «специальные экономические меры». Это позволит, в частности, соблюсти единообразие терминологии при решении на законодательном уровне другой важной проблемы — установления юридической ответственности за нарушение ограничительных мер (санкций).

Для обеспечения исполнения ограничительных мер, вводимых Российской Федерацией, надлежит установить административную ответственность за нарушение ограничительных мер. Предлагаем включить в КоАП РФ отдельный состав административного правонарушения:

«Статья 14.67. Нарушение специальных экономических мер, примененных Российской Федерацией

Нарушение специальных экономических мер, примененных Российской Федерацией, —

влечет наложение административного штрафа на должностных и юридических лиц в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере цены сделки, совершенной в нарушение специальных экономических мер».

2. Установлено, что благодаря специальному правовому режиму деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства государство имеет возможность осуществлять апробацию отдельных мер стимулирования экономики в рамках сектора, масштабного по числу субъектов, но не по вкладу в ВВП или в обеспечение занятости населения, прежде чем распространить положительно зарекомендовавшие себя льготы и меры поддержки на более крупный бизнес или отдельные отрасли. Это было наглядно продемонстрировано при принятии «антикризисных» решений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и необходимостью противодействия санкциям против российской экономики.

Использование специального правового режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве экспериментальной регуляторной площадки позволяет просчитать риски, связанные с принимаемыми мерами, оценить эффективность их действия, после чего возможно их более масштабное использование или (в случае установления определенного срока применения) закрепление в качестве постоянно действующих. Особенно перспективным видится использование инструментов из арсенала специального режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства для стимулирования деятельности быстрорастущих технологических компаний.

Что касается ближайшего будущего самого специального режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, то его развитие должно идти по пути интенсификации принимаемых мер. Такую интенсификацию могут обеспечить: более активное предоставление налоговых льгот, прежде всего малым и средним предприятиям; дальнейшая цифровизация процедур оказания поддержки субъектам МСП; повышение эффективности поддержки или отказ от предоставления ее в формах, не востребованных предпринимателями; комплексный подход к оказанию стартовой поддержки субъектам МСП и дальнейшая ее дифференциация применительно к отдельным видам предпринимательской деятельности. Особое внимание необходимо уделить целеполаганию в данной сфере и его отражению в нормативных и стратегических документах.

3. Охарактеризовано как чрезмерное регуляторное воздействие на аудиторскую отрасль на современном этапе ввиду возникновения «регуляторного треугольника» в лице Минфина России, Банка России и саморегулируемой организации аудиторов ассоциации «Содружество».

Предлагается распространить на отдельные категории общественно значимых организаций законодательную инициативу по передаче проверки отдельных счетов и операций Банка России от внешнего аудитора Счетной палате РФ с целью минимизации рисков, связанных с проведением обязательного аудита годовой финансовой отчетности в условиях текущей геополитической обстановки и недружественных действий отдельных иностранных государств.

Выявлена необходимость пересмотра оснований для проведения обязательной аудиторской проверки ввиду отсутствия общего подхода к определению критериев для осуществления обязательного аудита.

Поставлен вопрос о целесообразности популяризации сопутствующих аудиту услуг по причине запрета проведения обязательного аудита для индивидуальных аудиторов. Востребованность сопутствующих услуг позволит обеспечить занятость индивидуальных аудиторов, а также выступит достойной альтернативой обязательному аудиту для тех экономических субъектов, которые освобождены от обязательной проверки, но заинтересованы в выявлении и минимизации рисков при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Обозначена потребность в законодательной регламентации налогового консультирования как сложного многостадийного процесса (например, путем принятия федерального закона «О налоговом консультировании»), чтобы разрешить возникающие у налогоплательщиков вопросы и обеспечить аудиторов нормативной базой для оказания соответствующих услуг.

4. Аргументировано, что банкротство — это правовой режим, в связи с чем его регулятивное содержание реализуется за счет специальных правовых средств, которые носят комплексный (частноправовой и публично-правовой, материальный и процессуальный) характер. К числу основных правовых средств банкротства как режима деятельности можно отнести конкурсное оспаривание сделок и действий должника.

Конкурсное кредиторское оспаривание не исключает возможность для контролирующих должника лиц в условиях правового режима банкротства для целей восстановления имущественного положения должника и аннулирования сделок и действий, заключенных в ущерб его интересам и, по существу, интересам его

кредиторов, использовать иные правовые средства защиты, в том числе посредством оспаривания соответствующих сделок и действий по основанию п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Концепция взаимосвязанных сделок, зародившаяся в иностранных правовых порядках для целей защиты потребителя в отношениях по потребительскому кредитованию и активно используемая в корпоративном праве при установлении режима экстраординарных сделок, в настоящее время нуждается в обобщении и официальном закреплении в рамках правового режима банкротства. Во-первых, это позволит в определенной мере решить проблему косвенного вреда конкурсной (имущественной) массе даже при формальной эквивалентности первой из связанных сделок, во-вторых, увеличит эффект воздействия реализации права оспаривания незаконных и недобросовестных сделок и действий должника в условиях банкротства за счет более тщательного и последовательного установления деликта, совершенного с целью причинения вреда кредиторам и умышленно скрываемого за внешне самостоятельными хозяйственными операциями, которые в действительности едины за счет направленности на достижение одной противоправной цели.

Ключевыми элементами такого обобщения и официального закрепления в форме соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ могут стать следующие позиции:

- деликт, совершенный с целью причинения вреда кредиторам и уменьшающий имущественную массу должника, может быть скрыт за внешне самостоятельными хозяйственными операциями, в том числе сделками с участием различных лиц, которые в действительности взаимосвязаны за счет направленности на достижение единой противоправной цели;
- формальная эквивалентность по отношению к должнику первой из связанных сделок сама по себе не исключает возможность квалификации в качестве деликта совокупности сделок и действий при установлении их взаимосвязи и взаимовлияния для целей причинения вреда кредиторам и уменьшения имущественной массы должника;
- оспаривание взаимосвязанных сделок и действий для целей возврата в конкурсную массу незаконно отчужденного актива или его стоимости может быть осуществлено как по специальным основаниям, установленным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), так и по общим гражданско-правовым основаниям (ст. 10 и 168, п. 2 ст. 174 ГК РФ). Право на оспаривание в зависимости от основания может быть реализовано конкурсными кредиторами и контролирующими должника лицами;
- консолидация сделок и действий при установлении их взаимосвязи в единую сделку для целей оспаривания осуществляется посредством п. 2 ст. 170 ГК РФ;
- период подозрительности при установлении взаимосвязанности сделок определяется по дате поступления актива в пользу конечного получателя по соответствующей цепочке.

5. Предлагается внести в Закон о банкротстве следующие изменения:

- в ст. 2 указать новую цель конкурсного производства — санацию предприятия несостоятельного должника. Введение такой цели должно ориентировать всех

участников отношений несостоятельности на санацию предприятия должника и передачу действующего предприятия новому собственнику посредством продажи предприятия, замещения активов, реорганизации в форме слияния и присоединения;

- включить в обязанности конкурсного управляющего при открытии конкурсного производства оценку способности предприятия должника к санации и подготовку при необходимости плана санации предприятия, согласованного с кредиторами (п. 2 ст. 129);
- дополнить ст. 110 положением о сохранении трудовых договоров с работниками несостоятельного должника при продаже предприятия в ходе процедуры конкурсного производства.

6. Установлено, что эффективному формированию правового режима деятельности на рынке ценных бумаг и коллективных инвестиций препятствуют плохая структурированность и несогласованность законодательства в данной сфере. В связи с этим предлагается внести в действующее законодательство следующие поправки:

- 1) изменить название Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» на название «О фондовом рынке» (обоснование: данный Федеральный закон, с одной стороны, регулирует лишь выпуск и обращение эмиссионных ценных бумаг, а также в случаях, установленных законами, — отдельные вопросы обращения иных ценных бумаг, сходных с эмиссионными (например, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов), не регулируя при этом классические документарные ценные бумаги, а с другой стороны, регулирует отношения, выходящие за рамки рынка ценных бумаг — товарные и валютные производные финансовые инструменты, деятельность форекс-дилеров);
- 2) унифицировать формы, порядок и сроки представления отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев, регистраторов и др.) и профессиональных участников рынка коллективных инвестиций (управляющих компаний, специализированных депозитариев, акционерных инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов). Это необходимо ввиду того, что профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг зачастую совмещается с профессиональной деятельностью на рынке коллективных инвестиций, и в этом случае требуется сдавать различные формы отчетности со сходными показателями в разные сроки в качестве и профессионального участника рынка ценных бумаг, и профессионального участника рынка коллективных инвестиций;
- 3) привести в соответствие с новой редакцией главы 7 ГК РФ положения п. 1 ст. 14 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», а также ст. 2 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», исключив указание на то, что бездокументарные инвестиционные паи и ипотечные сертификаты участия являются именными ценными бумагами (это не соответствует ГК РФ, согласно которому именными теперь могут быть только документарные ценные бумаги).

7. Выявлены в аспекте таможенного режима на территории государств — членов Евразийского экономического союза: во-первых, необходимость для

России строить единую политику по обеспечению коллективной безопасности с дружественными странами (с государствами — членами ЕАЭС, ОДКБ); во-вторых, усложнение нормативно закрепленного порядка правового регулирования общественных отношений по перемещению товаров (работ, услуг) через границу Российской Федерации; в-третьих, насущная потребность поиска новых мер государственного регулирования данного порядка, отвечающих вызовам современности (в частности, совершенствование категории «параллельный импорт»).

На основании изложенного видится целесообразным:

- 1) Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) дополнить приложением № 34 «Протокол о приоритетах политики в области экспортного контроля продукции двойного назначения в Евразийском экономическом союзе», установив в нем следующие принципы:
 - государства — члены ЕАЭС обеспечивают установление единого порядка внешнеэкономических операций с товарами и технологиями, которые могут использоваться при создании вооружений или военной техники (товарами и технологиями двойного назначения);
 - при перемещении товаров и технологий с территории одного государства — члена ЕАЭС на территорию другого государства — члена ЕАЭС каждое из государств — членов Союза, исходя из своих национальных интересов и международных обязательств, вправе определять перечень товаров и технологий из числа включенных в единые списки контролируемых товаров, в отношении которых осуществляется контроль;
 - нераспространение положений данного приложения на внешнеэкономическую деятельность в отношении продукции военного назначения, производимую в государствах — членах ЕАЭС;
- 2) в постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» внести ряд изменений:
 - пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Установить, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации в целях обеспечения потребителей востребованными оригинальными товарами иностранного производства, недопущения дефицита отдельных категорий товаров, стабилизации цен на них по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия на определенный срок.»;
 - дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. Таможенные органы Российской Федерации при таможенном оформлении товаров, ввезенных на территорию Российской Федерации на условиях, установленных настоящим Постановлением, проводят проверку наличия согласия

правообладателя на ввод товара в гражданский оборот на территории государства, из которого данный товар ввозится на территорию Российской Федерации.»;

3) пункт 3 статьи 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«3. Не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с пунктом 13 части 1 настоящей статьи, ввозимых российскими субъектами предпринимательской деятельности, осуществляющими сделки с такими товарами на территории Российской Федерации, а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

Кафедра предпринимательского и корпоративного права продолжает развивать идеи своего основателя Валентина Семеновича Мартемьянова: с момента выхода в 2020 году аналогичного профильного номера вышло в свет 17 учебных и научных изданий.

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ

Андропова Т. А., Кузнецова Н. В. Информационное обеспечение предпринимательской деятельности : учебник. — М. : Проспект, 2022. — 176 с.

В учебнике рассмотрены вопросы правового регулирования информационных отношений в сфере бизнеса и корпоративного управления, правовой режим отдельных видов информации, используемых в предпринимательской деятельности, информационное обеспечение предпринимательской деятельности в публично-правовой и частноправовой сфере, а также правовые основы защиты информации и информационных прав субъектов предпринимательской деятельности. Отражена специфика правового регулирования рекламной деятельности, рассмотрены общие и специальные требования, предъявляемые к рекламе, федеральный государственный контроль (надзор) в сфере рекламы. Законодательство приведено по состоянию на декабрь 2021 г. Издание предназначено для обучающихся в магистратуре. Может быть полезно широкому кругу читателей — аспирантам, преподавателям юридических вузов, практикующим юристам, предпринимателям.

Лаптев В. А. Корпоративное право. Правовое сопровождение бизнеса в таблицах и схемах : учебное пособие. — М. : Проспект, 2022. — 232 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43875>.

В пособии раскрываются понятие корпорации и содержание корпоративных отношений в таблицах и схемах. Наглядно демонстрируются возможные подходы к исследованию правового положения корпораций в России. Достоинством работы выступает краткость и доступность, высокий уровень визуализации излагаемого материала. Законодательство приведено по состоянию на апрель 2020 г.

Учебное пособие предназначено для обучающихся, проходящих подготовку по магистерским программам «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» и «Юрист в сфере корпоративного права». Книга также может быть интересна широкому кругу читателей, в том числе докторантам, аспирантам, бакалаврам, преподавателям вузов и практикующим юристам.

Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Теория и практика применения банковского законодательства : учебник — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021. — 504 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/44315>.

Представленный мультимедийный учебник содержит системное изложение основных институтов банковского права в соответствии с

учебной дисциплиной «Теория и практика применения банковского законодательства», входящей в профессиональный цикл магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» в качестве обязательной дисциплины. В нем последовательно рассмотрены банковская система Российской Федерации и субъекты ее предпринимательской деятельности, цифровой банкинг, правовые основы национальной платежной системы, правовое положение и деятельность Банка России и кредитных организаций в ординарных и экстраординарных правовых режимах. Раскрыты актуальные проблемы законодательства о банковских счетах, переводах денежных средств, банковском кредитовании, валютных операциях и операциях кредитных организаций на рынке ценных бумаг.

В книге применяется оригинальная методика изложения и подачи материала, ориентированная на поиск разумного баланса между теориями и концепциями, практикой и проблемами, а также педагогикой, основанная на использовании специальных методических приемов, облегчающих усвоение материала под общим названием «Маршрут движения». Во многом благодаря ее внедрению 1-е издание этого учебника было удостоено 1-го места в номинации «Лучший учебник для подготовки магистров».

Законодательство представлено по состоянию на 30 ноября 2020 г.

Книга рекомендована магистрантам, аспирантам, преподавателям юридических и экономических вузов и факультетов, работникам банковской системы.

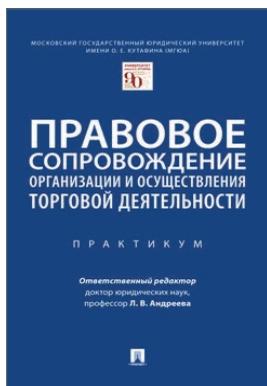
Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности : учебник / отв. ред. Л. В. Андреева. — М. : Проспект, 2021. — 336 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43881>.

В учебнике представлено системное изложение основных положений правового регулирования торговой и закупочной деятельности, осуществляемой для обеспечения нужд отдельных видов юридических лиц и государственных нужд. Приведен международный и зарубежный опыт регулирования торговли и публичных закупок, рассмотрены актуальные вопросы участия субъектов малого и среднего предпринимательства в публичных закупках, закупки лекарственных препаратов и др. Обозначены направления совершенствования законодательства о торговле и закупках в условиях цифровой трансформации экономики.

Законодательство приведено по состоянию на 1 февраля 2020 г.

Учебник адресован обучающимся в магистратуре, может быть полезен широкому кругу читателей — аспирантам, преподавателям юридических и экономических вузов, практикующим юристам, специалистам в области закупок, предпринимателям.

Правовое сопровождение организации и осуществления торговой деятельности : практикум / отв. ред. Л. В. Андреева. — М. : Проспект, 2021. — 192 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/44245>.

Предлагаемый практикум содержит комплекс заданий для проведения занятий в активной и интерактивной формах, а также самостоятельной работы обучающихся. По каждой теме представлены различные задания (схемы, таблицы, анализ статей Гражданского кодекса РФ, судебной практики, составления проектов договоров), задачи, составленные по наиболее распространенным на практике спорам, тесты, контрольные вопросы. Приведен перечень основных российских и международных нормативных правовых актов, судебной практики, учебной и научной литературы.

Законодательство приведено по состоянию на 1 октября 2020 г.

Книга предназначена бакалаврам, а также магистрантам и иным категориям обучающихся по учебным дисциплинам для подготовки юристов для правового сопровождения бизнеса.

Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2021. — 448 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43819%20>.

В предлагаемом учебнике комплексно изложен курс актуальных проблем предпринимательского права. Освещены история, понятие, источники, место предпринимательского права в системе отраслей российского права. Проанализировано понятие предпринимательской деятельности в соотношении со смежными категориями. Рассмотрены общий, специальный, особый правовые режимы предпринимательства. Отдельно представлены экспериментальный, санкционный режимы, режим повышенной готовности и правовой режим деятельности самозанятых граждан. Актуальные проблемы правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности оценены через призму государственного, семейного, инновационного предпринимательства. Особое внимание уделено экосистеме цифровой экономики России.

Материал изложен на основе законодательства, доктрины, правоприменительной практики, снабжен ссылками на интернет-ресурсы, а также гиперссылками на библиографические ресурсы. Каждая глава заканчивается рабочей тетрадью с различными заданиями, тестами, контрольными вопросами.

Законодательство приведено по состоянию на 31 июля 2020 г. Книга в первую очередь адресована обучающимся по магистерским программам подготовки юристов для правового сопровождения бизнеса и аспирантам, осваивающим программы подготовки кадров высшей квалификации. Учебник может быть интересен широкому кругу читателей: обучающимся в бакалавриате и специалитете, докторантам, преподавателям юридических и экономических вузов и факультетов, а также практикующим юристам и предпринимателям.

Шевченко О. М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций : учебник — М. : Проспект, 2021. — 456 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43841>.

В представленном учебнике рассмотрены основные институты рынка ценных бумаг и рынка коллективных инвестиций в их взаимосвязи. Проанализированы понятие, объекты, субъектный состав и структура рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций как особого сегмента финансового рынка, раскрыты особенности регулирования отдельных видов отношений на нем. Особое внимание уделено новациям законодательства в данной сфере, в том числе вступившим в силу с 1 января 2020 г. изменениям, направленным на совершенствование процедуры эмиссии ценных бумаг и раскрытия информации эмитентами, и новым видам ценных бумаг — цифровым свидетельствам, электронным закладным и др.

Законодательство приведено по состоянию на 1 апреля 2020 г. Учебник в первую очередь адресован обучающимся в магистратуре. Может быть интересен широкому кругу читателей: обучающимся на других уровнях системы высшего образования, аспирантам, докторантам, преподавателям, практикующим юристам, инвесторам и всем тем, кто интересуется проблематикой рынка ценных бумаг и рынка коллективных инвестиций.

Левушкин А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности : учебник. — М. : Проспект, 2021. — 400 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43799>.

Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, преимущественно возникают из договоров. Значение договорного регулирования предпринимательских отношений все более возрастает. Обращение к данным проблемам актуально и необходимо с точки зрения оценки эффективности применения договоров в предпринимательской деятельности. Предлагаемый учебник содержит системное изложение материала учебной дисциплины «Договоры в предпринимательской деятельности». В нем раскрыты наиболее важные и востребованные юридической наукой и практикой вопросы: теоретические и правовые основы договорного регулирования предпринимательской деятельности, понятие, квалификация и классификация обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, заключение и содержание договоров в предпринимательской деятельности, исполнение и прекращение договоров, споры, связанные с исполнением предпринимательских договоров и ответственностью сторон, договоры купли-продажи, поставки, аренды, подряда, возмездного оказания услуг, организационные и другие. Материал изложен с учетом последних изменений предпринимательского, корпоративного и гражданского законодательства, а также основных тенденций судебной практики. Показано влияние новелл правового регулирования на развитие и применение договоров в

предпринимательской деятельности. Законодательство приведено по состоянию на 1 июля 2020 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Учебник может быть рекомендован магистрантам, студентам юридических вузов, проходящим обучение по направлению подготовки «Юриспруденция». Будет полезен аспирантам, ученым, преподавателям, лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, адвокатам, нотариусам, практикующим юристам и всем, кто интересуется проблемами применения договоров в предпринимательской деятельности.

Олейник Е. В. Научно-исследовательская работа обучающихся в магистратуре по проблематике предпринимательского и корпоративного права : учебное пособие. — М. : Проспект, 2020. — 128 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43715>.

В учебном пособии рассматриваются теоретические, методические, практические вопросы организации научно-исследовательской работы обучающихся в магистратуре: роль науки, методы научных исследований; структура, этапы подготовки, оформление научной статьи, магистерской диссертации; апробация результатов научно-исследовательской работы: рецензирование, проверка на заимствование, анализ результатов диссертации; подготовка к публичному выступлению на научном мероприятии и защите выпускной квалификационной работы. Издание включает контрольные вопросы, темы докладов, рефератов, задания по каждой теме, образцы документов.

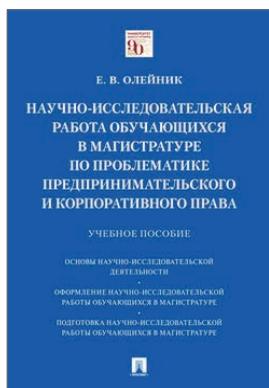
Предназначено для обучающихся в магистратуре всех форм обучения. Может быть использовано преподавателями, аспирантами, практическими работниками.

Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2021. — 720 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43820>.

Предлагаемый учебник посвящен проблематике комплексного правового регулирования отношений несостоятельности. В работе исследован понятийный аппарат; освещен процессуальный механизм рассмотрения дел о банкротстве; изучено правовое положение основных субъектов несостоятельности; проанализированы процедуры банкротства; охарактеризованы правовые механизмы формирования и реализации имущества несостоятельного должника; раскрыты особенности банкротства отдельных категорий должников — организаций, а также индивидуального предпринимателя; представлена специфика несостоятельности в некоторых зарубежных странах; изложены сравнительно-правовой и международный аспекты банкротства.

Законодательство приведено по состоянию на январь 2020 г.

Учебник, прежде всего, предназначен для обучающихся в магистратуре. Он также может быть интересен аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, арбитражным управляющим, органам

управления саморегулируемых организаций, арбитражным управляющим, практикующим юристам, субъектам предпринимательской деятельности.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2023. — 280 с.

В предлагаемой монографии с позиций правового регулирования, научного осмысления и практики применения исследованы понятие и виды правовых режимов экономической деятельности. Представлены специальные (ординарные) правовые режимы: экспериментальный, преференциальный, деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, самозанятых граждан.

В числе особых (экстраординарных) рассмотрены правовые режимы экономической деятельности в период военного положения, чрезвычайного положения, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного либо техногенного характера, а также санкционный режим. Проанализированы концептуальные аспекты налогового, таможенного правовых режимов. Освещена проблематика правового режима банковской деятельности и экономической деятельности в условиях правового режима банкротства хозяйствующего субъекта.

Законодательство приведено по состоянию на июль 2022 г.

Монография может быть интересна широкому кругу читателей: ученым, студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям юридических и экономических университетов, представителям органов государственной власти, а также практикующим юристам и предпринимателям.

LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. — М. : Проспект, 2023. — 200 с.

В настоящем издании исследуется комплекс достижений в области новых юридических технологий (LegalTech) в сфере предпринимательской, профессиональной и иной экономической деятельности. Монография является результатом прошедшей 16 апреля 2022 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Международной научно-практической конференции «LegalTech в сфере предпринимательской деятельности», которая была организована кафедрой предпринимательского и корпоративного права в рамках Московского юридического форума.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июня 2022 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, так как носит междисциплинарный и межотраслевой характер. Может быть рекомендована преподавателям, ученым, практикующим юристам, всем, кто интересуется проблемами технологического развития страны.

Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики : монография / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2022. — 240 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/45232>.

Предлагаемая монография посвящена комплексной проблематике подготовки бизнес-юристов в условиях цифровой экономики. В книге изложены правовые основы цифровизации образовательного процесса в аспектах как федерального, так и локального нормотворчества. Рассмотрен российский и зарубежный опыт использования цифровых технологий в юридическом образовании.

Представлен правовой статус субъектов цифровой образовательной среды, в том числе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Показаны варианты выстраивания индивидуальной образовательной траектории обучающихся.

Исследовано применение компетентностного подхода в высшей школе. Проанализированы цифровые компетенции юристов и разнообразный арсенал средств их развития. Охарактеризована инфраструктура вуза в контексте формирования предпринимательских компетенций. Дана оценка применяемых новых цифровых образовательных технологий, в том числе на основе анализа результатов авторских социологических исследований.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июля 2021 г.

Монография адресована в первую очередь преподавателям высшей школы, осуществляющим воспитание и образование юристов, а также аспирантам, обучающимся по программам подготовки кадров высшей квалификации. Книга может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся актуальными проблемами современного образования.

Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2022. — 576 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/45230%20>.

Семейный бизнес, малое предпринимательство, деятельность самозанятых граждан в современной России могут выступать в качестве элемента гармонизации отношений между государством, малыми и крупными сферами организации предпринимательской деятельности, обеспечения качества правовой среды в семейном бизнесе.

Семейный бизнес призван реализовать решение многочисленных организационных, социально-правовых вопросов, возникающих при взаимодействии государства, предпринимателей и бизнес-сообщества. Материал изложен с учетом последних изменений гражданского, предпринимательского, корпоративного, семейного законодательства, а также тенденций судебно-арбитражной практики. Показано влияние новелл правового регулирования на развитие семейного бизнеса с целью обеспечения качества правовой среды.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июня 2021 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Монография может быть рекомендована предпринимателям, различным категориям бизнесменов, самозанятым гражданам, судьям, адвокатам, нотариусам, практикующим юристам, ученым, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и всем, кто интересуется проблемами семейного бизнеса и предпринимательской деятельности в аспекте обеспечения качества правовой среды в России.

Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2022. — 304 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/45343>.

В предлагаемой монографии комплексно изложена проблематика аудита и комплаенса с позиций правового регулирования, научного осмысления и практики применения. Освещены история, российский и зарубежный опыт аудита, представлены нормативные и теоретические основы аудита и аудиторской деятельности, выявлены основные тенденции законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. Проанализированы концептуальные положения о комплаенсе, показано соотношение комплаенса с другими видами внутреннего контроля. Подробно рассмотрена проблематика антимонопольного, банковского, антикоррупционного, санкционного комплаенса, а также комплаенса в сферах экспортного контроля и банкротства.

Законодательство приведено по состоянию на октябрь 2021 г.

Монография может быть интересна широкому кругу читателей: студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям юридических, финансовых, экономических университетов, а также практикующим юристам и предпринимателям.

Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2021. — 560 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/44195>.

Семейный бизнес, малое предпринимательство, деятельность самозанятых граждан в современной России могут выступать в качестве элемента гармонизации отношений между государством, малыми и крупными сферами организации предпринимательской деятельности, обеспечения качества правовой среды в семейном бизнесе. Правовой режим малого предпринимательства призван реализовать решение многочисленных организационных, социально-правовых вопросов, возникающих при взаимодействии государства, самозанятых граждан и бизнес-сообщества.

Материал изложен с учетом последних изменений гражданского, предпринимательского, корпоративного, семейного законодательства, а также тенденций судебной-арбитражной практики. Показано влияние новелл правового регулирования на развитие семейного бизнеса и

деятельность самозанятых граждан. Законодательство приведено по состоянию на 1 мая 2020 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Может быть рекомендована предпринимателям, различным категориям бизнесменов, самозанятым гражданам, адвокатам, нотариусам, практикующим юристам, ученым, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и всем, кто интересуется проблемами бизнеса в аспекте развития малого предпринимательства в России.

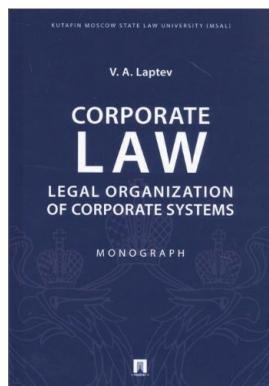

Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. — М. : Проспект, 2021. — 488 с. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/43811>.

Предлагаемая монография является правовым проводником в эру цифровой экономики. В ней рассмотрены институциональные и функциональные особенности правового регулирования бизнеса в условиях цифровизации. Изложение сопровождается анализом позиций доктрины и судебной практики, результатами статистических и экономических исследований. В целях визуализации материал иллюстрирован схемами и таблицами.

Законодательство приведено по состоянию на 31 июля 2020 г.

Целевая аудитория монографии — ученые, аспиранты, магистранты, предприниматели, практикующие юристы, преподаватели юридических и экономических вузов, работники органов государственной власти и все, кто интересуется проблемами правовой регламентации цифровизации бизнес-сферы.

Laptev V. A. Corporate Law: Legal Organization of Corporate Systems: Monograph. — Moscow : Prospekt, 2020. — 352 p.

This monograph investigates the legal status of Russian corporations at the present day. It describes the legal organization of corporate systems, defines the concepts of corporate relations and corporate property owned by members of corporations. The author analyzes the sources of regulation of corporate relations, identifies the place of corporate law in the Russian system of law branches, investigates the legal aspects of corporate governance mechanisms and discusses the matters pertaining to the protection of corporate rights.

The described legislation is current as of August 2019.

The relevance of the present work is emphasized by its consideration of the latest changes in corporate legislation and judicial practice. The book is aimed at a broad readership, including representatives of public and local authorities, legal practitioners, lecturers in entrepreneurial and corporate law, graduate and postgraduate students.

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Из периодики прошлого

Народное предпринимательство в СССР

Одной из самых заметных черт социализма в 70—80 гг. XX в. в нашей стране был постоянный дефицит товаров широкого потребления. Причина дефицита общеизвестна: советская промышленность того времени являлась государственной, плановой и гибко реагировать на изменения спроса была не способна. Все промышленные товары, которые продавались в СССР, были либо изготовлены на государственных предприятиях, либо импортные.

Но так было не всегда. До начала 1950-х гг. в нашей стране активно использовался механизм частного предпринимательства. Одним из ключевых элементов сталинской экономической модели было развитие внутреннего рынка за счет предпринимательства, которое в форме производственных и промысловых артелей всячески и всемерно поддерживалось.

Исторически это было свойственно для нашей страны. Артельный принцип организации труда существовал на Руси еще при первых Рюриковичах, видимо, был и раньше. Он известен под разными названиями — ватага, братия, братчина, дружина. Суть всегда была одна и та же — работа выполняется группой людей равноправных между собой, каждый из которых может поручиться за всех, а все за одного, организационные вопросы решает выбранный сходом атаман, мастер.

Если в годы первой пятилетки кустарно-промысловым артелям отводилась второстепенная роль изготовителей дополнительной продукции для местных рынков, в них видели только придаток социалистической промышленности, обслуживающий ее подсобными видами изделий и стройматериалами, то при разработке третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства правительство заявило о поддержке местной промышленности и промкооперации, «являющихся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся» и поставило задачу добиться в течение пятилетия увеличения ими выпуска продукции не менее чем в 2 раза.

Планировалось на основе местного сырья и топлива развернуть строительство мелких предприятий. При этом производственные артели производили как простейшие, наиболее необходимые в быту вещи, так и высокотехнологичные изделия. Артели производили одежду, обувь, мебель, патефоны, радиоприемники, а позднее и телевизоры. И все это в основном небольшими партиями и, естественно, магазины были заполнены самой разнообразной продукцией. Артели быстро реагировали на спрос.

По мере обострения внешнеполитической обстановки и роста военных расходов заинтересованность советского правительства в большей эффективности кооперативной промышленности проступала все явственнее. В ноябре 1940 г. в

Московская артель сапожников,
1930-е гг.

Швейная мастерская,
конец 1940-х гг.

Политбюро обсуждался вопрос о переносе центра тяжести в производстве предметов повседневного спроса на муниципальные предприятия и кооперативы, чтобы госсектор целиком сосредоточился на оборонных заказах.

Кроме того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная система социальной поддержки. Артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья.

Таким образом, в СССР до середины 50-х гг. XX в. древнейшая русская ячейка общества сохраняла свое значение и занимала определенное и важное место в советской цивилизации. В те годы была сформирована эффективно работающая система предприниматель-

ства — частного, производственного. К 1953 г. в СССР было более 110 тыс. частных артелей, мастерских и предприятий самых разных направлений — от пищепрома до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности.

На них работало около 2 миллионов человек, которые производили почти 6 % валовой продукции промышленности СССР. Артелями и промкооперацией производилось 40 % мебели, 70 % металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки.

В самом начале 1941 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) специальным постановлением ограничили возможность государственных структур на местах, вмешивающихся в деятельность артелей. Существовала система обязательной выборности руководства промкооперацией на всех уровнях. На два года предприятия освобождались от большинства налогов и госконтроля над розничным ценообразованием — единственным и обязательным условием было то, что розничные цены не должны были превышать государственные на аналогичную продукцию больше, чем на 10—13 %. Государство определяло и цены, по которым для артелей предоставлялись сырье, оборудование, места на складах, транспорт, торговые объекты.

Во время послевоенного восстановления страны развитие артелей считалось важнейшей государственной задачей. Многим руководителям, особенно фронтовикам, поручалось организовывать артели в различных населенных пунктах.

Возникает вопрос, можно ли приравнять артель, особенно «сталинскую», к частному предпринимательству? Наверное, нет. Артель являлась формой социалистического коллективного хозяйства. Артель невозможно было купить, продать, передать по наследству и т.п. Все ее движимое и недвижимое имущество находилось в равноправной коллективной собственности работников предприятия, право пользования которым аннулировалось при выходе или увольнении. Эксплуатацию труда наемных рабочих действующее законодательство строго ограничивало, допуская прибегать к нему только в исключительных случаях. При этом число наемных рабочих не должно было превышать 25 % от числа членов артели.

После смерти И. Сталина ситуация изменилась. В 1956 г. новым руководством страны было принято решение к 1960 г. полностью передать государству все артельные предприятия. Исключение составляли только мелкие артели бытового обслуживания, художественных промыслов и артели инвалидов, причем им запрещалось осуществлять регулярную розничную торговлю своей продукцией.

Следует заметить, что многие государственные и партийные деятели СССР выступали против попыток огосударствления предпринимательского сектора. Так, во всесоюзной экономической дискуссии в 1951 г. член ЦК КПСС Д. Т. Шепилов и заместитель Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгин отстаивали и приусадебное хозяйство колхозников, которое достигало размеров 1 га, и свободу артельного предпринимательства. Об этом писал и И. В. Сталин в своей последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР», отрывок из которой мы публикуем в настоящем выпуске журнала.

И. В. Сталин
Экономические проблемы
социализма в СССР¹
(извлечение)

Вопрос о товарном производстве при социализме

Некоторые товарищи утверждают, что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей стране. Они считают, что партия должна была тогда же устранить товарное производство. Они ссылаются при этом на Энгельса, который говорит:

«Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями» (см. «Анти-Дюринг»).

Эти товарищи глубоко ошибаются.

Разберем формулу Энгельса. Формулу Энгельса нельзя считать вполне ясной и точной, так как в ней нет указания, идет ли речь о взятии во владение общества всех средств производства или только части средств производства, то есть все ли средства производства переданы в общенародное достояние или только часть средств производства. Значит, эту формулу Энгельса можно понять и так, и этак.

В другом месте «Анти-Дюринга» Энгельс говорит об овладении «всеми средствами производства», об овладении «всей совокупностью средств производства». Значит, Энгельс в своей формуле имеет в виду национализацию не части средств производства, а всех средств производства, то есть передачу в общенародное достояние средств производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Из этого следует, что Энгельс имеет в виду такие страны, где капитализм и концентрация производства достаточно развиты не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве для того, чтобы экспроприировать все средства производства страны и передать их в общенародную собственность. Энгельс считает, следовательно, что в таких странах следовало бы, наряду с обобществлением всех средств производства, устранить товарное производство. И это, конечно, правильно.

Такой страной являлась в конце прошлого века, к моменту появления в свет «Анти-Дюринга», лишь одна страна — Англия,

¹ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М. : Государственное издательство политической литературы, 1952.

где развитие капитализма и концентрация производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве были доведены до такой точки, что была возможность в случае взятия власти пролетариатом передать все средства производства в стране в общенародное достояние и устранить из обихода товарное производство.

Я отвлекаюсь в данном случае от вопроса о значении для Англии внешней торговли с ее громадным удельным весом в народном хозяйстве Англии. Я думаю, что только по изучении этого вопроса можно было бы окончательно решить вопрос о судьбе товарного производства в Англии после взятия власти пролетариатом и национализации всех средств производства.

Впрочем, не только в конце прошлого столетия, но и в настоящее время ни одна страна еще не достигла той степени развития капитализма и концентрации производства в сельском хозяйстве, какую наблюдаем в Англии. Что касается остальных стран, то там, несмотря на развитие капитализма в деревне, имеется еще достаточно многочисленный класс мелких и средних собственников — производителей в деревне, судьбу которых следовало бы определить в случае взятия власти пролетариатом.

Но вот вопрос: как быть пролетариату и его партии, если в той или иной стране, в том числе в нашей стране, имеются благоприятные условия для взятия власти пролетариатом и ниспровержения капитализма, где капитализм в промышленности до того концентрировал средства производства, что можно их экспроприировать и передать во владение общества, но где сельское хозяйство, несмотря на рост капитализма, до того еще раздроблено между многочисленными мелкими и средними собственниками — производителями, что не представляется возможности ставить вопрос об экспроприации этих производителей?

На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Впрочем, она и не должна отвечать на этот вопрос, так как она возникла на базе другого вопроса, а именно — вопроса о том, какова должна быть судьба товарного производства после того, как обобществлены все средства производства.

Итак, как быть, если обобществлены не все средства производства, а только часть средств производства, а благоприятные условия для взятия власти пролетариатом имеются налицо, — следует ли взять власть пролетариату и нужно ли сразу после этого уничтожить товарное производство?

Нельзя, конечно, назвать ответом мнение некоторых горе-марксистов, которые считают, что при таких условиях следовало бы отказаться от взятия власти и ждать, пока капитализм успеет разорить миллионы мелких и средних производителей, превратив их в батраков, и концентрировать средства производства в сельском хозяйстве, что только после этого можно было бы поставить вопрос о взятии власти пролетариатом и обобществлении всех средств производства.

Понятно, что на такой «выход» не могут пойти марксисты, если они не хотят опозорить себя вконец.

Нельзя также считать ответом мнение других горе-марксистов, которые думают, что следовало бы, пожалуй, взять власть и пойти на экспроприацию мелких и средних производителей в деревне и обобществить их средства производства. На этот бессмысленный и преступный путь также не могут пойти марксисты, ибо такой путь подорвал бы всякую возможность победы пролетарской революции, отбросил бы крестьянство надолго в лагерь врагов пролетариата.

Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах о «продналоге» и в своем знаменитом «кооперативном плане».

Ответ Ленина сводится коротко к следующему:

а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей;

б) экспроприровать средства производства в промышленности и передать их в общенародное достояние;

в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, то есть в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы;

г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприровать их, а наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами;

д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу) как *единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей с городом и развернуть всю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.

История нашего социалистического строительства показывает, что этот путь развития, начертанный Лениным, полностью оправдал себя.

Не может быть сомнения, что для всех капиталистических стран, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей, этот путь развития является *единственно возможным и целесообразным* для победы социализма.

Говорят, что товарное производство все же при всех условиях должно привести и обязательно приведет к капитализму. Это неверно. Не всегда и не при всяких условиях! Нельзя отождествлять товарное производство с капиталистическим производством. Это — две разные вещи. Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила поступает

на рынок как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, *если*, следовательно, существует в стране система эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Капиталистическое производство начинается там, где средства производства сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишенные средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар. Без этого нет капиталистического производства.

Ну, а если нет этих условий в наличии, превращающих товарное производство в капиталистическое производство, если средства производства составляют уже не частную, а социалистическую собственность, если системы наемного труда не существует и рабочая сила не является больше товаром, если система эксплуатации давно уже ликвидирована, — как быть тогда: можно ли считать, что товарное производство все же приведет к капитализму? Нет, нельзя считать. А ведь наше общество является именно таким обществом, где частная собственность на средства производства, система наемного труда, система эксплуатации давно уже не существуют.

Нельзя рассматривать товарное производство как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий. Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму. Оно существовало при феодализме и обслуживало его, однако, несмотря на то, что оно подготовило некоторые условия для капиталистического производства, не привело к капитализму. Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?

Говорят, что после того, как установилось в нашей стране господство общественной собственности на средства производства, а система наемного труда и эксплуатации ликвидирована, существование товарного производства потеряло смысл, что следовало бы ввиду этого устранить товарное производство.

Это также неверно. В настоящее время у нас существуют две основные формы социалистического производства: государственная — общенародная и колхозная, которую нельзя назвать общенародной. В государственных предприятиях средства производства и продукция производства составляют всенародную собственность. В колхозных же предприятиях, хотя средства производства (земля, машины) и принадлежат государству, однако продукция производства составляет собственность отдельных колхозов, так как труд

в колхозах, как и семена, — свой собственный, а землей, которая передана колхозам в вечное пользование, колхозы распоряжаются фактически как своей собственностью, несмотря на то, что они не могут ее продать, купить, сдать в аренду или заложить.

Это обстоятельство ведет к тому, что государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий, тогда как колхозной продукцией как своей собственностью распоряжаются лишь колхозы. Но колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют. Поэтому товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного разворота товарооборота.

Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет как ненужный элемент народного хозяйства.

Но пока этого нет, пока остаются два основных производственных сектора, товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе как необходимый и весьма полезный элемент в системе нашего народного хозяйства. Каким образом произойдет создание единого объединенного сектора, путем ли простого поглощения колхозного сектора государственным сектором, что мало вероятно (ибо это было бы воспринято как экспроприация колхозов), или путем организации единого общенародного хозяйственного органа (с представительством от госпромышленности и колхозов) с правом сначала учета всей потребительской продукции страны, а с течением времени — также распределения продукции в порядке, скажем, продуктообмена, — это вопрос особый, требующий отдельного обсуждения.

Следовательно, наше товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства.

Поэтому совершенно не правы те товарищи, которые заявляют, что, поскольку социалистическое общество не ликвидирует товарные формы производства, у нас должны быть якобы восстановлены все экономические категории, свойственные капитализму: рабочая сила

как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и т.п. Эти товарищи смешивают товарное производство с капиталистическим производством и полагают, что раз есть товарное производство, то должно быть и капиталистическое производство. Они не понимают, что наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме.

Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. Маркс анализировал капитализм для того, чтобы выяснить источник эксплуатации рабочего класса, прибавочную стоимость и дать рабочему классу, лишенному средств производства, духовное оружие для свержения капитализма. Понятно, что Маркс пользуется при этом понятиями (категориями), вполне соответствующими капиталистическим отношениям. Но более чем странно пользоваться теперь этими понятиями, когда рабочий класс не только не лишен власти и средств производства, а наоборот, держит в своих руках власть и владеет средствами производства. Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе как товаре и о «найме» рабочих: как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу. Столь же странно теперь говорить о «необходимом» и «прибавочном» труде: как будто труд рабочих в наших условиях, отданный обществу на расширение производства, развитие образования, здравоохранения, на организацию обороны и т.д., не является столь же необходимым для рабочего класса, стоящего ныне у власти, как и труд, затраченный на покрытие личных потребностей рабочего и его семьи.

Следует отметить, что Маркс в своем труде «Критика Готской программы», где он исследует уже не капитализм, а, между прочим, первую фазу коммунистического общества, признает труд, отданный обществу на расширение производства, на образование, здравоохранение, управленческие расходы, образование резервов и т.д., столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса.

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие.

Памятники права

Совет народных комиссаров РСФСР

Декрет
от 25 ноября 1921 г.

О товариществах (артелях) ответственного труда

В целях урегулирования хранения товаров, денежных сумм и других ценностей и операций с ними путем передачи выполнения этих операций ответственным работникам, материально гарантирующим правильность их выполнения и сохранность ценностей, Совет народных комиссаров постановил утвердить следующее положение о товариществах ответственного труда:

1. Товарищество имеет целью отправление должностей и исполнение работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей, транспортированием и охраной товаров, денежных сумм, ценностей и других имуществ. Эти поручения и работы выполняются личным трудом его членов за круговую их порукою.

2. Товарищества действуют на основании устава, утверждаемого местными отделами юстиции. Товарищества, в уставах коих предусматривается открытие отделений за пределами губерний, утверждаются Народным комиссариатом юстиции.

3. Представляемые на утверждение уставы товариществ должны быть подписываемы учредителями товарищества в числе не менее 50 и содержать обозначения:

- а) наименования, цели и места деятельности товарищества с указанием наименьшего числа его членов;
- б) условий принятия в члены, их прав и обязанностей, а также порядка их выбытия или исключения из товарищества;
- в) условий, порядка и предела применения наемного труда для обслуживания нужд самого товарищества;
- г) размера ответственности членов товарищества по обязательствам его, если этот размер ограничивается;
- д) срока и других условий выдачи выбывшим или исключенным членам причитающихся им от товарищества сумм, а также срока, в течение которого назначенные члены продолжают отвечать по обязательствам товарищества;

- е) порядка образования, хранения и расходования сумм товарищества;
- ж) порядка внесения членских взносов и порядка покрытия убытков товарищества;
- з) порядка управления делами товарищества и его ревизии;
- и) общих оснований отчетности, и
- к) порядка ликвидации дел товарищества.

4. Членами товарищества могут быть лица обоего пола не моложе 18 лет, не ограниченные в правах по суду.

5. Товарищество пользуется правами юридического лица и как таковое может на основании действующих законоположений приобретать имущество, вступать в договоры, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде. Товарищества имеют право объединения как путем образования союзов, так и путем слияния.

6. Средства товарищества образуются из членских взносов (деньгами или предметами) и из других поступлений и состоит из капиталов: а) основного, б) запасного и в) оборотного. Основной капитал хранится в учреждениях Народного комиссариата финансов, расходуется только на удовлетворение претензий и в случае уменьшения подлежит пополнению.

7. Членские взносы должны быть одинаковы для всех членов товарищества.

8. По принятым на себя обязательствам и за целость и за сохранность имущества, вверенного товариществу, и за исправное отправление служб и вообще за убытки, причиненные действиями членов товарищества, последнее отвечает всем своим имуществом, а также круговой порукой всех его членов в пределах, предусмотренных уставом согласно п. «г» ст. 3 настоящего положения.

9. По круговой поруке ответственность между членами распределяется поровну.

10. Вступающий в товарищество отвечает и по обязательствам товарищества, которые возникли до вступления его в члены последнего.

11. Имущество товарищества не может быть обращено в удовлетворение взысканий по личным обязательствам его членов.

12. Замена профессионального личного труда членов товарищества наемным трудом не допускается.

13. Товариществу предоставляется право принимать на себя ответственность за труд отдельных работников и группы работников, не состоящих его членами, по особым договорам с администрацией обслуживаемого этими работниками учреждения или предприятия.

14. Оплата труда и других услуг членов товарищества, а также вознаграждение самому товариществу за гарантию производится согласно

письменному договору, заключаемому правлением товарищества с обслуживаемым предприятием или учреждением.

15. Товарищество прекращает свои действия: а) по истечении срока действия товарищества, если таковой предусмотрен уставом, б) по постановлению общего собрания членов или собрания уполномоченных, в) когда число членов его окажется менее требуемого уставом, г) по приговору судебных властей, когда деятельность товарищества будет признана противозаконной или наносящей существенный вред государственным интересам.

16. Поручить Народному комиссариату юстиции по соглашению с Народным комиссариатом труда в месячный срок после опубликования сего положения выработать для руководства примерный (типовой) устав товарищества (артели) ответственного труда.

Председатель
Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами
Совета народных комиссаров
Н. Горбунов

Секретарь
Л. Фотиева

Совет народных комиссаров СССР**Постановление
от 28 июля 1931 г. № 500****О кустарной промышленности и промысловой кооперации**

Индустриализация страны и социалистическая перестройка сельского хозяйства вызвали рост новых отраслей кустарной промышленности, изменили характер существующих промыслов и увеличили значение промысловой кооперации в народном хозяйстве Советского Союза.

Промысловая кооперация добилась повышения темпов своей работы в первые два года пятилетки, провела реконструкцию основной части промыслов, увеличив до 73 % долю продукции, производимой в общих мастерских, вытеснила с основных позиций мелкого предпринимателя – частного и заняла решающее положение в ряде отраслей кустарной промышленности. Однако, несмотря на все это, промысловая кооперация не удовлетворяет в необходимых размерах возросшего спроса на ее продукцию и в особенности по производствам, работающим на недефицитном сырье (деревообработка, лесохимия, стройматериалы, минеральные удобрения и т.д.).

Недоиспользование производственных возможностей промысловой кооперации объясняется как все еще недостаточной активностью самой промкооперации, так и недооценкой со стороны ряда центральных и местных организаций ее роли в народнохозяйственной жизни страны. До последнего времени недоучитывается, что система промкооперации дает возможность мобилизовать новые дополнительные ресурсы на дело индустриализации Советского Союза, реконструкцию сельского хозяйства и удовлетворение возросшего спроса трудящегося населения.

Основными недочетами в работе промысловой кооперации являются: а) отсутствие хозрасчета в верхних звеньях и недопустимое ослабление его в первичном звене; б) чрезмерная централизация, понижающая производственную инициативу и самостоятельность кооперативных масс; в) недостаточная работа по добыче и переработке местного недефицитного сырья; г) слабая работа по улучшению качества продукции по снижению себестоимости и повышению производительности труда; д) все еще наблюдающаяся засоренность отдельных звеньев системы промкооперации чуждыми классовыми элементами.

В ряде мест, в связи с коллективизацией сельского хозяйства, была ликвидирована сеть промысловых артелей, а центры промкооперации и колхозцентр, вопреки прямой директиве СНК СССР от 21 июня 1930 г. (Собрание законов Союза ССР 1930 г. № 30, ст. 338), не приняли необходимых мер к восстановлению и развитию этой сети.

В целях обеспечения дальнейшего развития и укрепления промышленной кооперации и роста ее продукции Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет: <...>

1. Утвердить предусмотренную народно-хозяйственным планом на 1931 г. программу работ промкооперации в сумме 5 млрд 133 млн руб. (из коих товарной продукции на 3844 млн руб.), что должно дать 78 % роста против объема работ в истекшем году.

2. Утвердить районный план работы промкооперации в нижеследующих размерах:

по РСФСР – 3574,7 млн руб. <...>

3. Увеличить основную программу промкооперации по выработке продукции сверх предусмотренного народно-хозяйственным планом 1931 г. на сумму до 200 млн руб.

Обязать ВСНХ, СССР, НКСнаб СССР и их объединения выполнить план снабжения промкооперации сырьем, материалами и полуфабрикатами, необходимыми для осуществления этой добавочной программы. В свою очередь промкооперация должна расширить практику работы на сырье заказчика и усилить мобилизацию своих ресурсов. Предложить Госбанку обеспечить промкооперации соответствующее кредитование, необходимое для осуществления намеченной дополнительной программы.

4. Предложить промышленной кооперации развернуть производство новых изделий бытового потребления, использовав для этого заграничные образцы. <...>

7. Разрешить промкооперации переработку утильсырья и лома как собираемого ею, так и получаемого от других учреждений, предприятий и организаций. Предложить промкооперации расширить работу на получаемом от заказчиков сырье.

Поручить Комитету промышленной кооперации и кустарной промышленности при СТО установить отдельные виды утиль-сырья, которые промкооперация должна сдавать для экспорта и в отдельных случаях на другие нужды. <...>

10. Поручить ВСНХ СССР, ВСНХ союзных республик, ЭКОСО союзных и совнаркомам автономных республик, краевым (областным) и районным исполкомам передать промкооперации бездействующие или недостаточно используемые промышленные предприятия. В соответствии с этим, ВСНХ союзных республик и местные исполкомы совместно с соответствующими союзами промкооперации должны в месячный срок представить в ЭКОСО союзных республик перечни предприятий, передаваемых промкооперации.

Отмечая случаи изъятия из системы промкооперации эксплуатируемых ею предприятий и разработок и считая такое изъятие совершенно недопустимым, поручить органам прокурорского надзора привлекать к

судебной ответственности лиц, нарушающих статью 3 постановления Совнаркома СССР от 2 июня 1930 г. о кустарной промышленности и промышленной кооперации (Собрание законов Союза ССР 1930 г. № 30, ст. 338).

Обязать ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик передавать промкооперации в порядке аренды или продажи оборудование, которое не может быть использовано в предприятиях государственной промышленности.

II. Принять к сведению, что Всекопромсоюз РСФСР в целях улучшения работы промкооперации, специализации руководства производством, действительного внедрения хозрасчета, улучшения ассортимента и качества продукции – создает на основе единства членства капиталов и от его руководства республиканские отраслевые хозрасчетные (синдикатского типа) объединения с выборным правлением по следующим производствам:

I) строительных материалов; 2) металлообработке; 3) химическому и лесохимическому; 4) деревообрабатывающему и лесозаготовкам; 5) кожевенно-меховому; 6) галантерее; 7) по пищевкусовому; 8) текстильно-швейному и трикотажному; 9) по производству научных и художественных предметов и бумажно-полиграфическому; 10) по строительным промыслам; II) по транспортным промыслам; I2) по туково-топливной отрасли; I3) по сбору и переработке утиля; I4) по гончарному, силикатному и абразивным промыслам.

Поручить СНК союзных республик и Военкомпросвету в соответствии с реорганизацией, проводимой Всекопромсоюзом РСФСР, создать отраслевые хозрасчетные объединения применительно к характеру промыслов, преобладающих в данной республике.

Организацию республиканских объединений закончить в месячный срок.

В соответствии с созданием отраслевых хозрасчетных объединений провести переработку в республиканских и краевых (областных) союзах с учетом особенностей каждой автономной республики и края (области) с тем, чтобы в районах с развитой кустарной промышленностью была проведена специализация межрайонных союзов.

Отношения межрайонных союзов с первичными звеньями (артелями) должны определяться на основе договоров.

I2. Производственные планы промкооперации и ее отраслевых объединений должны быть увязаны с соответствующими отраслями производства ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик, НКСнаба СССР и НКСнабов союзных республик.

I3. Поручить Всекопромсовету открыть по периферии при областных и районных союзах в 1931 г. не менее 500 розничных магазинов для торговли изделиями кустарной промышленности.

I4. Обязать Всекопромсовет и республиканские центры промкооперации перенести центр тяжести своей работы в колхозы и в особенности в

районы сплошной коллективизации. В этих районах необходимо восстановить и усилить сеть промысловых артелей. В случае одновременного участия одних и тех же семей в промысловых артелях и колхозах установить, что первые члены семьи работают на промыслах преимущественно перед работой в сельском хозяйстве. <...>

16. Предложить Всесоюзному центру и республиканским центрам промышленной кооперации усилить борьбу с проникновением чуждых классовых элементов в органы промышленной кооперации и установить такой порядок, чтобы льготы, предоставленные Правительством для кустарей, не были бы использованы капиталистическими элементами, прикрывшимися кооперативной формой (лжеартели, лжекооперативы и т.п.).

17. В связи с передачей в систему промышленной кооперации профессионально-технического образования, поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР, Народному комиссариату финансов Союза ССР и Всесоюзному центру установить размер ассигнований на профессионально-техническое образование из средств промышленной кооперации, а также по общегосударственному и местному бюджетам. Промышленная кооперация должна сосредоточить внимание, главным образом, на подготовке низшего и среднего технического персонала. Обязать Высший совет народного хозяйства, Народный комиссариат снабжения и Народный комиссариат труда Союза ССР обеспечить промышленную кооперацию инженерно-техническими силами и выделить для промышленной кооперации определенную часть из числа лиц, оканчивающих высшие технические учебные заведения и экономические высшие учебные заведения.

18. Предложить Народному комиссариату снабжения Союза ССР совместно с Всесоюзным центром разработать и представить на утверждение Совета труда и обороны мероприятия по дальнейшему снабжению промышленной кооперации продовольствием и промтоварами в соответствии с выполнением ею производственных заданий и сдачей продукции.

Председатель СНК Союза ССР
В. Молотов (Скрябин)

Управляющий делами СНК Союза ССР
П. Керженцев

Главный праздник года¹

Новый год — это сказка, в которую даже взрослые продолжают верить.

Современный фольклор

Новый год сегодня — это привычный радостный праздник, который любят все. Логичное календарное окончание одного отрезка жизни и начало другого. Естественно, более удачного. Однако сегодня празднование Нового года существенно отличается от восприятия этого праздника в прошлом.

Как известно, перенос начала календарного года на 1 января произошел по указу Петра I в декабре 1699 г. № 1736, когда на смену древнеславянскому календарю с точкой отчета летоисчисления «от сотворения мира» пришел юлианский календарь. При этом надо заметить, что в Европе в это время уже прочно утвердился григорианский календарь, введенный в XVI в. и ведший летоисчисление «от Рождества Христова». Поэтому в русских дореволюционных газетах на первой странице ставили две даты: русскую — по юлианскому календарю и европейскую — по григорианскому.

Переход в России на григорианский календарь произошел только в январе 1918 г. При этом все церковные праздники по сей день продолжают отмечаться по юлианскому календарю. Поэтому в нашу жизнь прочно вошло чисто русское понятие «старый Новый год».

При Петре I, по «немецкому» образцу, в атрибутику праздника вошли еловые ветки, которыми украшались дома. Первый праздник по-европейски — с парадом, фейерверком и народными гуляньями — в России пришелся на последнюю ночь XVII столетия.

Столицей тогда была Москва, поэтому гулянья проходили на Красной площади, и лишь в 1704 г. торжество перенесли в Петербург. Новогодняя ночь начиналась с маскарада, который проводился у стен Петропавловской крепости. Причем велено было являться не только простому народу, но и всем вельможам с домочадцами, и непременно в маскарадных костюмах.

Петр I строго наказывал тех, кто отмечал Новый год по старому стилю, и следил, чтобы к 1 января все дома непременно украшались ветвями хвойных деревьев. Так как в новогоднюю ночь было принято в основном танцевать и пить, накануне вечером в домах устраивали «щедрый стол».

Традицию встречи Нового года продолжали и все последующие императоры и императрицы России, которые задавали тон этого праздника для своих подданных. Императрица Елизавета Петровна продолжила традицию празднования Нового года, начатую ее отцом.

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,

*главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор*

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

При Екатерине II Новый год тоже отмечали с размахом. Но особое внимание в эти времена стали уделять праздничному столу, стараясь удивить гостей необычными яствами. В это же время в моду вошло дарить государыне на Новый год дорогие подарки. Сохранились свидетельства, что особый восторг у императрицы вызывало подношение одного из купцов: он каждый год присылал ей огромное золотое блюдо, наполненное свежими фруктами — абрикосами, персиками, виноградом, ананасами, сливами. Екатерина каждый год волновалась: будет ли прислано блюдо и в этот раз? А получив подарок, радовалась, как ребенок.

Императорская елка, XIX в.

К началу XIX в. русская новогодняя кухня вернулась к простоте. Связано это было с тем, что Павел I, а за ним и Александр I призывали подданных придерживаться воздержанности в еде и увеселениях. Даже в аристократических домах в Новый год на столе могли стоять соленые огурцы, грибы, салат из редьки. Но совсем ограничивать себя в праздничной еде мало кто соглашался.

Тогда же возникла мода на шампанское. В России его впервые попробовали в 1813 г., после победы над Наполеоном. Тогда русские войска вошли в Реймс и на правах победителей занялись опустошением винных погребов дома «Мадам Клико». Возвратившись домой, гусары так хвалили шампанское, что через три года

французская компания получила из Российской империи заказов на это игристое вино больше, чем имела у себя на родине.

Однако традиция наряжать елку и прятать под ней подарки для родных и близких появилась в России в XIX в. Этот немецкий обычай привезла к нам в страну супруга Николая I, Александра Федоровна, урожденная прусская принцесса Шарлотта. Она была немкой, дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III, и у них в семье Рождество всегда отмечали с широким размахом — с пышной елкой и подарками.

Следует заметить, что в Российской империи, начиная с Николая I, уже новогодняя ночь с 31 декабря на 1 января не считалась большим праздником, а просто считалась календарным рубежом между годом уходящим и годом наступающим. Праздником с взаимными подарками было Рождество.

Выбор подарков требовал значительного времени и средств, их приобретали в тайне от получателей, покупая самые модные и полезные вещи в известных магазинах. Законодательницей моды в этих радостных хлопотах по-прежнему была августейшая семья, в которой подарки на елку стали своеобразным культом. В середине XIX в. они отличались удивительным разнообразием: ювелирные украшения, мебель, книги, дорогие аксессуары, фарфор, лакомства, модные платья.

Чаще всего император и богатые жители Санкт-Петербурга делали праздничные покупки в «Английском магазине» фирмы Никольса и Плинке, где можно было найти подарок на любой вкус.

Жена Николая I
Александра Федоровна

При Александре III было положено начало традиции посещения других многочисленных елок членами императорской фамилии. Так, ежегодно 25 декабря после фамильного завтрака ехали с детьми и великими князьями в манеж Кирасирского полка на елку для нижних чинов Собственного Его Величества конвоя, Сводно-гвардейского батальона и Дворцовой полиции. На следующий день елка повторялась для чинов, бывших накануне в карауле. Императрица Мария Федоровна лично раздавала солдатам и казакам подарки. Для офицеров праздник устраивался 26 декабря в Арсенальном зале Гатчинского дворца. Напротив бильярда стояла елка и стол с подарками, после раздачи даров всех угощали чаем. Александр III считал своим долгом разделить рождественские праздники с людьми, обеспечивавшими его личную безопасность.

Николай II праздновал Рождество на удивление скромно. Особенно когда в начале XX в. в стране начались сложные времена — революции и войны. Во дворце в Царском Селе, где жила императорская семья, наряжали три елки — отдельно для взрослых, детей и слуг. Николай II делал отметки о Рождестве у себя в дневнике. Он писал, что всегда после шумных и многолюдных елок, где они часами разбирали подарки, они праздновали отдельно, по-семейному: «Затем у Аликс была наша елка вдвоем».

Хоть каждую Пасху Николай дарил супруге дорогое пасхальное яйцо работы Фаберже, на Рождество подарки были скромнее. Драгоценности он преподносил императрице лишь дважды — бриллиантовое кольцо в год свадьбы и нефритовые подвески на Рождество после появления на свет их первого ребенка — великой княжны Ольги.

Начавшаяся в 1914 г. война с Германией вызвала в России сильный рост антинемецких настроений, что проявилось в череде немецких погромов, переименовании немецких фамилий на русские, призывах навсегда отказаться от пива, переименовании Санкт-Петербурга в Петроград, в предложениях по очищению государственного герба России от немецкого влияния и т.д. Не стали исключением и «немецкие елки». Святейший Синод, к примеру, разъяснял в годы войны православным верующим, что отношение Русской церкви к относительно новой традиции всегда было настороженным, как к иноземному и в своих истоках языческому обычаю.

Вернулись к празднованию Нового года только после 1917 г. Но как к этому празднику относились первые лица государства?

Для В. Ленина новогодние праздники практически не существовали, так как в эти дни он просто работал. Конечно, главным праздником в период детства В. Ленина был не Новый год, а Рождество. Поэтому именно 7 января Ленин чаще всего устраивал Новогоднюю елку для крестьянских детей. Такая елка состоялась, например, 7 января 1919 г. в Сокольниках.

Но век «пролетарских елок» был недолгим. После смерти В. Ленина в 1924 г. позиция партии к Новому году начала меняться. Он не был запрещен, но и прежним веселым праздником со всеми необходимыми

Ленин на елке в Сокольниках, 1919 г.

Москва, 1928 г.

атрибутами уже не остался. В 1926 г. Сталин осудил рождественские елки в учреждениях и в квартирах граждан, назвав традицию старорежимным и анти-советским наследием «проклятого прошлого».

Празднование Нового года превратилось в строго регламентированное заседание с докладами на актуальные социально-политические темы и художественной самодеятельностью. Главным посылом всех праздничных программ стала тема отказа от традиционных религиозных празднеств, а главными действующими лицами всех сценариев становились комсомольцы, красноармейцы и рабочие.

А потом елки и вовсе запретили. Вид в окне освещенного дерева грозил серьезным разговором с управлением, а то и с милицией. Объяснялось это просто:

елка — символ христианской религии, чуждой советскому гражданину. Закрыли елочные базары и остановили производство елочных украшений. Кроме того, в ходе полномасштабной антирелигиозной кампании разрушались церкви, снимались колокола, в школах сжигались иконы, а детей призывали в анкетах указывать, верующие ли их родители и праздновали ли они Рождество. А с начала 1930-х гг. специально назначенные люди из госучреждений стали ходить по квартирам сотрудников и проверять, нет ли у кого-то из них елок.

Но 17 ноября 1935 г. И. Сталин, выступая на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, произнес свою крылатую фразу: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». Действительно, страна строилась, выросли фабрики и заводы, укреплялась армия, была проведена коллективизация. Настало время, когда наряду с уже устоявшимися праздниками надо было предложить людям менее политизированный праздник, а именно Новый год.

28 декабря 1935 г. в газете «Правда» появилась маленькая статья, в которой предлагалось организовать к Новому году детям хорошую елку. Подписал заметку второй секретарь ЦК Компартии Украины Павел Постышев. Естественно, публикация была согласована со Сталиным. И уже 30 декабря 1935 г. в харьковском дворце пионеров прошли первые в СССР новогодняя елка и бал-маскарад.

И. В. Сталин не слишком жаловал праздники, не связанные с идеологией. С середины 1930-х гг. он стал устраивать ежегодные приемы, а дома традиционно отмечал праздник с семьей. На новогодних кремлевских приемах после официальной части с подведением итогов года гости переходили в зал, где уже стояли накрытые столы, а к выступлению готовились лучшие артисты страны. Сталин ввел практику выступлений не на сцене, а рядом с праздничными столами, ближе к зрителю.

В самом начале своего правления Н. Хрущев отдавал предпочтение не масштабным праздникам, а

Новогодняя елка, 1947 г.

домашней встрече в кругу соратников. Однако встречать Новый год было принято в Кремле. На празднике присутствовали не только представители партийной элиты с женами, но еще актеры, писатели и поэты, космонавты, передовики производства.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев ввел постоянную практику новогоднего поздравления, обращаясь к гражданам большой страны за пять минут до боя курантов. Правда, еще в 1930-е гг. несколько раз поздравлял советский народ Михаил Калинин и однажды — Клим Ворошилов. А Никита Хрущев предпочитал обезличенные поздравления от лица партии.

При Л. Брежневе перестали встречать Новый год в стенах Кремля. Брежнев устраивал новогодние приемы в Кремле накануне праздника, а под бой курантов был в своей резиденции с семьей. Именно при Леониде Ильиче в обиход советских граждан твердо вошло выражение «Новый год — семейный праздник». Как правило, гостями на празднике у Брежневых были друзья семьи из числа партийной элиты.

Ю. Андропов и К. Черненко, возглавлявшие страну после смерти Л. Брежнева, были тяжело больными людьми, поэтому никаких особых празднеств во времена своего правления они не устраивали.

Последний советский лидер М. С. Горбачев сохранил традицию встречи Нового года в кругу семьи. Накануне, 31 декабря, он проводил разные торжественные приемы, бывал с Раисой Максимовной в театре. А во время боя курантов в резиденции Горбачева стол был сервирован по европейскому образцу — как можно меньше еды, с акцентом на искусство сервировки.

Первый Президент России Б. Н. Ельцин всегда Новый год встречал в кругу семьи и родственников. В его рабочем кабинете в резиденции Горки-9 устанавливали 1,5-метровую елку, на фоне которой и снимали его новогодние обращения к россиянам. В середине 1990-х гг. во время встречи Нового года Ельцин приглашал к праздничному столу многих звезд российской эстрады.

Традиция встречи Нового года в наши дни практически не изменилась, по-прежнему он является главным, любимым и ожидаемым нашим праздником.

В большинстве европейских стран традиция встречи Нового года и Рождества не меняется многие поколения. Но в XIX в. влияние монархов европейских государств на особенности этих праздников было существенным.

Так, с давних времен обмениваться подарками в Англии было принято на Новый год, а не на Рождество. Однако в период более чем 60-летнего правления королевы Виктории (с 1837 по 1901 г.) традиция поменялась: Рождество стало самым главным праздником, и дарить подарки отныне полагалось именно в это

Встреча Нового года в Кремле

Королева Виктория и принц Альберт с детьми

подарок, тем лучше. Известно, к примеру, что в один из праздников Рождества принц Филипп получил в подарок мельницу для перца, а принц Гарри и вовсе однажды рискнул подарить своей бабушке шапочку для душа.

Начиная с 1988 г. Виндзоры встречают Рождество в Сандрингемском дворце, куда приезжают только самые близкие родственники монарха (прием для

Сандрингемский дворец

время. Королева Виктория также считала необходимым поощрить в этот день своих многочисленных слуг: вместе с мужем Альбертом они спускались на нижние этажи, где лично одаривали персонал. Прислуга получала книги, предметы одежды и деликатесы. Личная свита королевы и ее мужа могла рассчитывать на роскошный наряд и прочие ценные вещицы к Рождеству.

Для многих современных британцев время подарков — непосредственно день Рождества, 25 декабря. А как встречают Рождество в королевской семье Великобритании в наши дни?

Что интересно, в Рождество Виндзоры не отказывают себе в праве повеселиться, как обыкновенные люди. В королевской семье не принято дарить дорогие подарки — напротив, чем смешнее и несуразнее

подарок, тем лучше. Известно, к примеру, что в один из праздников Рождества принц Филипп получил в подарок мельницу для перца, а принц Гарри и вовсе однажды рискнул подарить своей бабушке шапочку для душа. Начиная с 1988 г. Виндзоры встречают Рождество в Сандрингемском дворце, куда приезжают только самые близкие родственники монарха (прием для более широкого круга устраивается в начале декабря в Букингемском дворце). Сандрингем, как ни странно, считается одной из самых маленьких резиденций королевской семьи. Здесь могут разместиться всего 25 человек — и то, если некоторые из гостей согласятся ночевать в комнатах для персонала.

При королеве Елизавете право отмечать Рождество с монархом распространялось исключительно на ее прямых потомков и их супругов. Именно поэтому в Сандрингем никогда не приглашали родственников принцессы Дианы, как впоследствии не приглашали и семейство Миддлтонов. Возможно, новый король Великобритании Карл III внесет свои коррективы в этот порядок.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >